

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА

ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО
И ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ШОКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

Институт экономики и управления

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА:
ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО
И ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ШОКА

Материалы XXI международной научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2022 года

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2023

УДК 330, 378
ББК 60, 65,74
М50

Редакционная коллегия:

А. В. Колышкин, кандидат экономических наук, доцент, директор института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена (председатель);

А. О. Кравцов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена (ответственный редактор);

М. В. Жарова, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена;

В. В. Тимченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

М50 **«Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях глобального социально-политического шока»**: Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2022 года / под ред. А. В. Колышкина, А. О. Кравцова, М. В. Жаровой, В. В. Тимченко. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. — 1 электронный оптический диск. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8064-3339-9

В сборник вошли материалы международной научно-практической, посвященной междисциплинарному исследованию теоретических и прикладных аспектов развития социально-экономической сферы в условиях глобального социально-политического шока

Издание адресовано специалистам в области экономики, управления и образования, ученым-исследователям, а также всем, кто интересуется проблемами трансформации экономических и социальных систем в условиях быстро меняющегося мира.

Минимальные системные требования:

Тип компьютера, процессор, частота: IBM/PC; Intel Core J3 3,3 ГГц

Оперативная память (RAM): 512 Мб

Необходимо на винчестере: 10 Мб

Дополнительные программные средства: Adobe Acrobat Reader

УДК 330, 378
ББК 60, 65,74

ISBN 978-5-8064-3339-9

© Коллектив авторов, 2023

© О. В. Гирдова, дизайн обложки, 2023

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

VANI-МИР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ШОКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ (от редактора)	7
РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ И ГИПЕРВОЛАТИЛЬНОСТИ	8
Макарова О. В. ОПОРНЫЕ ТОЧКИ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	8
Остроухова Н. Г. ЭВОЛЮЦИЯ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	10
Тимченко В. В., Тихонов А. А. РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА НА ОСНОВЕ СТАНДАРТА ГОСТ Р ИСО 21001 «СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»	14
Конюховский П. В., Алипов А. С. МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	17
Долматов А. В., Долматов Е. А. АНАЛИТИКА «БОЛЬШИХ ДАННЫХ»: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, КОМПЕТЕНЦИИ	22
Ганьшина С. И. ПРИМЕНЕНИЕ АППАРАТА ТЕОРИИ НЕЧЁТКИХ МНОЖЕСТВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ COVID-19 ..	25
Наумов В. Н., Гайнулина М. С. ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ОБЩЕСТВОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И СЕРБИИ	27
Волкова О. И. ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВЛАСТЬЮ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
Забелина А. И. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ НИВЕЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ	41
Долматов Д. А. ФАКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОГО СЕТЕВОГО ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ: АНАЛИЗ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	44
РАЗДЕЛ II. НОВЫЕ ФОРМАТЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ	47
Соловейчик К. А., Аркин П. А. РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ В РАМКАХ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 2202 «ИННОВАТИКА И НАУКОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА»	47
Черных С. И. СОВРЕМЕННЫЙ «РАЗВОРОТ» РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ НОВЫЕ ПОТЕРИ?	51
Стрекалова Н. Д. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА «УМНОГО ГОРОДА»: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ	53
Петросянец Д. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ	56
Пузийчук С. В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ	59
Шарабаева Л. Ю., Кончагина Т. И. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ NFT В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ	61
Колесников Ю. Ю. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...	64
Панфилова А. П. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНСЕНСУСНО ВЫРАБОТАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ	67

Хасанова О. А., Темнова Н. К. ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	71
Родионова В. А. ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ВОКРУГ УНИВЕРСИТЕТА	73
Беленова Н. Н., Курганова Е. Б. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ГИБРИДНОМ ФОРМАТЕ: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ	76
Бойкова Е. В., Кром О. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИСТЕМЫ СДО MOODLE В ПРАКТИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	78
Савиных Г. П., Бахмутский А. Е. ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ВЫЗОВ ШКОЛЕ: ЧТО ВАЖНО ДИАГНОСТИРОВАТЬ	80
Фролова Н. Н. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	84
Мунжукова О. П., Григорьева Ю. В. МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС ПРОЕКТОВ «ДЕТИ В ИНТЕРНЕТЕ» КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ	86
Черненко М. А., Байзаков С. В. ИНКЛЮЗИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	89
Филагова И. Б. АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ EdTech В РОССИИ	92
Ерома М. В. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПАРТНЕРСТВОМ ШКОЛЫ И ТЕАТРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	94
Чиганова Е. М. АНАЛИЗ РЫНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА	97
Косова Е. А. АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ	100
РАЗДЕЛ III. ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	104
Волковицкая Г. А. ВЫЗОВЫ VANI-РЕАЛЬНОСТИ В МИРЕ HR-МЕНЕДЖМЕНТА	104
Громова Л. А. РОЛЬ ЭТИКИ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ШОКА	105
Сяглова Ю. В., Маслевич Т. П., Минаева Н. Л., Сафронова Н. Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДОЙ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ	108
Бурмистров А. Н., Рыжова Д. С. ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	111
Фёдоров В. П. МЕНЕДЖМЕНТ КАК ПРОФЕССИЯ	113
Гелих О. Я. МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	116
Кравцов А. О. ЛИДЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО: ПОНИМАНИЕ И СТРУКТУРА	121
Кисин К. А. РАБОТА С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ: ПРОБЛЕМЫ И ЗОНЫ РОСТА	124
Алексеева В. В. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА	126
Федорова А. В., Хорольцева Е. Б. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	129
Гужавина Т. А. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИЗМЕРЕНИЕ, ДИНАМИКА, ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЗФО)	131
Федоров П. М. АФФИЛИАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА	134

Жарова М. В. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	137
Гущина И. А. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	142
Перебейнос Е. Н., Охременко С. И., Кириленко Н. И. КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ	144
Клещёв М. С., Стрекалова Н. Д. ВНУТРЕННИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖКИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	146
Лежнева В. С., Петрова О. С. ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ СОИСКАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	149
Сутягина Д. Р., Зинченко М. В., Пустовалов И. А. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ VANI-МИРА	153
Сметанина Т. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ГЛОБАЛЬНЫМ КРИЗИСОМ	156
Володина А. Д., Петрова О. С. КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	160
Волковицкая Г. А., Астафьева М. В. ГЕНДЕРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	162
Леонова Н. Г. КАДРОВЫЕ РИСКИ В АО «ОДК-КЛИМОВ» В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	166
РАЗДЕЛ IV. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	170
Коваленко Б. Б., Коваленко Е. Г. ПЛАТФОРМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ	170
Смирнова Е. Ю. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НЕОКУПАЕМОСТИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭТАПЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ	172
Макарова В. А. СТРАТЕГИЯ БЕГСТВА К КАЧЕСТВУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА	174
Игнатьева И. Ф. ТУРИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ИНДУСТРИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ШОКА	176
Зима О. И. СПЕЦИФИКА ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ	178
Смирнова В. В. УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМ ИМИДЖЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	186
Кольцова А. А., Старобинская Н. М., Яковлева Т. В., Гриценко Т. В. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ	188
Охременко С. И., Подмаркова И. П. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ	190
Магеррамов И. И. ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ	192
Полянская С. В., Ульзетуева Д. Д. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВВЕДЕНИЯ СИСТЕМЫ «ПЛАТОН» В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК	195
Кольцова А. А., Старобинская Н. М. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА: НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЗФО	198
Чурилина И. Н., Латышев А. С. О РОЛИ ИНКЛЮЗИВНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА	201

Писаренко Ж. В., Кузнецова Н. П., Нгуен Кан Тоан ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ВЬЕТНАМА	204
Костикова Н. Н., Рубцова О. Л., Тихонова А. М. ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, В ТОМ ЧИСЛЕ ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ» (УК-9) В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ»	210
Долгушина Е. В., Петрова Л. С., Яковлева Т. В. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ: ОТ ПЕРЕЗАГРУЗКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ К ОБНОВЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	212
Пригульный А. Г., Туровская М. С. КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	215
Будяк А. А., Заремская Ю. П. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, НКО И БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ФУДШЕРИНГА	217
Охременко С. И., Подмаркова И. П., Кириченко Е. Н. МЕНЕДЖМЕНТ В НАЛОГОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ	222
Александрова А. И. ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ — ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	225
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	229
СПИСОК РЕЦЕНЗЕНТОВ	234

ВANI-МИР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ШОКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ (ОТ РЕДАКТОРА)

2022-й год несомненно войдет в число знаковых и памятных дат XXI века, в первую очередь тем, что он в явной форме обозначил перелом трендов социально-экономического и социально-политического развития. На наших глазах в ускоренном режиме тормозятся процессы формирования глобального миропорядка, ориентированного на ценности, а точнее, стандарты т. н. «западного» мира, набирают силу контр-глобализационные тренды, формируются новые полюсы и центры влияния.

Данные процессы сопровождаются глобальным геополитическим шоком, который становится триггером качественных трансформаций в экономике. Радикально меняются не только производственно-технологические схемы и логистические цепочки, возникают и развиваются новые правила взаимоотношений между экономическими субъектами. На наших глазах рождается то, что получило яркое обобщающее наименование «новой нормальности».

Переход к новым условиям имеет совершенно другие характеристики по сравнению с предшествующими периодами нестабильности или «гиперволатильности». Для корректного и адекватного понимания ситуации необходимы нестандартные научные подходы и новые методы исследований.

За последние годы в научный и публицистический дискурс прочно вошел акроним ВANI-мир, который характеризует хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость современной ситуации.

Собственно говоря, это модель современных вызовов, которая отражает серьезные опасения, вызванные резким нарастанием негативных составляющих в эволюционной динамике современной экономики и общества, с одной стороны, и позволяет выстроить стратегию управления рисками, с другой стороны. В условиях трудно верифицируемых нелинейных изменений особую актуальность приобретает изучение роли и места социального капитала как феномена, управленческой концепции и инструмента обеспечения устойчивости.

В условиях достижения предела возможности традиционных парадигм управления происходит апробация новых форматов развития сложных динамических систем, основанных на силе взаимодействия сообществ, горизонтальных связях, многообразии акторов и новых концепциях инновационных образовательных экосистем, которые обладают высоким потенциалом для ответов на глобальные и местные социально-экономические вызовы в турбулентном мире.

Решение всех указанных выше проблем возможно лишь на основе междисциплинарного подхода и творческого взаимодействия представителей науки бизнеса и образования.

Площадкой такого взаимодействия и явилась настоящая конференция, целью, которой стала организация конструктивного и продуктивного диалога научно-педагогической общественности и исследователей для поиска стратегий и выявления инструментов решения экономических и социальных проблем путем развития образования, формирования новых парадигм развития и закрепления новых паттернов в культуре управления в условиях усиливающейся хрупкости и непредсказуемости современного мира.

Представленные в сборнике статьи, отражают современные подходы к осмыслению не только состояния социально-политического шока, как контекста развития социально-экономической сферы, но и предлагают практические конструктивные решения, которые смогут внести определенный вклад в развитие всех составляющих этой сферы.

*Кравцов А. О.,
ответственный редактор*

РАЗДЕЛ I
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРИОД
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТЯСАНИЙ И ГИПЕРВОЛАТИЛЬНОСТИ

ОПОРНЫЕ ТОЧКИ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

FULCRUMS OF STRATEGIC PLANNING SYSTEM IN UNCERTAINTY

Макарова О. В.

Аннотация: сталкиваясь с необходимостью быстрой адаптации своей бизнес-модели к изменившимся внешним условиям, предприятия вынуждены решать задачу приоритизации акцентов изменений. В своей статье автор предлагает использовать архитектурный подход, выделяя модель базовых концепций бизнес-аналитики (BACCM™) и модель способностей в качестве опорных элементов срочной адаптивной трансформации. Показаны примеры использования данного подхода для производственного предприятия и аудиторской фирмы.

Annotation: facing the need of its business-model quick adaptation to the changed external environment, enterprises are forced to solve a question of change focuses prioritization. In the article the author suggests to apply the architectural approach with Business Analysis Core Concept Model™ (BACCM™) and capability model as fulcrums of emergent adaptive transformation. Application of the approach is presented on production company and audit firm models.

Ключевые слова: бизнес-архитектура, стратегия, способности, трансформация.

Keywords: business-architecture, strategy, capabilities, transformation.

Резкий уход международных компаний с российского рынка и разрушение отлаженных международных логистических цепочек поставили российские предприятия перед необходимостью немедленной перестройки деятельности. Инструментария, традиционно используемого в антикризисном управлении, стало часто недостаточно. Новая задача состоит не в преодолении проблем ради продолжения докризисной деятельности, а в существенном и немедленном реинжиниринге основных организационно-архитектурных элементов, т. е. встает задача срочной адаптивной трансформации (задача CAT). Темы цифровой трансформации и трансформации бизнес-моделей обсуждаются давно, однако предлагаемые подходы, требуют достаточно большого объема аналитической работы, значительного времени и ресурсов, чем не располагают предприятия при задаче CAT. Какие же критически важные элементы анализа можно выделить, чтобы сделать их опорными для обеспечения скоростной перестройки в правильном направлении?

Во-первых, системный подход и определение концептуального видения. Модель базовых концепций бизнес-анализа (рис. 1) является ключом к структурированному и взвешенному пониманию необходимых действий. Следует переопределить каждый из элементов, описав его составляющие по состоянию в двух моментах: до момента кризиса (как было) и после (как есть). Традиционный архитектурный подход [2], [3] предписывает описывать состояния «как есть» (as is) и «как должно быть» (to be), однако для решения задачи CAT состояние «как есть» временно становится целевым, занимая промежуточное место в цепочке стратегической трансформации.

Вторым важным опорным элементом при задаче CAT следует считать модель способностей организации (capabilities), построенную в результате анализа бизнес-модели. Здесь состояние «как было» становится важным этапом анализа, т. к. при задаче CAT предприятию необходимо максимально опираться на уцелевшие элементы базовых понятий и воспользоваться теми накопленными способностями, которые можно реализовать в новых условиях.

Так, например, в производственных компаниях с неполной локализацией, работавших на российский рынок, основная проблема формулируется как нарушение цепочки поставок и ищется

техническое решение (замена поставщиков). Сосредотачивая усилия на решении этой проблемы как основной, без системного анализа ситуации, компания может упустить из виду происходящие комплексные изменения и потерять конкурентные преимущества.

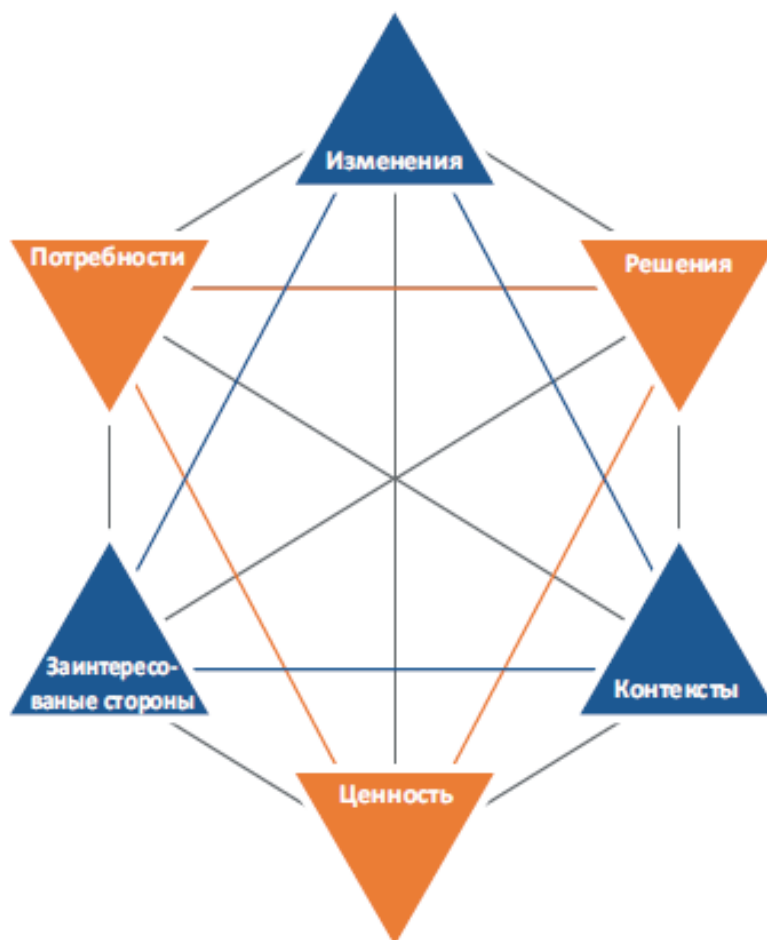

Рис. 1. Модель базовых понятий бизнес-анализа

При изменении состава заинтересованных сторон может проявиться значительная взаимозависимость прежней структуры и выявиться необходимость пересмотра всех базовых понятий, мотивационных элементов и бизнес-архитектуры. Так, при замене иностранного собственника (известного бренда) на российского (неизвестного, или бренда с другими характеристиками), поменяются контексты, существенно изменится ценность для покупателей, поменяются их требования. Применение архитектурного подхода далее позволит выявить тесную взаимосвязь между характеристиками выбывшей заинтересованной стороны и способностями предприятия, дававшими ему значительные конкурентные преимущества. Если новый собственник не может дать предприятию такие же способности, то необходимо полностью пересмотреть бизнес-архитектуру, начиная с пересмотра бизнес-модели, т. к. способности предприятия составляют ее основу (процессы, ресурсы, партнеры). Данный анализ может в корне изменить взгляд и на продуктивное предложение, и на цепочку поставок, таким образом предопределив неэффективность попытки перехода на других поставщиков без изменения их структуры и требований к ним.

Еще более концептуальные изменения следует ожидать в российских консалтинговых компаниях, ранее представлявших большую четверку (Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG). Стратегия их российских подразделений ориентировалась на крупные международные и транснациональные компании, работавшие в России, и дополнительный сегмент — российские

компании, которым аудиторы большой четверки были необходимы для международной деятельности. Основным фокусом Big 4 был аудит и сопровождение деятельности клиентов в соответствии с международными нормами и требованиями зарубежных фондовых рынков. При этом значительная часть клиентов была предопределена «зонтичными» международными договорами, а задачи поиска антикризисных решений не являлись ключевыми. При переориентации данных консалтинговых компаний (их преемников) на российских клиентов, не являющихся игроками международных фондовых рынков, их основные накопленные способности становятся нерелевантными. Исчезновение такой способности как гарантии международного уровня и отсутствие стратегических материальных активов окончательно нивелируют конкурентное положение, занимаемое компаниями-предшественниками. Преемникам необходимо будет полностью пересматривать бизнес-модели, развивать новые способности и осваивать российский рынок практически с нуля.

В современных реалиях, когда изменения в экономике становятся все более высокочастотными и комплексными, применение системного анализа и архитектурного подхода к решению управленческих задач предприятия становится неотъемлемой необходимостью. При всех преимуществах такого подхода, актуальным вызовом является динамическая декомпозиция архитектурных элементов и приоритезация аналитических задач в соответствии с требованиями интенсивности изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВАВОК. Руководство к своду знаний по бизнес-анализу. Версия 3.0. ПВА, 2015.
2. Зараменских Е. П. Архитектура предприятия: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Зараменских, Д. В. Кудрявцев, М. Ю. Арзуманян; под ред. Е. П. Зараменских. М.: Изд-во Юрайт, 2018.
3. Кудрявцев Д. В. Технологии бизнес-инжиниринга: учеб. пособие / Д. В. Кудрявцев, М. Ю. Арзуманян, Л. Ю. Григорьев. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014.

ЭВОЛЮЦИЯ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

EVOLUTION OF DEVELOPMENT SCENARIOS OF DIGITAL ECONOMY AND SOCIETY IN MODERN CONDITIONS

Остроухова Н. Г.

Аннотация: происходящие в современном обществе и экономике процессы трансформации привычных отношений и появление новых было предсказано еще в 90-е годы прошлого века. Однако технологическая основа, интенсивность и скорость изменений, ожидаемые последствия с течением времени меняются в прогнозах ученых. Причина этого кроется в происходящих политических, социальных и экономических событиях, а также в получении первых результатов внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу.

Annotation: the processes of transformation of habitual relations and the emergence of new ones taking place in modern society and the economy were predicted back in the 90s of the last century. However, the technological basis, the intensity and speed of changes, the expected consequences over time change in the forecasts of scientists. The reason for this lies in the ongoing political, social and economic events, as well as in obtaining the first results of the introduction of digital technologies in the economy and social sphere.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое общество, цифровые технологии, цифровая трансформация.

Keywords: digital economy, digital society, digital technologies, digital transformation.

Современное общество во всех своих сферах претерпевает существенные преобразования под влиянием научно-технического прогресса. Эти изменения начались еще в середине прошлого

века и с каждым годом их скорость и глубина возрастают. Исследователи в области экономики, социологии и других наук все это время пытаются предсказать результат воздействия науки и техники на жизнь человека в будущем. Многие из прогнозов сбылось, что-то осталось недостижимым, какие-то этапы научно-технического развития прошли практически мгновенно и незаметно для людей, а другие, напротив, растянулись во времени. Таким образом, возникает потребность не только в составлении прогнозов развития экономики и общества под воздействием научно-технического прогресса, но и в определении тенденций в самом прогнозировании и факторов, их определяющих.

Целью написания данной статьи является определения изменения взглядов научного сообщества на сущность и перспективы цифровой экономики и цифрового общества.

Вопросам развития экономики и общества в условиях распространения информационных и цифровых технологий посвящены работы отечественных и зарубежных ученых Д. Такспотта, Н. Неграпонте, Дж. Вестермана, В. Дхара, Т. Месенбурга, Ф. Махлупа, К. Переса, Дж. Стиглера, С. Ю. Глазьева, К. О. Абдрахманову, В. П. Вишневого, Г. И. Гохберга, И. В. Буренину, М. М. Гайфуллину, С. Ф. Сайфуллину, Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякову и др.

Научные открытия в области естествознания, происходящие кластерами на рубеже XIX–XX вв., в двадцатом веке усилились, ускорились и перешли на другие отрасли науки. В результате чего наука стала движущей силой и определяющим фактором развития экономики и общества, вызывая их изменения. Концепции и теории нового общества, в котором наука является основополагающим фактором, начали активно распространяться в 40–50-е гг. XX в.

В 60-е годы определились признаки нового общества: интенсивное развитие сферы услуг, усиление роли науки и образования, рост влияния нового класса менеджеров и технократов, качественное изменение места теоретического знания и информации в общественном производстве.

Развитию нового общества под влиянием научно-технического прогресса посвящены труды Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, Э. Тоффлера, К. Кларка, З. Бжезинского и других. Общим в этих трудах было влияние науки на развитие общества, повышение качества жизни, изменение экономических отношений и структуры самой экономики, рост роли обучения и знаний в обществе и экономике, превращение информации в ключевой фактор производства.

В ранних научных трудах, посвященных формированию нового общества в условиях интенсивного развития науки и техники, это общество видится как дезинтегрированное и децентрализованное, с высокой степенью индивидуализации и ключевой ролью информации во всех процессах.

Наряду с теориями нового общества примерно в это же время возникли учения о новой экономике.

В 60-е годы XX века появилась концепция экономики знаний, в которой акцент делался на появление новых наукоемких отраслей и их роли в социально-экономических изменениях. Знания рассматривались как основной источник информации.

В 70–80-е годы XX века в концепции экономики знаний акцент сместился на изучение влияния наукоемких отраслей на экономический рост. В это время появилось понятие информационной экономики в работах М. Пората.

В 90–00-е годы экономика знаний основывалась на идее влияния обучения сотрудников и непрерывных внутренних инноваций на эффективность работы фирмы. Знания рассматривались как приоритетный ресурс производства.

С появлением персональных ЭВМ и последовавшей информатизацией общества стали высказываться предположения о переводе экономических отношений в цифровой формат. В 1995 г. издана книга канадского ученого Д. Тапскотта «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевого интеллекта». В этом же году его американский коллега Н. Неграпонте в своей статье «Жизнь в цифровом мире» сформулировал концепцию цифровой экономики. С этих первых упоминаний о цифровой экономике в научном сообществе началась череда исследований,

теорий, программ внедрения цифровых технологий в экономические и общественные отношения, преобразования последних на этой основе.

Также в своих работах Д. Тапскотт говорил о формировании нового цифрового общества, для которого характерны представление объектов в цифровой среде, ориентация на знания, рост роли инноваций, интеграция глобализация, динамичность процессов, устранение посредников, виртуализация производства. Многие из этого актуально и для научных работ XXI века.

В 90-е гг. представление о новом обществе и новых экономических отношениях сформировались под воздействием всеобщей компьютеризации, распространения сети Интернет и глобализационных процессов. Цифровая экономика в этот период понималась как экономика, основанная на информационных технологиях. Сетевые технологии и возможность с их помощью выстраивать коммуникации вне времени и пространства сформировали представления о новой прямой интеграции людей в обществе и экономики без их физического взаимодействия. Доступ к информационным сетям оценивался как залог успеха экономических агентов, подтверждением чему является пузырь доткомов, вызванный законом Меткалфа.

Крах пузыря доткомов и последовавшие за ним экономические, социальные и политические события, выявили явные, ранее не замечаемые изъяны в идеи развития экономики на основе информационных технологий, более того, отрицательное влияние последних на общество и экономику. Например, терроризм, мошенничество стали осуществляться на основе информационных технологий. В результате начало XXI века не изобилует научными работами о растущей экономике и благополучном обществе в условиях компьютеризации и информатизации.

Со времен первого упоминания о цифровой экономике существенно изменились технологии, появились те, о которых исследователи конца XX века и не могли предположить. Так Д. Тапскотт в 2015 г. издал книгу «Цифровая экономика: переосмысление плюсов и минусов эпохи сетевого интеллекта» скорректировал прогнозы развития экономики и общества с учетом роли мобильной связи и смартфонов.

В этой связи стоит упомянуть о четвертой промышленной революции (Industry 4.0). Впервые о ней начали говорить в 2011 г. на Ганноверской выставке. Основой четвертой промышленной революции являются киберфизические системы, которые представляют собой сочетание материальных объектов реального мира и цифровых объектов.

Четвертая промышленная революция и киберфизические системы появились в результате разработки и распространения цифровых технологий. Как следствие, цифровая экономика в 10-е гг. XXI в. стала восприниматься как экономика, основанная на данных технологиях.

В более ранних работах по цифровой экономике и четвертой промышленной революции рассматриваются технологии 3-D печати, больших данных, интернета вещей [5, 10].

В конце XX — начале XXI века технологии цифровой экономики рассматривались как способ получить конкурентное преимущество, доступный отдельным инновационным компаниям. Со временем цифровые технологии перестали быть редкостью и отличительной чертой высокотехнологичных фирм, теперь это неотъемлемая часть ведения бизнеса и существования общества. Фирмы, не переводящие свой бизнес в цифровое пространство, рискуют уступить свою позицию конкурентам. В результате этого в 2016–2017 гг. появилось целое направление научных работ посвященных цифровой трансформации экономики и общества. Многие исследователи в то время прогнозировали существенные изменения рынка труда в результате развития цифровой экономики, появление новых профессий, масштабное высвобождение рабочей силы, появление нового социального класса, изменение образа жизни людей [6, 7].

Со временем у человечества появился опыт применения цифровых технологий, отдельные сферы экономической и социальной жизни были переведены в цифровое пространство. Приобретенный опыт не всегда был позитивным и отменил ряд благоприятных прогнозов развития цифровой экономики [2, 4, 8].

Поэтому в научных работах 2018–2020 гг. все более явственными становятся моральные и этические аспекты цифровой экономики и цифрового общества. Если ранние научные труды

посвящены технической основе цифровой экономики и цифровой трансформации, то современные все больше о моральных и социальных аспектах цифровой экономики и цифровой трансформации.

Также в этот период у исследователей приходит понимание того, что цифровизация экономики и общественной жизни не приведут к решению существующих в этих сферах проблем. Необходимо изменение мыслей и ценностей людей, их моделей поведения.

Для полного использования всех возможностей цифровых технологий и реализации благоприятных сценариев цифровой трансформации общества и экономики необходимо коренным образом преобразовать общественные и экономические институты, а также бизнес-модели фирм.

Пандемия Covid-19 создала благоприятные условия для интенсификации процесса цифровой трансформации. Поэтому в научных трудах по цифровой экономике в 2020–2021 гг. [3, 9] появляется достаточно жесткая критика экономических возможностей четвертой промышленной революции, цифровой экономики. Резкого перехода в цифровое пространство не произошло, как и коренного мгновенного преобразования экономики на основе цифровых технологий. Есть отрасли, которые достаточно быстро и полностью перевели бизнес на цифровые рельсы, есть отрасли, которым это сделать сложно ввиду объективных причин (технология промышленного производства).

Проведенный анализ научной литературы о развитии цифровой экономики и общества с момента первого упоминания о ней до настоящего времени показал, что на выстраиваемые прогнозы оказывают влияния научно-технический прогресс, социальные и политические события, опыт использования цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан А. А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 6. С. 12–19.
2. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 7–11.
3. Дахаева Ф. Д. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика // Аспирант. 2021. № 6 (63). С. 75–79.
4. Карпунина Е. К., Любименко О. А. Вот новый поворот: чем грозит парадокс производительности цифровой экономики? // Друкерровский вестник. 2020. № 2 (34). С. 15–26.
5. Плеханов П. А. Уникальные и прогрессивные технологии как предпосылка четвертой промышленной революции // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 23. С. 273–275.
6. Подвойский Г. Л. Роль новых технологий в экономике XXI века // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 6–15.
7. Пороховский А. А. «Планирующая система» Дж. К. Гэлбрейта: 50 лет спустя // Российский экономический журнал. 2017. № 1. С. 71–88.
8. Салимянова И. Г., Погорельцев А. С. Цифровая трансформация экономики: анализ трендов в контексте институциональных экономических теорий (часть 2) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 1 (115). С. 11–17.
9. Тебекин А. В. Геополитэкономический аспект исследования продвижения к новому качеству технологий, экономики и общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 38–54.
10. Хуснуллова А. Р., Абсалямова С. Г. Четвертая промышленная революция и ее социально-экономические последствия // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 2. С. 59–63.

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА НА ОСНОВЕ СТАНДАРТА ГОСТ Р ИСО 21001 «СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

GUIDELINES FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE UNIVERSITY BASED ON THE STANDARD ISO 21001 «MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATION»

Тимченко В. В.,
Тихонов А. А.

Аннотация: в настоящей статье представлен итог объединения результатов двух исследований: первое посвящено анализу специфики применения в России модели системы менеджмента образовательной организации, представленной в международном стандарте ISO 21001: 2018, второе — разработка методологии цифровизации управления удаленной работой в образовательных организациях, выполненная в рамках государственного задания Минобрнауки России. Таким образом, получены рекомендации по использованию процессной модели менеджмента образовательной организации, в которую интегрированы процессы и технологии цифровой трансформации, которые прошли апробацию на нескольких инновационно-проектных площадках.

Abstract: this article presents the result of combining the results of two studies: the first is devoted to the analysis of the specifics of the application in Russia of the model of the management system of an educational organization, presented in the international standard ISO 21001: 2018, the second is the development of a methodology for digitalization of remote work management in educational organizations, carried out as part of the state task of the Ministry of Education and Science Russia. Thus, recommendations have been received on the use of a process model for the management of an educational organization, which integrates the processes and technologies of digital transformation, which have been tested at several innovation and project sites.

Ключевые слова: менеджмент образовательной организации, цифровая трансформация университета.
Keywords: management of an educational organization, digital transformation of a university.

Признавая важность качественного образования для всех и следуя целям устойчивого развития ООН, Международная организация по стандартизации (ИСО) разработала в 2018 году ИСО 21001 — первый в истории стандарт на систему управления в сфере образования. Он направлен на улучшение процессов и качества образовательных учреждений для удовлетворения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

До этого образовательные организации достаточно успешно использовали универсальный для любых отраслей подход систем менеджмента качества в соответствии с требованиями стандарта ИСО 9001, но интерес к этой достаточно хорошо отработанной модели управления постепенно снижался, в том числе в связи с появлением специализированных отраслевых моделей.

Ожидалось, что разработка нового стандарта, учитывающего особенности такой специфической области человеческой деятельности, какой является образование, оживит интерес руководителей к применению процессной модели в управлении и использованию инструментов подтверждения соответствия — сертификации или самодекларации.

Ожидания оправдались лишь частично — спрос на применение процессных моделей менеджмента в образовании вырос незначительно, особенно в России, и понятно почему. Во-первых, новый стандарт не предложил кардинальное обновление модели, хотя и содержит множество полезных элементов, например, таких как специфические принципы, структура заинтересованных сторон образовательной организации и рекомендации по взаимодействию с ними, характеристика и специфические инструменты управления процессами образовательной организации и др. Во-вторых, руководители образовательных организаций полагают, что ценность от перехода на новую модель может не оправдать издержек, связанных с реструктуризацией процессов, переобучением персонала и восполнением дефицита специалистов. В-третьих, известность и понятность традиционной модели менеджмента качества, сформированная за многие годы ее применения, несравнимо выше недостаточно известного подхода, даже если он и является следующей стадией развития. Очевидно, что есть и другие причины, среди которых незаинтересованность нацио-

нальных отраслевых регуляторов и значительная неконгруэнтность новой модели требованиям национального законодательства и российской традиции по восприятию образования как услуги.

Полезность стандарта не вызывает сомнений у большинства специалистов и руководителей образовательных организаций, но в существующем варианте — только для использования как вспомогательного рекомендательного инструмента. Чтобы разрешить указанные противоречия Росстандартом РФ в рамках технического комитета ТК 382 «Профессиональное обучение и сертификация персонала» начата работа по существенной переработке международного стандарта с целью создания российской модели системы менеджмента образовательной организации, которая бы в полной мере учитывала национальную специфику и отвечала бы интересам российского образования.

Тем не менее, интерес у исследователей и практиков образования к стандарту ИСО 21001 вновь возник в связи с цифровой трансформацией вузов. В проектах цифровой трансформации университетов как правило недооцененной является интегрированность создаваемых процессов с процессами управления, их целесообразность и эффективность в цикле регулярного менеджмента.

На это указывают результаты обзора публикаций по теме цифровой трансформации в которых основные акценты делаются на развитии цифровой образовательной среды, цифровых образовательных технологий, цифровых компетенций педагогов и обучающихся, инфраструктуры научных исследований [1], мультидисциплинарности, сетевой интеграции с индустриальными партнерами, гибкости образовательной среды [2], ориентации на результат, создании комфортного безопасного кампуса, развитию «умных» технологий, формирования имиджа и репутации, развития международных связей [3], использовании цифрового следа [4].

В исследовании Г. В. Можяевой и А. А. Шабалиной [5], охватывающем вузы, входящие в Ассоциацию «Сибирский открытый университет», отмечается различное понимание цифровой трансформации в университетах, но основная ее суть, по мнению авторов, заключается в применении «передовых» и «прорывных» технологий в образовательный процесс и их активное применение. О связи целей цифровой трансформации и деловых процессов говорят В. Н. Азаров и А. В. Чекмарев [6]: «Чтобы достичь результатов <цифровой трансформации>, ИТ-аудиту должен предшествовать процессный аудит, причем организация должна достичь уровня ‘процессной’ зрелости, как в дальнейшем и ‘цифровой зрелости’».

Также управленческий модуль представлен в модели цифровой трансформации университета Р. Ж. Рыспаева и Ж. Д. Мамыковой [3], в инновационно-проектной технологии реализации стратегии цифровой трансформации Н. Н. Аниськиной и А. А. Тихонова [7] и в модели управления проектами цифровой трансформации В. Н. Азарова и Н. Н. Аниськиной [8].

Привлекательность модели цифровой трансформации университетов на основе стандарта ГОСТ Р ИСО 21001 «Системы менеджмента образовательных организаций» определяется:

- позитивным восприятием модели руководителями образовательных организаций и партнерами в связи с преемственностью подхода с системами менеджмента качества по стандарту ИСО 9001, который получил широкое распространение и признание;
- наличием инфраструктуры поддержки в лице компетентных консультантов, экспертов-аудиторов, органов по сертификации систем менеджмента;
- согласованностью целей цифровой трансформации с основными целями образовательной организации на основе принципа постоянного улучшения;
- наличием отработанных универсальных методов и инструментов поддержки цикла управления — анализа, планирования, верификации, валидации, организации коммуникаций, документирования, оценки результативности и работы над ошибками.

Разработанные авторским коллективом* руководящие указания включают:

- определение границ цифровой трансформации образовательной среды и системы качества управления удаленной работой в рамках стратегии развития цифрового университета;

* Аниськина Н. Н., Горохов В. В., Тимченко В. В., Тихонов А. А.

- описание системы менеджмента цифрового университета на основе процессного подхода и цикла управления PDCA*, включая процессы управления удаленной работой;
- планирование качества управления удаленной работой с учетом рисков и возможностей;
- требования к ресурсам системы качества управления удаленной работой;
- описание процессов образовательной и административной деятельности в режиме удаленной работы;
- мониторинг процессов и внутренний аудит системы качества управления удаленной работой;
- улучшение системы качества управления удаленной работой в цифровом университете.

В рамках инновационно-проектных сессий, организованных в сентябре – декабре 2022 года на нескольких региональных площадках с участием более трехсот человек — представителей команд по цифровой трансформации университетов — проведена апробация предложенной модели и рекомендаций по ее применению.

В результате кейс-стади подтвердились основные характеристики модели цифровой трансформации, включенной в Рекомендации, в том числе:

- первичность основных целей образовательной деятельности по сравнению с процессами цифровой трансформации;
- риск-ориентированный подход, предполагающий оценку влияния факторов и возможных последствий для разработки альтернативных вариантов действий и достижения наилучшего результата из возможных, наделение полномочиями за остаточные риски конечных исполнителей, а также право на ошибку в пределах, признанных приемлемыми;
- неотъемлемость функционала по применению цифровых технологий от деловых процессов, что предполагает их единство и распределенность ответственности (невозможно поручить провести цифровую трансформацию одному человеку или даже команде, в этом должны участвовать все сотрудники и все обучающиеся);
- формальное и неформальное лидерство и вовлечение исполнителей в поддержку принятия решений;
- интеграция информационных технологий во все процессы на основе принципа целесообразности и уместности их применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щипцова А. В., Поверинов И. Е., Ильина Е. А. Интеграция университета в процесс цифровой трансформации экономики и социальной сферы региона. Регионоведение. 2022. Т. 30. № 2 (119). С. 359–382. DOI: 10.15507/2413-1407.119.030.202202.359-382
2. Клишевич Н. С. Стратегия развития университета будущего в контексте цифровой трансформации. Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21–3. С. 214–222.
3. Рыспаев Р. Ж., Мамыкова Ж. Д. Проектирование smart кампуса университета в условиях цифровой трансформации // Актуальные научные исследования в современном мире. Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан. 2020. № 4–1 (60). С. 180–185.
4. Курбацкий В. Н. Цифровой след в образовательном пространстве как основа трансформации современного университета. Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. Минск, 2019. № 5 (133). С. 40–45.
5. Можяева Г. В., Шабалина А. А. Цифровая трансформация в вузах — членах ассоциации «Сибирский открытый университет»: современное состояние, проблемы и перспективы // EdCrunch Томск. Материалы международной конференции по новым образовательным технологиям. 2019. С. 45–54.
6. Азаров В. Н., Чекмарев А. В. Цифровая трансформация высшего образования, основные характеристики и функции smart университета 4.0 // Качество. Инновации. Образование. 2022. № 4 (180). С. 78–91.
7. Аниськина Н. Н., Тихонов А. А. Цифровая трансформация университета: условия эффективности // Качество. Инновации. Образование. 2022. № 5 (181). С. 65–75.
8. Аниськина Н. Н., Азаров В. Н. Управление проектами цифровой трансформации организаций // Вестник Академии Пастухова. 2021. № 1 (27). С. 2–6.

* PDCA — цикл Э. Деминга: Plan — Do — Check — Act (планируй — применяй — проверяй — улучшай).

МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

METHODS FOR ANALYZING THE PERFORMANCE OF UNIVERITIES IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SPHERE

Конюховский П. В.,
Алипов А. С.

Аннотация: в статье рассматриваются методы оценивания качества образовательного процесса, основывающиеся на моделях бинарной классификации. Данный подход предполагает огрублённое (качественное) разбиение обследуемой совокупности обучающихся на группы «успешных» и «неуспешных». При построении моделей бинарной классификации применяются байесовские подходы и алгоритм МСМС. Последующий мониторинг динамики соотношения этих долей может стать эффективным инструментом отслеживания результативности применяемых методик и образовательных технологий. Данная задача приобретает особое значение в условиях цифровой трансформации экономики и общества.

Annotation: this article discusses methods for assessing the quality of the educational process, based on binary classification models. This approach involves a coarse (qualitative) division of the surveyed population of students into groups of “successful” and “unsuccessful”. When building binary classification models, Bayesian approaches and the MCMC algorithm are used. Subsequent monitoring of the dynamics of the ratio of these shares can become an effective tool for tracking the effectiveness of the applied methods and educational technologies. This task is of particular importance in the context of the digital transformation of the economy and society.

Ключевые слова: оценивание образовательной деятельности, системы оценивания, байесовские подходы, алгоритм МСМС.

Keywords: assessment of educational activities, assessment systems, Bayesian approaches, MCMC algorithm.

Цифровая трансформация экономики и общества в неуклонно расширяющихся масштабах затрагивает сферу образования. Это предъявляет дополнительные требования к результативности и эффективности работы образовательных учреждений, причём в области как высшего, так и среднего, специального, начального и дополнительного образования.

Настоящая статья является логическим продолжением исследований, ранее опубликованных авторами (Конюховский, Алипов, 2021 [5]). В данной работе рассматривались проблемы соотношения абсолютной и пропорциональной систем оценивания учащихся (в первую очередь, студентов высших учебных заведений). Основное внимание было уделено достоинствам и недостаткам, присущим обеим системам, а также методам и подходам к решению задач получения итоговых согласованных выводов при условии их комплексного применения. В целом указанные работы могут быть отнесены к серии публикаций, рассматривающих методы моделирования процессов эволюции образовательной сферы в современных условиях [4, 1, 2, 3].

Актуальность проблемы не может вызывать особых сомнений и возражений. Первоочередным критерием качества работы учебных заведений являются знания и компетенции выпускников, которые были получены ими в ходе образовательного процесса. К сожалению, указанный показатель не может быть измерен непосредственно, с помощью каких-либо транспарентных прямых методик. Это обстоятельство порождает обширное семейство косвенных методов и подходов, которые вносят искажения и перекосы. Речь идёт о таких характеристиках, как, например, обеспеченность площадями, библиотечными фондами либо иными материальными ресурсами. Довольно неоднозначными являются и критериальные показатели, основанные на последующем трудоустройстве выпускников вузов. Нельзя не признать, что последующие карьерные перспективы бывших студентов определяются совместным влиянием трудно наблюдаемого и зачастую не поддающегося регистрации комплекса факторов, в частности, таких, как региональные различия в доступе к образовательным и информационным ресурсам, флуктуации и асимметрия рынка труда, и, наконец, социальное неравенство.

Дополнительные сложности вносят факторы, вызванные процессами цифровой трансформации экономики и общества. В предшествующих работах авторов были рассмотрены

критически опасные аспекты цифровизации, связанные с социальной дифференциацией, порождаемой неравенством доступа к информационным ресурсам, разбиения общества на управляющее меньшинство, которое «ведёт базы данных», и управляемое большинство, на которое «базы данных ведутся». Причём это расслоение носит объективный, определяемый текущим уровнем экономического развития общества характер. Иными словами, принципиальная возможность управления большинством меньшинством за счёт достижений современных информационных технологий будет объективно, неотвратимо порождать возникновение такого меньшинства («информационной элиты»).

В этих условиях может существенно возрасти роль университетов и образовательных учреждений как инструментов формирования новой информационной элиты, обеспечения её рациональной ротации и мобильности. Было бы неверным утверждать, что ранее учебным заведениям указанная роль была не свойственна. Однако в условиях «трансформационных» социальных инноваций её значение может радикально усилиться. Соответственно, возрастает актуальность и востребованность методов и методик оценивания учащихся, на основании которых должны выделяться «достойные перехода на следующий уровень», что, в конечном счёте, является необходимым условием формирования качественного, эффективного «управляющего меньшинства», способного реализовывать сбалансированную стратегическую линию, ориентированную на фундаментальные социальные цели, а не на локальные эгоистические интересы.

Ещё одним важным социальным эффектом, порождённым цифровой трансформацией, стало изменение способов восприятия информации широкими слоями населения. Невозможно отрицать, что новые поколения людей, воспитываемые в среде, насыщенной (и в определённом смысле перенасыщенной) мобильными устройствами, вырабатывает качественно иные методы и навыки работы с информационными сигналами и вызовами окружающего мира.

В частности, теряются компетенции, предполагающие наличие хорошей памяти, объёма знаний, которыми человек может воспользоваться без обращения к внешним источникам информации. У значительного числа учащихся наблюдается снижение способностей самостоятельно формулировать мысли и суждения. Наоборот, возрастает роль компетенций, позволяющих быстро найти нужные сведения во внешней информационной среде, в первую очередь, в Интернете. Более того, в последние годы даже эти компетенции вытесняются их имитациями и «симулякрами». Реальные навыки по поиску нужной информации сменяются иллюзиями класса «если мне действительно понадобится, то я всегда смогу найти». Что, вообще говоря, совсем не обязательно соответствует реальности. Подобные представления подпитываются перманентным пребыванием в «информационном море», что и порождает необоснованные ощущения причастности к окружающим знаниям.

Указанные изменения информационного фона общества носят массовый и объективный характер, что, безусловно, предъявляет новые требования к организации и методикам образовательных процессов. Неправомерными и неконструктивными являются надежды на возврат к «прекрасному прошлому», равно как и сетования на то, что «студент пошёл не тот». Все реалистичные пути решения текущих проблем, так или иначе, завязаны на смену образовательных технологий.

При этом речь идёт не о какой-то новой «чудо-технологии», которая заменит ранее существовавшие, а о переходе к процессу перманентных инновационных изменений образовательных методик, то есть такому порядку, когда их непрерывное последовательное замещение воспринимается как нечто естественное и необходимое. Ускорение процессов общественного развития, смены старых норм новыми правилами непреложно диктует адекватные требования в части гибкости и адаптируемости в образовательной сфере.

В ситуации увеличения гибкости и, в определённом смысле, нестабильности учебно-методических схем и технологий особую актуальность приобретает проблематика релевантности методик анализа и оценивания их эффективности и последствий применения. В течение последних лет в профессиональном дискурсе значительное внимание уделялось таким понятиям, как

индивидуальные образовательные траектории, устаревание знаний, адаптируемость к новым условиям. Очень популярным стал термин «мягкие, гибкие навыки» (англ. soft skills). Под ним понимают широкий спектр умений, кросс-функциональных навыков, которые оказываются востребованными безотносительно к конкретной профессии. В то же время, для того, чтобы благие интенции не превращались в банальные декларации, необходимы релевантные методики оценивания.

В рамках настоящего исследования были рассмотрены модели бинарного выбора, предполагающие разбиение оцениваемой совокупности учащихся на две качественных группы «1 или 0» (т. е. «хороший-плохой», «достойный-недостойный»). Результативный бинарный признак рассматривается как функция от набора исходных оценок, отражающих локальные показатели учащихся в соответствии с частными критериями.

В качестве конкретного инструмента были использованы регрессионные модели класса «logit»:

$$y = \begin{cases} 1, & y^* \geq 0 \\ 0, & y^* < 0 \end{cases} \text{ где } y^* = \beta_0 + \beta_1 \cdot x^1 + \beta_2 \cdot x^2 + \dots + \beta_n \cdot x^n.$$

Бинарная переменная y определяется скрытой (ненаблюдаемой) переменной y^* , которая, в свою очередь, определяется линейной регрессионной зависимостью от локальных факторов x^1, x^2, \dots, x^n .

Для апробации модели были использованы анонимизированные данные по успеваемости отдельных групп студентов института экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по курсу «Социально-экономическая статистика», а также Северо-Западного института управления РАНХиГС по курсу «Исследование операций».

Безусловно, указанная информационная база носит достаточно частный характер по отношению к фундаментальным целям настоящего исследования. Однако на принципиальном уровне (с учётом эффектов масштабирования) результаты, получаемые на её основе, вполне соотносимы с результатами, которые потенциально могут быть получены при реальных расчётах на больших информационных массивах.

На рис. 1 приведена диаграмма, иллюстрирующая описательные характеристики выборки данных по результатам выполнения финального тестового задания по курсу «Социально-экономическая статистика» студентами программы «Экономика» института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена (2021/22 учебный год). Тест содержал 18 вопросов (Q01–Q18).

Столбцы диаграммы отражают средние значения оценок (в баллах) по отдельным вопросам задания, ромбовидные маркеры — медианные значения, треугольные маркеры, направленные вверх, — минимальные значения результатов выполнения заданий, треугольные маркеры, направленные вниз, — максимальные значения.

Как можно заметить, по каждому из вопросов достигаются минимальные значения, равные нулю, т. е. существует по меньшей мере один студент, не сумевший дать верный ответ. Это является свидетельством в пользу релевантности теста с точки зрения сложности.

Также из рис. 1 следует, что по отдельным вопросам (Q01, Q07, Q16) медианный результат оказался равным минимальному, т. е. данные вопросы оказались достаточно сложными для большинства студентов. Одновременно по вопросам Q02, Q03, Q04 и др. медианные результаты совпадают с максимальными.

Поскольку бинарные подходы предполагают «грубое» (качественное) разделение результатов на два класса («хорошие–плохие», «*axios*–*anaxios*») исходным наблюдениям были поставлены в соответствие значения «1» и «0», соответствующие их итоговым результатам по дисциплине «Социально-экономическая статистика».

На следующем этапе исследования была предпринята попытка построения logit-модели на основе метода максимального правдоподобия.

К сожалению, данный подход оказался фатально неконструктивным. По имеющимся данным с помощью классических подходов невозможно построить logit-модель: возникает ошибка

подогнанных вероятностей, коэффициенты регрессии в подавляющем большинстве оказываются незначимыми.

В качестве потенциально перспективных путей решения возникшей проблемы могут быть названы методы, основанные на байесовских подходах. В частности, построение бинарных моделей с применением метода Монте-Карло по схеме марковских цепей (МСМС).

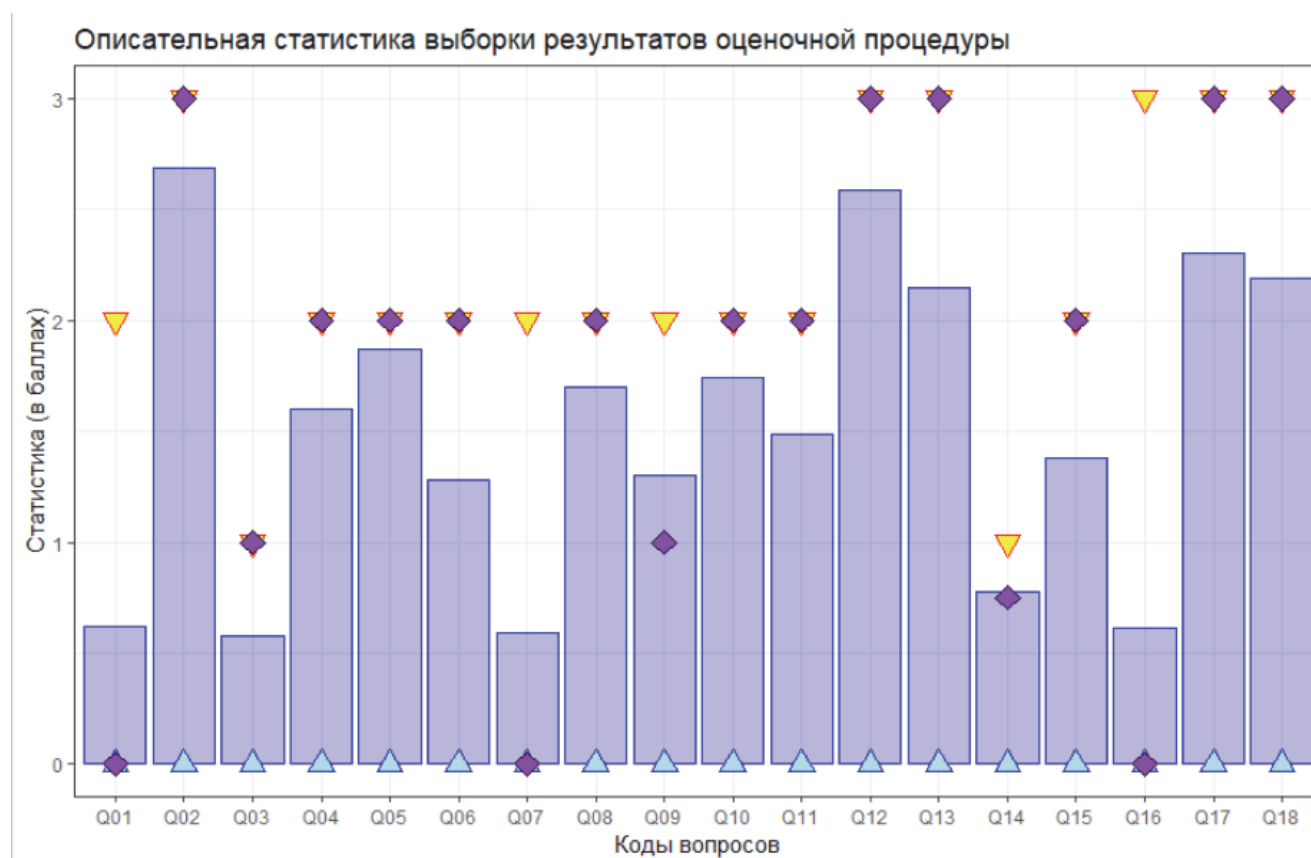

Рис. 1. Описательные статистические характеристики данных по результатам выполнения финального тестового задания по курсу «Социально-экономическая статистика», РГПУ им. А. И. Герцена

Данный метод восходит к работе Метрополиса [6], в которой были рассмотрены его возможные приложения для решения физико-химических задач. В силу своей универсальности МСМС-методы в последующем получили широкое распространение в самых разнообразных областях. По существу, МСМС — это мощный класс методов, основывающийся на замене аналитических выражений функций распределения случайных величин «большими выборками», представляющими этим распределения. В случае байесовских подходов это особенно актуально, так как получить функцию апостериорного распределения в явном виде, как правило, невозможно. Особенностью МСМС является то, что для генерации случайных выборок применяются симуляторы псевдослучайных величин, реализующие схемы марковских цепей.

В настоящем исследовании расчёты проводились с применением программного обеспечения **R** (оболочка **R Studio**), библиотека **MCMCpack**.

В рамках априорной гипотезы о характере коэффициентов конструируемой регрессионной логит-модели (β_j) в качестве среднего было выбрано значение 0, в качестве стандартного отклонения — значение 1,5.

В таблице 1 представлены значения параметров логит-модели, полученные в результате выполнения расчётной процедуры (ожидаемые значения (оценки) коэффициентов, стандартные отклонения, стандартные ошибки, скорректированные стандартные ошибки).

Параметры логит-модели, построенной с применением алгоритма МСМС

	(Intercept)	Q1	Q2	Q3	Q4	Q5	Q6	Q7	Q8	Q9
	β_0	β_1	β_2	β_3	β_4	β_5	β_6	β_7	β_8	β_9
Mean	-2,260	0,413	-0,463	0,221	0,370	-1,886	0,087	0,567	0,191	0,147
SD	0,645	0,625	1,037	0,877	1,021	0,805	0,467	0,711	0,448	0,473
Naïve SE	0,006	0,006	0,010	0,009	0,010	0,008	0,005	0,007	0,004	0,005
Time-series SE	0,504	0,428	0,721	0,752	0,547	0,416	0,156	0,334	0,127	0,293
	—	Q10	Q11	Q12	Q13	Q14	Q15	Q16	Q17	Q18
		β_{10}	β_{11}	β_{12}	β_{13}	β_{14}	β_{15}	β_{16}	β_{17}	β_{18}
Mean		0,080	0,700	-0,201	0,359	0,857	-0,024	1,001	0,283	0,542
SD		1,687	0,543	0,449	0,340	0,286	0,130	0,200	0,549	0,346
Naïve SE		0,017	0,005	0,004	0,003	0,003	0,001	0,002	0,005	0,003
Time-series SE		1,687	0,281	0,180	0,102	0,116	0,037	0,091	0,357	0,235

Источник: рассчитано авторами.

Как известно, коэффициенты β_j являются характеристиками влияния j -го фактора (в данном случае — вопроса) на значение логарифмического отношения шансов $\ln(\Pr(y = 1)/\Pr(y = 0))$, т. е. логарифма отношения вероятности «будет признан достойным (подходящим)» к вероятности «будет признан недостойным».

В таблице 2 представлены значения прогнозных вероятностей, рассчитанных для следующих трёх принципиальных ситуаций:

- по всем вопросам теста (**Q1, ..., Q18**) показаны результаты, соответствующие средним значениям по выборке, использованной при построении модели;
- по всем вопросам теста (**Q1, ..., Q18**) показаны результаты, соответствующие медианным значениям по выборке, использованной при построении модели;
- по всем вопросам теста (**Q1, ..., Q18**) показаны результаты, соответствующие максимальным значениям по выборке, использованной при построении модели.

Таблица 2

Примеры прогнозов вероятностей события $y = 1$ («признан достойным»), получаемым на основе логит-модели, построенной с применением алгоритма МСМС

Средние значения результатов ответов по всем вопросам Q1, ..., Q18	Медианные значения результатов ответов по всем вопросам Q1, ..., Q18	Максимальные значения результатов ответов по всем вопросам Q1, ..., Q18
0,44	0,09	0,99

Источник: рассчитано авторами.

Обратим внимание на то, что значения прогнозных вероятностей, представленные в таблице 2, позволяют положительно охарактеризовать адекватность предлагаемой логит-модели с точки зрения её соответствия реалиям анализируемого процесса. В частности, низкое значение прогностической вероятности, получаемой на медианных данных, вполне согласуется с их неоднородностью (ярко выраженным разбросом между минимумом и максимумом), на который мы ранее обращали внимание.

Предварительная апробация предлагаемых методов, проведённая в форме комплексного аналитического мониторинга результатов промежуточной аттестации студентов ряда высших

учебных заведений (Институт экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, экономический факультет СПбГУ) позволяет дать им позитивную оценку и, более того, свидетельствует об их перспективности, в том числе, в плане потенциала интеграции в автоматизированные системы обучения.

Перспективы развития предлагаемых подходов связаны с их комплексным применением вместе с методами кластерного и факторного анализа, а также методиками выявления главных компонент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конюховский П. В., Ольховик А. О., Кузнецова А. С. Экономико-математическое моделирование рынка высшего образования в условиях экономического спада // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 340–358.

2. Конюховский П. В., Ольховик А. О., Алипов А. С. Модели оценивания качества высшего образования как инструмент управления развитием человеческого капитала // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 88–94.

3. Конюховский П. В. Оценивание результатов образовательной деятельности: методы и решения // Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности. Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 209–218.

4. Конюховский П. В. О методах оценивания результатов и эффективности образовательной деятельности в современных условиях // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. СПб., 2021. С. 120–132.

5. Конюховский П. В., Алипов А. С. Проблемы развития и совершенствования систем оценивания в условиях цифровой трансформации образовательной сферы // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях новой нормальности. Сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической онлайн конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 215–221.

6. Metropolis N. Equation of state calculations by fast computing machines // N. Metropolis, A. W. Rosenbluth, M. Rosenbluth, A. H. Teller, E. Teller. Published 1 June 1953. Physics. Journal of Chemical Physics.

АНАЛИТИКА «БОЛЬШИХ ДАННЫХ»: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, КОМПЕТЕНЦИИ

ANALYTICS OF “BIG DATA”: OPPORTUNITIES, PERSPECTIVES, COMPETENCES

Долматов А. В.,
Долматов Е. А.

Аннотация: в статье представлены экспертные оценки возможностей и перспектив аналитической деятельности на основе «больших данных», проведен анализ динамики компетенций экспертов в различных профессиональных областях.

Abstract: the article presents expert assessments of the possibilities and prospects of analytical activities based on “big data”, an analysis of the dynamics of experts’ competencies in various professional fields is carried out.

Ключевые слова: аналитика, «большие данные», экспертная деятельность, возможности, перспективы, компетенции аналитиков.

Keywords: analytics, “big data”, expert activity, opportunities, perspectives, analysts’ competencies.

Основными целями данной статьи являются: анализ возможностей аналитической деятельности на основе технологии «больших данных», принципов и особенностей комплексирования различных аналитических подходов для решения разнообразных задач, а также представление спектра компетенций, необходимых современным специалистам, экспертам и руководителям.

В статье сделана попытка на основе опыта работы авторов в данной области представить новые, с нашей точки зрения наиболее перспективные направления развития аналитической деятельности, сочетающие традиционный опыт и инновационные возможности различных технологий на основе искусственного интеллекта.

Актуальность тематики данной статьи определяется необходимостью осмысления возможностей комплексирования экспертных аналитических методов с применением технологий «больших данных» и искусственного интеллекта в широком контексте, охватывающим самые различные области профессиональной деятельности.

Прежде всего это аналитическая деятельность при прогнозировании. Она позволяет расширить горизонт прогнозов. Горизонт — предельный срок, на который возможно сделать научно обоснованный прогноз. Такие прогнозы делаются на основе имеющихся статистических данных экстраполяционными методами анализа временных рядов, средствами имитационного моделирования, а также с помощью экспертных оценок.

Загоризонтные прогнозы относят к области футурологии. Такое прогнозирование, естественно, более сложно, прогнозы характеризуются крайне низкой вероятностью их реализации. В то же время, парадокс практически непредсказуемых редких событий («черных лебедей» в терминологии автора этой концепции Нассима Талеба [1]), крайне трудно прогнозируемых, но оказывающих существенное влияние на политические и экономические процессы, может быть разрешен с помощью современных аналитических методов на основе «больших данных».

Анализ больших данных осуществляется на основе методов и алгоритмов, разработанных специалистами в области компьютерных технологий. В то же время, конкретные задачи ставятся профессионалами в соответствующих областях. Исходя из этого возникает актуальная задача формирования компетенций корректной постановки задач, подготовки заданий для аналитических систем «больших данных». Подобные компетенции уже сейчас необходимы практически каждому аналитику в самых разных сферах профессиональной деятельности. Как правило, такие задачи включают описание множеств актуальных для анализа областей (в том числе и не имеющих непосредственного, на первый взгляд, отношения к предмету аналитической деятельности), временных интервалов (весьма протяженных, включая в необходимых случаях, историческую ретроспективу), разнообразных фактов, информационных «всплесков», циклических процессов.

Справедливости ради, необходимо отметить, что подобные компетенции уже сейчас становятся доступны системам искусственного интеллекта, использующим различные виды нейронных сетей. Таким образом, мы видим реальный пример той самой сингулярности, о которой активно рассуждают футурологи [1, 2, 3].

Одной из возможностей систем анализа «больших данных» является способность переработки колоссальных объемов информации. В то же время, в этом «море» информации необходимо выделять как достаточно очевидные корреляции, так и на первый взгляд, незначительные мелкие детали, факты, события, признаки, которые могут служить подтверждением или опровержением выявленных или пока скрытых тенденций, связей, факторов влияния.

Комплексирование аналитики «микро- и больших» данных один из значимых принципов, являющихся значимым условием эффективности данной деятельности.

Анализ реального признакового пространства, технологии и навыки подобного анализа, объединение, кластеризация микро данных, выявление корреляционных связей — это необходимая компетенция современного эксперта, реализуемая в ходе его интеллектуальной деятельности. А вот последующие процессы верификации, моделирования, проверки предварительных заключений и выводов уже должны осуществляться с помощью алгоритмов и систем анализа «больших данных» [3, 5].

В то же время, необходимо отметить еще один значимый аспект, на который обращают внимание военные специалисты [4]. В отдельных случаях командиры, руководители различных уровней, полагаясь на аналитику и выводы искусственного интеллекта, утрачивают способность адекватно анализировать ситуации и самостоятельно принимать решения. Это еще один аргумент

в пользу необходимости развития аналитических компетенций у специалистов в самых различных сферах.

Во многих приложениях: геополитика; война; экономика, конкурентная борьба особенно важно определять критические уязвимости, слабые звенья, воздействие на которые может дать несоизмеримый с затратами эффект.

Исследуя особенности аналитической деятельности необходимо четко выделять различные виды аналитических методов использования данных [2, 3]. Условно их можно разделить на четыре группы:

- 1) описательные (дескриптивные) методы, служащие основой для анализа ситуации;
- 2) диагностические, позволяющие выявлять причины и следствия происходящего;
- 3) прогностические (предиктивные), позволяющие прогнозировать развитие событий;
- 4) прескриптивные методы, предписывающие конкретные действия.

Применение каждой из перечисленных групп методов отражает определенные уровни работы с данными и требует освоения соответствующих компетенций.

На уровне описания ситуации, анализа обстановки крайне важно уметь определять критическое множество данных, параметров порядка, которые являются наиболее значимыми факторами влияния, а также определять неявные корреляции. Парадокс заключается в том, что нередко такие данные на первый взгляд представляются малозначимыми, непосредственно не связанными с развитием событий. Умение отделять значимое от информационного шума — отличительная черта квалифицированного аналитика. Не менее важна способность адекватно оценивать динамику, скорость изменения данных. С учетом современных возможностей интеллектуальных информационных систем перечисленные компетенции должны проявляться в способности специалиста ставить задачи таким системам, определять пространство необходимых для анализа данных.

Диагностический уровень предполагает владение основами системного подхода, факторного, корреляционного, кластерного анализа, дедуктивными, индуктивными, абдуктивными методами, инструментарием формальной логики и математической статистики, навыками критического мышления.

Применение прогностических методов предполагает владение различными способами прогнозирования (экстраполяция, регрессионный анализ, экспертные оценки, применение аналогий, имитационное моделирование).

Прескриптивный уровень предполагает наличие базовых компетенций в сфере разработки конкретных решений, практических предложений, планирования и организации деятельности по достижению поставленных целей. На данном уровне особую значимость приобретают профессиональные компетенции, навыки креативного аналитического мышления, моделирования, организаторские способности.

В заключение представленного краткого обзора, некоторые выводы и примеры, исходя из изложенных аналитических подходов. В качестве примера — выводы из анализа данных о ходе специальной военной операции на Украине, в данном случае без использования всей полноты информации и применения систем поддержки принятия решений, информационно-аналитических систем, использующих алгоритмы анализа «больших данных». Представленные выводы и прогнозы базируются только на анализе общедоступной информации и отражают личное мнение авторов.

Одной из основных, крайне трудных задач, является создание на освобожденных и оккупированных нацистским режимом территориях народного ополчения, а также проведение целенаправленной работы с населением, общественными и политическими структурами Украины, направленной на возрождение антифашистских сил в обществе, раскол союза Украины и США, Британии, коллективной Европы и Польши.

В качестве резюме необходимо отметить, что возможности систем искусственного интеллекта, в том числе технологий «больших данных», в полной мере могут быть реализованы только при условии владения специалистами базовыми аналитическими методами и компетенциями.

Одной из значимых научных и практических проблем является эффективное комплексирование искусственного и естественного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб; пер. с англ. М.: Ко-Либри, Азбука Аттикус, 2015. 768 с.
2. Еременко К. Работа с данными в любой сфере. Как выйти на новый уровень, используя аналитику / Кирилл Еременко; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 303 с.
3. Морроу Дж. Как вытащить из данных максимум. Навыки аналитики для неспециалистов / Джордж Морроу; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 256 с.
4. Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2018. 832 с.
5. Уатт Дж. Машинное обучение: основы, алгоритмы, практическое применение / Дж. Уатт, Р. Борхани, А. Катсагеллос; пер. с англ. СПб.: БХВ-Петербург, 2022. 640 с.

ПРИМЕНЕНИЕ АППАРАТА ТЕОРИИ НЕЧЁТКИХ МНОЖЕСТВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ COVID-19

APPLICATION OF THE FUZZY SET THEORY APPARATUS FOR MODELING EPIDEMIOLOGICAL PROCESSES IN MODERN CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF COVID-19

Ганьшина С. И.

Аннотация: выявление индивидуального риска заражения Covid-19 является одним из значимых показателей, как для индивидуума, так и в различной экономической деятельности и отношениях. Применение для этих целей математического аппарата нечеткой логики представляется весьма перспективным.

Annotation: identification of an individual risk of Covid-19 infection is one of the most significant indicators, both for an individual and in various economic activities and relationships. The use of the mathematical apparatus of fuzzy logic for these purposes seems very promising.

Ключевые слова: Covid-19, нечеткий логический вывод, риск заражения.

Keywords: Covid-19, fuzzy inference, risk of infection.

Эпидемия (греч. Epidemos распространенный среди народа) распространение заразной болезни, значительно превышающее уровень заболеваемости, обычно регистрируемый в данной местности. [1]

На протяжении своей истории человечество сталкивалось с различными эпидемиями. В настоящее время, распространение Covid-19 остается весьма существенным, не смотря на изобретения значительного количества вакцин по всему миру. Ознакомиться со статистикой заражения Covid-19 можно на [2]. Неизменна и актуальность исследования индивидуального риска заражения коронавирусом, как с точки зрения жизни и здоровья индивидуума, так и для различной экономической деятельности и отношений, например, страхования.

Исследование уровня заражения (скорости распространения) Covid-19 включает ряд индикаторов. Из опубликованных в открытых источниках данных о заражении Covid-19 можно выделить: коэффициент распространения инфекции; коэффициент летальности; количество госпитализаций; уровень роста заболеваемости; коллективный иммунитет. Кроме этого, есть ряд исследований отражающих эффективность вакцин в противодействие заражения коронавирусом. Комплексная оценка выделенных составляющих может указывать на риск заражения Covid-19.

Однако, если учесть, что на распространение коронавирусной инфекции оказывает влияние: взаимодействие с инфицированным больным; предметами, на поверхности которых может

содержаться вирус, то оценивая индивидуальный риск заболевания, перечень оцениваемых параметров, необходимо расширить. Важно учесть частоту и количество контактов с людьми, пребывание в зонах потенциально опасных с точки зрения риска заражения от предметов (например, посещение аптек, общественного транспорта, магазинов). Таким образом, важно проработать перечень параметров указывающих на риск заражения, дополнить который можно вопросами из анкеты [3], разработанной Сеченовским университетом.

Цель исследования — показать возможность применения теории нечетких множеств для оценки индивидуального риска заражения Covid-19 на основе особенностей поведения.

Для оценки индивидуального риска заражения Covid-19 в наличии набор параметров, указывающих на риск заражения, а также набор альтернатив, указывающих на степень риска заражения при заданных параметрах. Задача такого типа может быть решена с применением нечеткого логического вывода (далее, НЛВ), схематично представленного на рисунке 1 [4].

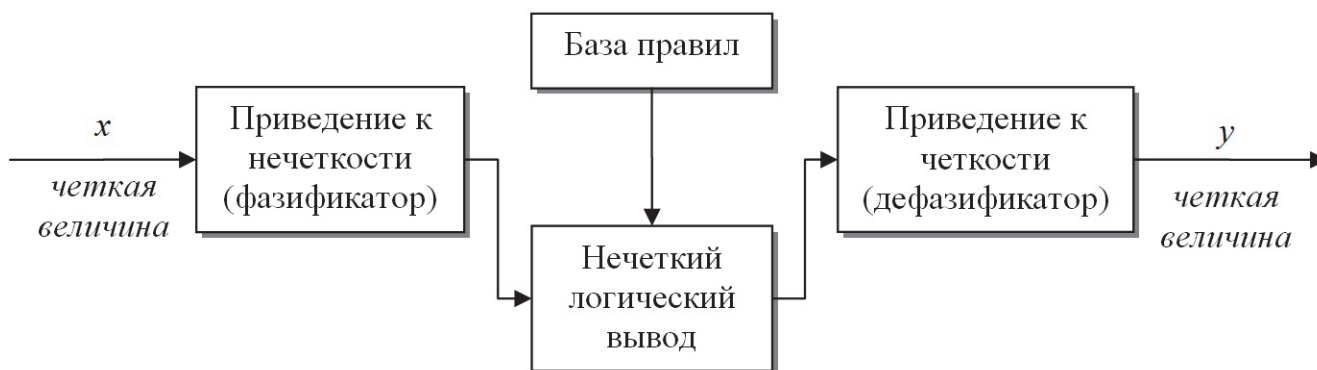

Рис. 1. Система нечеткого логического вывода [4]

На первом этапе, фактически, необходимо собрать сведения, описывающие особенности поведения индивидуума: наличие вакцинации; частота посещения различных объектов инфраструктуры и прочего, а также статистические данные, описывающие текущие процессы распространения Covid-19. Все эти сведения представлены информацией разного типа, поэтому необходимо привести их к нормированному виду на единой шкале, используем отрезок [0, 1]. Затем, вся информация группируется в высказывание:

Если «условие», то «Вывод», где вывод — это оценка риска заражения Covid-19 при заданных условиях. Объединенные высказывания представляют базу правил, включающую различные комбинации исходными и выходными параметрами, имеющими вид:

Высказывание 1: Если $x_1 = \alpha_1$ и $x_2 = \alpha_1$ и ... и $x_n = \alpha_1$, То $y = \beta_1$

Высказывание N: Если $x_1 = \alpha_k$ и $x_2 = \alpha_k$ и ... и $x_n = \alpha_k$, То $y = \beta_m$

Где x_1, x_2, \dots, x_n — множество входных данных, приведенных к нормированному виду;

- y — интегральный критерий входных данных;
- $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_k$ — терм-множество, на котором заданы входные данные;
- $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_m$ — терм-множество, на котором заданы интегральные оценки;
- k, n, m — количество входных данных и элементов терм-множества.

Для сформированных высказываний необходимо вычислить функцию принадлежности интегрального критерия, для этого проводится замена левой части высказывания на один интегральный критерий:

$$M = x_1 \wedge x_2 \wedge \dots \wedge x_k$$

В случае, если для разных высказываний значения исхода совпадают, проводится их объединение. Соответственно база правил может быть записана в виде:

Если $X = M_1$, то $y = \gamma_{ij}$

...

Если $X = M_k$, то $y = \gamma_{ij}$

где $i = 1, \dots, k$ — количество входных данных,

$j = 1, \dots, m$ — количество значений выходных данных.

С помощью формулы Заде, проводится вычисление результирующей функции принадлежности каждого высказывания:

$$\mu_i = \min(\mu_{M_i}, \mu_{\gamma_i}).$$

Для каждой пары $(u, j) \in U \times J$.

В результате будет получено m функций принадлежности, отражающих риск заражения индивидуума. Чтобы перейти к числовому значению оценки риска заражения Covid-19, необходимо выполнить процедуру дефазсификации одним из стандартных способов. Например, с помощью правила центра тяжести:

$$x = \frac{\int_u^{\bar{u}} u \cdot \mu_x(u) du}{\int_u^{\bar{u}} \mu_x(u) du}$$

В статье показана актуальность оценки риска индивидуального заражения Covid-19. Для вычисления риска предложено использовать НЛВ, выделены факторы, которые могут указывать на риск индивидуального заражения коронавирусом инфекцией.

Для оценки эффективности предложенного в статье подхода в дальнейшем будут проведены: исследования проблем используемого метода; тестирование разработанного подхода и накопление статистических данных для оценки точности полученных результатов; проработка параметров, влияющих на риск заражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малая медицинская энциклопедия. М.: Медицинская энциклопедия, 1991–1996.
2. Стопкоронавирус [Электронный источник] URL: <https://стопкоронавирус.рф/information/>
3. Балльная оценка риска заражения Covid-19 по социально-гигиеническим и поведенческим показателям /Исютина-Федоткова Т. С., Казиева Д. Ю., Сухов В. А., Митрохин О. В. // Анализ риска здоровью. 2021. № 4. С. 17–25.
4. Нечеткая логика — математические основы. [Электронный источник] URL: <http://www.basegroup.ru/library/analysis/fuzzylogic/math>

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ОБЩЕСТВОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И СЕРБИИ

DIGITALIZATION PROCESSES AND THEIR PERCEPTION BY SOCIETY: A COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND SERBIA

Наумов В. Н.,
Гайнулина М. С.

Аннотация: в исследовании рассмотрено понятие цифровизации, проведен анализ уровня цифровой трансформации в различных странах. Отдельное внимание уделено специфике данных процессов в России и Сербии. Также рассмотрено отношение общества к цифровизации, в том числе уровни доверия граждан.

Понятие цифровизации трактуется в разрезе проблем консолидации и сегментирования общества, возможностей контроля над личностью со стороны государства. Исследуются потенциальные зависимости уровня цифровизации от значений ВВП, ВВП на душу населения, численностью населения. В результате исследования, было выявлено, что для гармоничного развития в Сербии и России необходимо поддерживать конкретную цифровую среду и ее конфиденциальность для развития большего доверия и вовлеченности граждан. Обоснована необходимость в поддержке государствами развития цифровых навыков в стране на разных уровнях, поскольку это поможет укрепить отечественные компании в различных отраслях.

Abstract: the study considers the concept of digitalization, analyzes the level of digital transformation in different countries, with specific suggestions for the most effective implementation in Russia and Serbia. It also considers the public attitude towards digitalization, including the levels of trust of citizens. The study considers digitalization in terms of consolidation and segmentation of society, as well as the possibility of control over the individual and the dependence of the state on the processes of digital transformation. The dependence between GDP, GDP per capita, population and the level of digitalization in the countries of the world was considered. As a result of the study, it was revealed that for a harmonious development in Serbia and Russia it is necessary to maintain a specific digital environment and its privacy to develop more trust and involvement of citizens. And also, the need for states to support the development of digital skills in the country at different levels was identified, as this will help to strengthen domestic companies in different sectors.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, сегментация, конкурентная цифровая среда, сравнительный анализ, регрессионный анализ.

Keywords: digitalization, globalization, segmentation, competitive digital environment, benchmarking, regression analysis.

Введение

Работа посвящена сравнительному анализу процессов цифровой трансформации экономики и общества в различных странах. Уровни «цифровой развитости» разных стран ощутимо отличаются. Это может быть объяснено комплексом достаточно разнородных причин.

Гипотеза настоящего исследования сводится к тезису о существовании большого числа скрытых, трудно формализуемых, трудно верифицируемых и трудно идентифицируемых факторов, влияющих на уровень цифрового развития общества. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость пересмотра традиционных («классических») показателей и поиска новых мер и характеристик.

Важнейшим преимуществом цифровизации является то, что она ощутимо ослабляет пространственно-временные ограничения в процессах взаимодействия как на уровне социальных структур, так и отдельных субъектов. Более того, возникают и начинают функционировать новые социальные структуры. Новые технологии и гаджеты радикально меняют правила поведения и коммуникации, складывавшиеся в течение предшествующих веков развития человеческой цивилизации [1], на наших глазах формируется так называемая «новая нормальность». В то же время глобальная интегрированная цифровая среда создаёт целый комплекс рисков и угроз. Среди них одной из наиболее существенных является проблема неравенства доступа к информационным ресурсам и сервисам.

Проблематика «цифрового участия» предполагает поиск ответов на такие вопросы как реальный доступ широких слоёв населения к продвинутым сервисам Интернета, цифровым медиа и иным современным технологиям [2]. Важно учесть объективность перманентного технологического неравенства: независимо от текущего момента более молодое поколение будет быстрее осваивать новые технологии.

Проблематику рисков цифровой трансформации, неравенства цифрового участия было бы некорректным рассматривать вне контекста глобальных социально-экономических коллизий и шоков современности. Она, в частности, тесно соприкасается с исследованиями сдвигов в современном миропорядке, методами моделирования процессов сотрудничества и конкуренции мировых центров силы, основанных на теоретико-игровых подходах, см., например, [11, 12, 13].

Многие тезисы, касающиеся цифровой трансформации, становятся предметом для серьёзных дискуссий. Например, американский исследователь и политический активист Лоуренса Лессига высказывает серьёзные сомнения относительно «инновационного» характера информационно-трансформационных процессов.

По мнению Лоуренса Лессига, американского ученого и политического активиста, «инновации» — это спорный вопрос. Это связано с тем, что феномен доступа к информации и обмена ею так же стар, как и история человечества, а цифровые технологии лишь дифференцировали этот процесс [3]. В данной работе акцент сделан на проблематике разнообразия факторов цифровой трансформации стран мира для того, чтобы выявить аспекты и главные причины конкретного положения стран в рейтинге цифровизации.

Предшествующие исследования

Приметой XXI века стала тесная интеграция информационных и телекоммуникационных технологий на фоне расширенного, ускоренного распространения инноваций. Понятия «цифровые технологии» и «цифровая экономика» устойчиво закрепились в научный и общественно-политический дискурс.

Проблематика цифровизации не является новой, но вопрос негативного или положительно влияния на социальную жизнь общества начал подниматься относительно недавно. Можно отметить работы, в которых поднимается проблема негативных последствий цифровизации жизни на социализацию индивидуумов, а также на их личную жизнь (2018, Андресон Рейни). [1, 8]

Современный период, состоящий из цифровых инноваций, принято называть информационным обществом или сетевым обществом. В дополнение к этим понятиям часто используются также понятия «глобальная деревня» канадского культуролога Маршалла Маклюэна, которое первый раз было упомянуто в 1962 году за 21 год до появления всемирной веб-паутины.

В развитии и распространении концепции сетевого общества большую роль сыграли исследования Мануэля Кастельса. Кастельс говорит, что сети представляют собой новую социальную морфологию обществ, а распространение причины сетевого взаимодействия серьёзно изменило результаты функционирования процессов производства, опыта, власти и культуры [4].

В современной научной литературе цифровизация определяется как неотъемлемый компонент современной глобальной экономики, способствующий более рациональному управлению ресурсами (Antikainen et al., 2018) [3], оптимизации моделей управления бизнесом (Rachinger et al., 2018) [4] и структурным изменениям (Heavin & Power, 2018). Она также усложняет технологические процессы, ускоряет инновационные циклы (Latos et al., 2018) и улучшает управление цепочками поставок (Srai & Lorentz, 2019). Цифровизация приводит к интернационализации отраслей и стартапов (Neubert, 2018), а также к созданию производственных экосистем (Alcácer & Cruz-Machado, 2019) [10].

Важное место в цифровизации занимает понятие «цифровое доверие». Россия занимает предпоследнее место в рейтинге Digital Society Index 2019, показывающем уровень цифрового доверия. Россияне считают, что их базовые цифровые потребности не удовлетворяются должным образом, а цифровой мир не служит для улучшения общества и не предоставит им возможности карьерного роста [9].

Материалы и методы

Для решения проблемы выявления факторов, влияющих на показатели цифрового развития, были построены и проанализированы следующие регрессионные модели.

Линейная регрессионная модель, формулирующая зависимость уровня цифровизации от ВВП, см. рис. 1.

```

Call:
lm(formula = score ~ GDP, data = vvp)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-35.282 -13.855  -3.233  12.553  41.940

Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) 5.625e+01  2.000e+00  28.133  <2e-16 ***
GDP          1.736e-03  6.886e-04   2.521  0.0135 *
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 17.94 on 88 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.06737,    Adjusted R-squared:  0.05677
F-statistic: 6.357 on 1 and 88 DF,  p-value: 0.01349

```

Рис. 1. Зависимость между уровнем цифровизации и ВВП

Линейная регрессионная модель, формулирующая зависимость уровня цифровизации от численности населения, см. рис. 2.

```

Call:
lm(formula = score ~ pop_size, data = vvp)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-36.487 -15.290  -3.027  16.082  40.367

Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) 5.850e+01  2.074e+00  28.203  <2e-16 ***
pop_size    -7.925e-09  9.207e-09  -0.861   0.392
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 18.5 on 88 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.00835,    Adjusted R-squared: -0.002919
F-statistic: 0.741 on 1 and 88 DF,  p-value: 0.3917

```

Рис. 2. Зависимость между уровнем цифровизации и численности населения

Линейная регрессионная модель, формулирующая зависимость ВВП от численности населения, см. рис. 3.


```

Call:
lm(formula = score ~ GDP + pop_size, data = vvp)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-33.15 -14.22  -3.26   13.00  40.59

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  5.732e+01  1.962e+00  29.222 < 2e-16 ***
GDP           2.965e-03  7.930e-04   3.739  0.00033 ***
pop_size     -2.903e-08  1.028e-08  -2.823  0.00589 **
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 17.27 on 87 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.1457,    Adjusted R-squared:  0.126
F-statistic: 7.416 on 2 and 87 DF,  p-value: 0.001062

```

Рис. 3. Зависимость между ВВП и численностью населения

Линейная регрессионная модель, формулирующая зависимость ВВП на душу населения от численности населения, см. рис. 4.

```

Call:
lm(formula = score ~ GDP_per_capita + pop_size, data = vvp)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-35.969 -4.911   1.431   5.008  41.531

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  3.594e+01  1.811e+00  19.843 <2e-16 ***
GDP_per_capita 7.403e-04  4.779e-05  15.490 <2e-16 ***
pop_size      4.715e-09  4.846e-09   0.973  0.333
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 9.598 on 87 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.7361,    Adjusted R-squared:  0.7301
F-statistic: 121.3 on 2 and 87 DF,  p-value: < 2.2e-16

```

Рис. 4. Зависимость ВВП на душу населения и численности населения

Как можно видеть из рис. 4 регрессионная модель зависимости ВВП на душу населения от численности населения представляется предпочтительней с точки зрения значимости (*p – value* при проверке значимости регрессии в целом с помощью -критерия оказывается наименьшим). Также данная модель имеет наилучшие коэффициенты детерминации (Multiple R-squared = 0.7361, Adjusted R-square = 0.7301).

Информационной базой исследования являются данные рейтинга Digital Evolution Scorecard 2020 г. [7], а также данные немецкого статического агентства Statista по рейтингу конкуренто-

способности цифровых технологий на уровне стран мира по состоянию на 2021 г. При исследовании были использованы данные по ВВП стран мира, ВВП по численности населения и данные по численности населения стран мира. При помощи представленных данных произведен регрессионный и сравнительный анализ.

Результаты

Рассматривая степень цифровизации в различных странах, обратимся к данным, предоставленным немецкой компанией Statista [5]. По состоянию на 2021 год Соединенные Штаты являются самой конкурентоспособной в цифровом отношении страной в мире. Рейтинг цифровой конкурентоспособности направлен на анализ способности страны внедрять цифровые технологии и реализовывать их на предприятиях и в государственных организациях. Многие скандинавские страны заняли высокие места в этом списке: Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия вошли в пятнадцать лучших. Россия заняла 42 место из 63 представленных, Сербия не попала в список (рис. 5) [5].

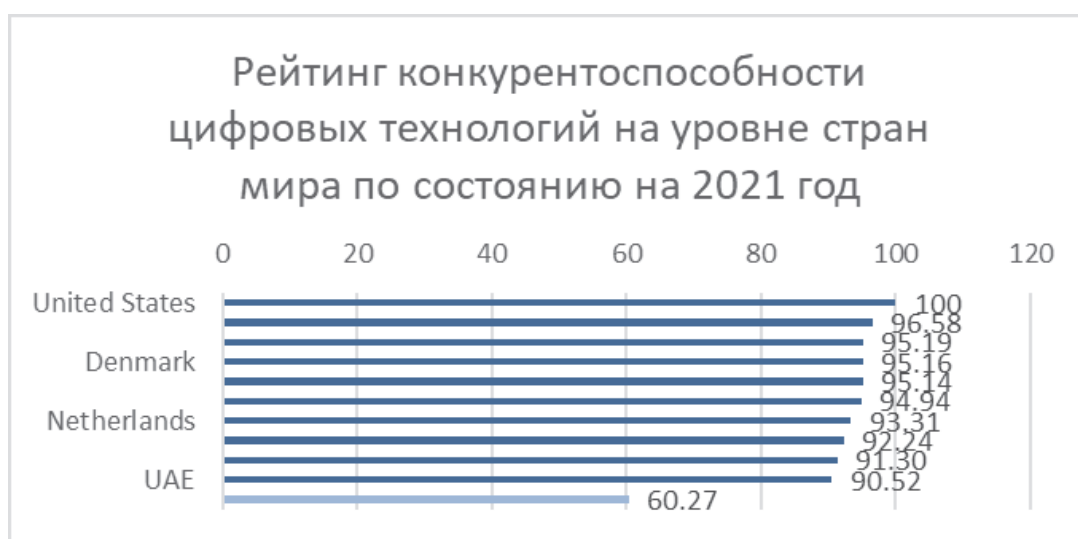

Рис. 5. Рейтинг конкурентоспособности цифровых технологий на уровне стран мира по состоянию на 2021 год*

Школа Флетчера при Университете Тафтса в партнерстве с компанией Mastercard подготовили третье издание рейтинга Digital Evolution Scorecard [7]. Издание 2020 года сопровождается интерактивным симулятором политических мер. Рейтинг 90 экономик мира составлен на основании 160 индикаторов, отслеживающих четыре главных фактора: предложение (насколько развита цифровая среда), спрос (желание и возможность потребителей учувствовать в цифровой экономике), институты (законы и действия правительства по отношению к цифровизации) и инновации (насколько развиты главные составляющие экосистемы инноваций). Также, Школой Флетчера Университета Тафтса в сотрудничестве с MasterCard провели исследование [7], чтобы понять как люди доверяют (или не доверяют) своим цифровым экосистемам сегодня. В ходе исследования были изучены глобальные различия в четырех ключевых компонентах цифрового доверия: безопасность и надежность цифровой среды экономики; качество цифрового опыта пользователей; степень доверия пользователей к своей цифровой среде; и степень фактического использования пользователями доступных им цифровых инструментов.

* Источник: Statista, 2022.

Важно отметить такой феномен цифровизации, как цифровые платформы, которые оказывают влияние на формирование мнения общества. Цифровые платформы также известны под названием социальные сети или социальные медиа, начало которых положено Рэнди Конрадсом, создателем Classmates (1995), и Марком Цукербергом, создателем Facebook (2004). Изначально социальные сети были частью глобализации, которые давали возможность обмениваться информацией и общаться людям со всего мира. Но с ростом цифровизации стран, глобальные социальные сети начали процесс сегментирования общества на локальные социальные группы по принципу принадлежности к стране. Например, в России появились свои аналоги Facebook (ВКонтакте) и Classmates (Одноклассники). В Сербии пока что нет устоявшейся локальной социальной сети, большая часть по-прежнему пользуется глобальными социальными сетями, как Facebook и Instagram, но в 2014 году одним из местных предпринимателей была предпринята попытка создать локальную социальную сеть («SeventyIn»), но она не увенчалась успехом.

Ежемесячная российская аудитория ВКонтакте на 2022 год составила 73,4 млн, что составляет около половины всего населения России (145,1 миллиона человек по данным Росстата на 2022 год). Аудитория Facebook из Сербии составила на 2022 год по данным Meta 3 млн, что составляет также около половины от всего населения страны (6,908 млн по данным Всемирного банка на 2020 год). Таким образом, деглобализация социальных сетей, которая пока что затронула только Россию из рассматриваемых стран может стать следствием возможной децентрализованного общения между жителями различных стран.

Главная проблема цифровых платформ в том, что они являются одними из самых важных инструментов воздействия на людей: риски безопасности и конфиденциальности увеличиваются в сложных системах ИКТ. С новыми ИКТ люди становятся больше пассивными и неосведомленными о том, что и как делают ИКТ, как они работают. Идет экспоненциальное увеличение объема собираемых данных, также известное как «большие базы данных». Граждане, которые пользуются этими системами, зачастую не знают, или не могут знать какие данные собираются, как и с кем системы делятся информацией, из-за чего появляется вопрос о вторжении в личную социальную жизнь пользователей.

Согласно данным Барометра доверия Эдельмана, в 2021 году доверие как в России, так и в Сербии ко всем технологическим секторам снизилось, причем ключевым фактором стала обеспокоенность по поводу конфиденциальности и безопасности данных. Более широкие этические вопросы о том, как организации используют цифровые технологии, также угрожают подорвать доверие к этим учреждениям [6].

Обсуждение и результаты

В результате деления на равные по размеру смежные группы значения уровня цифровизации стран было получено четыре квантиля: от менее развитых по цифровизации стран до более развитых. Рассматривая четвертый квантиль (наивысший уровень развития), можно выделить, что наибольший Evolution Score у Сингапура, США и Гонконг, выделенный как специальный административный район Китайской Народной Республики (рис. 6). Страны-лидеры сделали ставку на внедрение у себя технологий, разработанных в странах с развитой промышленностью. Это стало их фундаментальной движущей силой не только в развитии индустрии ИКТ, но и в процессе цифровизации региона. Также этим странам присваиваются все основные показатели по развитию цифровой инфраструктуры — применение эффективных телекоммуникационных технологий, мобильной широкополосной связи и т. д.

Несмотря на высокий уровень цифровизации, уровень доверия в этих странах довольно мал. Например, по данным Digital Evolution Scorecard США занимает 37 место из 42. Что говорит о проблеме доверия населения к динамичной цифровизации, которую нужно подкреплять соответствующими мерами на государственном уровне.

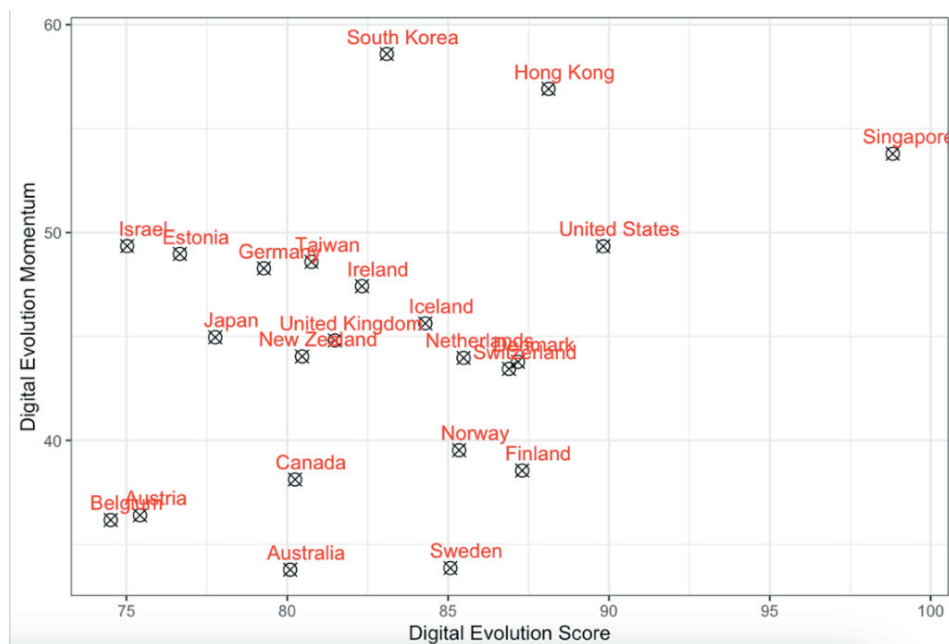

Рис. 6. Самые развитые страны (четвертый квантиль) по результату рейтинга Digital Evolution Scorecard*

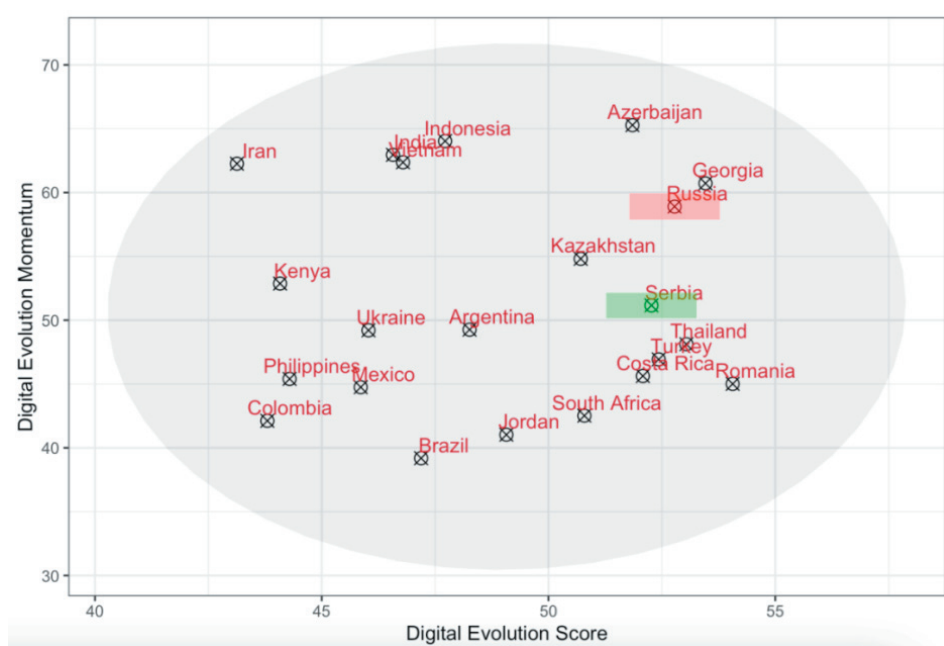

Рис. 7. Второй квантиль стран: развивающиеся страны, рейтинг Digital Evolution Scorecard**

Россия и Сербия, относятся ко второму квантилю (рис. 7). Это говорит о том, что уровень цифровизации в странах ограничен, но оценивая полученный график, можно заметить, что у России, Азербайджана, Сербии и Казахстана наибольший Evolution Score из всех относящихся к этой категории, что говорит о возможных перспективах дальнейшего развития [7]. Высокое положение Азербайджана на графике можно объяснить тем, что страна активно участвует в каждом из шести направлений инициативы «Гармонизация цифровых рынков» (ГЦР), финанси-

* Источник: школа Флетчера Университета Тафтса в сотрудничестве с MasterCard.

** Источник: школа Флетчера Университета Тафтса в сотрудничестве с MasterCard.

руемой Европейским Союзом, и берет на себя роль страны-координатора в направлении «Иновационные и стартовые экосистемы» и подразделе «Электронная таможня». В инициативе также принимает участие Грузия с целью распространения преимуществ единого цифрового рынка ЕС.

Ниже всего и по темпу, и по уровню цифровизации оказались Бразилия, Колумбия, Мексика, Филиппины, см. рис. 7. В этих странах ключевыми процессами цифровой трансформации являются: повышение качества обслуживания конечных пользователей, трансформация бизнес-процессов и более эффективное использование больших данных в производственных кластерах. Хотя не все прилагаемые ими усилия по цифровой трансформации были успешными, но большинство из них принесли результат в повышении эффективности бизнеса. Проблемы с людьми и их компетенциями являются в этих странах тормозом в развитии цифровизации в производственных секторах.

Рассмотрев отношение между уровнем цифровизации и ВВП стран, можно сделать вывод, что регрессия получается значимой, судя по значению F-статистики равной 6.357, но плохо объясняемой. Несомненно, параметр score (уровень цифровизации) зависит от ВВП, но плохой коэффициент детерминации (0,06737) говорит о том, что необходимо искать другие переменные.

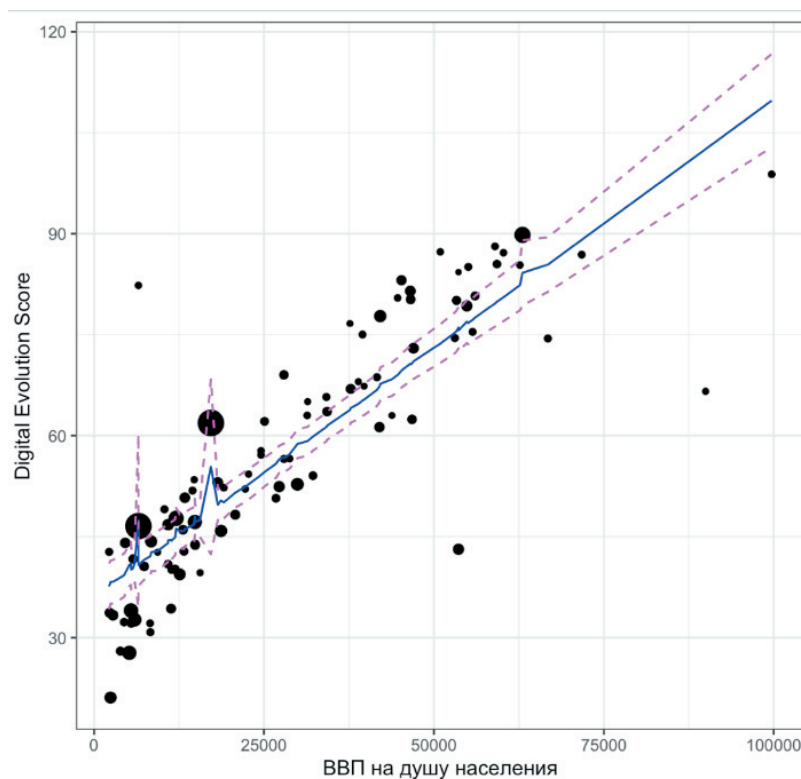

Рис. 8. Графическое представление четвертой регрессионной модели. Зависимость между уровнем цифровизации, ВВП на душу населения и численностью населения

Для рассмотрения были включены такие переменные как значения ВВП на душу населения и численность населения стран мира (рис. 8). В результате из четырех моделей наивысшее качество показала четвертая модель (зависимость между уровнем цифровизации, ВВП на душу населения и численностью населения), так как у этой модели наименьший критерий Акаике (667.436) и наилучший коэффициент детерминации (0.736).

График показывает четкую зависимость между ВВП на душу населения и уровнем цифровизации (рис. 8). Большая часть стран доказывает, что чем больше ВВП на душу населения, тем выше уровень цифровизации. Но, чем больше численность населения, тем больше вероятность,

что у страны меньший уровень цифровизации, и наоборот. Например, на промежутке значения ВВП от 35000 до 73000 находятся страны с наименьшей численностью населения, но они занимают наиболее высокое положение по уровню цифровизации. Одним из исключений служит США, численность населения, которого превышает численность всех остальных в несколько раз.

В группу с высокой численностью населения, но низким ВВП на душу населения и низким уровнем цифровизации вошли такие страны, как Россия, Китай, Бразилия, ЮАР, Мексика, Казахстан, а также Сербия [7], см. рис. 9. Проблемы Сербии состоят в том, что местные компании инвестируют в ИКТ в пять раз меньше, чем в среднем по миру, и что сотрудничество между ИКТ и другими секторами страны довольно низкое.

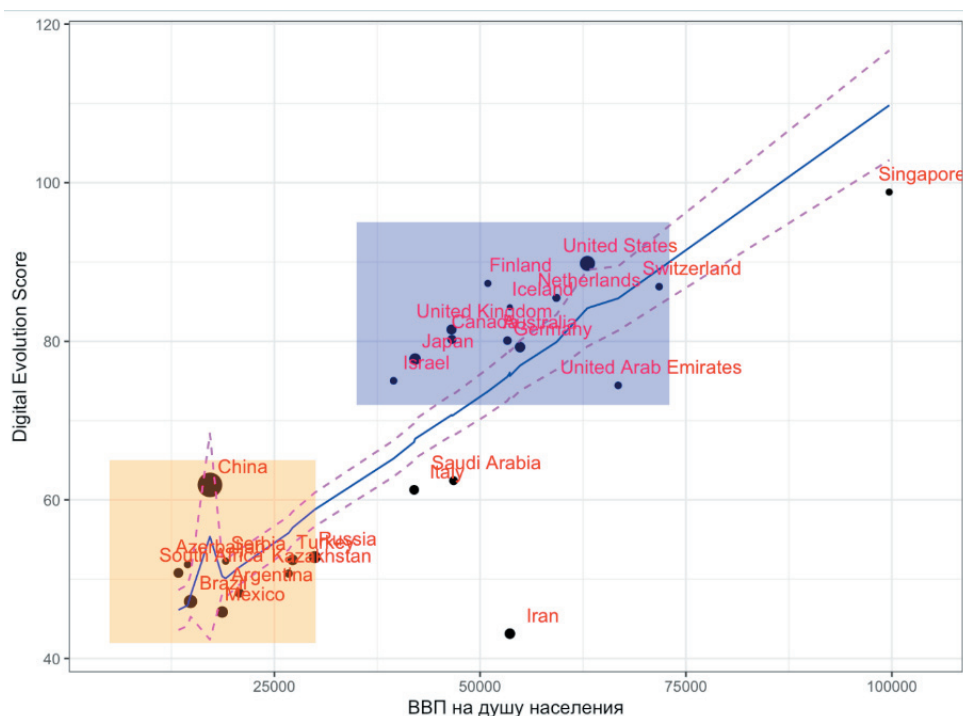

Рис. 9. Зависимость между ВВП на душу населения, численностью населения и уровнем цифровизации

На сербском рынке цифровая трансформация в основном рассматривается как возможность, которая в значительной степени преобразует компании и реализуется лидерами, которые не обязательно имеют техническое образование и видение того, как должна выглядеть организация. Более того, большинство компаний не имеют цифровой стратегии. Россия сталкивается с рядом таких проблем, как технические барьеры (высокая стоимость создания инфраструктуры для внедрения цифровых технологий, высокая стоимость цифровой трансформации и специфическое устаревание цифровых продуктов и услуг, отсутствие четкой корреляции с экономической эффективностью), нормативные барьеры (необходимость стандартов развития цифровых технологий, отсутствие методологической поддержки для внедрения региональной цифровой экономики) и социальные барьеры (отсутствие квалифицированных кадров, отсутствие образовательных программ и курсов повышения квалификации в цифровой экономике, консерватизм корпоративных культур, моральное нежелание работников к трансформации организационных структур).

Нельзя не отметить и страны-исключения. К таковым относятся Сингапур и Иран (см. рис. 9). Движение в направлении цифровизации Сингапур начал около десяти лет назад: государство инвестировало в технологический сектор с помощью грантов и спонсируемых инкубаторов. Несмотря на маленькую численность населения, на сегодняшний день в Сингапуре один из самых высоких показателей ВВП на душу населения. Низкий уровень цифровизации Ирана связан с тем, что государство не берет на себя инициативу по созданию благоприятных условий для развития

цифрового предпринимательства, а также фактически не признает цифровую экономику в качестве приоритетного проекта и стимула развития бизнеса.

Дальнейшее изучение проблемы цифровизации может быть продолжено в разрезе соотношения уровня технологической цифровизации и уровня социальной (гуманитарной) цифровизации, см. рис. 10. Острота проблемы становится более заметной с внедрением таких технологий, как например прогностическая медицина. Прогностическая медицина — это отрасль медицины, определяющая вероятность развития заболевания. Несмотря на факт того, что цифровизация, несомненно, оптимизирует множество процессов, дает более точные результаты и уменьшает шансы на ошибку, связанную с человеческим фактором, но одновременно с резонностью феномен резонирует с вопросом гуманности.

Цифровизация проникает в процессы, где раньше за принятие решений отвечали люди, делая это более неосознанно и интуитивно. Внедрение технологий в такие важные сферы нашей жизни как медицина уменьшает риски, но остается спорный вопрос по поводу того насколько стоит доверять решениям компьютеров, и насколько сильно тогда люди должны быть вовлечены в процесс принятия решений, чтобы уровень гуманности общества не понизился.

Рис. 10. Рассмотрение вопроса социального выбора при развитии цифровизации

Заключение

Рассмотрев статистические данные и проведя сравнительный анализ можно сделать вывод, что цифровизация безусловно имеет неоспоримые преимущества, но также таит и угрозы. Это связано с тем, что цифровизация позволяет одной группе людей контролировать другие группы, что связано с динамичным развитием цифровых гигантов, которые не дают возможности существования конкретной среды, а также существованием проблемы «цифрового участия», формирующего неравенство среди общества.

На примере построенной регрессионной модели видно, что модель требует доработки в виде поиска новых показателей. Традиционные показатели в модели показали приемлемый, но недостаточно хороший результат, что говорит о комплексности вопроса и необходимости в дополнительном поиске переменных для возможности более четкого и высокоэффективного анализа предложенной проблемы цифровизации.

Успешное развитие процессов цифровизации экономики и общества предполагает успешное и гармоничное согласование двух принципиальных задач, которые отчасти имеют взаимно противоречивый характер.

С одной стороны, достаточное ресурсное обеспечение цифровизации требует активного вмешательства государства, проведения централизованной политики в сфере стандартизации, регулирования и обеспечения безопасности. С другой — новые технологии формируют объективную базу для усиления контроля со стороны государства и крупных корпораций над личностью, следствием чего является понижения уровня доверия граждан к технологическим инновациям.

При решении последнего комплекса проблем крайне важен научный, взвешенный подход, предполагающий объективное понимание закономерностей и трендов технологических процессов,

включая понимание объективных возможностей правового и социального контроля за технико-экономическими процессами, связанных с глобальными траекториями развития общественного прогресса.

Взвешенный подход предполагает отказ от иллюзорных представлений относительно возможности остановки или торможения развития современных информационных технологий, запрета использования их преимуществ исключительно с помощью законодательных актов.

Разумная политика в сфере цифровизации должна прежде всего основываться на понимании фундаментальных (магистральных) траекторий эволюции данной области. В частности, фундаментальная задача ограничения рисков превращения новых цифровых технологий в дополнительный ресурс власти и возможностей бюрократии оправдана и осмыслена только в варианте её постановке, предполагающей выделение реальных информационных возможностей гражданского общества.

Крайне важным и актуальным сегментом проблем (в рамках общей цифровизационно-информационной тематике) являются проблемы соотношения глобальных программно-технических решений и национального суверенитета. Нельзя не признать их зримого обострения в последние два-три года. С этой точки сравнительный анализ опыта России и Сербии представляется особенно интересным, так как он позволяет выделить некоторую общность как постановок задач, так и подходов к их решению. Данные вопросы, несомненно, является плодотворными и перспективными в плане дальнейшего развития исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bünyamin Ayhan. Digitalization and Society / Bünyamin Ayhan // Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften; New edition. 2017. P. 5.
2. Cheviron N. T. Küresel İletişim. İstanbul: Ekslibris Yayıncılık / Cheviron N. T. // Ref. Libr. 2014. Vol. 1. № 58. P. 14–16.
3. Antikainen M., Uusitalo T., & Kivikytö-Reponen P. Digitalisation as an enabler of circular economy / Antikainen M., Uusitalo T., & Kivikytö-Reponen P. // Procedia CIRP. 2018. Vol. 73. P. 45–49.
4. Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W., & Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation / Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W., & Schirgi E. // Journal of Manufacturing Technology Management. Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W., & Schirgi. 2018. P. 19–27.
5. Маркетинговое исследование и статистика от компании Statista: [сайт]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1042743/worldwide-digital-competitiveness-rankings-by-country/>
6. Суртаева О. С. Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве: монография / О. С. Суртаева. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 154 с. ISBN 978-5-394-04145-7. Текст: электронный. URL: <https://znanium-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/catalog/product/1232775> (дата обращения: 18.09.2022).
7. Digital Intelligence Index: [сайт]. URL: <https://digitalintelligence.fletcher.tufts.edu/countrydashboards>
8. Свен Мейер. Влияние цифровой жизни на общество / Свен Мейер. 1-е изд. Мюнхен, 2018 // Journal GRIN Verlag, <https://www.grin.com/document/453828-2018>. P. 1.
9. Веселов Ю. В. Доверие в цифровом обществе / Веселов Ю. В // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu>. — 12.2020.202
10. Гейда А. С., Гурьева Т. Н., Наумов В. Н. Концептуальные и математические модели, методы и технологии исследования цифровой трансформации экономических и социальных систем: обзор предметного поля (часть 1) // Управленческое консультирование. 2021. Вып. 11 (155). С. 95–108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47374662> (дата обращения: 31.10.2022).
11. Конюховский П. В., Холодкова В. В. Применение методов теории игр в анализе экономико-политических взаимодействий на межгосударственном уровне // Финансы и бизнес. 2015. № 4. С. 40–57.
12. Konyukhovskiy P. V., Malova A. S. Stochastic Cooperative Games Application to The Analysis of Economic Agent's Interaction // Contributions to Game Theory and Management. 2015. Т. 8. С. 137–148.
13. Konyukhovskiy P., Holodkova V., Titov A. B. Modeling Competition Between Countries in The Development of Arctic Resources // Resources. 2019. Т. 8. № 1. С. 49.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВЛАСТЬЮ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

THE INSTITUTIONAL DESIGN VARIABILITY OF ELECTRONIC PARTICIPATION IN VARIOUS RUSSIAN REGIONS

Волкова О. И.

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей институционального дизайна электронного участия граждан во взаимодействии с властью в различных регионах России с целью определения разных подходов к их организации. В качестве эмпирической базы по заранее определенным показателям были выбраны 12 регионов. Результатом стало выявление критериев, на основе которых разработана методика оценки для формулирования различных подходов к организации институционального взаимодействия.

Abstract: the article is devoted to the study of the features of the institutional design of electronic participation in various regions of Russia in order to determine different approaches to their organization. 12 regions were selected as an empirical base for pre-determined indicators. The result was the identification of criteria based on which an assessment methodology was developed to identify various approaches to the formation of institutional interaction.

Ключевые слова: институциональный дизайн, электронное участие, регионы России.

Keywords: institutional design, e-participation, regions of Russia.

Практика использования информационно-коммуникационных технологий в процессах принятия и реализации политико-управленческих решений получает активное распространение. Предоставление заинтересованным группам граждан права принимать не только традиционное, но и электронное участие в процессах управления решает несколько задач, связанных, в первую очередь, с повышением качества проводимой политики и увеличением легитимности претворяемых в жизнь решений [1, с. 55].

В международной практике рассматриваются различные каналы и механизмы электронного участия граждан: от подачи жалобы через «электронные приемные» на официальных сайтах федеральных, региональных и муниципальных органов власти или глав административно-территориальных образований до участия посредством онлайн-голосований и обсуждений в распределении части бюджетных средств [2, с. 2].

В проводимом нами исследовании фокус внимания направлен, прежде всего, на взаимодействие граждан и государственных институтов посредством каналов электронного участия. Залогом их эффективного функционирования должны стать открытость и прозрачность механизмов, актуальность и удобство реализации, а также высокий уровень результативности.

Опираясь на российские и зарубежные труды в сфере исследования данной проблематики, а также на информацию, полученную из открытых источников, было проведено изучение методом кейс-стади регионов, в число которых вошли 12 субъектов РФ: Красноярский и Пермский край, Амурская, Белгородская, Воронежская Мурманская, Новосибирская, Сахалинская области, Республики Карелия, Коми, Саха и Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО). Целью данного пилотного исследования было определение особенностей институционального развития электронного участия в различных регионах РФ.

Было выдвинуто несколько гипотез: во-первых, что специфика организации электронного участия в регионах связана с личностью губернатора; во-вторых, что на деятельность и функционирование органа исполнительной власти может оказывать влияние руководитель цифровой трансформации; наконец, в-третьих, что особенности деятельности Центра управления регионом (ЦУР) могут зависеть от того, какое ведомство обеспечивает координацию взаимодействия ЦУР с государственными органами.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00364 «Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики» (<https://rscf.ru/project/22-18-00364/>).

Для подтверждения или опровержения данных гипотез был собран массив информации по каждому из регионов в трех направлениях: данные об ответственных за цифровую трансформацию лицах, данные об органе исполнительной власти, данные о ЦУР.

Сбор информации осуществлялся путем изучения нормативно-правовых документов, регламентов, архивных данных, сведений на официальных сайтах, статей в СМИ, выступлений и презентаций лиц, принимающих решения, а также отчетной документации. Полученные данные размещались в сводной таблице с целью дальнейшей проверки, уточнения и интерпретации для создания определенных моделей институциональных дизайнов и проведения сравнительного анализа.

В результате была получена информация, структурированная по следующим позициям:

1. *Бюджет* — оценивается по критерию «Бюджет-дотации» с целью выявления потенциальной связи между условиями развития электронного участия и бюджетным состоянием региона. Среди исследуемых регионов 5 являются донорами: Белгородская и Мурманская области, Красноярский и Пермский края, ХМАО. Остальные 7 являются реципиентами.

2. *Руководитель цифровой трансформации (РЦТ)* — определение ответственного лица, отвечающего за проведение цифровой трансформации и определяющего стратегию цифровизации. Чаще всего, занимает должность либо в аппарате Губернатора, либо в Правительстве региона.

3. *Тематические блоки, за которые дополнительно ответственен РЦТ* — выявление дополнительных сфер ответственности руководителя цифровой трансформации, а также их наличие или отсутствие с целью установления потенциальной взаимосвязи между моделью развития электронного участия и данным критерием. Происходило разделение на несколько направлений ответственности: экономика, промышленность, внутренняя политика и т. д.

4. *Куратор цифровой трансформации* — ответственное лицо органа исполнительной власти в сфере реализации стратегии цифрового развития региона (министры, руководители департаментов и т. д.).

5. *Орган исполнительной власти (ОИВ)* — структура, в чьей компетенции находится реализация стратегии цифрового развития региона (министерство, департамент и т. д.).

6. *Реорганизация ОИВ* — выявление осуществлялась ли реорганизация органов исполнительной власти для уточнения модели электронного развития региона.

7. *Соцсети ОИВ* — определение количества и особенностей ведения социальных сетей, выявление вовлеченности пользователей (среднее кол-во лайков, репостов, комментариев), анализ публикуемого контента, затрагиваемых тематик и внимание к качеству публикуемого контента.

8. *Проекты ОИВ* — определение перечня реализуемых проектов (каких проектов больше? На что направлены? Какие результаты? Больше региональных или федеральных проектов?).

9. *Подведомственные учреждения ОИВ* — анализ деятельности подведомственных учреждений, их работы и количества.

10. *Наиболее заметные ресурсы электронного участия (ЭУ)* — определение наиболее интересных кейсов региональных каналов электронного участия, описание их функционала, качества технической реализации, визуального оформления.

11. *Оценка деятельности ЭУ в СМИ* — определение тональности освещения канала в наиболее цитируемых СМИ (положительное, отрицательное, нейтральное). Насколько часто хвалят? За что ругают? Как часто публикуются статьи? На что СМИ обращают внимание при освещении работы каналов ЭУ.

12. *Результативность работы ресурсов ЭУ* — выявление фактической результативности работы каналов ЭУ, выраженное при помощи 2-х метрик. Фиксировались следующие позиции: наличие постоянных обновлений, поддерживаемая работа сайта, заинтересованность граждан, количество реализованных проектов, общее количество проектов, сведения из открытых источников данных и отчетной документации и т. д.

13. *Заметна ли позиция губернатора?* — определение количества упоминаний губернатора при публикации статей о каналах ЭУ относительно общего числа статей о канале ЭУ, выявление его роли, личной заинтересованности, истории поддержки/уничтожения каналов региональных ЭУ. Анализ наличия или отсутствия зависимости между активной поддержкой работы каналов ЭУ и участия губернатора в «судьбе» ресурса.

14. *Ведомственная принадлежность ЦУР* — функционирует ли ЦУР на базе подведомственных учреждений или является автономной структурой

15. *Руководитель ЦУР* — лицо, являющееся ответственным за работу ЦУР, сбор информации об образовании и предыдущих местах работы, а также степень публичности руководителя.

16. *Соцсети ЦУР* — определение количества и особенностей ведения социальных сетей, выявление вовлеченности пользователей (среднее кол-во лайков, репостов, комментариев), анализ публикуемого контента, затрагиваемых тематик и внимание к качеству публикуемого контента

17. *Оценка деятельности ЦУР в СМИ* — определение тональности освещения канала в наиболее цитируемых СМИ (положительное, отрицательное, нейтральное). Составление сводной таблицы с внесением дат и количества статей.

18. *Дополнительные полномочия ЦУР* — есть ли у регионального ЦУР какие-либо дополнительные функции, несвязанные напрямую с электронным участием граждан

Таким образом, был сформирован перечень из 18 основных позиций, на основе которых разработана методика оценки для выявления различных подходов к формированию институционального взаимодействия при организации функционирования и развития каналов электронного участия в регионах. По результатам анализа результатов пилотного проекта предполагается уточнение методики для проведения более масштабного исследования с охватом 85 регионов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сунгуров А. Ю., Аркатов Д. А. Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике // Политическая наука. 2021. № 3. С. 54–71.

2. Wirtz B. W., Daiser P., Binkowska B. Integrated Model of E-Participation // Farazmand, A. (ed.). Global Encyclopedia of public administration, public policy, and governance. Cham: Springer international publishing. 2018. P. 1–6.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ НИВЕЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ADDITIONAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN AS A TOOL FOR LEVELING THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION

Забелина А. И.

Аннотация: статья нацелена на углубление понимания взаимосвязей образовательных услуг в сферах обязательного и дополнительного образования школьников в условиях широкого распространения цифровизации. Цифровизация рассматривается как объективный процесс, приносящий обществу, как блага, так и проблемы. Делая акцент на проблемные стороны влияния цифровизации, формирующие личность современного школьника, делается вывод, что услуги предпринимательского сектора в сфере дополнительного образования школьников могли быть таковыми, чтобы определенным образом решать ряд социальных и психолого-педагогических проблем, которые появляются у современных школьников.

Annotation: the article is aimed at deepening the understanding of the interrelationships of educational services in the fields of compulsory and additional education of schoolchildren in the context of widespread digitalization. Digitalization is considered as an objective process that brings both benefits and problems to society. Focusing on the problematic aspects of the influence of digitalization that shape the personality of a modern schoolboy, it is concluded

that the services of the business sector in the field of additional education of schoolchildren could be such as to solve in a certain way a number of social and psychological and pedagogical problems that appear in modern schoolchildren.

Ключевые слова: институт, предпринимательская деятельность, цифровизация образования, негативные последствия.

Keywords: institute, entrepreneurship, digitalization of education, negative consequences.

В современном обществе атрибутом существования человека становится информация в ее современной форме цифровизации, которая имеет место уже практически во всех сферах жизни и экономики, включая все формы и виды образования. Цифровизация проникла так глубоко, что уже рельефно проступили ее ожидаемые и неожиданные последствия [1], которые требуют принятия мер, нивелирующих или сглаживающих, хотя бы частично разрешающие ее отрицательные последствия. Цель данной статьи — отметить проблемные проявления цифровизации в школьном образовании и предложить средства их нивелирования. В качестве такого средства предлагается использовать предпринимательскую деятельность в сфере услуг дополнительного образования.

В основании предложенных рассуждений лежат положение институциональной теории [5], согласно которым цифровизация в образовании может быть рассмотрена как институт, поскольку она служит удовлетворению общественных потребностей, носит регулятивный характер и имеет формы материализации социального опыта. Согласно положениям этой теории, всякий институт обладает двумя важнейшими функциональными характеристиками:

1) он несовершенен, а потому может быть либо взаимозаменяемым, либо комплементарным по отношению к другим институтам;

2) он утилитарен, т. е. он является инструментом достижения чего-либо и не может быть конечной целью. Кроме того, институционально-теоретические заключения подтверждаются практическими, реальными явлениями, отмеченными в социальной психологии [4].

Следовательно, интегрированный подход, представляющий собой использования нескольких теоретических инструментов к исследованию одного явления, можно считать наиболее продуктивным для практических целей [3].

Глубокая цифровизация образования обусловлена общими тенденция развития современного общества и соответствующими требованиями к качеству обучения и воспитания школьников. Информация, предназначенная для усвоения в процессе обучения в школе, неукоснительно расширяется и усложняется содержательно и структурно, а внедрение информационных технологий в образовательный процесс позволяет экономить время, силы средства и учителям, и ученикам. Кроме того, базовые навыки, которые школьник приобретает во время обучения, нужны ему не только в повседневной жизни, но и в любой сфере будущей профессиональной деятельности.

Однако принцип «экономии»: зачем тратить время, нагружать память на выполнении заданий, если Интернет может предоставить богатый выбор готовых решенных задач, уже разработанных сообщений, рефератов, сочинений и эссе, (можно найти решение практических всех задач и тестов из школьной программы — платно/бесплатно) — оборачивается другой стороной. Потому акцент на проблемные стороны процесса расширения информационных технологий в образовании не следует недооценивать [1].

Негативные последствия, связанные с привыканием к компьютеру, доступностью и неконтролируемостью информации, которая нежелательна для школьного возраста, бесконтактным (дистанционным) обучением, что ведет к психическим, физическим, социальным негативным последствиям для здоровья. Малоподвижный образ жизни и низкая физическая активность, снижение речевой активности и контактного взаимодействия, отсутствие навыков коммуникации со сверстниками, умений договариваться, высказывать свои суждения и в целом адекватно понимать реальный, а не виртуальный мир.

Важно обратить внимание на то, что длительное отсутствие активной речевой практики негативно сказывается на процессах мышления, в т. ч. самостоятельного и может нанести серьезный интеллектуальный урон.

Не дозированная увлеченность цифровым обучением является проблемой, которая проявляется в том, что ученик не способен самостоятельно мыслить, формулировать и высказывать собственное мнение и, как это ни парадоксально, у него не формируются навыки работы с информацией (процесс её накопления, оценки, отбора и систематизации). А отсутствие живого контакта снижает навыки социализации, умения общаться со сверстниками и вообще живыми, а не виртуальными людьми, уровень эмоционального развития.

Образовательные технологии в сфере дополнительного школьного образования чаще всего оказываются фирмами малого и среднего предпринимательства [2], которые считаются наиболее гибким, умеющим быстро перестраиваться на изменившиеся условия и новые потребности. Такой новой нишей для них могут стать услуги, которые бы блокировали те проблемы, которые в настоящее время влечет за собой существующий уровень и наиболее распространенный формат использования информационных технологий.

Перспективными направлениями предпринимательской деятельности в сфере дополнительного школьного образования могут услуги двух видов.

А. Традиционные формы внешкольного образования и развития. Такие как разного рода художественные, театральные, музыкальные (хоровые), танцевальные и новые языковые студии, и спортивные секции, которые предполагают творческое, командное взаимодействие школьников.

Б. Различного рода кружки и секции, использующие более продвинутое, с точки зрения разрешения указанных проблем, информационные технологии, развивающие интеллект школьников, и направленные на формирование умений и навыков по структурированию и систематизированию информации, творческому применению полученных знаний, использованию мультимедийных энциклопедий и обучающих тренажеров по разрешению проблемных ситуаций, требующих группового взаимодействия, обсуждения, умения излагать свою позицию и воспринимать чужую, подчиняться общим правилам и вырабатывать способы саморегуляции поведения и адекватную самооценку и др.

Развитие второго вида деятельности ценно еще и потому, что здесь можно отрабатывать будущие массовые технологии, в которых преодолены указанные недостатки и проблемы современного уровня информационного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллахвердиева Л. М., Гаспаришвили А. Т. Цифровая социализация школьников и ее влияние на развитие гуманитарной направленности российского образования // *Alma Mater (Вестник Высшей Школы)*. 2021. № 5. С. 26–30.
2. Забелина А. И. Этапы цифровизации предпринимательской деятельности в сфере дополнительного образования // *Вестник экономического научного общества студентов и аспирантов. Международный банковский институт имени Анатолия Собчака*. СПб., 2022. С. 44–46.
3. Малышев А. А., Василенок В. Л., Шапиро Н. А. Слагаемые интеграционного менеджмента экономического образования // *Вестник Международной академии холода*. 2006. № 1. С. 6–9.
4. Меликов И. М., Скородумова О. Б. Противоречивый характер внедрения информационных технологий в российском образовании // *Социальная политика и социология*. 2020. Т. 19. № 2 (135). С. 141–148.
5. Шапиро Н. А. Институциональная экономика в современной экономической науке, или по поводу всего в статье В. М. Ефимова «Анти-Аузан: критика одной социальной философии» // *ЭКО*. 2021. № 2 (560). С. 176–192.

ФАКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОГО СЕТЕВОГО ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ: АНАЛИЗ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

FACTORS OF DESTRUCTIVE NETWORK INFLUENCE ON YOUTH: ANALYSIS AND COUNTERMEASURES

Долматов Д. А.

Аннотация: в статье представлен анализ ключевых факторов деструктивных воздействий сети интернет на молодое поколение. Представлены возможные социально-культурные способы противодействия деструктивному сетевому влиянию.

Annotation: the article presents an analysis of the key factors of the destructive effects of the Internet on the younger generation. Possible socio-cultural ways of counteracting destructive network influence are presented.

Ключевые слова: молодежь, факторы информационно-деструктивного сетевого влияния, социально-культурные механизмы противодействия.

Keywords: youth, factors of information-destructive network influence, socio-cultural mechanisms of counteraction.

Специальная военная операция России вызвала беспрецедентное информационное «давление» на общественное сознание российских граждан, и прежде всего молодежи. С удивительной прогностической точностью реализовался весь комплекс деструктивных действий, представленный в Стратегии национальной безопасности РФ [1].

Тенденции расширения приобщенности общества к интернету оказывают значимое влияние на трансформацию ценностно-смысловых установок. Социальные сети и интернет-пространство достаточно активно используются для пропаганды экстремизма и терроризма, агрессии и контр-культурных наклонностей, а также в качестве каналов распространения заведомо ложной, негативной информации, провоцирования к неадекватному поведению прежде всего молодежной аудитории. В ряде случаев, истинные цели и намерения подобных информационных акций тщательно скрываются.

Все это актуализирует проблемы анализа, адекватной оценки деструктивных воздействий на молодое поколение россиян и соответственно, разработки и реализации эффективных способов, механизмов, средств и инструментов противодействия этому процессу.

Целесообразно выделить наиболее значимые факторы и «метафоры» деструктивного информационного влияния в сети и пути противодействия им.

1. Химера совершенства и достоверности интернет-знаний, их всеобщего хранилища и свободы доступа к ним. Казалось бы, любые сведения и данные — доступны, всё можно найти, узнать — надо только ввести вопрос и «погулять» по ссылкам. Но, к сожалению, большинство пользователей не умеет правильно формулировать запрос, в котором важно выделить наиболее существенные компоненты. К ним можно отнести: факты, временной период, вид документов (первичные, вторичные, печатные, электронные и пр.), форму представления, территориальные и языковые приоритеты. Обычно, молодой пользователь открывает 2–3 первые ссылки, оставляя «за бортом» наиболее существенное, не учитывая, что не всякое знание — настоящее, а не специально созданное под его интересы и не любая информация — полезна.

В частности, проведенный в 2022 году социологический опрос молодежной аудитории по вопросу основного источника новостей и информации о событиях показал, что в таком качестве большинство молодых людей (35–45%) использует социальные сети и блоги; 20% — аналитические, новостные каналы и официальные сайты интернет; только 11–19% считают главным источником информации телевидение; лишь 5% — непосредственное общение с людьми; 4% — мессенджеры [3, 4]. Эти данные еще раз подтверждают значимость для молодежи именно сетевой среды.

Все это актуализирует задачу формирования умений адекватной оценки источников информации с точки зрения ее достоверности и надежности самих источников по критериям: автори-

тетности, репутации, объективности, предвзятости, репрезентативности, актуальности, релевантности, воспроизводимости заявленных результатов. Важно усвоение простейшего правила — информации можно доверять, если она получена как минимум из трех *независимых* источников.

2. Интернет — пространство самоутверждения. Учитывая, что данная потребность естественна и является побудительным мотивом для достижения успеха в социальной, профессиональной, а также личной сферах, важно формировать осознанные и ценностные ориентиры у молодежи в этом пространстве. Опубликованные данные опроса молодежи позволяют сделать вывод о распределении интересов молодых пользователей социальных сетей [2, 3, 5]. Так, например, сеть «ВКонтакте» 59% пользователей используют для личной переписки, 42% просматривают фотографии, видео и слушают музыку и 30% читают развлекательный контент. В процессе воспитательной деятельности, на основе практики оценок и анализа необходимо сформировать у обучающихся способность понимать и уяснять закономерности и социальные аспекты сетевых явлений, например, блогерства. Это позволяет рассмотреть позитивные и раскрыть негативные последствия ежеминутной, преувеличенной и мнимой популярности. Как правило, вызывает живой интерес изучение способов объективной оценки своих сильных и слабых сторон, принципов формулирования и ранжирования целей, разработка пути повышения личностного и социального статуса.

3. Убежденность в возможности сохранения анонимности в социальных сетях, на форумах и цифровых платформах. Такая иллюзия крайне опасна. Интернет — неотъемлемая часть жизни общества, для многих — это возможность социального и статусного продвижения, обучения и развития. В то же время, — это пространство, в котором реально реализуется негативное онлайн поведение, осуществляется манипулирование и подстрекательство, наносящие намеренный социальный и психологический ущерб людям, обществу и государству.

По результатам опроса на сайте ФОМнибус о том, как молодежь проводит свое свободное время, выяснилось, что 83% обращались к интернету; 72 % общались в социальных сетях, 23% — в чатах и на форумах. Причем, 65% ответили, что за последний месяц ни разу не высказывали свое мнение о каких-либо событиях; 21% высказывались на своих страницах соцсетей; 4% — на страницах других пользователей [5].

В этом контексте, важно сформировать полную информированность каждого пользователя о персонификации результатов его поиска по запросам («цифровым следам»), которые позволяют с учетом доступных параметров (местоположения, возраста, приверженностей и пр.) создавать *ленту индивидуального интереса* и целенаправленно навязывать информацию, товары, услуги, а также деструктивные взгляды и действия. Кроме того, подход к каждому — индивидуален и должен тщательно проектироваться. Следовательно, необходимо научить молодых пользователей исследовать свои желания, эмоции, интересы логическим путем, с помощью размышления, формировать социальную зрелость и целенаправленную социальную компетентность участника информационно-коммуникационной коммуникации в современном мире. Необходимо стимулировать глубокое понимание алгоритма вовлечения в деструктивные сообщества и кибер-агрессивное поведение, прививать навыки безопасной информационной культуры и деятельности в интернете, опирающихся на осознанное использование доступных возможностей сети, а также стимулировать усвоение знаний и правил безопасного интернет-общения.

Исправить положение позволяет применение системного подхода на всех образовательных уровнях, включающего:

во-первых, выявление потенциальных «жертв» такого влияния для организации индивидуализированной воспитательной работы с ними, направленной на повышение психологической устойчивости, развитие критического мышления;

во-вторых, серьезное обучение молодежи психолого-педагогическим и техническим приемам минимизации рисков (например, отказ от неконтролируемого обмена персональными данными);

в-третьих, «замещение» интернет-зависимости привлечением к реальным делам по интересам и потребностям (спорт, музыка, танцы, волонтерство).

4. Фактор обесценивания важнейших духовно-нравственных и социально-культурных ориентиров посредством применения в интернете различных когнитивных технологий манипулирования во всем многообразии, абсолютизация свободы, пропаганда националистических взглядов, гендерных извращений, участие в деструктивных флешмобах и многое другое. Недооценка значимости данного фактора. Кроме того, простота и доступность мобильного интернета формируют устойчивую привычку «быть постоянно на связи», причем, в ущерб реальной жизни. На просмотр затрачивается минимум времени, а значит сведения не подвергаются вдумчивому анализу, но за счет метких, кратких «слоганов» остаются в памяти и «ориентируют» в выборе моделей поведения. Используется низкая образованность, возрастные и психологические особенности подростково-молодежной среды, узость взглядов и интересов, субкультурные предпочтения, сложные жизненные ситуации, недостаток внимания взрослых, а также множеством иных проблем, сложно переживаемых молодыми. Все перечисленное — благодатная почва для использования приемов: «подмены понятий», «немного правды на фоне моря лжи», искажающих ценностные и социокультурные ориентиры. К ним в первую очередь относятся, настойчиво навязываемые, фейковые новости, баннерные ссылки на сайты, содержащие недостоверную информацию (с фото, картинками, видео). К сожалению, характерные для молодости любопытство и любознательность, на фоне потребности разнообразия чувств, «подталкивают» к изучению такого рода контента. Как утверждают психологи, в ситуациях преобладания эмоционального отклика, рациональное мышление «уходит» на второй план.

Реальную помощь может оказать только прочно усвоенная воспитательная практика распознавания интернет-угроз, приобретенные навыки участия в диалоге, умение формулировать убедительный отказ, а также опыт эмоционально-волевого саморегулирования.

Большинство опросов и исследований взаимодействия интернета и молодежи направлены на изучение тех направлений, которые описаны в данной статье. Актуальны дальнейшие исследования, направленные на выявление и оценку значимости факторов деструктивного сетевого информационного влияния, а также анализ уровня компетентности молодежи в плане методов и средств противодействия им. На основе результатов этих исследований целесообразно, определить наиболее эффективные воспитательные инструменты и механизмы для формирования адекватной реакции подрастающего поколения на возрастающее информационное давление негативного характера. Особенно важно воспитание осознанного, рационального отношения к себе как пользователю интернет-пространства в логике усвоенных знаний и психолого-педагогических приемов саморегулирования. Наиболее значимым педагогическим средством противодействия экстремистским, агрессивным и контркультурным сетевым влияниям является освоение практики применения аналитического, критического мышления.

Воспитательные воздействия должны базироваться на принципах убеждающей коммуникации, позитивных жизненных смыслах и общечеловеческих традиционных ценностях, ориентировать жизненные интересы подростков и молодежи на преодоление проблем реальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // <http://www.kremlin.ru/> — Текст: электронный.

2. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика : [сайт]. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> — Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

3. Медиапотребление и активность в интернете: Аналитический обзор: [сайт ВЦИОМ]. URL: <https://old.wciom.ru/> — Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

4. Наталья Касперская: более семи миллионов подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.cnews.ru/> — Текст: электронный.

5. Опрос молодежи: досуговые и интернет-практики: [сайт ФОМнибус]. URL: <https://fom.ru/> — Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

РАЗДЕЛ II
НОВЫЕ ФОРМАТЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ В РАМКАХ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 2202 «ИННОВАТИКА И НАУКОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА»

DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN INNOVATIVE EDUCATIONAL ECOSYSTEMS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE 2202 TRAINING AREA «INNOVATION AND KNOWLEDGE-INTENSIVE INDUSTRIES»

**Соловейчик К. А.,
Аркин П. А.**

Аннотация: одной из технологий государственного управления в развитии инновационной активности экономики является подготовка новых методик обучения будущих бакалавров и магистров в области инноваций. В статье анализируется реальная инновационно-образовательная экосистема Санкт-Петербурга на базе Точки кипения Санкт-Петербурга и технопарка Ленполиграфмаш, являющаяся полигоном для перспективной подготовки бакалавров и магистров по направлению подготовки 2202 «Инноватика и наукоемкие производства».

Abstract: one of the technologies of public administration in the development of innovative activity of the economy is the preparation of new teaching methods for future bachelors and masters in the field of innovation. The article analyzes the real innovation and educational ecosystem of St. Petersburg on the basis of the Boiling Point of St. Petersburg and the Lenpoligrafmash Technopark, which is a training ground for promising bachelor's and master's degree programs in the field of training 2202 "Innovation and high-tech industries".

Ключевые слова: инновационно-образовательная экосистема, наукоемкое производство, «точка кипения».
Keywords: innovation and education ecosystem, knowledge-intensive production, «boiling point».

Одной из технологий государственного управления в развитии инновационной активности экономики является подготовка новых методик обучения будущих бакалавров и магистров в области инноваций. К такой технологии безусловно относится работа Федерального учебно-методического объединения по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 27.00.00 Управление в технических системах.

Приказом Минобрнауки России от 19.08.2016 N 1074 (ред. от 30.11.2020) «Об утверждении положений о федеральных учебно-методических объединениях в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, относящимся к области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» (приложение 21) утверждено Положение О федеральном учебно-методическом объединении в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 27.00.00 Управление в технических системах.

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30.11.2020 № 1475 «О председателях (сопредседателях) федеральных учебно-методических объединений в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки» председателем федерального УМО 27.00.00 Управление в технических системах назначен доктор технических наук Ключков Юрий Сергеевич, проректор по научно-организационной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Приказом Минобрнауки России от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам

ассистентуры-стажировки» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.03.2022. № 67610) (Официальный интернет-портал правовой информации. Дата опубликования: 03.03.2022. Номер опубликования: 0001202203030033), который вступает в силу с 01.09.2024., в рамках раздела 22 «Управление в технических системах» Перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки (Приложение к приказу Минобрнауки России от 01.02.2022 № 89) введено направление подготовки 02 «Инноватика и наукоемкие производства» с квалификациями 6.0 Бакалавр техники и технологии; 7.1 Магистр техники и технологии, Магистр патентоведения.

В соответствии с данными нормативными правовыми актами России в составе федерального УМО 27.00.00 Управление в технических системах сформирован научно-методический совет «Инноватика и наукоемкие производства», председателем которого назначен заведующий базовой кафедрой Процессы управления наукоемкими производствами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, председатель Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор Соловейчик Кирилл Александрович.

О базовой кафедре Процессы управления наукоемкими производствами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого при ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ, выпускающей аспирантов и магистров в области управления инновациями и организации наукоемких производств более подробно написано в [1]. Определения наукоемких производств и непосредственно процессов управления наукоемкими производствами для технических и экономических наук по отдельности представлено в [2, 3, 4]. Научно-педагогический коллектив данной кафедры является главным разработчиком перспективных учебных планов по направлению подготовки 2202 «Инноватика и наукоемкие производства».

В экосистему перспективной подготовки бакалавров и магистров по направлению подготовки 2202 «Инноватика и наукоемкие производства» входят федеральное государственное бюджетное учреждение «Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере» (далее — Фонд содействия инновациям, см.: <http://fasie.ru>), Точка кипения Санкт-Петербурга, технопарк Ленполиграфмаш.

Фонд содействия инновациям основан 03.02.1994, функционирует на основании устава, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.07.2012 г. № 680, является государственным фондом, основной задачей которого является поддержка инновационной деятельности. Фонд содействия инновациям развивает связи с регионами России и строит свою работу на договорной и взаимовыгодной основе. Например, в Санкт-Петербурге действует Соглашение о взаимодействии между ним и Санкт-Петербургом от 07.11.2017 г. В соответствии с данным соглашением, Фонд содействия инновациям обязался поддерживать в форме безвозвратного финансирования инновационные разработки и исследования на территории Санкт-Петербурга. Аналогичное соглашение заключено с Ленинградской областью 25.12.2020. Представителем и в Санкт-Петербурге, и в Ленинградской области Фонда содействия инновациям является профессор Соловейчик Кирилл Александрович.

Реализация с юридическими лицами грантовых программ осуществляется в рамках утвержденных положений. Для стартапов, которые собираются реализовывать свои разработки в форме юридических лиц, разработана нормативная документация программы «СТАРТ», которая определяет порядок предоставления грантов субъектам малого предпринимательства (далее — грантополучателям) в форме финансового обеспечения выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР) и порядок реализации инновационных проектов. Инновационные проекты определяются в Федеральном законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Цель программы «Старт» это создание и поддержка малых инновационных предприятий в самом начале их деятельности, в том случае, конечно, если они стремятся освоить производство

новой продукции (технологии, услуги) с использованием результатов своих исследований, при этом имеющих серьезный потенциал коммерциализации. При реализации нескольких этапов данной программы грантополучатели проводят как прикладные научные исследования, так и разработки, позволяющие проверять реализуемость подходов и решений, заложенных в НИОКР, уменьшающих научно-технические риски реализации проектов в целом.

В обязательном порядке грантополучателем должна быть зарегистрирована интеллектуальная собственность, права остаются за предприятием. Коммерциализация НИОКР обеспечивается грантовой поддержкой через программу «Коммерциализация», а также для грантополучателей программы «СТАРТ» аналогичной программой с меньшей суммой гранта «Бизнес-Старт», расходы по которым предоставляются из субсидии федерального бюджета.

Аналогичные программы, связанные с НИОКР, но требующие с одной стороны серьезного научного задела, но с другой стороны предоставляющие значительно больший по сумме грант, представляют программы «Развитие» и «Интернационализация», имеющие большое число подпрограмм, которые все отражены на официальном сайте. Помощь в реализации программ в Санкт-Петербурге оказывается через инновационную экосистему на территории холдинга «Ленполиграфмаш».

В рамках планируемой подготовки выстраивается система общих интересов на стыке прогнозируемых и реальных потребностей промышленных предприятий регионов, а также университетов и научных организаций. Наибольшую поддержку этому взаимодействию оказывают Торгово-промышленная палата Санкт-Петербурга и Региональное объединение работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга» (ряд членов которых входят в научно-методический совет), все вместе они объединяют основные предприятия, заинтересованные как в повышении наукоемкости производства, так и укреплении позиций на рынках. Это обеспечивает выстраивание системы подготовки кадров для развития инноваций и, в том числе, отбора заявок институтами развития, максимально приближенных к интересам предприятий.

Налаживаемая таким образом совместная работа образования, бизнеса и науки позволяет не только предоставлять качественные образовательные услуги студентам, но и предварительную экспертизу заявок с точки зрения реального сектора. Например, также организована система отбора проектов обучающихся и молодых ученых для грантового финансирования программ «УМНИК», а теперь и «Студенческий стартап», в первую очередь направленные на решение задач поставленных промышленными предприятиями. Для этого отборочные конференции организуются не только в университетах как было ранее, но и в научных организациях, на крупнейших предприятиях с поддержкой отраслевых промышленных ассоциаций. В состав экспертов теперь входят представители промышленных организаций, отвечающие за разработку новой продукции и развитие производства. Этот подход позволяет не только вовлекать в предпринимательство студентов, аспирантов и молодых ученых, но и решать потребности реального сектора экономики.

Участие в образовательных программах, возможность совместной работы в коворкинге на территории технопарка «Ленполиграфмаш», где молодые люди встречаются с представителями промышленных предприятий и обмениваются идеями, позволяют им создавать новые разработки и воплощать их в готовые решения и продукты. Образовательные мероприятия на этой площадке проходят в рамках расположенной здесь «Точки кипения Санкт-Петербург», являющейся проектом Агентства стратегических инициатив (далее — АСИ).

Здесь встречаются и развиваются лидеры новых проектов, формируются новые инновационные команды. Здесь же проводится активная консультационная поддержка программ грантового финансирования, позволяющая значительно повысить качество заявок, в первую очередь в части экономики инноваций. Именно поэтому к данной работе привлечен ряд членов диссертационного совета 24.2.386.02 при Санкт-Петербургском государственном экономическом университете по научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (стандартизация и управление качеством продукции; экономика инноваций) под руководством академика РАН профессора

Окрепилова В. В., в том числе профессор Соловейчик К. А. Сам по себе метод отбора проектов предусматривает выявление спроса на инновации и сборку комплексного продукта или готовой технологии, которые, к примеру, могут быть протестированы в пилотных зонах, созданных в Санкт-Петербурге в части энергетики, ЖКХ и т. д.

Инновационная экосистема, в которую погружена работа по учебным программам, локализована теперь на ряде ключевых площадок, в первую очередь в технопарке «Ленполиграфмаш». Здесь удалось за последние годы выстроить партнерство практически с большинством субъектов инновационной инфраструктуры федерального и регионального значения. Так технопарк «Ленполиграфмаш» активно сотрудничает с АО «Технопарк «Санкт-Петербурга», предоставляющим государственные услуги поддержки инноваций на большинстве стадий инновационных проектов: от стартапа до крупных кластерных проектов. В его структуру входят семь центров: бизнес-инкубатор «Ингрия», лаборатория виртуальной и дополненной реальности, центр прототипирования, центр кластерного развития, инжиниринговые центры по фармацевтике, радиоэлектронике и кибербезопасности.

Другой ряд сервисов связан с инфраструктурой поддержки федеральных институтов развития — технопарк «Ленполиграфмаш» оператор фонда «Сколково» и площадка размещения проектов АСИ «Точка кипения Санкт-Петербург». Ленполиграфмаш имеет частные объекты инновационной инфраструктуры: коворкинг с оборудованной мастерской, помещения в корпусах с общедоступной досуговой средой, инжиниринговый центр точной механики, позволяющие оперативно запускать резидентам совместные проекты.

Технопарк «Ленполиграфмаш» предоставляет и собственные сервисы: профориентация и обучение (агрегация образовательных проектов, реализуемых резидентами); мастерские и художественные школы, конгрессно-выставочное пространство (залы, выставочные павильоны и амфитеатр). Благодаря партнерству с образовательным центром «Сириус» удается создавать условия для построения образовательных траекторий с профильными школами и учреждениями среднего дополнительного образования.

Можно заключить, что за счет сложившейся практики реализации проектов и инициатив, а также существующей инновационной инфраструктуры, развивается динамичная инновационная экосистема Санкт-Петербурга, которая позволяет на всех этапах обучения будущих бакалавров и магистров в области инноваций предоставлять им практику работы, осваивать будущую профессию в реальной инновационно-образовательной экосистеме, определяемой в соответствии с [5]. Данный опыт будет применен при разработке учебных планов бакалавров и магистров по направлению подготовки 2202 «Инноватика и наукоемкие производства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловейчик К. А. Развитие системы кафедр университетов, созданных на базе промышленных предприятий, как инструмент интеграции производства, науки и образования / К. А. Соловейчик, В. А. Плотников, П. А. Аркин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 85–91.
2. Соловейчик К. А. Методологические подходы к определению терминологии в области наукоёмкого производства / К. А. Соловейчик, А. В. Микитась, П. А. Аркин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 9–18.
3. Соловейчик К. А. Процессы управления наукоёмкими производствами в машиностроении: монография / К. А. Соловейчик, С. В. Салкуцан, П. А. Аркин. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. 438 с.
4. Соловейчик К. А. Методические подходы к определению процессов управления наукоёмкими производствами в соответствии с новой номенклатурой научных специальностей / К. А. Соловейчик, А. В. Микитась, П. А. Аркин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1 (133). С. 114–123.
5. Тимченко В. В. Роль ДПО в формировании компетенций будущего в инновационно-образовательной экосистеме / В. В. Тимченко // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2019. № 1 (43). С. 29–38.

СОВРЕМЕННЫЙ «РАЗВОРОТ» РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ НОВЫЕ ПОТЕРИ?

MODERN «REVERSAL» OF RUSSIAN EDUCATION: NEW OPPORTUNITIES OR NEW LOSSES?

Черных С. И.

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы трансформации российского образовательного пространства после выхода из Болонского процесса. На основании прогнозного метода сформулированы основные принципы развития российской системы образования в условиях «островизации». Утверждается, что решение проблем, связанных с достижением технологического и когнитивного суверенитетов невозможно без формирования образовательного суверенитета. Прокламируются основные принципы такого суверенитета и управленческие принципы его функционирования.

Annotation: the article discusses the prospects for the transformation of the Russian educational space after leaving the Bologna process. On the basis on the predictive method, the main principles for the development of the Russian education system in the conditions of “islandization” are formulated. It is argued that the solution of problems related to the achievement of technological and cognitive sovereignty is impossible without the formation of educational sovereignty. The basic principles of such sovereignty and the managerial condition for its functioning are proclaimed.

Ключевые слова: российское образование, технологический и когнитивный суверенитет, национальный образовательный суверенитет, управление развитием российского образовательного пространства.

Keywords: russian education, technological and cognitive sovereignty, national educational sovereignty, management of the development of the russian educational space.

Цель статьи и решаемая проблема. Выход из Болонского процесса и следующие за этим перспективы развития российского образовательного пространства все чаще становятся предметом обсуждений в научном и педагогическом сообществе. Очевидно, что в методологическом плане эти обсуждения связываются с прогнозными моделями не только системы образования, но и со всей социально-экономической системы. Российские трендотчеры разработали и представили на обсуждение «Карту будущего: ожидания и сценарии 2020–2035» [1].

Дм. Песков, один из разработчиков «Карты...», представил один из вариантов будущего «Островизацию» как наиболее вероятный для России. Он связал будущее России с необходимостью достижения технологического и когнитивного суверенитета. Но констатация того, что «В России за последние 20 лет когнитивный суверенитет на уровне экономики, технологий и образования практически отсутствовал» на фоне «сворачивания глобализма» очевидно поставил перед российскими регуляторами принципиально новые задачи [2].

Содержание этих задач вкупе с алгоритмами их решения и составляют «разворот» российской системы образования. Аналитика этого разворота — насущная и объемная проблема. Задачей данной статьи является представление принципов, на основе которых может сформироваться национальный образовательный суверенитет как модель будущего российского образования.

Методология исследования. Предварительное обсуждение таких принципов состоялось не только в рамках футурологических конструктов [1, 2], но в профессиональном сообществе философов, психологов, педагогов и менеджеров [3]. Но очевидно, что эти обсуждения пока системно и стратегически не оформлены. Хотя во множестве работ центром является проблема «реанимации» идентичности всех субъектов российского образовательного пространства, о растущей «мифологизации» которой говорилось давно [4].

В условиях сегодняшнего VANI-мира перспективы развития любого социального института (в том числе и, особенно, образования) сознательно (бессознательно), успешно (безуспешно) рефлексироваться в деятельности практически всех индивидов, составляющих конкурентную социально-экономическую систему. Ясно, что декларация когнитивного суверенитета — это только начало весьма специфического отрезка развития российского образовательного пространства (в дальнейшем РОП).

«Соблазны» либеральных концептов образования, внесенные искусственным образом на постсоветское пространство, оказались не вполне подходящими в создавшихся сегодня условиях. Конкретное развитие событий демонстрирует, что России в целом, и образованию в частности, в хронотопе ближайшего времени придется развиваться в режиме автаркии.

Основное содержание и анализ данных. Управленческие алгоритмы в условиях частичной автаркии формируются (по отношению к алгоритмам глобального образования) достаточно специфично. Устойчивость региональных образовательных систем как на региональном, так и на глобальном уровнях базируются на двух принципиальных (и воспроизводимых историей развития этих систем) характеристиках: патриархальности как системно устойчивого воспроизводства традиционных механизмов социальных институтов образования, обучения, воспитания во-первых и, во-вторых, на инерционности как медленной эволюционной «перестройке» системы (структуры) образования/обучения/воспитания.

Дидактика (обучение) как процессуальный акт взаимодействия является наиболее динамичной структурой, так как она основана на непосредственном взаимодействии субъектов образовательного процесса. Само образование (как система организации взаимодействий) имеет более развитую структуру, а управленческие алгоритмы этой структуры гораздо более сложны и инерционны. Государство, гражданское общество, семья, индивиды, педагогическое сообщество с различной «скоростью» реагируют на «внешние» детерминанты, обеспечивая тем самым затруднения и сложности в оптимизации управленческих действий, а также в качестве их исполнения.

Директивные установки в их реализации означают начало формирования такой модели РОП, которая не только преодолела бы феномен дежавю в сознании гражданского общества, педагогического сообщества и семьи (многие помнят советскую систему образования), но и «подвинула» бы инициативных членов этого компендиума на разработку, представление и отстаивание консенсуальных управленческих алгоритмов.

За истекший год различные органы управления образованием издали их больше сотни. Отрадно то, что они касаются практически всех уровней образовательных практик. Вполне допустимо, что функцию координатора этих усилий должно выполнять государство. Это определяется тем, что решительный «развод» с Болонской системой потребует пересмотра сформировавшихся 20 лет «под нее» многих принципов управления. Значит образование может стать более «зависимым» от экономических и политических факторов, а управленческие решения будут определяться тремя группами «необходимостей».

Первая связана с необходимостью позиционирования РОП как относительно автономизированной структуры на глобальном образовательном пространстве и на международном рынке образовательных услуг.

Вторая — жесткой конкуренцией с европейскими, англосаксонскими, китайскими и другими моделями образования с их спецификой управленческих стандартов. Третья — с необходимостью преодоления (явно преобладающего сегодня) технократического подхода в моделировании будущего РОП и практически стохастического характера такой важной составляющей РОП как воспитание.

Сегодня, с учетом этих групп «необходимостей», порождающих множественные риски, управленческие решения должны как никогда носить системный, упорядоченный и понятный в смысловом отношении характер. В программной разработке «Российское образование — 2020» и собственно «Законе об образовании в Российской Федерации» зафиксированы принципы, содержание которых весьма близки к модели глобального образования М. Боткина. Однако возможность, определяемая автаркичностью путей развития России в целом и РОП в частности, предполагает методологическое и управленческое разрешение дихотомии между «внешним» и «внутренним» институциональным несоответствием принимаемых решений и их исполнением. История РОП показывает, что здесь роль линейного координатора (государство) значительно возрастает, как и его ответственность за принимаемые решения.

Результаты, рекомендации и выводы. Практические директивы последнего времени показывают, что регуляторы функционирования РОП (Минобрнауки, Министерство просвещения,

Рособрнадзор) движутся именно в этом направлении и принимают соответствующие этому дискурсу решения. Какие смысловые принципы должны содержаться в основании управленческих алгоритмов будущего РОП?

Быстрый и носящий квази-системный характер переходов от одних задач (плановое традиционное образование СССР с его подсистемами) к рыночной экономике (с глобализацией, коммерциализацией и образованием как услугой), а сегодня к относительно автономизированному и конкурентно-возможному (или способному) дискурсу не способствовали (как выяснилось) состоятельности политики в области образования.

Состоятельность здесь интерпретируется как целеосмысленность, целепредставленность, последовательность (как преемственность) и системность. Эти принципы (при их соответствующей реализации) позволят «вернуть» субъектам РОП их идентичность. В первую очередь это касается государства как субъекта, определяющего политику в области образования. У нас 90% студентов учатся в государственных вузах, 97% школьников в государственных школах, 90% детей ходят в государственные дошкольные учреждения.

Государство должно «трансформировать» свою ответственность и «вернуть» идентичность в направлении осознания того, что «износостойкость» РОП зависит не только от «контроля» и «последующей сценографии», но и от его собственного функционала в виде «ведущего и направляющего» начала. Последнее должно выразиться в теоретическом и практическом оформлении национального образовательного суверенитета. Национальный образовательный суверенитет и будет «новым курсом» в развитии РОП, который необходимо осуществлять эволюционно, с разносторонним применением «собственных аналитических способностей, чтобы отделить то, что действительно нужно, от того, что навязано чужими» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саитова В. Конец этого глобального мира: футурологи составили прогноз до 2035 года. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/> (дата обращения: 05.08.2022).
2. Песков Дм. Остров Россия. Спецпредставитель президента о новой цифровой стратегии. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/> (дата обращения: 20.07.2022).
3. Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские чтения, 9–10 июня 2022. СПб.: СПбГУП, 2022. С. 469–547.
4. Черных С. И. Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. 2012. № 1 (40). С. 134–140.
5. Черных С. И. Образование в схематике «Островизации» // Актуальные проблемы АПК: сборник научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов НГАУ (г. Новосибирск, 21 октября 2022). Вып. 6. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: НЦНГАУ «Золотой колос», 2022. С. 502–507.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА «УМНОГО ГОРОДА»: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ

FORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT «SMART CITY»: GLOBAL TRENDS, PROBLEMS AND APPROACHES TO DEVELOPMENT

Стрекалова Н. Д.

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы и подходы к развитию образовательной среды «Умного города» в условиях стратегических вызовов и глобальных трендов в турбулентном мире. Предлагается использовать современные концепции и парадигмы управления для формирования открытой образовательной среды, обеспечивающей развитие жителей и повышение качества жизни в «Умном городе» в условиях цифровой трансформации. Рассматривается потенциал университета, открытого «Умному городу», как

интеллектуального центра для поддержки инновационных преобразований и формирования адекватной образовательной среды.

Annotation: the article goes about the problems and approach to development of the Smart City Educational environment given the global trends and strategic challenges in the turbulent world. The author proposes to use modern conceptions and management paradigm to create an open educational environment that provides the progress and life quality enhancement of the Smart City inhabitants during digital transformation. The University, open to the Smart City is analyzed as a potential intellectual center for innovative process and developing adequate educational environment.

Ключевые слова: «умный город», образовательная среда, социальное партнерство.

Keywords: “smart city”, educational environment, social partnership.

Цифровизация российской экономики стремительно набирает обороты, пронизывает все сферы нашей жизни в ходе реализации проекта «Умный город». Она сопровождается быстрыми и резкими изменениями во внешней среде, которые обусловлены ростом геополитической напряженности, глобальной эпидемией (Covid-19), введением экономических санкций и др. Эти изменения в условиях нарастания сложности и неопределенности внешней среды оказывают негативное, шокирующее воздействие на людей. Многие из них теряют ориентацию, страдают от сильного стресса. Все это бросает вызов — как как адаптироваться к происходящим изменениям, как обеспечить формирование образовательной среды для реализации проекта «Умный город»?

В национальном проекте «Умный город», который реализуется в России в рамках национальных программ «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика РФ», принимают участие 213 городов. Стандарт «Умного города» (2022) обязуются соблюдать в рамках реализации мероприятий проекта в 47 регионах РФ. Ранее отмечалось, что реализуемые проекты «умного города» зачастую не отличаются целостностью, представляют собой наборы никак не связанных между собой систем, развиваются хаотично. В результате многие из них рискуют остаться в рамках пилотных. Вместе с тем проблемы «умного города», формирования его образовательной среды в литературе изучены еще недостаточно.

Цель данной работы — показать влияние глобальных трендов и внезапных кризисов на изменения, происходящие на рынках труда и образования, а также рассмотреть проблемы и современные подходы к развитию образовательной среды «умного города».

Для достижения цели было необходимо получить ответ на два основных вопроса. Какие глобальные тренды, внезапно возникающие кризисы бросают вызов, оказывая заметное влияние на реализацию проекта «Умный город»? Какие современные подходы в управлении могут способствовать формированию образовательной среды проекта «Умный город»?

Методология исследования. Методологической основой исследования послужили: концепция «Умный город», экосистемный подход, стратегический анализ.

В научной литературе пока еще не сложилось единого общепринятого определения «умный город» (англ. smart city). За основу нами было принято следующее определение. «Умный город» — это инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня качества жизни, эффективности деятельности и предоставления услуг в городе, а также его конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах [1, с. 21]. Основой для реализации идей «умного города» служит применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые должны соответствовать реальным потребностям горожан, способствовать формированию положительных ожиданий и мотивации, решению проблем развития города. Применение новых ИКТ, цифровизация всех сфер жизни города и горожан требуют формирования у них компетенций, необходимых для будущей работы и жизни в «умном городе».

Результаты исследования. Запрос на формирование компетенций, необходимых для жизни и работы в «умном городе», складывается под воздействием ряда внешних факторов и глобальных трендов. Одна часть трендов носит циклический характер и действует в течение длительного времени. Нами выявлены следующие тренды.

- Стремительное развитие новых технологий «четвертой промышленной революции», цифровизация и технологические тренды.

Появление новых «прорывных» технологий (интернет вещей, анализ больших данных, искусственный интеллект, блокчейн, биотехнологии, цифровизация и др.) приводит к изменению трудовых функций, снижению доли рутинных операций. Они бросают вызов органам государственного управления, которые должны находить способы максимального использования выгод на муниципальном, региональном и национальном уровнях.

- Демографические изменения и тренды.

Увеличение продолжительности жизни, старение населения, смена поколений, изменение возрастной структуры работников в организациях формируют потребность в специалистах с широким спектром необходимых в цифровом мире знаний и навыков, культурой непрерывного обучения. Вследствие этого тренда в одной организации одновременно могут работать до пяти разных поколений сотрудников, обладающих разным уровнем цифровых и социальных навыков, имеющих разные ценности и приоритеты, свой жизненный опыт. Сохраняется дисбаланс (разрыв) общего развития цифровых навыков между людьми различных возрастных групп. Необходима переподготовка сотрудников старшего поколения для соответствия требованиям меняющегося рынка труда.

- Ментальные изменения и тренды.

Люди становятся другими, меняется их отношение к работе. Это особенно заметно было в период пандемии, когда работники в своем поведении все больше стали следовать убеждению: «ты живешь только один раз» (You only live Once). Уже спустя год после начала пандемии отчетливо проявилось желание и готовность сотрудников работать в более гибких условиях, сочетать очный и дистанционный форматы работы.

Другая часть трендов формируется вследствие внезапных и неожиданных кризисов, среди которых — пандемия (Covid-19). В 2020 году она в одно мгновение охватила все страны, убедительно показала их неготовность к реалиям этого мира.

Ускорение технологических и социальных изменений во всем мире идет нарастающими темпами. Этот метатренд проявляется во всех других трендах и оказывает негативное влияние на общество.

Все эти глобальные тренды приводят к масштабным переменам на рынке труда. В настоящее время отчетливо проявляются разрывы (skill gap) между теми навыками, которых требует рынок, и имеющимися навыками у потенциальных/реальных (действующих) работников. Для многих работников эти перемены могут приводить к потере работы или серьезной смене карьерной траектории. Непрерывное обучение в течение всей жизни в VUCA-мире становится неизбежностью, ключевым фактором для достижения успеха и конкурентоспособности в любой сфере деятельности.

Для любой профессии в современном мире нужен набор компетенций, который поможет специалисту достойно жить и работать в условиях неопределенности. Они представлены в «Европейской модели цифровых компетенций для граждан» [2]. Но формирование цифровых навыков сегодня необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с мягкими навыками. «Целевая модель компетенций 2035», включает в себя цифровые, когнитивные и социально-поведенческие компетенции [3]. В исследовании McKinsey предложена модель, включающая 56 навыков, формирующих четыре категории: когнитивные, цифровые, межличностные и навыки саморегуляции [4].

Можно утверждать, что успешная реализация проекта «Умный город» напрямую зависит от сферы образования, формирования релевантной образовательной среды. Основой для развития образовательной среды «умного города» может стать экосистемный подход, позволяющий сочетать уникальность человека (личный творческий потенциал) и общие коллективные ценности [5]. Феномен экосистемного подхода уже сегодня можно наблюдать в «переходных» процессах в самых разных секторах «умного города»: в транспорте (организация городского транспорта), энергетике («умные сети»), в системах ЖКХ, здравоохранения, сферы искусств. И хотя

экосистемный подход в сфере образования находится еще в стадии формирования, его роль в будущем будет возрастать.

По мере становления «Умного города» как образовательного пространства университеты, колледжи и школы могут взять на себя роль образовательных хабов, вокруг которых формируется экосистема. Конечно, это потребует обновления их традиционной модели, постепенного перехода к сетевой модели обучения, развития социального партнерства, большей гибкости и открытости к обучению людей разного возраста, реализации различных типов непрерывного образования, различной длительности и разных форм. Образовательные онлайн-платформы могут стать основными поставщиками знаний, образовательного контента. Потенциал университета, открытого «Умному городу», может стать интеллектуальным центром для поддержки инновационных преобразований и формирования адекватной образовательной экосистемы.

Образовательные экосистемы, интегрированные в местное сообщество, с помощью онлайн-платформ и офлайн-взаимодействия могут способствовать созданию условий для «умной жизни» горожан, формированию «умных коммуникаций», принятию «умных решений» на основе установления «умного социального партнерства» разных категорий стейкхолдеров.

Заключение. В данной работе рассматривалось влияние цифровой трансформации, глобальных трендов в экономике и социуме на реализацию проекта «Умный город». Было показано, что появление новых («подрывных») технологий, демографические и ментальные изменения, внезапные кризисы, нарастание темпов технологических и социальных изменений бросают вызов, оказывают негативное влияние на общество, приводят к масштабным переменам на рынке труда и в системах образования.

Было показано, что успешная реализация проекта «Умный город» напрямую зависит от формирования релевантной образовательной среды на основе экосистемного подхода. Результатом может стать создание открытой цифровой образовательной среды, объединяющей образовательные учреждения, организации бизнеса и органы управления образованием города на всех уровнях. Она будет способствовать построению эффективной цифровой экономики и формированию «умного города», отвечающих требованиям технологических, экономических и социальных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москва «Умный город — 2030» (2018). Тест стратегии.
2. McKinsey Global Institute study (2017), Attracting and retaining the right talent.
3. Россия 2025: от кадров к талантам (2017). The Boston Consulting Group.
4. McKinsey (2021), Defining the skills citizens will need in the future world of work.
5. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования (2020). Московская школа управления СКОЛКОВО, Global Education Futures.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

UNIVERSITY TRANSFORMATION IN NEW GEOPOLITICAL REALITIES

Петросянц Д. В.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты связанные с неизбежной по мнению автора трансформацией института классического университета в условиях нарастающего разобщения и сегментации международного научно-образовательного сообщества. Предлагается изучить и обеспечить в регионах страны реализацию основных механизмов и каналов реализации трансформации современного российского университета в соответствии с социальными запросами, исторической актуальностью и адаптируемостью к сложным сценариям современной реальности.

Annotation: the article discusses some aspects related to the inevitable in the opinion of the author by the transformation of the Institute of the Classical University in the context of the growing discretion and segmentation of the international scientific and educational community. It is proposed to study and ensure in the regions of the country the implementation of the main mechanisms and channels for the implementation of the transformation of modern Russian university, in accordance with social requests, historical relevance and adaptability to complex scenarios of modern reality..

Ключевые слова: высшая школа, университетский менеджмент, человеческий капитал, образовательная политика, социальная трансформация.

Keywords: higher school, university management, human capital, educational policy, social transformation.

Введение. Отношения между странами быстро меняются из-за нарастающих экономических и политических противоречий, основанных на фундаментальных и смысловых ценностях, сильно отличающихся в странах, ставших по разные стороны глобального мирового конфликта, развитие и углубление которого очевидно. События текущего 2022 года, связанные с проводимой Россией спецоперацией на Украине до предела, обострили и усложнили работу отечественной системы науки и образования: рвутся зарубежные коллаборации, устаревают и меняются приоритеты при выстраивании учебных планов, возникает новая приоритетность при подготовке специалистов других профессий, ранее менее востребованных и т. п. [1].

Осенью 2021 года свыше сотни российских университетов получили гранты Министерства науки и высшего образования РФ на участие в новом амбициозном проекте развития конкурентоспособности, пришедшему на смену проекту 5–100, под названием «Приоритет-2030». У проекта другой подход, иное масштабирование, основные ставки на рефлексию с реальным сектором и придание динамизма коллаборациям в консорциумах. Проект «Приоритет-2030», это в том числе и попытка преодолеть проблему, связанную с тем, что университеты концентрируют свои усилия на программах обучения и исследований, не принимая во внимание потребности общества, стремясь извлечь максимум выгоды, набирая на платные модные направления, создавая тем самым экономический дисбаланс и усугубляя социальную асимметрию, особенно в отдаленных городах. Опасность такого понимания университета заключается в ослаблении смысла национального или регионального высшего образования и разрыве с критериями социальной ответственности.

Основная часть. Отношения между образованием и социальными изменениями глубоко взаимны. Социально-политические и геополитические процессы вызывают изменения в образовании, поскольку оно глубоко социокультурно обусловлено; и наоборот, качественное образование может быть агентом изменений в социально-экономическом развитии общества. Люди, объединенные в сообщества практиков, намеренно или ненамеренно, не всегда могут принять новые социокультурные реалии и попытаться их реализовать. Таким образом, эти изменения на практике позволяют изменить жизнь людей (и их идентичность) и ход социальных изменений [2].

Университет направляет свои усилия на получение социально значимых знаний в соответствии с действительными или релевантными критериями исследования для роста и прогресса сообщества, тем самым, все исследования, проводимые в университете, приобретают социальное измерение, историческую актуальность и адаптируемость к сложным сценариям современной реальности.

Для университета важно определить, что является социально значимым, причем эти приоритеты могут меняться во времени. Под этим понимается ряд культурных обстоятельств, определяемых пространственными и временными характеристиками, которые создают своеобразные, особые условия, окружающие физическое и информационное пространство интересов и участия в социально-политических и экономических процессах университета [3]. Ниже приведем кратко основные механизмы и каналы продвижения трансформации современного российского университета в рамках переориентации социально-экономической и политической повестки современности.

1. Непрерывность образования. Системное и продуманное образование на протяжении всей жизни (LLL — Long Life Learning) не мейнстрим а необходимость, обеспечивает возможность постоянно учиться и переучиваться, приобретать новые компетенции в условиях

быстрого устаревания умений и компетенций, с целью поддержания хорошей профессиональной формы.

2. ИОТ. В последнее время многие университеты, в первую очередь участники проекта Приоритет-2030 (73 из 106 университетов), применяют различные механизмы индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ). Именно подход к персонализации образования, способен обеспечить обучающемуся наиболее полную реализацию своих способностей и талантов, найти себе применение во взрослой жизни.

3. Инфраструктура университета (кампусы, экосистема предпринимательства, МИП, базовые кафедры, лабораторно-техническая база, центры коллективного пользования (ЦКП), возможность выбора производственной практики студентами с максимальной эффективностью приобретения знаний и компетенций и т. п.). По поручению Президента Правительство реализует комплекс мероприятий по созданию *кампусов* мирового уровня. До 2030 года в России будет создана сеть университетских кампусов. Суть *предпринимательской экосистемы* — ее люди и культура доверия и сотрудничества, которая позволяет им успешно взаимодействовать. Предпринимательская экосистема, обеспечивающая быстрый поток талантов, информации и ресурсов, помогает предпринимателям быстро находить то, что им нужно на каждом этапе роста.

4. Связь школьников в «предабитуриный» период с вузами и их профориентация. Многие вузы, особенно технические, организуют лаборатории для школьников средних и старших классов, которые становятся первой ступенью освоения профессии, а вместе с этим и эффективным процессом «якорением» талантливой молодежи на факультетах и кафедрах университета.

5. Востребованность образования в регионе (качественные рабочие места). Решать надо проблему не только качественного образования в регионе, но и суметь противостоять проблеме «избыточного образования». Имеется в виду отсутствие рабочих мест с теми компетенциями, которые не соответствуют сегодняшним реалиям социально-экономического развития региона, но местные университеты, в чем их нельзя конечно упрекать, выстраивают учебные программы в соответствии с новейшими требованиями к преподаваемой профессии. Иначе есть опасность столкнуться с проблемой отъезда молодых специалистов из регионов в поисках своих персональных «социальных лифтов» в другие регионы. Здесь как раз могут выручить правильно выстроенные базовые кафедры, помогающие подготовить выпускника в соответствии со своим видением компетенций молодого специалиста для своего производства.

6. Социальная среда. В самом широком понимании термина, университет является интегратором многих социально-экономических и политических процессов происходящих в регионе. В том числе это касается создания предпринимательского климата во всем регионе.

Получение качественного образования и соответствующего диплома, несомненно, мощный социальный лифт, однако на сегодняшний день спектр возможности получить качественные профессиональные компетенции существенно возрос, и у «башни из слоновой кости» есть масса конкурентов, таких как платформы дистанционного образования, корпоративные университеты и т. п. При этом, если оплачиваемая работа считается одной из основных целей образования, работодатели при принятии решения о найме все чаще обращают внимание не на дипломы, а на приобретенные навыки и умения, в то время как большинство домохозяйств (родители, абитуриенты) по-прежнему считают, что высшее образование является важнейшим показателем успешного старта в жизнь.

Заключение. Системы образования функционируют в мире, который постоянно трансформируется в направлении нового равновесия, однако краткосрочные кризисы могут нарушить, ускорить или отклонить долгосрочные изменения. Таким образом, баланс между по-настоящему стратегически важным и сиюминутно срочным становится ключевой повседневной задачей современных систем образования. Для этого успешные системы образования должны использовать кинетическую энергию постоянно меняющегося мира, в котором они живут, становясь более динамичными и гибкими, чтобы удовлетворять потребности все более разнообразного круга акторов, заинтересованных во взаимодействии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петросянц Д. В. Влияние неэкономических факторов на продвижение российских компаний на внешние рынки // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 17–27.
2. Балацкий Е. В., Сергеева В. В. Научно-практическая результативность российских университетов // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 133–148.
3. Виссема Й. Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период / пер. с англ. М.: Сбербанк, 2016. 422 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ

EDUCATIONAL ALTERNATIVES IN SOCIETY KNOWLEDGE

Пузийчук С. В.

Аннотация: в статье обосновывается необходимость трансформации образования как важнейшего компонента общества знания. Приводятся успешные примеры функционирования новых провайдеров образования, в том числе в сфере онлайн — обучения. Оцениваются перспективы новых цифровых инструментов образовательного процесса.

Annotation: the article substantiates the need to transform education as an essential component of the knowledge society. Successful examples of the functioning of new education providers are given, including in the field of online learning. The prospects of new digital tools of the educational process are assessed.

Ключевые слова: общество знания, цифровизация образования, онлайн-курсы.

Keywords: knowledge society, digitalization of education, online courses.

Формирование мирового информационного общества, быстрое развитие интернета, мобильной связи и цифровых технологий существенно изменило представление о знаниях в современном обществе, актуализировало дискуссии о новой роли образования, поставило вопрос об изменении существующей парадигмы образования.

Осознанная необходимость кардинальных изменений в образовании инициировало в 21 веке обсуждение проблем и направлений в образовании национальными правительствами, неправительственными организациями, учеными и педагогическим сообществом, многими международными организациями, такими как ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Мировой банк, всеми заинтересованными участниками. Результаты такого обсуждения подтвердили необходимость новых подходов в образовании, выработки стратегий образования в реализации целей будущего общества, выдвинули новое видение источников и институтов образования, обучающих методик, образовательных результатов и многих других аспектов образовательного процесса.

Рассмотрим некоторые аспекты нового образовательного мышления.

Наиболее общее представление, подчеркивающее изменение роли знаний и образования в современном обществе, получило свое отражение в концепции, названной «общество знаний» (knowledge society). Выдвинутая еще в двадцатом столетии известными учеными (М. Кастельс, Ф. Махлуп, П. Друкер, Д. Белл и др.), теория приобрела дальнейшее развитие.

В первую очередь, было подтверждено формирование новой стадии развития общества, где «традиционные модели развития, исходящие из огромных жертв и усилий, необходимых для обеспечения роста в обозримом будущем ценой сильнейшего неравенства и авторитаризма, уступают место моделям, основанным на знании, взаимопомощи и всеобщем участии» [1]. Юнеско разработало 4 важных принципа функционирования общества знания «ПОДУ» (права человека на свободу мнения, открытость, доступность и многостороннее участие) [2].

В сопутствующей концепции «экономики знаний» ключевым фактором развития экономики, вытесняющим традиционные факторы производства (природные ресурсы, производственный

капитал, физические навыки и пр.) становятся знания. В новой экономике именно способность организации и общества превращать знания в источник социально-экономического развития становится центральной.

В этой связи возникает необходимость пересмотра оценок источников будущего развития общества, которые должны опираться не на индустриальные факторы развития, а в то, что обеспечивает эффективное развитие «экономики знаний». Инвестиции в человеческий капитал как главного источника идей, носителя и создания знаний, в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в инфраструктуру менеджмента знаний, обучающие сети, другие средства передачи и обработки знаний, закупку инноваций, патентов и прочие нематериальные активы должны стать главным объектами для вложений и стороны компаний и со стороны общества. В науке акцентируются исследования в направлении эконометрического моделирования функции знания, отражающей взаимозависимость вклада в знание (научные исследования и разработки R&D) и его эффекта.

В обществе знания важное значение приобретает менеджмент знаний, где именно работа со знаниевыми ресурсами, то есть поиск, отбор, хранение, кодификация, адаптация, создание, совместное использование, приращение знаний становится фактором повышения конкурентоспособности организации и общества в целом.

Направления формирования общества знаний вызвало большие трансформационные процессы в образовании. Осознание образования как фактора развития общества и бизнеса инициировало многие компании к созданию собственных образовательных центров, превратив их в новых провайдеров образования, успешно конкурирующих с формальными образовательными институтами. Ярким примером тому служит проект «СберУниверситет», который уже запустил более 500 образовательных программ, ежегодно обновляемых наполовину.

Многие программы Сбера ориентированы на школьников и студентов. Так, одним из вызвавших большой интерес проектов, направленных на запуск собственных стартапов школьников и студентов, явился «СберАкселератор».

Также оказался успешным проект для школьников «Урок цифры», где представители российских интернет — компаний: Яндекс, Mail.ru, Лаборатория Касперского, «1С» проводят открытые онлайн-уроки, развивая цифровые навыки будущего поколения. В портфеле Сбера есть обучение для всех категорий населения, в том числе и для людей старшего возраста. Согласно миссии Сбера, компания активно реализует образовательные программы для обеспечения большей доступности образования и призвана развивать навыки, актуальные для быстро меняющегося мира 21 века [3].

В развивающемся обществе знаний быстрое развитие Интернета и других информационно-коммуникационных технологий преодолевают границы распространения знаний, формируя по сути глобальное образовательное пространство. Одной из форм формирования глобальной сети обучения являются так называемые MOOC (Massive Open Online Courses) — массовые открытые онлайн-курсы, которые значительно отличаются от традиционного способа обучения и становятся для многих соискателей более предпочтительной формой получения образования. Это происходит благодаря новым образовательным подходам и принципам обучения.

Хороший видео-контент с цифровыми элементами интерактивного обучения, удобный конструктор курсов, гибкий график обучения, актуальность образовательных программ, использование технологических новинок в обучении, совмещение с работой, самостоятельность в освоении материала, обмен пользовательским опытом обучающихся, и, конечно, онлайн — формат без необходимости физического присутствия значительно повышает мотивацию обучающихся, развивает самоконтроль и самообучение.

Так, например, самая известная глобальная образовательная платформа Coursera имеет более 5200 курсов от 275 университетов и компаний мирового уровня с 77 млн слушателей, предоставляя онлайн-дипломы бакалавра, магистра, MBA, а также множество профессиональных

сертификатов, в том числе на бесплатной основе. На 2021 год рыночная капитализация компании составляла 4,3 млрд долл. [4].

В 2021 году в РФ в онлайн-формате обучалось 18 млн чел., 2,2 млн из которых получили профессии в сфере образования [5]. Амбициозным проектом является создание первого глобального цифрового «Университета 2035». Его целью является повышение эффективности образования за счет цифровизации, экосистемного подхода, индивидуализации образовательных траекторий, непрерывного обучения человека на протяжении всей жизни, вовлечения в преподавательский состав представителей крупных технологических компаний и др. Заявлена задача выхода на международные рынки цифрового образования.

В России ежегодно появляется множество разнообразных онлайн –платформ для всех форм образования. Известными примерами среди них являются Skillbox в сфере профессионального образования, Get Course (для создания образовательных курсов, их продвижения и продажи), Инфоурок (школьное образование), Учи. Ру (для школьников, родителей и учителей), Национальная платформа открытого образования в сфере высшего образования, Data Insight (обучение digital-трансформации бизнеса) и др.

Использование интерактивной образовательной среды в цифровом пространстве, свободный доступ к образовательному контенту и другие элементы образовательного процесса, улучшающие его эффективность, явилось причиной формирования термина умное («smart») образование. Его развитие сегодня дополняется применением новых инновационно-цифровых инструментов. Технологии виртуальной и дополненной реальности для более глубокого иммерсивного обучения, использование искусственного интеллекта для персонализации действий обучающегося, блокчейн-технологии для сертификации, геймификация и симуляция для повышения вовлеченности в учебный процесс, мобильные приложения для лучшего доступа, вики — технологии для совместного творчества и многие другие инструменты значительно расширяют возможности достижения образовательного прогресса в обществе знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» UNESCO-2005. С. 18.
2. <https://ifap.ru/library/book042.pdf/> С. 18.
3. ЮНЕСКО. «Управление развитием и использованием искусственного интеллекта и передовых ИКТ в интересах обществ, основанных на знаниях с точки зрения соблюдения прав человека, обеспечения открытости, доступности и многостороннего участия» UNESCO-2020. С 20 http://old.unesco.kz/publications/2021/ci/ai/AI_ROAM_presentation_rus.pdf
4. <https://sberuniversity.ru/about/>
5. <https://ru.coursera.org/>
6. Российский b2c-рынок онлайн-образования взрослых. <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research#>

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ NFT В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF NFT TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF MASTER'S PROGRAMS

Шарабаева Л. Ю.,
Кончагина Т. И.

Аннотация: в связи с перестроением рынка труда и повышением интереса к высшему образованию, все более очевидной становится потребность в введении новых методов обучения и подготовки новых профессиональных кадров. Внедрение индивидуальных образовательных планов в университетах России, может

стать тем необходимым толчком развития. Проблема внедрения индивидуально-образовательного плана порождает проблему аутентификации индивидуально пройденных курсов, в том числе с учетом их практического содержания. Решением данной проблемы может стать внедрение технологии NFT для подтверждения подлинности диплома и формального закрепления пройденных студентом образовательных курсов. Также в данной статье рассматриваются существующие проблемы магистратуры и то, как данная технология может способствовать решению некоторых из них. Для анализа сформулированных гипотез в статье были использованы методологические модели факторного анализа, а также метод главных компонент.

Annotation: in connection with the restructuring of the labor market and the increasing interest in renewal, the need to wait for new methods of education and training of new professional personnel is becoming more and more obvious. The introduction of educational plans in Russian universities can be that sharp jump in development. The problem of implementing an individual educational plan to create the problem of authentication of individually completed courses, including taking into account their practical content. The solution to this problem can be the use of NFT technology to confirm a diploma and formally consolidate completed student educational courses. This article also looks at the problems associated with main courts and how environmental health can solve some of them. To analyze the assumptions made, the methodological models of factor analysis, as well as the method of principal components, were used in the article.

Ключевые слова: NFT, индивидуальный образовательный план, блокчейн, высшее образование.

Keywords: NFT, individual education plan, blockchain, tertiary education.

Цифровая трансформация к настоящему времени стала глобальным явлением, кардинально меняющим фундаментальные устои и правила общественного развития. По существу, она формирует условия для радикальной корректировки взаимоотношений между различными социальными слоями, задаёт новые требования к процедурам, обеспечивающим социальную мобильность и обновление элит. Достижение соответствия данным требованиям является серьёзным вызовом для системы образования, в первую очередь для уровней магистратуры и аспирантуры.

К настоящему моменту сформировалось достаточно представительное направление научных исследований, связанных с проблематикой эволюции и адаптации сферы образования к условиям пост-трансформационной нормальности, моделям и методам оценивания результатов и эффективности учебно-методических технологий, см., например, [4, 5, 6].

Цифровая трансформация в образовательной и научной сфере предполагает вариативность подготовки, то есть идея индивидуальной образовательной траектории должна получить новый толчок. Ещё в 1950х годах, в Гарвардском университете поставили под сомнение совершенность линейной организации учебного процесса. Это привело к разработке и внедрению нового образовательного процесса, известного сейчас как «кредитная система». На данный момент подобная система получила широкое распространение в мире и показывает свою эффективность. В течение многих лет такой способ организации образовательного процесса показывает свою эффективность по сравнению с привычной, классической потоочно-групповой системой [1].

Гибкая (эластичная) модель образовательного процесса создает необходимые условия для полноценного развития потенциала студента, делая акцент, в первую очередь, на его индивидуальную работоспособность, позволяя выбрать и разработать свой план образования. Это позволяет также учитывать уровень подготовки каждого абитуриента и на основании этого разрабатывать такой план обучения, который позволит максимизировать полезность всего периода обучения в целом, давая возможность пропустить уже изученные в общеобразовательных учреждениях курсы и сразу приступить к освоению более сложных тем. В то же время, если студент показывает неуверенные знания в каком-то предмете, ему предоставляется возможность заполнить пропуски, и после этого в удобном темпе продолжить обучение.

Внедрение индивидуально-образовательного плана поднимает проблему аутентификации пройденных курсов, в том числе с учетом их практического содержания. Соответствующая практическая реализация системы образовательных траекторий в России потребует радикального перестроения системы управления университетов и создание соответствующих программно-тех-

нических систем. В этой связи нельзя не обратить внимание на технологию NFT (Non Fungible Token — невзаимозаменяемый токен).

NFT — это особый вид криптографических токенов, который не может быть обменян или замещен на аналогичный токен. Именно это свойство делает его уникальным методом идентификации цифровых активов. Таким образом, используя данную технологию, создатель может легко доказать право собственности [2].

Долгое время данная технология применяется в сфере искусства, как способ подтверждения уникального права обладания цифровым активом. Именно это наталкивает на мысль использовать её и в системе образования.

Применение технологии NFT в образовании сможет решить проблемы подделывания дипломов о высшем образовании, зафиксировав набор пройденных студентом курсов, тем самым подтвердив его подлинность. Так же данная технология может стать дополнительным стимулом повсеместного внедрения гибкой модели образования согласно индивидуально разработанному плану. Для отражения насколько успешно был усвоен тот или иной курс, NFT будут иметь разную ценность. Стоит отметить так же незаменимость подобной технологии в случае международного обмена, где зачастую довольно сложно происходит процесс проверки предоставленной информации, а также процесс перевода оценок из одной системы в другую [3].

Применение технологии NFT можно также найти и в магистратуре. С каждым годом наблюдается рост популярности магистерских программ. На это влияет, как и существующее в обществе мнение, что бакалавриат это не полное высшее образование, так и другие социально-общественные факторы. Вместе с этим, уже существующие проблемы магистратуры, приобретают новое значение и требуют современных решений.

Для многих студентов, желающих продолжить образование, основным критерием привлекательности магистратуры, является «щадящий» процесс приема, так как поступление происходит на основе некоторых вступительных испытаний и портфолио студента. Существуют также подготовительные курсы к данным экзаменам. Это упрощает процесс поступления, а также дает возможность, обучаясь на одной специальности по программе бакалавриата, освоить новую, по программе магистратуры.

Из этого могут возникнуть дальнейшие проблемы в обучении. Студенты, поступившие на новую для себя специальность, могут не иметь необходимых знаний, что вызывает сложности с освоением нового материала. Вступительные экзамены не могут полностью оценить научную базу студента.

Именно для того, чтобы оценить, насколько студент готов к освоению новой для себя специальности, можно применять NFT. При условии успешного внедрения данной технологии для подтверждения диплома об образовании, данные можно использовать для подбора наиболее подходящей специальности, для оценки уровня знаний поступающего студента и для разработки его индивидуального образовательного плана по программе магистратуры.

Так как в дипломе о получении высшего образования по программе бакалавриата, уже будет внесена информация о пройденных курсах, оценках и преподавателях, на основе этих данных может быть осуществлен подбор наиболее подходящие специальности и университетов для продолжения обучения по программе магистратуры, используя нейросетевые технологии.

В случае, если студент хочет поступить на новую для себя специальность по программе магистратуры, или же уровень уже изученных курсов оказывается слабее необходимых для успешного обучения, на основе данных из диплома, может быть составлен индивидуальный план образования. Он будет учитывать персональные пожелания студента, а также может ему заполнить существующие пробелы в знаниях и с лёгкостью продолжить обучение. Это отражает современные взгляды на процессе обучения, который продолжается в течение всей жизни человека и делает высшее образование ещё доступнее. Также поможет образовательным программам в университетах стать более гибкими и быстро подстраиваться под существующие запросы общества и рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сазонов Б. А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-orientirovannaya-organizatsiya-uchebnogo-protssessa-kak-uslovie-modernizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 02.05.2022)
2. Qin Wang, Rujia Li, Qi Wang, Shiping Chen Non-Fungible Token (NFT): Overview, Evaluation, Opportunities and Challenges//2021. URL: <https://arxiv.org/pdf/2105.07447.pdf>
3. Turcu C., Chiuchisan I. Blockchain and its Potential in Education. Proceedings of International Conference on Virtual Learning — ICVL. October 26–28, 2018. Available Online: <https://arxiv.org/abs/1903.09300> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Конюховский П. В. О методах оценивания результатов и эффективности образовательной деятельности в современных условиях // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. В 3-х ч. СПб., 2021. С. 120–132.
5. Конюховский П. В., Алипов А. С. Проблемы развития и совершенствования систем оценивания в условиях цифровой трансформации образовательной сферы // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях новой нормальности. Сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической онлайн конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 215–221.
6. Конюховский П. В., Ольховик А. О., Кузнецова А. С. Экономико-математическое моделирование рынка высшего образования в условиях экономического спада // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 340–358.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

INNOVATIVE APPROACHES IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION

Колесников Ю. Ю.

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы внедрения инновационных подходов в системе современного образования. Актуальность данного вопроса обусловлена широким распространением инновационных технологических решений в системе современного образования и необходимостью глубокого и всестороннего изучения этого процесса с учетом перспектив технологического развития в отечественном образовании. Целью статьи является определение фундаментальных факторов, влияющих на развитие технологических инноваций в системе современного образования. Основными результатами данного вопроса должны стать определение сущности инновационных технологий в системе современного образования, типов и категорий современных инноваций, а также основных тенденций академических исследований в этой области.

Abstract: this article discusses the implementation of innovative approaches in the system of modern education. The relevance of this issue is due to the widespread use of innovative technological solutions in the system of modern education and the need for a deep and comprehensive study of this process, taking into account the prospects for technological development in domestic education. The purpose of the article is to determine the fundamental factors influencing the development of technological innovations in the system of modern education. The main results of this issue should be the definition of the essence of innovative technologies in the system of modern education, types and categories of modern innovations, as well as the main trends of academic research in this area.

Ключевые слова: информационные технологии, инновации, компетенции, образовательный процесс, модернизация.

Keywords: information technologies, innovations, competencies, educational process, modernization.

В настоящее время происходит масштабное внедрение инновационных технологических решений в учреждениях, связанных с системой современного образования. Стратегия повышения качества в системе современного образования предполагает взаимное обогащение традиций и ценностей в современном мире при сохранении локальных. Образование и воспитание посто-

янно меняются, и этот факт следует рассматривать как реакцию на новый социальный запрос. Определяющим аспектом всего развития являются инновации. Сейчас инновационные технологические решения являются определяющим фактором, который существенно влияет на процессы развития прогрессивного мышления у обучающихся в системе современного образования, развивая их способность наблюдать за меняющимися условиями внешнего мира и быстро адаптироваться к ним. Структурные преобразования в меняющемся мире, обусловленные экономической и культурной глобализацией, требуют модернизации сектора образования как одного из важных социальных институтов. В современном мире, где информация и знания являются стратегическим ресурсом, а человеческий капитал — главным национальным богатством, важность образовательной функции в повседневной жизни значительно возрастает. Таким образом, модернизация образования должна стать стратегической задачей для нынешнего общества.

Стратегия модернизации отечественной системы образования ориентирована на развитие компетенций в интеллектуальной, социально-политической, коммуникационной и информационной областях. Если раньше информация обновлялась, например, каждые 10 лет, то сейчас она обновляется на 20% в год, то есть полностью обновляется каждые 5 лет, а в некоторых научных областях даже быстрее. В связи с быстро меняющимся информационным потоком данных, повсеместным использованием инновационных технологий обучения во многих мировых государствах система образования реформируется, уделяя особое внимание непрерывности, диверсификации, всесторонности, гуманизации, демократизации и интеграции в единое информационно-образовательное пространство [2].

Развитие инновационных технологий обучения следует рассматривать как важнейший компонент обеспечения конкурентоспособного всех сфер современного образования. Образовательный процесс основан на передаче технологий, который представляет собой перемещение технологии с использованием определенных каналов передачи информации с ее индивидуального или коллективного носителя данных на другой.

При изучении механизмов государственного регулирования системы современного образования отмечается, что система современного образования привлекает взоры управленцев, социологов, политологов, культурологов, психологов и философов, которые стремятся объединить усилия для экспертного прогнозирования путей его развития и прогнозирования рисков, сопровождающих этот процесс [3].

Прежде всего, инновационная деятельность как исследовательская проблема подразумевает необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов оценки значимости инновационных технологий в системе современного образования с точки зрения научной новизны и перспектив влияния на научное развитие системы современного образования. Здесь важно оценить инновационные технологии в системе современного образования с точки зрения их сущности, категорий и направлений исследований. На рисунке 1 показаны категории инновационных технологий, применяемых в отечественной системе современного образования.

Суть инновационных образовательных технологий заключается в создании благоприятных условий для повышения качества понимания обучающимися информации и ее последующего осмысления с учетом тенденций в системе современного образования. В системе современного образования применяются инновационные технологии различного типа, которые могут обеспечить качественное решение вопросов совершенствования существующей системы современного образования, а также качества подготовки будущих специалистов:

1. Информационно-коммуникационные технологии в системе современного образования. Актуальность внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему современного образования, учитывая ситуацию в стране и в мире, определяется рядом объективных факторов. Система современного образования ориентирована на подготовку специалистов, которые способны к своей профессиональной деятельности, учитывая огромные массивы обработки данных в современном информационном обществе [1].

Рис. 1. Категории инновационных технологий, применяемых в настоящее время в системе современного образования

2. Личностно-ориентированные инновационные технологии в преподавании базовых дисциплин. Личностно-ориентированные инновационные технологии в преподавании базовых дисциплин в системе современного образования предполагают разработку программ практического обучения, учитывающих личностные особенности отдельных обучающихся.

3. Информационно-аналитическое обеспечение образовательного процесса. Данный вид инновационных технологий эффективно решает проблемы обеспечения образовательного процесса в системе современного образования информацией и востребованными методами анализа, необходимыми для своевременного и качественного решения задач, поставленных перед преподавательским составом.

Таким образом, инновационные технологии в системе современного образования являются инструментом решения вопросов совершенствования коммуникативной функции образовательного процесса и эффективного решения проблем личностной ориентации обучающихся в развитии профессиональных компетенций, а также внедрение передовых образовательных технологий в систему современного образования в стране. В целом, успешное применение современных инновационных технологий в системе современного образования позволяет придать новый дополнительный импульс развитию системы образования и создать качественную основу для улучшения стандартов образования в целом, учитывая возможности для развития профессиональных компетенций обучающихся за счет внедрения новейших инноваций в систему современного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодина О. В., Писковацкова А. Э., Макарова М. В., Тишков Д. С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27741> (дата обращения: 19.11.2022).

2. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды. Авадаева И. В., Анисимова-Ткалич С. К., Везетиу Е. В., Вовк Е. В., Голденова В. С., Гребенникова В. М., Ковтаниук А. Е., Кречетников К. Г., Мантаева Э. И., Миронов Л. В., Орлова Л. В., Слободчикова И. В., Ткалич А. И., Чернявская В. С., Шер М. Л. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды [Электронный ресурс]: монография. Эл. изд. Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 174 с.). Нижний

Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf>. (дата обращения: 19.11.2022).

3. Симчера М. И. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики / М. И. Симчера. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 322–325. URL: <https://moluch.ru/archive/306/68987/> (дата обращения: 19.11.2022).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНСЕНСУСНО ВЫРАБОТАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' CRITICAL THINKING SKILLS IN CONSENSUS-BASED EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Панфилова А. П.

Аннотация: в статье анализируются перспективные возможности развития у студентов навыков критического мышления. Автор описывает игротехнический опыт такого обучения, который позволяет формировать не только исследовательские, аналитические, но и специальные вербальные умения для доказательств и аргументации мнений, для адекватной оценки информации, слухов, фейков. Это возможно в рамках деятельного обучения с инновационным технологическим сопровождением и использованием нетрадиционных обучающих форматов.

Annotation: the article analyzes the promising opportunities for the development of students' critical thinking skills. The author describes game-technical experience of such training, which allows you to form not only research, analytical, but also special verbal skills for proving and arguing opinions, for an adequate assessment of information, rumors, fakes. This is possible within the framework of active training with innovative technological support and the use of non-traditional learning formats.

Ключевые слова: критическое мышление, технологии, смыслопоисковое обучение, нетрадиционный формат.

Keywords: critical thinking, technologies, semanticsearch training, non-traditional format.

Проект реконструкции миропорядка, как показывает анализ ситуации специалистами, «...сегодня оказывается не только устаревшим по многим параметрам, определяющим парадигму современного развития, но и чрезвычайно опасным для всего человечества. Повсеместно насаждая всеобщую унификацию, монополизацию ресурсов, стандартизацию и нивелирование различий в сферах общества и культуры, *Pax Americana* подавляет цивилизационное, национальное и этнокультурное многообразие мира, что, как известно, является двигателем и источником любого развития» [1].

Специалисты отмечают, что этот проект уже более десятилетия сдерживает, а порой и «обращает вспять» разнообразные тренды мирового развития, причем не только в экономическом, но и, что очень важно для нашей проблематики, в политическом и социокультурном аспектах жизнедеятельности людей [2].

В этой связи практически в каждой стране, в том числе и в Российской Федерации, весьма актуально стоит вопрос о прогнозировании основных тенденций и потенциальных направлений будущих сдвигов в образовательной системе высшей школы. Так, уже сегодня в российских вузах обсуждаются проблемы об отказе от Болонской системы образования, о возвращении специалитета, о поиске новых образовательных концептов и форматов, в том числе, о компетенциях, которые будут востребованы у специалистов в следующих десятилетиях и, в связи с этим, подготовка новых учебных планов, эксклюзивных программ обучения, разработка банка интерактивных технологий, применение возможностей смешанного, онлайн и офлайн обучения. В последние годы всё чаще обсуждаются проблемы не только инновационного, но и образование через всю жизнь, опережающего и умного обучения (Smart education).

Всё это потребует развития как у самих специалистов, обучающихся студентов в высшей школе, так и у обучающихся, такой компетентности, как *навык критического мышления* (от гр. *kritike* — искусство разбирать). Эта компетентность, как раз входит в состав системы 4К (компетентностей) — коммуникативная, креативная, командная работа и критическое мышление [3].

Что же представляет собой такая компетентность относительно педагога? В чём здесь специфика? Представляется, что *критическое мышление педагога высшей школы — это профессионально-ориентированная характеристика его мыследеятельности*, определяющая как аналитическую, так и рефлексивную составляющие. Она проявляется в многогранном видении и умении анализировать и интерпретировать информацию и сложные ситуации взаимодействия педагога и студента; в оценке степени адекватности принимаемых мер и средств для достижения профессионально значимых задач в сфере образовательной и воспитательной деятельности; в наличии готовности к отказу от распространённых стереотипов, мнений интеллектуальных авторитетов, и поиску вместе с обучаемыми альтернативных решений для снижения непонимания и тревоги у молодых.

Современные специалисты признают, что критическое мышление — ключевой навык будущего. Согласно доклада, «world economic forum», 2019 — критическое мышление находится на первом месте востребованных навыков будущего человека до 2030 года. В докладе были перечислены ключевые навыки и умения, относящиеся к критическому мышлению:

- *интерпретация*, предполагающая декодирование значимости и выявление смыслового содержания анализируемой информации;
- *анализ*, включающий многостороннее рассмотрение, поиск доказательств и фактов;
- *оценка*, позволяющая оценить высказанные аргументы и утверждения;
- *объяснение*, включающее не только процедуру обоснования позиции, но и формулировку аргументов и результатов;
- *выводы*, предусматривающие проверку данных, анализ предложений и решений, итоговых выводов;
- *самоконтроль*, предполагающий самопроверку и самокоррекцию [4].

Вышеперечисленные критические умения и навыки рекомендуются как основные для развития компетентностей критического мышления студентов. Однако для системы дополнительного образования развитию критических навыков будущих педагогов и методистов, как показывает анализ учебных планов и образовательных программ в педагогических вузах, уделяется недостаточное внимание как по количеству часов, так и по технологическим форматам, и по содержанию образовательной деятельности.

Действительно, развитие у студентов такого сложного умения, как критическое мышление, в современных условиях чрезвычайно важно и бесспорно, но вместе с тем оно трудно реализуемо. Считается, что это связано прежде всего с тем, что, во-первых, количество, поступающей из разных каналов информации, слишком велико, многоаспектно и противоречиво. Во-вторых, порой она поступает из источников, оставляющих желать лучшего, распространяющих фейки, слухи и домыслы, что не только молодёжи, но и самим педагогам не всегда удаётся различать, где правда, а где ложь. В-третьих, большинство педагогов не используют специальные технологии для развития таких навыков, а в-четвёртых, педагогам не хватает времени и игротехнической компетентности.

Сказанное предполагает, что для развития критического мышления студентов необходимо, прежде всего, вовлечение участников образовательного процесса в различные виды активной интеллектуальной деятельности, в которых они могли бы критически оценивать, прежде всего, собственное мышление (самокритика), а также *анализировать, интерпретировать* и использовать получаемую из разных источников информацию, *проверяя* её на стереотипы и предрассудки, реалии и фейки, *различать* значимую и информацию, не имеющую большого значения, *отличать* уместную от несущественной и в результате анализа и *обсуждения* проблемы с другими *приходить* к консенсусному или к компромиссному решению.

Для успешной реализации вышеперечисленных видов деятельности педагогу необходимо осуществлять проектирование и моделирование не только содержания занятия, но и технологического сопровождения образовательного процесса. С этой целью целесообразно включать в маршрутную карту занятия элементы активизации ранее изученного материала по определенным видам профессиональной деятельности (например, по теме принятие управленческих решений, анализ ошибок и причин, проведение «конференции провалов» для анализа допущенных ошибок и просчётов, связанных с рисками, неточными целями, неэффективной организацией и пр.), подбирать инструменты и средства обучения решению реальных проблемных задач из практики (кейсы, конкретные ситуации), требующих более компетентных действий, оценок на основе ментальной лестницы, рефлексии приобретаемого опыта, в том числе и негативного, а также систему обратной связи и оценку развития критических навыков, их соответствие поставленным педагогическим и воспитательным целям [5].

Как показывает практический опыт, такой подход обеспечивает развитие критических навыков, опирающихся на исследовательские и аналитические способности студентов, а также тех конкретных критических умений, которыми они должны овладеть для будущей профессиональной деятельности, включающих в том числе, способность не только осуществления критики ради критики, своего рода критиканства, а, порой и псевдокритики, к поиску и освоению консенсусно выработанных стратегий, в том числе овладение таким инструментом конструктивной критики, как «*Lege artis*» (по всем законам искусства).

Благоприятным условием для обучения навыкам критической деятельности будущих педагогов являются когнитивная (от англ. *cognition* — знание) подвижность студентов, их толерантность и гибкость в межличностных действиях, отсутствие установочной, авторитарной (регламентируемой свыше) модели оценки информации, мнений, открытость к уважению и пониманию культуры и ценностей своей страны, города, к анализу и осмыслению причин непривычного образа мышления и способов поведения разных людей, а также не слепо доверять услышанному, а развивать и стимулировать потребность и готовность к обсуждению, в том числе, дискуссионному не только на семинарах и лекциях, но и в реальной практике взаимодействия с разными деловыми партнёрами, практиками, обучающими детей, товарищами по учёбе.

В реальной практике, развитие критического мышления студентов значительно облегчает когнитивное «введение», которое позволяет воспринимать некоторые виды информации, поступающей из разных источников, в том числе от педагогов, как «само собой разумеющееся». Поэтому достаточно эффективно в образовательной практике развития критического мышления студентов использовать многообразие форматов, в том числе, нетрадиционных.

Это могут быть письменные эссе, аудиовизуальные презентации и видеопрограммы, разоблачающие фейки; игровое проектирование по созданию коммуникативных моделей культурного компромисса (например, ролевых игр и разыгрывания ситуаций в ролях), для профилактики слухов, чёрного пиар и анализ истинных причин межнациональных и межличностных конфликтов, имитирующих другую культуру, а также тренинги поведения, создающие сценарии практических действий в ситуациях ложной информации, порождающей когнитивный диссонанс, при «втягивании» подростков и молодых людей к рискованным видам деятельности и к обману. Сегодня главное — перенесение акцента с *информационного на смыслопоисковое обучение*, на развитие навыков задавания вопросов на уточнение, на развитие и на понимание: Почему? В чём суть, смысл? Зачем это делать? Что в результате? Кому это нужно? И др.

В некоторых современных вузах, особенно гуманитарной направленности, сегодня педагогами используются не только традиционные методы и средства развития критического мышления, но и, например, в РГПУ им. А. И. Герцена, в Институте экономики и управления со студентами специализации дополнительное образование, проводятся нейро-лингвистические тренинги и разнообразные виды нетрадиционных для нашего опыта дискуссий, например, «Перевёрнутый класс» с обучающей и развивающей игрой «Учителя и ученики», где роль учителей исполняют сами студенты. Популярны при обучении такие инновационные технологии,

которые развивают не только речевые навыки, умение говорить и слушать, но и умения доказывать свои убеждения, мнения, аргументировать позиции и действия, обосновывать результаты, это игра-квест, где сами студенты подбирают противоречивые упражнения и материалы ситуативного характера, панельная дискуссия; семинары GROW, техника «3D», техника «Синдикат»; антиконференция, баркемп — разновидность антиконференции.

Важную роль в развитии навыков исследовательской и аналитической деятельности играют такие интерактивные технологии, как разговорные столы, диспуты, «мировое кафе» — технология эдьютаймент, митап — нетрадиционная встреча с компетентными специалистами, технология открытого пространства (ТОП).

Для критического мышления очень важны навыки прогнозирования, анализа рисков, диагностики тенденций и новых образовательных трендов, которые могут развиваться с помощью таких инновационных инструментов, как игра «Катер», форсайт-сессия, а также часто практикуемые на форумах и международных встречах, нежели в образовательном процессе, подготовленные и спонтанные групповые и массовые дискуссии, технологии «Квадро», «Хакатон», «Стендап», ролевые дискуссии, где студенты играют не только роли участников, докладчиков, оппонентов, креаторов и генераторов идей, но и «адвокатов дьявола», экспертов и компетентных судей, а также популярные мыслительные шапки Де Боно и игра «Причудливый башмачник» позволяют студентам многоаспектно рассмотреть проблему не только с разных сторон, но и с разных позиций и с разными целевыми установками. И наконец, для диагностики и оценки полученных знаний на курсе используются многие традиционные дискуссионные форматы (спор, полемика, дебаты), широко практикуемые в современной дискуссионной практике и в образовательной системе по развитию критического мышления.

Выводы. Подводя итоги, можно отметить, что сегодня личность, обладающая критическим мышлением, то есть умеющая подвергнуть сомнению устоявшиеся мнения и суждения, способная вести диалог, в том числе с педагогом, определять суть проблемы и альтернативные пути ее решения, отличать факт, пример, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения, — становится востребованной и адаптивной к новым сложным жизненным ситуациям. Отсюда формирование такой личности, у которой развита логика аргументации, доказательства, креативный подход к решению жизненных проблем, навыки нетворкинга и коллективного принятия решений стало одной из ведущих педагогических целей и профессиональных задач российского образования. Сегодня нужны в программах обучения разнообразные инструменты, позитивно влияющие на мотивацию к обучению и на интеллектуальную активность (как говорят в народе... даже цветная капуста — это всего лишь вымуштрованная белокочанная»).

Такой подход требует изменения в стратегиях технологического процесса научения, деятельное соучастие студентов в освоении компетентностей и поиске педагогами более эффективных путей формирования консенсусно-критического мышления, развития навыков оценки причин и смыслов происходящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цыганков А. П. Отложенный полицентризм. Россия в глобальной политике // Лукьянов Ф. Новые правила игры без правил. М.: ЭКСМО, 2015. С. 107–119.
2. Акаев А. А., Пантин В. И. Прогноз геополитических сдвигов и основных угроз стабильности в мире // Геополитика и безопасность . 2012. № 2. С. 28–40.
3. Система 4К: коммуникация, критическое мышление, креативность, командная работа: учебно-практическое пособие / под ред. д-ра пед. наук, проф. А. П. Панфиловой, преподавателя-исследователя С. М. Сычёвой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. С. 62–63.
4. Facione P. A. (1998). Critical Thinking: What It is and Why it Counts. Santa Clara, CA: OERI. www.insightassessment.com/pdf_files/what&why2006. (PDF; 22 pages).
5. Панфилова А. П. Инструменты принятия менеджерами коллективных управленческих решений на основе ментальной лестницы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований Кемерово. 2012. № 19/2. С. 186–195.

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FORMATION OF SUSTAINABLE COMPETITIVENESS OF STATE INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN MODERN CONDITIONS

Хасанова О. А.,
Темнова Н. К.

Аннотация: в статье приводятся результаты анализа воздействия факторов внешней среды на стратегическое поведение и формирование устойчивой конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей в современных условиях.

Abstract: the article presents the results of the analysis of the impact of environmental factors on strategic behavior and the formation of sustainable competitiveness of state institutions of additional education for children in modern conditions.

Ключевые слова: государственное учреждение дополнительного образования детей, устойчивая конкурентоспособность, внешняя среда, PEST-анализ.

Keywords: state institution of additional education for children, sustainable competitiveness, external environment, PEST analysis.

Введение. Развитие рынка государственных социальных услуг в сфере дополнительного образования детей осуществляется в направлении совершенствования системы организации и управления учреждениями дополнительного образования, развития рыночной инфраструктуры, создания новых государственных учреждений дополнительного образования, деятельность которых хотя и подлежит государственному регулированию, но и осуществляется в условиях конкуренции.

Актуализация значимости развития рынка государственных социальных услуг в сфере дополнительного образования детей и его отдельных фигурантов позволила сформулировать цель исследования: выявить и проанализировать воздействие факторов внешней среды на стратегическое поведение и формирование устойчивой конкурентоспособности государственных учреждений дополнительного образования детей в современных условиях.

Методология исследования основана на системном подходе и применении PEST-анализа как инструмента стратегического управления, что позволяет составить представление о влиянии факторов внешней среды на деятельность государственных учреждений дополнительного образования детей и формирование устойчивой конкурентоспособности учреждений в условиях неопределенности.

Результаты. Рынок государственных социальных услуг в сфере дополнительного образования детей представлен государственными бюджетными учреждениями, которые осуществляют образовательную деятельность и получают финансирование в виде субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, имеют идентичные базовые характеристики и конкурируют между собой [1].

Система управления в государственном секторе имеет механизмы, подавляющие конкуренцию среди государственных учреждений. Однако, принятие нормативно-правовых актов на государственном уровне, направленных на развитие сферы социальных услуг, меняет эту ситуацию и инициирует рыночные механизмы конкуренции.

Одним из таких значимых документов является Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 678-р от 31.03.2022 года [2], реализация которой требует от каждого руководителя государственного бюджетного учреждения дополнительного образования детей принятия управленческих решений, направленных на формирование устойчивой конкурентоспособности вверенного ему учреждения.

Основными целями Концепции являются совершенствование системы организации и управления дополнительного образования, обновление инфраструктуры, сохранение сети учреждений дополнительного образования детей, создание новых мест для увеличения количества обучающихся, использование возможностей дополнительного образования для повышения качества образовательных результатов, введение персонифицированного финансирования путем выдачи родителям сертификатов на оплату за проведенные с ребенком занятия. Предоставление таких сертификатов обостряет конкуренцию между государственными бюджетными учреждениями дополнительного образования детей за получение финансовых бюджетных средств за тех детей, которые фактически посещают занятия, поскольку родители, предоставляя сертификат, будут «голосовать» рублем за то или иное учреждение, тем самым оценивая качество его работы и уровень конкурентоспособности.

Формирование устойчивой конкурентоспособности неразрывно связано с выбором и реализацией обоснованной стратегии поведения на основе анализа внешней среды, особенностью которой является высокая неопределенность.

Анализ влияния ключевых факторов внешней среды на деятельность государственных бюджетных учреждений дополнительного образования детей проведен с использованием PEST-анализа как инструмента стратегического управления и представлен в таблице.

Таблица

PEST-анализ влияния факторов внешней среды на деятельность государственных бюджетных учреждений дополнительного образования детей

Фактор внешней среды	Влияние фактора
Политические факторы (P)	
Законодательство в сфере образования	<i>Очень важное влияние:</i> в статью 75 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ с 01.01.2023 года внесены изменения в части подразделения общеобразовательных программ дополнительного образования детей на дополнительные общеразвивающие программы, дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств и дополнительные образовательные программы спортивной подготовки. Учреждению необходимо внести изменения в образовательные программы. <i>Очень важное влияние:</i> в связи с введением в ФГОС внеурочной деятельности не происходит увеличения контингента обучающихся
Бюджетная политика в сфере образования	<i>Очень важное влияние:</i> Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 678-р от 31.03.2022 года, предполагает финансирование учреждения путем введения специальных сертификатов
Налоговое законодательство	<i>Очень важное влияние:</i> статьей 284.1 НК РФ учреждениям, осуществляющим образовательную деятельность, предусмотрено право применения налоговой ставки 0%. Учреждение имеет возможность направления доходов на приобретение оборудования для реализации образовательных программ
Экономические факторы (E)	
Изменение нормативно-правовых актов в части финансирования учреждения	<i>Очень важное влияние:</i> утверждение базовых нормативов затрат на основании технологического регламента на выполнение региональной работы по осуществлению деятельности районных опорных центров позволит увеличить объем бюджетного финансирования учреждения
Повышение уровня доходов населения	<i>Существенное влияние:</i> привлечение внебюджетных источников финансирования учреждения
Социальные факторы (S)	
Повышение рождаемости	<i>Существенное влияние:</i> увеличение количества детей дошкольного и школьного возраста дает возможность увеличения контингента обучающихся

Фактор внешней среды	Влияние фактора
Технологические факторы (Т)	
Применение ИТ в образовательном процессе	<i>Очень важное влияние:</i> учреждение может применять обучение в дистанционном формате, обучать детей с ограниченными возможностями здоровья, что делает возможным увеличение контингента обучающихся
Применение компьютерной техники в образовательном процессе	<i>Очень важное влияние:</i> учреждение может применять компьютерную технику для проведения занятий, что делает возможным увеличение контингента обучающихся

Источник: составлено авторами.

На основании проведенного PEST-анализа можно оценить возможности и угрозы влияния факторов внешней среды на деятельность государственных бюджетных учреждений дополнительного образования детей. К возможностям внешней среды следует отнести изменение нормативно-правовых актов в части финансирования учреждения, развитие внебюджетной деятельности, применение ИТ и компьютерной техники в образовательном процессе, повышение рождаемости и увеличение контингента обучающихся. К угрозам внешней среды можно отнести изменения законодательства и бюджетной политики в сфере образования, которые могут негативно отразиться на деятельности учреждения, изменения налогового законодательства и отмену налоговых льгот.

Заключение. Результаты анализа внешней среды могут быть использованы для выработки стратегического поведения государственных учреждений дополнительного образования детей на рынке государственных социальных услуг в сфере дополнительного образования детей и формирования устойчивой конкурентоспособности учреждения в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Интернет-портал. Режим доступа: www.bus.gov.ru (дата обращения: 29.10.2022).
2. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р: распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р. КонсультантПлюс. Интернет-портал. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413581/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2 (дата обращения: 29.10.2022).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ВОКРУГ УНИВЕРСИТЕТА

PUBLIC HEALTH AND QUALITY OF LIFE: THE POSSIBILITY OF CREATING AN ECOSYSTEM AROUND THE UNIVERSITY

Родионова В. А.

Аннотация: в статье рассматривается возможность построения экосистемы вокруг университета как действующего коллективного субъекта, обладающего пятью различными типами лидерства. Проблемная область общественного здоровья и качества жизни в аспекте экосистемного подхода с центральным актором в виде университета рассматривается на основе междисциплинарности и в архетипах ткачества и садовничества.

Abstract: the article considers the possibility of building an ecosystem around the university as an active collective entity with five different types of leadership. The problematic area of public health and quality of life in the

aspect of an ecosystem approach with a central actor in the form of a university is considered on the basis of interdisciplinarity and in the archetypes of weaving and gardening.

Ключевые слова: экосистема, общественное здоровье, качество жизни, лидерство, актор, архетипы.

Keywords: ecosystem, public health, quality of life, leadership, actor, archetypes.

Экосистемный подход рассматривается как оптимальный в большинстве сфер развития общества, в образовании он связан, в частности, с концепцией «lifelong learning». Поиск возможностей реализации экосистемного подхода в образовании затрагивает все его уровни (см., например, варианты в среднем и дополнительном образовании детей [5], в университетском педагогическом образовании [1]). В качестве многообещающего общемирового тренда рассматриваются идеи экосистемности в здравоохранении. В России активно ведется анализ научно-методических оснований вариантов предоставления медицинских услуг на основе экосистемного подхода в развивающейся цифровой среде [4]. В статье мы рассмотрим возможность создания экосистемы в области общественного здоровья и качества жизни вокруг университета.

По определению экосистемы как возникающей практики для будущего, данному в исследовании школы управления Сколково (Москва) и Global Education Futures, в котором приняли участие более 40 образовательных экосистем из России, Европы, Азии, США и Латинской Америки [3], экосистему невозможно организовать одним единственным провайдером. В то же время экосистема всегда возникает вокруг экосистемного организатора или «радетеля» (слово является неологизмом, представляет собой перевод англоязычного термина). «Радетель» рассматривается в исследовании как условный субъект, как некое собрание качеств, находящий свое отражение в **пяти разных типах лидерства**.

Эти типы классифицируются на основании того, как они создают и поддерживают различные взаимоотношения — «плетут сети», реализуя архетип ткачества; также особое значение имеет способность актора проявлять инициативу для возникновения новых проектов — реализация архетипа садовника, выращивающего растения в саду. В соответствии с типами лидерства выделено пять ролей актора. Он может выступать в качестве лидера изменений, объединителя (организатора сообществ и пространств), рассказчика, мыслителя (исследователя-визионера) и разработчика (архитектора/проектировщика). В аспекте общественного здоровья и качества жизни, на наш взгляд, эти типы лидерства и роли вполне может взять на себя университет. Рассмотрим возможности Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена как экосистемного организатора на момент осени 2022 года.

В качестве **лидера изменений** в рассматриваемом нами аспекте университет выступил в октябре 2022 года, организовав всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Общественное здоровье и качество жизни: междисциплинарный подход». В конференции приняли участие более 200 исследователей проблем как из России, так и из стран ближнего зарубежья и из Китая. Мероприятие позволило определить междисциплинарный подход к проблемам общественного здоровья, подтвердить необходимость синтеза науки и практики, создало уникальную атмосферу взаимодействия научных и общественных акторов в рамках экосистемного подхода. В резолюции конференции участники заявили о своем желании создать клуб для дальнейшего взаимодействия, расширения контактов, поиска партнеров и поддержки будущих инициатив как в онлайн (в популярных соцсетях), так и офлайн. Так университет начал реализовывать свою **функцию «объединителя»** (организатора сообществ и пространств). Клуб создан и на сегодняшний день активно набирает популярность. На заседаниях клуба «Общественное здоровье и качество жизни», которые проходят в офлайн с онлайн-трансляцией для участников из других городов и стран, идет обсуждение, корректировка и синхронизация стратегии клуба, происходят знакомство с новыми членами клуба и обмен опытом в формате «печа-куча», презентации проектов и монографии, посвященных качеству жизни, мастер-классы.

Как организатор общения университет является притягательным центром как для внутреннего академического сообщества (в нашем клубе происходит активное межкафедральное взаимодействие), так и для научного сообщества в широком плане (в клуб входят представители

Санкт-Петербургского медицинского университета им. акад. И. П. Павлова, ряда московских университетов, педагогического университета им. В. П. Астафьева г. Красноярска, Тольяттинского государственного университета). Помимо университетов в клуб входят также представители некоммерческих организаций, учреждения здравоохранения, культуры и спорта (Ботанический сад БИН РАН Санкт-Петербурга и его филиал в Новосибирске, Региональная академия физической культуры и спорта Санкт-Петербурга, экскурсионный центр музея-заповедника «Царское село», многопрофильная поликлиника «Эксклюзив» (Санкт-Петербург), центр развития личности «Грааль» (Красноярск), образовательный центр «Адванс», клуб-мастерская художника Анны Гавриловой (Москва).

Функция рассказчика (или сторителлера) реализуется в экосистеме посредством создания разнопланового контента — как просветительского, популяризаторского характера, так и научно-популярного и собственно научного, публикуемого в соцсетях, статьях. В планах клуба создание собственной библиотеки актуальных материалов по теме «Общественное здоровье и качество жизни», продюсирование и издание научных и научно-популярных исследований.

В качестве **мыслителя** или исследователя-визионера, то есть стратега с сильными лидерскими качествами, который может предчувствовать развитие определённых тенденций и изменений на рынке, университет выступает в силу своей традиционно реализуемой миссии. Научная жизнь, которая кипит в университете, своевременность анализа социокультурных событий, многоплановость и междисциплинарность проблем, которые исследует РГПУ им. А. И. Герцена, его лидерское положение в регионе — все это является опорой для реализации прогностической, исследовательской и стратегической функций, необходимых экосистемному организатору.

Свои **функции архитектора/проектировщика** экосистемы университет в области общественного здоровья и качества жизни уже выполняет. Однако представляется необходимым перевод реализации этих функций на иной уровень — уровень, связанный с осознанием университетом архетипов «ткачества» и «садовничества» и, как следствие, с представлением о себе как об инициаторе и опоре новых проектов, которые могут идти не по единому предопределённому плану и либо достичь «эволюционного успеха» (начать развиваться, расти, распространяться), либо потерпеть неудачу и прекратиться.

Таким образом, университет как действующий коллективный субъект может рассматриваться как центр экосистемы «Общественное здоровье и качество жизни», может выступать (и уже во многих аспектах выступает) в качестве экосистемного организатора, обладающего пятью различными типами лидерства, но для дальнейшего успешного бытия в этом качестве ему необходимо принять парадоксальность экосистем, сочетающих единство и разнообразие, объединяющих различных «игроков» и различные стратегии, допускающих эксперименты и неожиданные эффекты, строящихся на основе симбиоза разных акторов, имеющих общий образ будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудышева Е. В., Мокрецова Л. А. Построение образовательной экосистемы инноваций в региональном педагогическом университете в условиях цифровизации // Преподаватель XXI век. 2021. № 3–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-obrazovatelnoy-ekosistemy-innovatsiy-v-regionalnom-pedagogicheskom-universitete-v-usloviyah-tsifrovizatsii>
2. Лозовицкая А. А., Голобородько И. Э., Сапожникова Ю. А. Контекст проектирования экосистемы партнерства педагогического вуза в условиях новой реальности трансформации образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 6. С. 573–579.
3. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования // <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/>
4. Сафонов В. В. Механизм организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде: экосистемный подход // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 7. С. 2873–2884.
5. Уткин А. В., Шевченко К. В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnyy-podhod-v-obrazovanii-ot-metafory-k-metodologii-i-praktike>

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ГИБРИДНОМ ФОРМАТЕ: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

CURRENT LEARNING TECHNOLOGIES IN HYBRID FORMAT: RESPONSES TO MODERN CHALLENGES

Беленова Н. Н.,
Курганова Е. Б.

Аннотация: в статье представлены актуальные обучающие технологии, которые авторы активно внедряют в образовательный процесс. Особое внимание уделяется современным digital-сервисам, которые позволяют эффективно организовать обратную связь с обучающимся в гибридном формате. Также авторы рассматривают геймификацию как технологию повышения вовлеченности студентов в образовательный процесс. Представленные инструменты при грамотном использовании помогают реализовать практико-ориентированное обучение студентов, отвечающее запросам рынка труда.

Annotation: the article presents the actual learning technologies that the authors are actively introducing into the educational process. Particular attention is paid to modern digital services that allow you to effectively organize feedback with students in a hybrid format. The authors also consider gamification as a technology for increasing the involvement of students in the educational process. The presented tools, when used correctly, help to implement practice-oriented student learning that meets the demands of the labor market.

Ключевые слова: технологии обучения студентов, диджитализация, геймификация, практико-ориентированное обучение, гибридный формат, экспериментальная модель обучения, модель «перевернутого класса».

Keywords: student learning technologies, digitalization, gamification, practice-oriented learning, hybrid format, flipped classroom.

Обучение в гибридном формате актуализирует необходимость применения технологий, которые эффективно отвечают на вызовы цифровизации, соответствуют требованиям современного рынка труда и при этом способствуют повышению мотивации и вовлеченности студентов.

Согласно данным ООН, человек запоминает лишь 10% прочитанного, 20% услышанного и 30% увиденного. При наблюдении за действием во время объяснения запоминаемость повышается на 50%. Участники осваивают 90% материала, если вовлечены в процесс.

Одной из наиболее эффективных методик, обеспечивающих высокую вовлеченность слушателей в образовательный процесс, является игровое обучение. Данная методика имеет и другие сильные стороны. Среди них:

- 1) создание непринужденной атмосферы, минимизация стрессовой нагрузки на участников;
- 2) возможность закрепить на практике полученные знания незамедлительно;
- 3) высокая эффективность в разных форматах обучения (в том числе гибридном), что актуализирует ее применение для географически удаленных обучающихся (иностранцев слушателей из вузов-партнеров, студентов с ограниченными возможностями и др.);
- 4) оптимальность применения в гибридном или онлайн-формате. Согласно статистике, 62% онлайн-учащихся интересна конкуренция. 80% прогнозируют, что их производительность возрастет при игровом подходе к обучению. 82% привлекают несколько уровней сложности и понятный контент. 89% проявляют большую вовлеченность, если используется балльно-рейтинговая система. Все перечисленные элементы данная методика использует для придания динамики нередко буксующему в условиях дистанта образовательному процессу;
- 5) успешное формирование «soft skills» (лидерство, креативность, адаптивность и др.), развитие компетенций геймификатора, которые находятся в зоне запроса современных работодателей;
- 6) высокая сочетаемость с другими технологиями (мозговым штурмом, кейс-стади и др.) благодаря кооперации (кооперация + конкуренция); 7) профориентационный потенциал, так как игровой подход помогает получить практический опыт в смоделированной ситуации и понять, какие задачи решают востребованные на рынке труда профильные специалисты.

Одна из форм игрового обучения, которую активно используют авторы, — квесты-симуляции. Образовательный квест-симуляция — это вид квеста, воссоздающий модель реальности, в которой обучающиеся должны применить теоретические знания в приближенных к действительности профессиональных ситуациях. Во время квеста обучающийся находится в центре «игры», решая профессиональные задачи путем применения знаний и опыта, полученных ранее [1, с. 21].

В качестве примера рассмотрим авторский квест-симуляцию «PRиЗНАНИЕ», который ориентирован на студентов-магистрантов направлений «Реклама и связи с общественностью» и «Медиакоммуникации». Проводить квест можно в любом формате, но наиболее оптимальный вариант — гибридное обучение. Суть квеста состоит в том, что студенты играют роли сотрудников PR-холдинга, который занимается разработкой проектов с элементами геймификации. Все участники игры делятся на четыре команды: Заказчики, Геймдизайнеры, Игротехники и Аналитики. Цель образовательного квеста для преподавателя — развить у студентов практические навыки и компетенции, прежде всего soft skills (креативность, лидерские качества и умение работать в команде).

Цель игры для участников — разработать качественный проект для Заказчиков (реальных или потенциальных), принести в холдинг наибольшую сумму денег и стать лучшей командой. В квесте задействованы различные игрофицированные элементы: достижения, баллы, лидерборды и другие.

При использовании данного подхода игра становится не только методом обучения, но и формой организации учебного процесса, которая нацеливает обучающихся на результат. Подобные игровые технологии помогают не только легче воспринимать и усваивать информацию, но и оперативно закреплять полученные навыки, демонстрируя их на «игровом поле».

В гибридном формате обучения нами была использована также модель «перевернутого класса». Она представляет собой разновидность смешанного обучения — сочетание традиционной формы получения знаний с элементами электронного дистанционного обучения. В итоге «перевернутый класс» (flipped classroom) — это модель обучения, при которой материал предлагается студенту для самостоятельного изучения, например, с помощью видеоролика, созданного преподавателем. Совместное занятие проходит в практическом формате и закрепляет изученный материал на конкретных примерах и ситуациях, позволяя студенту более глубоко погружаться в материал, задавать вопросы и уточнять основные теоретические положения.

Также к преимуществам данной модели относится возможность изучения материала индивидуально каждым студентом в зависимости от скорости восприятия, интеллектуального уровня; повышение коммуникационных способностей во время обсуждения изучаемого материала, развитие творческих навыков студентов, которые самостоятельно преобразуют изучаемый материал. Кроме того, снижается доля времени, необходимая для непосредственной передачи информации преподавателем, тем самым увеличивая возможности для более полного обсуждения полученной информации.

Одним из важных преимуществ можно назвать рост ответственности обучаемых за результат. К недостаткам модели следует отнести следующие моменты: на практике не все студенты изучают теоретический материал до занятия и обладают достаточным объемом навыков, необходимых для самостоятельной работы. К данному представлению учебного материала необходимо подходить постепенно и заранее готовить студентов к новой форме подачи материала. При создании видеороликов по теме лекционного материала для редактирования текстов и структуры выступления помогают ресурсы glvrd.ru и hronomer.ru. Первый сайт позиционирует себя как сервис для улучшения текста. Он помогает находить в тексте слова, которые относят к языковому мусору, к журналистским штампам, дает рекомендации по синтаксису. Сайт hronomer.ru дает возможность определить хронометраж печатного текста: сколько по времени займет выступление или будет идти презентация. Действие хронометра основано на усредненном подсчете слов: два слова равняются одной секунде. Программа считает слова и выводит результаты подсчетов, указывая минимальный хронометраж и максимальный в зависимости от темпа речи выступающего.

Также следует отметить трудоемкость и сложность методической разработки преподавателем учебных материалов. Нам представляется, что технология «перевернутого класса» является достаточно перспективным способом организации образовательного процесса, но предъявляет повышенные требования как к преподавателю, так и к студенту, самостоятельно управляющему собственным обучением.

Использование рассмотренных методик в гибридном формате не только интегрирует современные технологии в образовательный процесс, но и формирует интерактивную обучающую среду, эффективно инициирует и поддерживает обратную связь «студент — преподаватель» для комфортизации образовательного процесса. Кроме того, применение описанных технологий способствует повышению уровня мотивации и вовлеченности студентов, развитию практико-ориентированного обучения, отвечающего на вызовы современного рынка труда и запросы работодателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веб-квесты в проектной деятельности студентов коммуникационных направлений: учебно-методическое пособие / А. А. Давтян, А. А. Кажикин, Е. Ю. Красова и др. / под ред. Щукиной Л. С. Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2020. 84 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИСТЕМЫ СДО MOODLE В ПРАКТИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES LMS MOODLE IN CONDUCTING COURSES PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Бойкова Е. В.,
Кром О. С.

Аннотация: в статье рассматривается интерактивный элемент СДО Moodle — Семинар и его применение в практике проведения курсов повышения квалификации.

Annotation: the article discusses the interactive element of the SDO Moodle — Seminar and application in the practice of advanced training courses.

Ключевые слова: дистанционное обучение, повышение квалификации педагогов, интерактивные технологии, интерактивный семинар.

Keywords: distance education, professional development of teachers, interactive technologies, interactive workshop.

Стремительное развитие информационных технологий уже давно стало частью современной жизни. Внедрение новых технологий позволяет обучающемуся иметь больше возможностей в образовательном процессе. Одной из наиболее распространенных и доступных форм получения образования в последние годы стало обучение с элементами дистанционных образовательных технологий, в том числе и при проведении курсов повышения квалификации для педагогов образовательных учреждений.

Основная рабочая нагрузка педагогов возрастает с каждым годом, что является одним из факторов развития дистанционных форм повышения квалификации педагогов. Однако, у дистанционного обучения есть и ряд недостатков, в числе которых отсутствие непосредственного взаимодействия слушателей в группе [2]. Данную проблему можно решить с помощью внедрения интерактивных технологий в процесс обучения. Интерактивные технологии — это технологии, в которых обучение происходит во взаимодействии всех учеников, включая педагога [3].

Все взаимодействия между участниками образовательного процесса возможно автоматизировать и представить с помощью дистанционных систем обучения. Универсальной системой

обучения является СДО Moodle. Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) — это свободная система управления обучением, предназначенная для организации взаимодействия между преподавателем и обучающимся [1].

Система позволяет создавать различные образовательные блоки, как с интерактивной составляющей, так и без. Помимо стандартных элементов обучения (лекции, задания, тесты, книги) в системе СДО Moodle возможно использование интерактивных элементов: глоссарий, вики, блог, форум, практикум. Все эти элементы позволяют разнообразить процесс обучения.

В системе Moodle можно варьировать количество элементов: создавать как информационные элементы (лекции, ссылки на файлы, веб-страницы), так и создавать интерактивные элементы, такие как форум, чат, семинар и др.

Одним из интерактивных элементов системы Moodle является Семинар. Этот вид занятия предполагает групповую работу слушателей над заданной темой, а также оценивание результатов работы других участников. Работа преподавателя на семинаре заключается в формулировании темы семинара, критериев для взаимооценки, а также четких инструкций к выполнению работы для каждого обучающегося, включающих как описание задания, формат его выполнения, так и сроки каждого этапа семинара. Данный вид занятия предполагает высокую степень координации участников группы. После самостоятельного выполнения задания, каждый участник предлагает результат своей работы для обсуждения и взаимной оценки. Оценивание происходит по заданным критериям. Далее преподаватель оценивает как содержание работ, так и рецензии слушателей на работы других участников группы.

В Центральном районе существует портал дистанционного обучения, разработанный на платформе СДО Moodle <https://do2-ims.ru/>. Одним из множества дистанционных курсов, представленных на портале, является курс «Информационная безопасность для педагогов».

Рассмотрим пример успешного использования интерактивного элемента Семинар Moodle на занятии «Защита персональных данных. Размещение информации на официальном сайте образовательной организации» в рамках курса повышения квалификации педагогов «Информационная безопасность для педагогов».

При изучении данной темы в качестве групповой работы применяется интерактивный элемент Семинар. Слушателям после изучения теоретического материала и проверки знаний (тестирование) необходимо в рамках Семинара совместно разработать памятку для родителей по защите персональных данных. На первом этапе слушатели предлагают тезисы в рамках темы для будущих методических материалов, а преподаватель своевременно отображает представленные слушателями тезисы для ознакомления с ними. Срок выполнения задания первого этапа четыре рабочих дня. Далее начинается второй этап семинара — взаимооценивание. Слушателям предлагаются следующие критерии для оценки:

1. информация не повторяется/информация повторяется (0,5 баллов);
2. тезис раскрывает тематику памятки/не раскрывает тематику памятки;
3. содержание тезиса отражает актуальную информацию/содержание тезиса не отражает актуальную информацию;
4. содержание тезиса не содержит фактических ошибок/содержание тезиса содержит фактические ошибки;
5. мысль тезиса выражена развернуто /мысль выражена не развернуто.

На основании данных критериев слушатели производят оценку других работ в группе. Срок выполнения задания второго этапа — три рабочих дня.

После взаимооценивания открывается третий этап — оценка преподавателя. Преподаватель рассматривает как представленные тезисы, так и целостность, полноту, раскрытые темы общей работы, соответствие требованиям, предъявляемым к работе и выставленные оценки. В случае необходимости, преподаватель отправляет тезисы на доработку слушателям, создает итоговый общий документ, допускает документ к публикации (тиражированию) и оценивает работу каждого участника семинара.

В результате проведения данного занятия слушатели выполняют самостоятельную работу, а также взаимодействуют с другими слушателями группы путем ознакомления и критериального оценивания самостоятельных работ сокурсников.

Одним из преимуществ данного типа задания является его пролонгированность. Семинар необязательно проводить в один день, достаточно указать сроки выполнения по каждому этапу. Данная особенность позволяет слушателям в заданных сроках распределять время для выполнения задания, что является преимуществом в условиях совмещения курсов повышения квалификации с основной рабочей нагрузкой слушателей.

В качестве дополнения к элементу Семинар возможно использование элемента Чат для общения участников группы и оперативного решения возникающих вопросов.

В 2022 году по программе «Информационная безопасность для педагогов» прошли обучение 25 педагогов. По итогам прохождения курса слушателям предложено пройти анкетирование, целью которого является оценка результатов курса. Один из вопросов анкеты: «Какие задания в курсе были наиболее продуктивными?», на который 75% слушателей отметили семинар «Создание памятки для родителей по защите персональных данных». Также на вопрос «Считаете ли Вы, что использование задания Семинар повышает уровень взаимодействия с другими участниками группы по проблемным вопросам темы защиты персональных данных» 67% слушателей ответили «Да».

Таким образом, использование интерактивных элементов на платформе дистанционного обучения позволяет участникам взаимодействовать в больших группах друг с другом, тем самым повышая мотивацию к обучению и способствуя обмену знаниями и опытом, что влияет на повышение эффективности дистанционных курсов повышения квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Moodle — Open-source learning platform // Moodle.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moodle.org> (дата обращения: 10.09.2022).
2. Кравченко Г. В. Педагогические особенности организации дистанционного обучения в среде Moodle // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 3. № 3 (87). С. 59–63.
3. Андреева М. А. Переход на цифру в системе образования: новые вызовы и практика внедрения / М. А. Андреева, И. Ю. Семенова // Цифровая трансформация современного образования : материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 2 нояб. 2020 г.) / редкол.: Е. А. Мочалова [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 11–15.

ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ВЫЗОВ ШКОЛЕ: ЧТО ВАЖНО ДИАГНОСТИРОВАТЬ

PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS AS A CHALLENGE TO SCHOOL: WHAT IS IMPORTANT TO DIAGNOSE

Савиных Г. П.,
Бахмутский А. Е.

Аннотация: в статье изложены подходы к диагностике личностного развития обучающихся общеобразовательных организаций. Представлены результаты внедрения авторской модели функционирования внутренней системы оценки качества образования, в рамках которой личностное развитие диагностируется в единстве компонентов личностного результата: понятийного, ценностного, деятельностного.

С ссылкой на идеи Л. С. Выготского о воспитании чувств, автор развивает идею эмоционального интеллекта педагога как исполнителя процедур диагностики личностного развития обучающихся.

Abstract: the article describes approaches to the diagnosis of personal development of students of educational organizations. The results of the implementation of the author's model of the functioning of the internal system

of education quality assessment, in which personal development is diagnosed in the trinity of components of personal result: conceptual, value, activity.

With reference to L. S. Vygotsky's ideas about the education of feelings, the author develops the idea of the emotional intelligence of the teacher as the performer of the procedures for diagnosing the personal development of students.

Ключевые слова: общее образование, личностные результаты, формы диагностики, компетенции педагога.

Keywords: general education, personal results, diagnostic forms, teacher competencies.

Диагностика личностного развития обучающегося организуется в соответствии с требованиями ФГОС общего образования к «личностным результатам, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме» [5].

Такой формат требований стандарта обязывает школьные коллективы видеть в диагностике личностного развития один из приоритетов внутренних систем оценки качества образования [4].

В таблице 1 приведено сопоставление требований ФГОС общего образования и рекомендаций Примерной программы воспитания РАО [2].

Таблица 1

Личностные результаты, подлежащие диагностике

Направления внеурочной деятельности и личностные результаты по ФГОС [5]			Целевые ориентиры Программы РАО, перенесенные в ПООП НОО, ООО
«Старый» ФГОС	Новый ФГОС	Личностные результаты	
Спортивно-оздоровительное	Развитие личности и самореализация обучающихся Активный досуг	Культура ЗОЖ и экологически безопасное поведение	Ведение здорового образа жизни Бережное отношение к окружающей среде
Духовно-нравственное	Развитие личности и самореализация обучающихся Классные часы Цикл мероприятий «Разговоры о важном»	Смыслообразование Эмоциональный интеллект	Принятие духовной культуры общества Уважение традиций семьи
Социальное	Развитие личности и самореализация обучающихся Профориентационная работа Предпринимательство Развитие финансовой грамотности	Российская гражданская идентичность Патриотизм	Знание истории своей большой и малой Родины Уважение к наследию человечества
Общеинтеллектуальное	Развитие личности и самореализация обучающихся Дополнительные занятия в предметных результатах Развитие функциональной грамотности	Готовность к профессиональному выбору, уважение к труду Познавательный интерес, исследовательский опыт	Трудолюбие и профессиональное самоопределение Ответственность за собственный выбор
Общекультурное	Развитие личности и самореализация обучающихся Классные часы Цикл мероприятий «Разговоры о важном»	Поликультурный опыт, толерантность	Коммуникабельность и бесконфликтность

Профстандарт педагога [3] содержит ряд трудовых функций, выполнение которых зависит от уровня сформированности у педагога гибких навыков (Soft skills), при этом само понятие «гибких навыков» отсутствует в составе умений, заявленных как необходимые при выполнении трудовых функций.

Чтобы разрешить это противоречие между номинальной редукцией и функциональной ролью гибких навыков, мы предлагаем целевое картирование профиля компетенций педагога в привязке к актуальному составу его трудовых задач.

Педагогу важно использовать в работе компетенции, которые позволяют актуализировать результаты диагностических процедур в ходе освоения школьниками образовательных программ. Поскольку, однако, указанные компетенции не являются предметом нормативно-правового регулирования, их может определить и закрепить локальными документами сама школа.

Указанные компетенции интересны нам и с точки зрения их востребованности в современной парадигме дополнительного профессионального образования, и, что не менее важно, в силу их отнесенности к истокам педагогической мысли, на которых строятся многие современные подходы к повышению квалификации педагогов.

Суть — делегирование ответственности за результаты труда с соответствующим развитием профессиональных компетенций и одновременным «доращиванием» внутренних установок до управленческого видения. Такое развитие и доращивание — предмет методической работы. И именно этой своей стороной методической работы отличается сегодня от традиционной.

Если раньше гибкие навыки (психолого-педагогические и методические компетенции) не входили в зону внимания методиста/ замруководителя, то сегодня это компонент федеральной рамки компетенций. Аналогично — с методикой предмета: от «преподавания предмета» переходим к использованию предметного материала для метапредметного и личностного развития ученика. «Директорский» взгляд на свой предмет и свой урок означает, что педагог:

- заинтересован в качестве образовательной программы, потому что этим документом он «разговаривает» с родителями и учениками;
- использует все возможности, чтобы уйти от академизма в обучении, но сохранить академизм самих учебных единиц;
- умеет мотивировать ученика на труд; вовлекать его во внеурочную деятельность по предмету;
- организует на уроке опыт ученика для развития его функциональной грамотности;
- встраивает оценку в учебный процесс, а не только использует ее для контроля.

Так, если обратиться к наследию Л. С. Выготского [1], то мы увидим тезисы о роли развития эмоциональной сферы обучающихся. В таблице 2 приведены краткие обобщения подходов Выготского Л. С., где ученый рассматривает рефлексивно-эмоциональную сферу познавательной активности субъекта, которую сегодня считают ядром гибких навыков.

Таблица 2

Выготский Л. С. о роли эмоциональной составляющей личностного развития в школьном возрасте

Раздел книги	Цитата по [1]
Понятие об эмоции	«Если мысленно отнять от эмоции, как бы вычесть из нее, все телесные изменения, легко увидеть, что ничего не останется от чувства. Отнимите у страха его симптомы — и вы перестанете бояться» [с. 116]
	«Чувство не возникает само по себе в нормальном состоянии, ему всегда предшествует тот или иной раздражитель, та или иная причина — внешняя или внутренняя» [с. 117]
Биологическая природа эмоций	«Эмоции возникают из инстинктов и представляют из себя близкие ответвления последних <...> некогда все те двигательные, соматические и секреторные реакции, которые входят в состав эмоции как в целостную форму поведения, представляют собой ряд полезных приспособительных реакций биологического характера» [с. 118]
	«Эмоциональная реакция как реакция вторичная — могущественный организатор поведения. В ней реализуется активность нашего организма» [с. 123]

Раздел книги	Цитата по [1]
Воспитание чувств	«Для педагога не может быть неприемлемых или нежелательных эмоций. Наоборот, он должен всегда исходить из так называемых низших, эгоистических чувствований как самых первичных, основных и сильных и уже на основе их закладывать фундамент эмоционального строя личности» [с. 126]
	«Воспитание чувств есть всегда, в сущности, перевоспитание чувств, т. е. изменение в направлении эмоциональной прирожденной реакции» [с. 127]
	«Насущной педагогической задачей является овладение эмоциями, т. е. такое включение их в общую сеть поведения, когда бы они тесно связались со всеми другими реакциями и не врывались в их течение нарушающим и расстраивающим образом» [с. 130]

Проекция на наследие Выготского Л. С. позволяет говорить о том, что эмоциональный интеллект — системообразующий компонент профиля компетенций тренера-технолога в аспекте Soft skills. Оценить этот блок навыков — значит спрогнозировать условия для трансформации образовательных сред через уровень развития эмоционального интеллекта.

Получаем, таким образом, что диагностика личностного развития обучающихся не может не включать компонент эмоционального интеллекта. Причем, в большей мере, в отношении самих педагогов как инициаторов и исполнителей диагностических процедур.

В зависимости от уровня общего образования, можно делать больший или меньший акцент на том или ином компоненте личностного результата:

- на уровне НОО диагностируется освоение понятий и терминов (понятийный компонент личностного результата);
- на уровне ООО диагностируются установки и ценностные отношения (ценностно-смысловой компонент личностного результата);
- на уровне СОО диагностируется опыт обучающихся (деятельностный компонент личностного результата);

Диагностика достижения личностных образовательных результатов проводится в различных формах. Например, диагностика освоения терминов и понятий в формах: опрос; анкетирование; проективные эссе. Диагностика установок и ценностных отношений в формах: наблюдение (встроенное и в моделируемых ситуациях); проективные эссе; скрининг-беседы; фокус-группы; учет мнений. Диагностика динамики личностного опыта: учет единиц портфолио; анализ цифровых следов; анализ поведения в социальных сетях.

Таким образом, диагностика личностного развития обучающихся сопряжена с рядом компетенций педагога, включая его эмоциональный интеллект. Чем очевиднее для педагога будет эта составляющая диагностики, тем органичнее будут встроены в учебный процесс все диагностические инструменты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: АСТ: Астрель, 2010. 671 с.
2. Примерная программа воспитания, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 23 июня 2022 г. № 3/22). <https://fgosreestr.ru/poop/primernaia-rabochaia-programma-vospitaniia-dlia-obshcheobrazovatelnykh-organizatsii>
3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/
4. Савиных Г. П. Функциональный подход в организации внутренней системы оценки качества образования // Вестник РГГУ. № 1. 2018. Серия «Психология. Педагогика. Образование». С. 38–54. DOI: 10-28995/2073-6398-2018-1-38-54
5. Федеральный государственный стандарт основного общего образования. — Утв. приказом Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. № 287 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE VOCATIONAL TRAINING SYSTEM: THE REGIONAL ASPECT

Фролова Н. Н.

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы развития российской системы дополнительного образования. В частности, со стороны необходимости участия региональных властей в координации системы выявления и развития таланта. На основе современных тенденций развития образования и глобальных социально-экономических изменений дополнительное образование выступает в качестве базового элемента формирования специфической региональной образовательной системы.

Annotation: the article discusses the prospects for the development of the Russian vocational training system. In particular, on the part of the need for the participation of regional authorities in coordinating the system for identifying and developing talent. On the basis of modern trends in the development of education and global socio-economic changes, additional education acts as a basic element in the formation of a specific regional educational system.

Ключевые слова: региональное развитие, система, дополнительное образование.

Keywords: regional development, system, vocational training.

Образ будущего и его научное описание — это профессиональный круг интересов футурологов. Однако, нужно признать, что определение очевидных для всех контуры и «прорисовка» наиболее вероятных тенденций развития, определение перспективных возможностей позволяет понять значение происходящих сегодня процессов и расставить приоритеты. В научной литературе, касающейся регионального управления, отмечается модное веянье, связанное с построением возможных сценариев развития социально-экономических явлений, рассчитывать вероятные риски и оценивать принятые решения. Появилось отдельное направление социальных технологий — форсайт, предметом которого является не только формирование образа желаемого будущего и анализ предпринимаемых сегодня действий, но и разработка вариантов возможных мер, способных обеспечить оптимальную траекторию развития [3]. Своеобразие проектов в этой области заключается в том, что они ориентированы на разработку мер по реализации предполагаемой в будущем инновации.

В своей статье мы хотим затронуть вопросы о том, какой может быть региональная система дополнительного образования при заинтересованности властей и предложить приоритетные направления ее поддержки для повышения использования ее потенциала. Говоря об актуальности поставленных нами задач, нужно отметить резко возросшее значение подготовки и формирования конкурентоспособного кадрового потенциала для отечественного рынка труда в условиях жестких экономических санкций. И потребность инвестиций в трудовые ресурсы, динамичное насыщение рынка талантливыми специалистами первостепенная задача региональных властей и бизнеса. Только таким образом будет обеспечено будущее региональное социально-экономическое развитие.

Региональные власти вынуждены учитывать требования сегодняшнего дня и перестраивать систему управления, внедряя в нее инновационные подходы [2]. Однако, нужно справедливо заметить, что противоречие между потребностями в талантливых специалистах и сохранившимися рутинными методами и формами их подготовки не решены до конца. Требования инноваций в дополнительном образовании обозначают необходимость соответствия этой образовательной сферы потребностям общества и в первую очередь потребностям региональной экономики.

Важнейшей концепцией образования XXI века признана идея о необходимости обучения человека в течение всей жизни — так называемая теория непрерывного обучения и образования. Непрерывное образование — процесс и принцип формирования личности, предусматривающий создание таких систем образования, которые открыты для людей любого возраста и поколения

и сопровождают человека в течение всей его жизни, способствуют постоянному его развитию, вовлекают его в непрерывный процесс овладения знаниями, умениями и навыками [1]. На данный момент в рамках этой концепции на наш взгляд, именно дополнительное образование должно стать фундаментом, началом формирования личности будущего специалиста, ориентированного на свою будущую профессию. Его компетенции в наукоемком производстве, востребованные будущим рынком труда, должны находить отражение в модернизации дополнительного образования в ответ на «санкционные вызовы». И поэтому, с учетом всеобщности охвата, важнейшей задачей дополнительного образования является формирование будущего.

Но нужно признать, что с одной стороны общность целей развития дополнительного образования федерального центра и региональных властей позволяют создавать новые модели его функционирования. Расширяя доступность дополнительного образования, формируется нормативная база (31 марта 2022 года утверждена Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года), в регионах созданы новые организационно-управленческие структуры — Региональные модельные центры, на уровне муниципалитетов активно формируются Муниципальные опорные пункты. Было введено «Персональное финансирование дополнительного образования». Со стороны педагогического сообщества тоже прослеживается понимание. В своих оценках ведущие педагоги-эксперты заявляют, что именно дополнительное образование призвано формировать резерв качественных трудовых ресурсов, человеческий капитал страны.

Но в то же время, с другой стороны, в российской глубинке, «вдалеке от столиц» мы наблюдаем совершенно иной типовой подход к дополнительному образованию, удачно, на наш взгляд, охарактеризованный генеральным директором АНО «Открытое образование» Александром Поповым. По его мнению в регионах дополнительное образование зачастую по-прежнему рассматривается как нечто среднее между клубом по интересам, «облегченной» по своей программе спортивной или художественной школой, и коллективным репетитором; речь идёт о чём-то необязательном: о приятном бонусе, позволяющем детям не болтаться на улице и не зависать в интернете, но точно не об инструменте развития человеческого капитала и не о путеводном клубочке на пути к успеху [4].

Основополагающими причинами этого несоответствия, на наш взгляд является исторический аспект. Традиционная система дополнительного образования в России прошла несколько этапов своего формирования и сохранила отмеченный нами выше отпечаток.

Таблица 1

Основные исторические этапы формирования системы дополнительного образования в России в 1930–2010 гг.

Основные исторические этапы формирования системы дополнительного образования в России		
период Индустриализации	Постиндустриализационный период	период краха СССР
1930–1970 годы	1970–1980 годы	1980–2010 годы
<ul style="list-style-type: none"> • основная форма дополнительного образования — кружок • Дома пионеров, летние пионерские лагеря • идеологическое воспитание • организация досуга детей через организацию массовой культурно-просветительской работы • трудовое воспитание и оздоровление 	<ul style="list-style-type: none"> • школьные клубы (юных путешественников, юных следопытов и т. д.) • становление технического образования (кружки радиоэлектроники, космонавтики и т. д.) • появляются военно-спортивные клубы • ленинские музеи, комнаты, залы, экскурсии по ленинским местам • сформирована государственная система внеурочной работы с детьми 	<ul style="list-style-type: none"> • ослабевает влияние пионерской/комсомольской организации на внеурочную деятельность • задачи: формирование у детей высоких эстетических вкусов и нравственных идеалов, социалистического образа жизни • учет возрастных интересов детей; использование романтики и игры; опора на инициативу • становление полноценных образовательных учреждений дополнительного образования детей

Реализуемое сегодня дополнительное образование детей основано на совершенно других подходах, отметим некоторые из них: со стороны государства ребенка сегодня не нужно куда-то «направлять», он сам должен выбирать интересные для себя направления; базовой формой является образовательная программа, а не кружок; персональное финансирование дополнительного образования ребенка.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы внести ряд предложений, на наш взгляд значимых для трансформации системы регионального управления и недостаточно учитываемых властями. Во-первых, пересмотреть роль дополнительного образования, как приоритетного для развития региона. В этой связи пересмотреть реализуемые программы дополнительного образования с учетом специфики региона, его отраслевой спецификации. Если, например, регион с богатым историческим наследием, то разработать программы краеведения, транспортной логистики, гостиничного обслуживания, языковые программы дополнительного образования, рассчитанные на туристов. Во-вторых, найти инструменты управленческого воздействия и активизировать негосударственный сектор, привлечь его к сотрудничеству с системой дополнительного образования. В следствии этого, на наш взгляд, будут сформированы предпосылки формирования системы дополнительного образования, как реального регионального сектора экономики, способного обеспечивать регион качественными трудовыми ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В. Н. Система непрерывного образования как ключевая составляющая обеспечения инновационного развития региона / В. Н. Андреев // Псковский региональный журнал-2021. № 15. С. 167–172.
2. Большаков С. Н., Афанасьев К. С., Фролова Н. Н. О совершенствовании государственных инструментов управления региональной социально-экономической политикой // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 7 (105). С. 21–30.
3. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/350163313>
4. Попов А. Что не так с нашим дополнительным образованием? Режим доступа: Официальный сайт — dppo.edu.ru
5. Сметанина Т. В. Степень развития суверенной территории, определенная реальной стоимостью интеллектуального капитала / Т. В. Сметанина, О. В. Жикина // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 75–82.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС ПРОЕКТОВ «ДЕТИ В ИНТЕРНЕТЕ» КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

INTERREGIONAL COMPETITION OF PROJECTS «CHILDREN ON THE INTERNET» AS A WAY TO IMPROVE THE PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF TEACHERS

Мунжукова О. П.,
Григорьева Ю. В.

Аннотация: в статье рассматривается Межрегиональный конкурс проектов «Дети в интернете» как инструмент развития базовых компонентов профессиональных компетенций и как способ повышения профессиональной квалификации педагогов.

Annotation: the article considers the Interregional competition of projects “Children on the Internet” as a tool for the development of basic components of professional competencies and as a way to improve the professional qualifications of teachers.

Ключевые слова: конкурс, квалификация, компетенция.

Keywords: competition, qualification, competence.

В настоящее время осуществляется процесс модернизации образовательной системы в соответствии с положениями ФГОС и «Профессиональным стандартом педагога». Согласно данным документам, предъявляются определенные требования к профессиональным компетенциям педагогов.

Компетенции рассматриваются нами как комплекс определенных требований к знаниям, умениям, навыкам, необходимым для достижения достаточного уровня какой-либо деятельности. Обладание необходимыми для профессиональной деятельности компетенциями определяется как компетентность.

Кратко охарактеризуем базовые компоненты основных профессиональных педагогических компетенций.

1. Когнитивный компонент, связанный с овладениями определённым объемом знаний в рамках профессиональной сферы и с учетом требований профессиональных стандартов.

2. Проектировочно-конструктивный компонент, включающий умения как тактического, так и стратегического планирования для достижения определенных образовательных результатов.

3. Организационный компонент, подразумевающий умение педагога структурировать собственную деятельность, выстраивать образовательные маршруты для учащихся через их включение в различные виды деятельности, осуществлять субъект-субъектный подход к обучаемым.

4. Информационно-технологический компонент или владение современными информационными технологиями как составляющими современного образовательного пространства.

5. Дидактический компонент, подразумевающий умение организовать обучающую деятельность, представить ее структурно-содержательную характеристику; осуществить включение учащихся в учебно-познавательную деятельность, их мотивирование и активизация.

6. Коммуникативный компонент, связанный с процессом организации эффективной коммуникации со всеми субъектами образовательного процесса.

7. Исследовательский компонент, включающий базовые навыки исследовательской культуры (поиск, отбор, систематизация, представление информации); умение осуществлять исследовательский поиск.

Конкурсы являются одной из эффективных форм повышения квалификации и обладают рядом преимуществ: развитие навыков самостоятельного обучения, повышение мотивации к изучению проблемы посредством соревновательной составляющей, конкурсы охватывают большее количество педагогов в сравнении с курсами повышения квалификации. Конкурсные задачи являются катализаторами для осознания и поиска нестандартных решений педагогических проблем.

Основной целью конкурса «Дети в Интернете» является привлечение внимания дошкольников, школьников, родителей, педагогов к необходимости построения безопасного Интернет-пространства и повышения осведомленности о безопасном использовании онлайн технологий с помощью социальной рекламы в различных форматах. К задачам конкурса также относятся способствование взаимодействию обучающихся, воспитанников, родителей (законных представителей) и педагогов в области решения проблем построения безопасного Интернета и популяризация позитивного контента сети Интернет

Предполагаем, что межрегиональный конкурс проектов «Дети в интернете» является способом повышения профессиональной квалификации педагогов, поскольку является инструментом развития вышеперечисленных компонентов профессиональных компетенций.

Когнитивный компонент.

Для участия в конкурсе педагогу необходимо ознакомиться с определенной информацией по проблематике деятельности, изучить подходы к проблеме информационной безопасности (кибербезопасности) в специализированной литературе, представить собственную точку зрения в проблеме и доказать ее. Таким образом также осуществляется процесс самообразования, что является немаловажным фактором для повышения квалификации педагога.

Проектировочно-конструктивный компонент.

Участие в данном конкурсе позволяет педагогу самостоятельно выбрать конечный продукт деятельности (плакат, анимацию, видео, онлайн-урок) и в соответствии с этим поставить цель своей деятельности, определить основные этапы работы, структуру и содержание итога работы.

Организационный и дидактический компоненты.

Участие в конкурсе позволяет осуществлять совместную деятельность с учащимися в рамках номинации «Творим вместе», что позволяет сформировать у детей интерес к познавательно-исследовательской деятельности, развить их субъектность.

Информационно-технологический компонент.

Для участия в конкурсе педагогу необходимо создать онлайн-продукт, что подразумевает достаточно высокий уровень владения современными информационными технологиями (использовать организованные информационные массивы, виртуальные конструкторы, программные продукты для обработки и создания визуальных, аудио, видео материалов).

Коммуникативный компонент.

В настоящее время дети и подростки активно включены в информационное общество, что отражается на аспектах коммуникации. В частности, это относится к так называемой «клиповости мышления» (сложность восприятия больших объемов информации; предпочтение визуальной информации в виде коротких и ярких образов) и опосредованности коммуникации (общение через мессенджеры и социальные сети). Как следствие, педагог должен учитывать эти особенности «цифрового поколения». Участие в конкурсе дает возможность представления информации визуально, через зрительные образы, небольшие стихотворные тексты (плакат, полиграфия, видео, анимация), что позволяет педагогу построить процесс эффективной опосредованной коммуникации с обучаемыми.

Исследовательский компонент.

Участвуя в данном конкурсе, педагог включается в исследовательскую деятельность, являющуюся одним из основных компонентов повышения профессиональной квалификации. Он повышает уровень библиографических умений (работа со справочной литературой, в том числе с организованными информационными массивами в интернете), умение систематизировать материал, представлять его в заданной форме в соответствии с конкурсными требованиями; умений анализировать проделанную работу и представлять результат деятельности педагогическому сообществу.

Таким образом, под термином «профессиональная компетентность» понимается совокупность личностных и профессиональных качеств педагога, которые являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Важную роль для уровня профессиональной компетентности педагога играет владение им специфическими профессиональными умениями (гностическими, конструктивными, организационными, коммуникативными, специальными).

Будучи сложным, многофакторным явлением, профессиональная компетентность является вместе с тем единой, целостной структурой, которая не может существовать без каждого из входящих в нее компонентов. Результативность деятельности педагога обеспечивается лишь взаимодействием всех входящих в нее составляющих.

Межрегиональный конкурс проектов «Дети в интернете» является способом повышения профессиональной квалификации педагогов, поскольку является инструментом развития всех базовых компонентов профессиональных компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 18.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 12. 22.03.2010; Российская газета. 2011. 16 фев. № 5408.

2. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. 448 с.

3. Компетентностный подход в образовании: Коллективная монография / под ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой, А. П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 392 с.

4. Мижериков В. А., Ермоленко М. Н. Введение в педагогическую деятельность: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Мижериков, М. Н. Ермоленко. М.: Педагогическое общество России, 2002. 268 с.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

INCLUSIVE EDUCATIONAL TOURISM: FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE LEARNING PROCESS FOR SCHOOLCHILDREN WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

Черненко М. А.,
Байзаков С. В.

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности организации инклюзивного образовательного туризма для школьников с ограниченными возможностями здоровья. Приведены основные результаты проведенного анализа по организации образовательного процесса в сфере туризма для детей с ОВЗ. Представлены попытки соединить понятия инклюзивное образование и инклюзивный туризм в сфере образования детей с ОВЗ.

Abstract: this article discusses the features of the organization of inclusive educational tourism for schoolchildren with disabilities. The main results of the analysis on the organization of the educational process in the field of tourism for children with disabilities are given. Attempts are presented to combine the concepts of inclusive education and inclusive tourism in the field of education of children with disabilities.

Ключевые слова: инклюзия, туризм, инклюзивный туризм, образовательный туризм, навыки, дополнительное образование, безбарьерная.

Keywords: inclusion, tourism, inclusive tourism, educational tourism, skills, additional education, barrier-free.

На сегодняшний день существует три сферы, необходимых для становления сферы образовательного туризма для детей с ОВЗ — это общее образование, дополнительное образование и формы туризма, при которых учащийся получает знания и навыки, необходимые для социализации в обществе. Образование перестает быть процессом, который направлен исключительно на предоставление возможностей к познанию определённых предметных областей. Вместе с этой функцией не менее важной является и социализация ученика — интеграция индивида в социум через приобретение знаний и навыков; овладение правил и ценностей; адаптация к окружающему миру. Быстро меняющийся мир заставляет сферу образования искать новые формы и методы для успешной реализации своих функций. Одна из таких форм — это непрерывное обучение, которое в рамках школы может быть представлено в виде интеграции программ общего и дополнительного образования. Этот подход удовлетворяет потребность ученика в профессиональной ориентации, наглядности в изучении школьного материала, дает возможности к развитию личностного потенциала.

Однако, среди учащихся школ, с каждым годом, растет процент детей с ОВЗ и это ориентирует на принятие новых форм образовательного процесса, например, таких как, инклюзивный образовательный туризм. Ценность безбарьерного туризма сложно переоценить. Для людей с ОВЗ это средство отдыха, и реабилитация через двигательные активности, формирование чувства собственной значимости, через восприятие себя, как части общества.

В данной статье особое внимание уделено детскому инклюзивному образовательному туризму, поскольку сегодня детский инклюзивный туризм в России находится на стадии развития.

Базой для проведения исследований в виде наблюдений стала ГБОУ СОШ №120 Выборгского района Санкт-Петербурга.

Как уже было упомянуто ранее, образование, как один из социальных институтов общества, выполняет ряд функций:

- социализация, формирование социокультурных ценностей, навыков и умений у обучающегося, передача знаний;
- создание условий для гармоничного развития личности, формирования целостного взгляда на мир, необходимых компетенций, без которых выпускнику сложно будет продолжить свое образование;
- формирование у обучающихся личностных смыслов, эмоций, приобщение к ценностям профессиональной практико-ориентированной деятельности;
- воспитательная, воспитание нравственных качеств личности, передача культурно-исторического опыта и правил поведения.

В тоже время с появлением новых вызовов, любой социальный институт, и даже институт образования может быть подвержен изменениям.

Один из современных вызовов, с которым система образования успешно справляется — рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья. Государство обеспечивает правовое закрепление в Федеральном законе № 273 от 29.12.2012 понятия «инклюзивного образования», тем самым предоставляет равный доступ всем к получению знаний. На практике закон реализуется через создание специальных условий: бесплатное питание, пандусы, специальные туалетные комнаты, тактильные пиктограммы, информационные терминалы, уроки толерантности и другое. Это разрушает внешний барьер для данной социальной группы. Однако для полноценного включения детей с ОВЗ в образовательный процесс может потребоваться устранение внутренних барьеров и барьеров общения.

Проведенный анализ по организации образовательного процесса в сфере туризма для детей с ОВЗ в ГБОУ СОШ № 120 Выборгского района Санкт-Петербурга показал, что работа организована следующим образом:

1. Реализация адаптивных образовательных программ, построенных на принципах коррекционной работы таким образом, чтобы учитывать физические и психологические особенности ребенка.
2. Педагогический коллектив, прошедший курсы повышения квалификации по программе: «Организация образовательного процесса для детей с ОВЗ в условиях реализации ФГОС» и включающий в себя специалистов (учителя-логопеды, учителя-дефектологи).
3. Формирование коррекционных классов по количеству учащихся таким образом, при котором детям было бы комфортно учиться и разрушать барьеры при взаимодействии с окружающим миром, через социализацию в малой группе, не выходя из зоны комфорта и психического спокойствия (средняя наполняемость класса 12 человек).
4. Проведение уроков с применением интерактивных, наглядных и практико-ориентированных форм обучения.
5. Сбалансированная система оценивания — если в общеобразовательном классе отметка «3» начинается с 50% правильно выполненных заданий, то для коррекционных классов та же отметка может начинаться от 25–30%, в зависимости от сложности работы.
6. Освоение образовательной программы в полном объеме, посредством применения педагогических методик, учитывающих особенности развития каждого ребёнка. Персональный подход, реализуемый в том числе и благодаря дифференцированным заданиям.

По принципу образовательного процесса строится и работа с детьми с ОВЗ в направлении дополнительного образования, когда во внеурочное время учащихся может расширить или углубить свои знания в определённых, интересующих его областях.

Примерами дополнительного образования, которые являются отправной точкой при выстраивании системы инклюзивного образовательного туризма в целом, могут быть такие направления кружковой деятельности в школе как:

- «Юный краевед-турист» — организация процесса изучения предмета «Окружающий мир» на практике, благодаря выходам на прилегающую школьную территорию или улицы района, где располагается школа.

- «Школьный музей» — сохранения культурного наследия школы, района, города. В рамках данного направления ученики 5–11 классов могут проводить встречи, выставки, интерактивные занятия для своих одноклассников, жителей района. В некоторых школах страны музеи развиты настолько, что сами проводят раскопки и выставки найденных экспонатов.

- «Спортивные секции» — поддержание здорового образа жизни и физической формы учащихся является одной из приоритетных задач школы в аспекте здоровьесбережения. Но задача данных секции еще и подготовить спортсменов, способных выступать на районных соревнованиях и выше. В том числе и посещение новых городов, благодаря выходу на следующие этапы соревнований, является мотивацией для юных спортсменов.

Выстроив кружковую деятельность так, чтобы она отвечала современным запросам и способствовала получению знаний и повышению навыков при посещении учеником ранее неизученных мест, можно говорить о становлении инклюзивного образовательного туризма.

На сегодняшний день в некоторых случаях инклюзивное образование и инклюзивный туризм рассматриваются, как два явления, существующие независимо друг от друга. Но современные тенденции заставляют переосмыслить и классические подходы к образованию, как к процессу получения знаний в формате нахождения в одном здании, и к туристическим услугам, как к составляющим экономической сферы.

Благодаря проведенному исследованию удалось выяснить, и синтезировать полученную информацию о том, что же понимают под инклюзивным образовательным туризмом и как многие видят его. Полученные результаты: инклюзивный образовательный туризм в школе — это:

- краеведческое направление (исследование родного края);
- посещение учащимися предприятий реального сектора экономики;
- сетевое взаимодействие образовательных учебных заведений с центрами дополнительного образования в рамках изучения отдельных предметов;
- культурное просвещение, изучение предметов творческого цикла на практике (посещение театров, музеев и городов, представляющих культурную ценность).

Рассматривая каждое направление и анализируя имеющиеся условия социальной инфраструктуры можно говорить о том, что постепенно происходит становление инклюзивного образовательного туризма.

Вовлечение учащихся в систему образовательного инклюзивного туризма меняет уклад жизни школьника, обогащает его жизнь новыми социальными связями, интересами, ценностями, жизненными ориентирами, позволяет полноценно почувствовать себя частью общества. У ученика появляется реальная практика, где они могут «потрогать» достигнутый результат, применить полученные знания, а также получить навыки или повысить уже имеющиеся. Данный подход обеспечит осознанную готовность обучающихся к поступлению в организации СПО, посредством раннего формирования профессиональной ориентации.

Таким образом, формирование профессиональных интересов ученика, осознанное получение профессионального образования — позволяют трудоустроиться и начать самостоятельную жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блонский П. П. Психология младшего школьника / П. П. Блонский. Воронеж, 2017. С. 13.
2. Вахтеров В. П. Основы новой педагогики / В. П. Вахтеров. М., 2018. Т. 1. 583 с.
3. Симакова Ю. И. Гуманистические идеи в педагогике В. П. Вахтерова // Начальная школа. 2012. № 9. С. 14–20.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ EdTech В РОССИИ

RELEVANCE OF INSTITUTIONALIZATION EdTech IN RUSSIA

Филатова И. Б.

Аннотация: в статье рассматривается проблематика EdTech с точки зрения содержания и особенностей институционализации. В качестве варианта институционализации продвигается модель, построенная на базе концепции доминирования Ф. Перру и предложенная российскими авторами. В рамках логики модели доминирования утверждается, что вузы должны брать на себя все институциональные вызовы, чтобы обеспечить необходимое качество образования. Сделан вывод о том, что подобная синергия может существенно повысить качество образования в современных условиях.

Annotation: the article examines the problems of EdTech from the point of view of the content and features of institutionalization. As a variant of institutionalization, a model based on the concept of F. Perru and proposed by Russian authors. Within the logic of the dominance model, it is argued that universities should take on all institutional challenges in order to ensure the necessary quality of education. It is concluded that such synergy can significantly improve the quality of education in modern conditions.

Ключевые слова: экономическое доминирование, цифровой сервис, высшее образование.

Keywords: economic dominance, digital service, higher education.

Проблема EdTech (образовательных технологий) находится в актуальном тренде модернизации высшего образования в РФ, нацеленного на повышение качества образования и эффективность образовательного процесса в наступившей «эре» цифровой экономики. Движение в рамках указанного тренда должно продолжаться, не смотря на геополитические потрясения и гиперволатильность окружающей среды, в которой находится современная Россия. В противном случае современное развитие окажется не возможным.

В настоящее время исследователи все чаще прибегают к интеграционным схемам исследования [3], которые позволяют охватить проблему всесторонне и увеличивают шансы обнаружить возможные просчеты еще до практического воплощения проекта, стратегии и т. д. Поэтому исследование проблемы EdTech, как самих технологий, так и институционального закрепления современных цифровых инструментов в образовательном процессе, также будет рассмотрено в интеграционном ключе.

EdTech включает всю полноту цифрового сервиса от электронных досок до геймификации, а его основные преимущества проявляются в том, что цифровой сервис позволяет:

- 1) учитывать запросы обучающихся, ранжирую их сначала на категории по возрасту, возможностями оплаты, интересам и проч., а затем — по соответствующим учебным материалам;
- 2) предоставляет возможность пользоваться информационными ресурсами на любых устройствах (ноутбуки, смартфоны) без надления права собственности на них и неограниченное время доступа к серверам (без учета ошибок системы) и выходить на цифровую платформу из любой точки доступа;
- 3) использовать сетевой принцип, где преподаватель выступает в роли модератора образовательного процесса;
- 4) воздействовать на различные способы восприятия в учебном процессе, вплоть до передачи знания между учащимися.

Перечисленные характеристики позволяют утверждать, что в технологическом смысле формирования цифровых университетов в России уже активно происходит. Конечно, не все указанные цифровые услуги реализуются везде и в полной мере, но степень распространенности EdTech позволяет говорить о зарождении качественно нового этапа передачи и освоения знаний.

Практики распространения EdTech уже выявили ряд проблем: качество Онлайн-образовательного продукта, его предоставление, получение; сложность контроля и измерения эффективности онлайн-образования; определение ответственных за качество контента (разработчики или конкретное уполномоченное лицо); слабая координация действий организаций, выдающих суб-

сидии на покрытие поставок IT-техник для Университетов; важна и сохранность, защиты персональных данных обучающихся, их сбор, хранение и безопасность.

Указанные проблемы во многом опираются в отсутствие соответствующего набора институтов, которые служили бы выбору правильной траектории развития как самих EdTech, так и обучающихся.

Рассмотрим возможный вариант институционализации EdTech в контексте теории институционального доминирования, предложенной группой российских ученых, которая, по их же словам [1], представляет собой развитие теории доминирования французского исследования Франсуа Перру (1903–1987) [4]. Центральная идея Ф. Перру состояла в том, что рост не может происходить везде и одновременно. Он происходит в отдельных точках или полюсах роста, с различной интенсивностью. Важно, чтобы результаты этого роста распространялись по различным каналам и давали конечный эффект на всю экономику. В этом процессе государству принадлежит роль создания таких институтов, которые способствовали бы распространению положительных результатов в освоении передовых технологий.

Согласно концепции доминирования, институциональные вызовы EdTech могли бы лучше распространяться в случае создания определенной системы, состоящей из вузов разных видов доминирования. Так, рынок высшего образования можно рассмотреть через теорию экономического доминирования подобно развитию бизнеса, рассматривая расслоение рынка по трем уровням доминирования с разными институциональными условиями: *Альфа-вузы*, *Бета-вузы* и *Гамма-вузы* [2].

- *Альфа-вузы* — старейшие вузы России, которые имеют множество научных школ, филиалы в разных городах и расширенной партнерской сетью.

- *Бета-вузы* — региональные вузы с историей и профильные отраслевые институты.

- *Гамма-вузы* — платные негосударственные вузы.

Альфа-вузы имеют основное преимущество, перед *Бета-* и *Гамма-вузами*, в виде институциональной ренты, проявляющейся в повышенном финансировании; вправе принимать собственные правила и стандарты образования; в издательской деятельности; в выполнении государственных НИРов; в работе с крупными компаниями.

Стоимость обучения в *Альфа-вузе* в 2–3 раза превышает стоимость в *Бета-вузе*; и, примерно, в 6 раз больше стоимости обучения в *Гамма-вузе*. Это позволит *Альфа-вузам* обеспечить себе хорошую техническую базу и привлекать лучших студентов (в том числе и платежеспособных студентов).

При формировании правил законодателя, прислушиваясь к представителям *Альфа-вузов*, примут те, по которым (впоследствии) будут обучаться все остальные вузы. *Альфа-вузы* будут основателями высокорейтинговых журналов, конференций, имеющих наиболее высокий статус, что придает большой вес авторам и участникам, имеет большое значение для победы в тендерах на НИРы.

Что же остается Бета- и Гамма-вузам? Для *Бета-* и *Гамма-вузов* действует «остаточный принцип»: все, на что не обратили внимание *Альфа-вузы* достанется *Бета-вузам*. *Гамма-вузам* достается что-то вроде базы для отработки различных методик и техник представителями *Альфа-* и *Бета-вузами*. Это система не идеальна, но ее можно использовать для отработки применения EdTech. Представители *Альфа-вузов* применяют EdTech на базе *Гамма-вузов*, если все проходит успешно, то, на государственном уровне (законодателя, прислушиваясь к представителям *Альфа-вузов*) внедряют данные цифровые технологии в *Бетта-вузы*.

Обращаясь к российским практикам институционализации, исследователи выделяют два подхода: формальный (+декларированный) и реальный [5]. И тот, и другой связан с внедрением субъекта / обучающегося к определенной образовательной структуре и получение образовательного результата. Отличие состоит в том, что реальный процесс институционализации — это когда субъект действительно удовлетворяет свои образовательные потребности, формальный — когда субъект получает документ об образовании, а не фактические компетенции.

Для формального варианта достаточно иметь закон об образовании и на его основе юридический документ, например, диплом. Для реального же важен процесс получения конкретного образовательного результата; и удовлетворение образовательных потребностей.

Для развития EdTech в современном российском образовании нужно 1) включение в Закон об образовании законность использования EdTech; 2) появление структур дистанционного («онлайн») образования в образовательных учреждениях; 3) легитимизация дистанционного («онлайн») образования для обучающихся.

Плавному и рациональному переходу к использованию EdTech могла бы способствовать модель доминирующих Университетов, тогда институциональные вызовы EdTech будут брать на себя все российские вузы в зависимости от степени доминирования. Такое распределение функций позволит противостоять геополитическим потрясениям и гиперволатильности современного периода развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохин А. А., Ломакин-Румянцев И. В., Наумов С. А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке // Экономические стратегии. 2019. № 21(6). С. 68–77. DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68–77
2. Говорова А. В., Сулова И. П., Щелокова С. В. Анализ рынка онлайн-образования в России в контексте теории экономического доминирования // Мир новой экономики. 2021. № 3. С. 77–84. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-77-84
3. Мальшев А. А., Василенок В. Л., Шапиро Н. А. Слагаемые интеграционного менеджмента экономического образования // Вестник Международной академии холода. 2006. № 1. С. 6–9.
4. Перру Ф. Экономика XX в. // Бейтон А., Казорна А., Долло К. и Дре М. (ред) 25 ключевых книг по экономике. Челябинск: Урал LTD, 1999. С. 427–448.
5. Эрштейн Л. Б. К вопросу об институализации дистанционного образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1 (48). С. 44–54.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПАРТНЕРСТВОМ ШКОЛЫ И ТЕАТРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

SCHOOL-THEATRE SOCIAL PARTNERSHIP MANAGEMENT IN FRAMES OF EDUCATIONAL PROCESS DIGITALIZATION

Ерома М. В.

Аннотация: в статье рассматривается проблема инновационных преобразований в сфере социального партнерства школы и театра как средства обновления и совершенствования образовательных программ. Целью преобразований является создание условий для формирования творчески мыслящей, компетентной личности современного старшеклассника. В статье делается акцент на анализе способов управления партнерским взаимодействием школы и театра. Одним из путей достижения этого является интенсификация проектной деятельности на основе широкого внедрения цифровых технологий.

Abstract: the article is devoted to the problems of innovational transformations within school and theatre social partnership. Mentioned transformations are considered as a tool for educational programmes renewal and improvement and are aimed to create conditions for forming creative-thinking, competent personality of modern high-school students. The article is focused on school-theatre partnership interactions methods analysis. Intensification of digital-based project work is supposed to be one of the most perspective ways for creating mentioned conditions.

Ключевые слова: социальное партнерство, объект управления, современность, школа, театр, творчество, образовательная программа, проектная деятельность, цифровые технологии, шкала компетенций.

Keywords: social partnership, object of management, modernity, school, theatre, creativity, educational programm, project work, digital technologies, competence scale.

Радикальные изменения, происходящие в современном мире за последние десятилетия, расширили круг субъектов взаимодействия в образовательной среде. Расширяется диапазон общения школы с социальными партнерами, не остаются неизменными и формы этого общения. Современная концепция модернизации российского образования предусматривает совершенствование процесса управления партнерством посредством интегрирования метода проектов в целостный учебный процесс. В коренных инновационных преобразованиях нуждается также взаимодействие школы и театра, на которое возлагаются большие надежды. Министр просвещения РФ С. Кравцов предположил, что к 2024 году в каждой российской школе будет свой театр [1].

Процесс трансформации современного образования предполагает переосмысление позиции школы как участника социального партнёрства. Для реализации этого необходим существенный пересмотр современной ситуации в данной сфере. Новаторские формы партнерства, обусловленные спецификой социокультурной ситуации, должны учитывать личностные особенности современных старшеклассников как первого цифрового поколения. Использование цифровых технологий повышает мотивацию старшеклассников к участию в реализации творческих проектов.

Социальное партнёрство школы и театра на современном этапе органично вписывается в смешанную модель, сочетающую цифровые, проектные технологии и традиционные методы работы, направленные на формирование гуманитарных компетенций школьников. Что касается управления партнерскими отношениями школы и театра, то оно предполагает расширение шкалы компетенций как учителей и старшеклассников, так и театральных деятелей. Немаловажны также инновационные преобразования организационно-педагогических условий на основе внедрения проектных и цифровых технологий.

Как отмечают С. А. Писарева и А. П. Тряпицына, цифровизация образования является собой «качественно новый этап развития образования в условиях смены технологического уклада общества, перехода к цифровой экономике, который предполагает использование в процессе обучения новые педагогические средства — “цифровые инструменты” для организации образовательного процесса, в частности, для педагогической поддержки учащихся» [2].

Управления социальным партнерством школы и театра в современном цифровом мире предполагает совершенствование у его участников навыков общего менеджмента, планирования и координации совместной деятельности, контроля над реализацией творческих проектов.

«На практике все шире используются два подхода к управлению социальным партнерством: *управление операционной деятельностью*, обеспечивающее установление, поддержание и развитие партнерских отношений и *управление на основе проектных технологий*, когда главной задачей партнерского проекта становится достижение общих конкретных целей и анализ достигнутых результатов» [3, с. 46].

Поиск научного и практического решения проблемы эффективно реализуется в сфере инновационной проектной деятельности. Вследствие этого укрепляется коммуникация партнеров, делается возможным быстрое установление обратной связи, обеспечивается мобильность оценочных действий со стороны представителей школы и театра.

Современная концепция модернизации российского образования возлагает большие надежды на интегрирование метода проектов в целостный учебный процесс. Проектный метод может оказаться весьма эффективным в сфере социального партнерства школы и театра, побуждая учащихся обретать компетенции в области: «осмысления своей деятельности с позиций ценностного подхода; целеполагания; самообразования и самоорганизации; синтеза, интеграции и обобщения информации из разных источников; выбора и принятия решения» [4]. Роль учителя при этом не только возрастает, но и существенно переосмысливается, что требует обретения им самим целого ряда предметных и профессионально-коммуникативных компетенций, предусмотренных требованиями ФГОС.

Цели управления инновационными проектами в рамках социального партнёрства школы и театра, состоят в том, чтобы:

- 1) создать условия для формирования творчески мыслящей, компетентной и гармонично развитой личности старшеклассника;
- 2) обеспечить интенсификацию и смысловое обновление образовательных программ;
- 3) повысить мотивацию старшеклассников к личностному саморазвитию и обретению способности оценочного суждения в соответствии с задачами воспитывающего обучения.

Как показывает опыт, управление социальным партнерством школы и театра на основе проектных технологий, позволяющее сочетать цифровые и традиционные форматы, повышает творческий потенциал школьного образования, способствует интеграции учебной и внеучебной деятельности в рамках освоения школьной программы, активизирует практическое внедрение индивидуальных образовательных траекторий.

Создание в школе программы дополнительного образования на тему: «Театральные проекты» способно обеспечить принцип единства урочной и внеурочной деятельности, что открывает для учащихся широкие возможности личностной реализации. Внедрение исследовательских компонентов в проектную деятельность нацелено на повышение образовательного и воспитательного потенциала школьных образовательных программ. Принцип управляемости процесса сотрудничества будет успешным при опоре на основу постоянного мониторинга, на анализ и оценку педагогических результатов участия в проектах, а также оценивания динамики гуманитарных компетенций.

В недрах российской театральной культуры накоплен бесценный свод сокровищ, который благодаря цифровым технологиям стал сегодня доступен для каждого, кто хочет обогатить свой внутренний мир. Задача социального партнёрства школы и театра заключается в том, чтобы создать образовательную среду, позволяющую старшеклассникам освоить для своего развития этот неисчерпаемый культурный фонд, который остается, большей частью, вне поля их зрения.

Современный театр как важная часть образовательного и воспитательного процесса находится в активнейшем процессе обновлений. «Осовременивание» классики, смешение жанров, отказ от рампы, смелое использование компьютерных, визуальных эффектов, внедрение элементов экспериментальной хореографии — все это привлекает внимание публики и вызывает споры. Современный зритель отстаивает свое право на мгновенное реагирование, на реальное вмешательство в театральный процесс.

В рамках социального партнерства школы и театра весьма эффективными могут оказаться творческие инновационные проекты, разработанные на основе фестивальных принципов с использованием онлайн-ресурсов. Само понятие «фестиваль» многомерное, комплексное, подразумевающее смотр достижений театрального искусства с последующим их обсуждением. Возможно также проведение межшкольных дискуссий (очных и в онлайн-формате) с целью укрепления единого образовательного национального пространства.

Управление социальным партнерством школы и театра на основе проектного подхода с использованием фестивальных начал предусматривает создание необходимых организационно-педагогических условий для эффективного сотрудничества партнеров в их стремлении к достижению общей цели. Немаловажен также отбор заинтересованных участников с учетом роста запросов на участие старшеклассников в управлении проектной деятельностью; управление мотивацией участников проекта и повышение квалификации учителей школы в области владения цифровыми технологиями. Управление социальным партнерством предусматривает также анализ результатов сотрудничества и выработку рекомендаций для распространения опыта с учетом кратковременных и долгосрочных перспектив.

Таким образом, повышение уровня управления проектами, широкое внедрение цифровых технологий существенно расширяет информативную составляющую школьных образовательных программ на современном этапе и открывает новые возможности для освоения старшеклассниками ценностей, накопленных в недрах российской театральной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравцов С. С. В каждой школе России появится свой театр. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/500e07f4> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Писарева С. А. Дидактические особенности реализации педагогической поддержки в условиях цифровизации образования / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына «Омский государственный педагогический университет». Омск, 2020. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44552804_74191415.pdf С. 65–68 (дата обращения: 20.01.2021).
3. Хелдман К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман; пер. с англ. А. В. Шаврина. 7-е изд., доп. и перераб. М.: Лаборатория знаний, 2016. С. 46–49.
4. Современные образовательные технологии: проектная деятельность. Проектный метод в школьном образовании. URL: <https://infourok.ru/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-proektnaya-deyatelnost-proektnyj-metod-v-shkolnom-obrazovanii-4236560.html> (дата обращения: 13.01.2022).

АНАЛИЗ РЫНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

ANALYSIS OF THE MARKET FOR ADDITIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF CHOREOGRAPHIC ART

Чиганова Е. М.

Аннотация: в статье рассматривается рынок дополнительного образования в сфере хореографии по городу Санкт-Петербургу. Проанализированы крупные танцевальные компании, предоставляющие образовательные услуги в данной сфере. Обозначены наиболее востребованные танцевальные направления дополнительного образования, выявлена средняя цена, отмечены основные пути успешного маркетинга. Также в статье рассматриваются аспекты, на которые следует обратить внимание будущему предпринимателю при открытии частной танцевальной школы.

Annotation: the article examines the market of additional education in the field of choreography in the city of St. Petersburg. Major dance companies that provide educational services in this sphere are analyzed. The most demanded dance areas of additional education are outlined, the average price is revealed, the main ways of successful marketing are noted. The article also discusses aspects that a future entrepreneur should pay attention to when opening a private dance school.

Ключевые слова: танцевальная студия, рынок дополнительного образования, хореография.

Keywords: dance studio, additional education market, choreography.

Хореографическое искусство в системе дополнительного образования начало формироваться во второй половине XX века, и с тех пор, танцевальные направления действительно обрели популярность. Но, чтобы хореографу выйти на рынок дополнительного образования в сфере хореографического искусства, не только как специалисту, но и как предпринимателю, необходимо провести анализ рынка, в том числе оценить рентабельность инвестиций в частную образовательную деятельность. Отправной точкой для данного исследования становится оценка конкурентов.

Рынок дополнительных образовательных услуг делится на два сектора: частный и государственный. Ввиду того, что государственный сектор представляет собой некоммерческую организацию, мы сконцентрируемся на частном секторе. То, что Санкт-Петербург является «культурной столицей» отражается в популярности танцевальных направлений в дополнительном образовании. Так, согласно сервису «Яндекс.Карты» [4] насчитывается 1047 организаций, осуществляющих предоставление танцевальных услуг. Количество же танцевальных студий, которые являются филиалами конкретных сетей: 275, что более, чем ¼ рынка. Мы также рассмотрели территориальное распределение танцевальных школ по районам [2]. Выявлено, что больше всего танцевальных

студий приходится на Центральный и Адмиралтейский районы. Меньше всего танцевальных студий в Кронштадтском, Курортном, Колпинском и Петродворцовом районах.

Чтобы танцевальная студия, как форма бизнеса не только открылась, но и успешно развивалась, необходимо поставить цель развития своего бизнеса, на примере наиболее успешных компаний. Проанализируем танцевальные студии Санкт-Петербурга, которые занимают более, чем 3 точки в городе (далее — *Большие студии*).

Первые строчки по гео-охватности занимают студии «Дети на паркете» — 80 филиалов, «TequilaDance» — 83 филиала, далее идет «Академия детского развития и танца» — 31 филиал.

Далее же количество филиалов у Больших студий выводится в следующей последовательности: 14, 9, 8, 7, 4, 3.

Что объединяет данные компании? Здесь стоит отметить, что заказчиком образовательной услуги зачастую является не сам потребитель. Основным потребителем услуг танцевальной студии является ребенок, но оплачивает услугу опекун. Отдавая на занятия танцами свое чадо, родитель ожидает для него нескольких результатов: развитие и улучшение физических данных, духовное воспитание, социализация, веселая и дружеская атмосфера, развитие уверенности в себе, участие и победы в конкурсах.

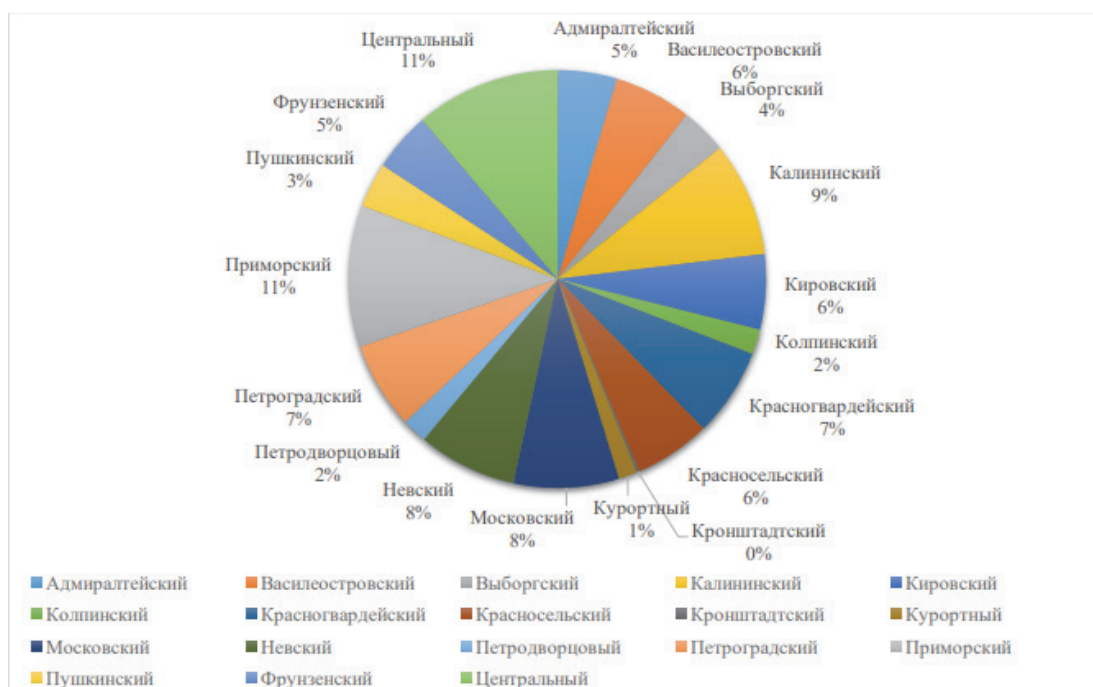

Рис. 1. Количество танцевальных студий по районам Санкт-Петербурга

Именно поэтому мы можем наблюдать в маркетинговой компании танцевальных студий акцент на «гармоничном развитии детей», «улучшении физических данных ребенка», «участии и победах в конкурсах». Помимо этого, мы выявили общие для танцевальных студий аспекты маркетинговой компании:

- Красиво оформленный и удобный в использовании сайт
- Наличие «разработанной школой методики обучения»
- Наличие сведений о педагогах
- Предоставление «бесплатного пробного занятия»
- Легкий способ связи со школой (наличие контактных номеров, а также мессенджеров в нескольких социальных сетях)
- Единый брендинг школы

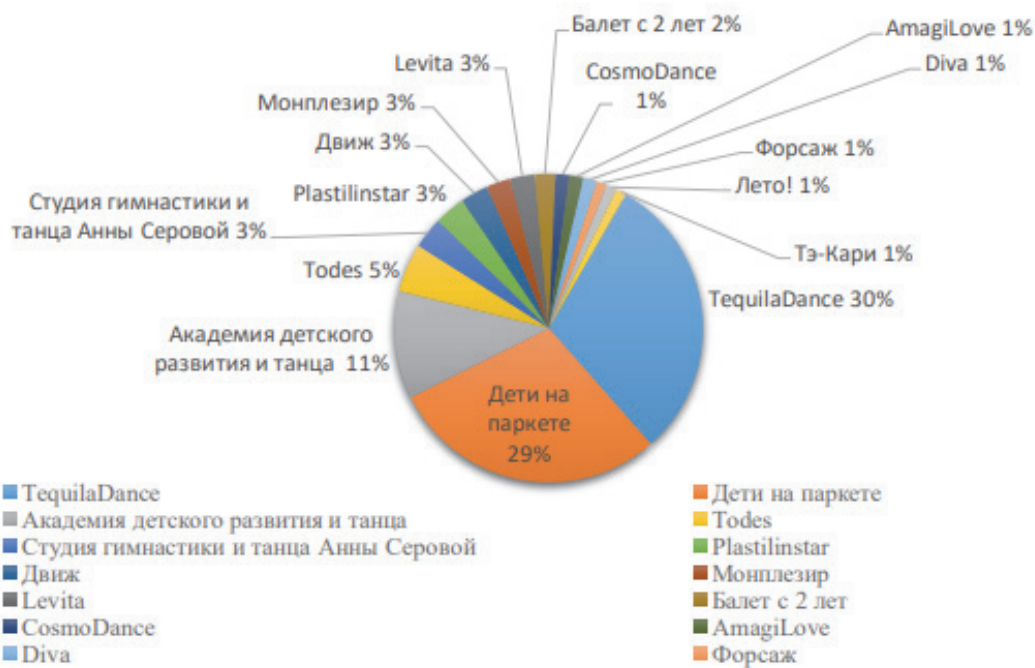

Рис. 2. Танцевальные студии и количество филиалов

О важности этих способов продвижения и их влиянии на успех танцевальной студии пишет Барахоева А. В. в статье «Совершенствование системы привлечения клиентов в танцевальной студии» [1]. Кроме этого, Анна Вадимовна также акцентирует внимание на актуальности ведения рекламы через социальные сети не только для привлечения, но и удержания клиентов.

Танцевальные направления, которые предлагают студии разнообразны и многочисленны. Согласно каталогу танцевальных школ, в Санкт-Петербурге [2] мы выявили следующую статистику танцевальных направлений:

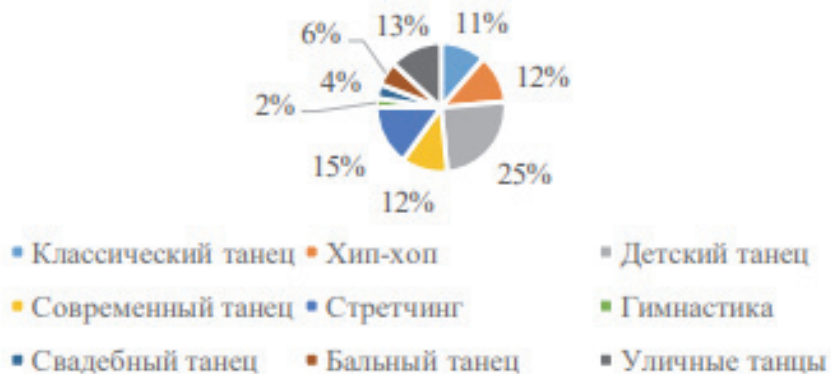

Рис. 3. Танцевальные направления

Согласно диаграмме, мы видим, что главенствующую роль в спектре занимает детский танец. Конечно, это связано с отсутствием и сил, и времени у взрослых людей на хобби. Но и это же говорит о возможностях, которые можно достичь при грамотно проведенной маркетинговой компании, поставив в центр целевой аудитории не «худеющих девушек» и «девушек, которые хотят сесть на шпагат», а «девушку, которая находится в благополучии разума и тела», «пары, которые стремятся привнести близость в их отношения», «бабушек, которые развиваются несмотря на возраст».

Также, мы выявили наличие в рынке дополнительного образования в сфере хореографического искусства таких школ, которые специализируются на одном направлении, ограничивая свою аудиторию, но при этом с репутацией «квалифицированной», а значит профессиональной студии. Школы же, которые предлагают несколько танцевальных направлений, тем самым расширяя свою аудиторию, могут приобрести репутацию школы со слабым педагогическим составом, нацеленную на получение прибыли. Из этого вырастает тенденция для будущих предпринимателей в данной области — суметь подобрать преподавательский состав так, чтобы, расширив сектора целевой аудитории не потерять статус качества.

Средняя цена на месячный абонемент, согласно проведенному нами исследованию, 4000 рублей за 8 занятий. При этом самая низкая цена — 3100 (Diva), самая высокая — 8600 (балет с 2 лет). Как мы видим, абонемент школы, специализирующейся на одном направлении, стоит дороже, что еще раз подтверждает значимость идеи бренда. Потребитель склонен доверять студии, которая развивается в одном направлении, как поставщику качества предлагаемой услуги и гарантии результата.

В современном обществе потребитель ценит вклад производителя в продукт [3]. Появляется ценность самобытности бренда, его отличности от других. В проведенном анализе рынка мы видим схожесть танцевальных студий друг с другом. Прежде чем приступать ко всем юридическим и экономическим этапам открытия школы, необходимо определить ключевую цель и идею своей школы. Что именно она даст потребителю? За счет какой своей ценности, которую потребитель не найдет в другой школе, она будет удовлетворять его потребности? Наличие идеологии — первый шаг к успеху бизнеса!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барахоева А. В. Совершенствование системы привлечения клиентов в танцевальной студии / А. В. Барахоева // Наука, образование и культура. 2017. № 9(24). С. 5–7. EDN ZXOWZP.
2. Каталог танцевальных школ в Санкт-Петербурге: [Электронный ресурс]. URL: <https://danceschools.ru/> (дата обращения: 30.10.2022). Режим доступа: свободный.
3. Мальцева Е. С. Формирование собственного стиля бренда как фактор развития бизнеса (на примере модного дома «Jasquetus») / Е. С. Мальцева // Брендинг как коммуникационная технология XXI века : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 марта 2021 года / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 304–307. EDN JOLEFU.
4. Яндекс. Карты: [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/maps/2/saint-petersburg/?ll=30.448354%2C59.871133&z=14> (дата обращения: 29.10.2022). Режим доступа: свободный.

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ

CURRENT FORMS OF CAREER GUIDANCE WORK AT SCHOOL: THE MAIN CHARACTERISTICS AND STAGES OF IMPLEMENTATION

Косова Е. А.

Аннотация: в данной статье рассматривается тема новейших форматов профориентационной работы в школах, для достижения эффективности в будущем осознанном выборе профессии школьником. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проведения профориентационных мероприятий с учащимися 1–11 классов. В результате мы планируем прийти к выводу о том, что такого рода занятия проводить очень важно и можно дать ребёнку возможность попробовать себя и свои силы в разных видах деятельности, творчества.

Abstract: this article discusses the topic of the latest formats of career guidance work in schools, in order to achieve efficiency in the future conscious choice of profession by a student. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive analysis of career guidance activities with students of grades 1–11. As a result, we plan to come to the conclusion that it is very important to conduct such classes and it is possible to give the child the opportunity to try himself and his strength in different types of activities, creativity.

Ключевые слова: личность, профориентационная работа, учащийся, профессия, учебно-воспитательная система.

Keywords: personality, career guidance, student, profession, educational system.

Формирование и развитие личности, которая может уверенно адаптироваться ко всем изменяющимся условиям в современном мире — на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов. Школьное обучение и воспитание ставят перед собой одну из самых важнейших задач, которая является подготовкой учащегося к будущему, а точнее к выбору профессии. Именно поэтому, я считаю, что внедрение профориентационной работы, а также если сделать её частью программы, то это сможет в разы повысить качество образования.

Грецов Андрей Геннадьевич — психолог изучающий детскую психологию и адаптацию юного человека в мире, очень открыто рассуждает на тему профориентационных мероприятий в школе, которую следует начать с 1 класса [5]. В своих публикациях он выделил ряд проблем, с которыми встречается будущий выпускник, из-за отсутствия должной профориентационной работы на период всего обучения в школе.

Однако, другой психолог — Климов Евгений Александрович, видит проблему профориентации немного иначе. По его мнению, профориентационная работа в школах налажена очень хорошо, но проблема не в проведении данных мероприятий, а в том, что для учащегося в школе, как раз-таки именно школа является неблагоприятной обстановкой. Именно по этому он предлагает сначала улучшить обстановку в школах, а только потом налаживать профориентацию, чтобы ученики сами хотели этого [6].

Имея данную проблему, в рамках практики, мы провели анкетированный опрос среди школьников 9–11 классов. Тест опроса был составлен из публикаций психолога Е. А. Климова. Исследование проводилось в 94 и 558 школах Выборгского района, города Санкт-Петербург, общий объём выборки составил: 176 девятиклассников, 118 десятиклассников и 120 одиннадцатиклассников.

После проведения анкетированного опроса были сформированы следующие результаты: только 3% выпускников 9 класса имеют уже чёткое представление о том, кем они хотят быть, учащиеся 10 класса начинают более осознанно подходить к выбору профессии, поэтому процент профессионального выбора составляет уже 32%. К полному завершению обучения в школе выпускники 11 класса уже должны понимать кем они хотят быть, однако сознательный выбор делают только 25%.

На наш взгляд, картина печальная. Одно, ссылаясь на опыт других и подтверждая, что проблема профориентационной работы в школах действительно есть, мы планируем провести ряд занятий, которые в последствии могли бы помочь выпускнику выбрать профессию и лучшее решение проблемы — внедрение новейших, модифицированных форм профориентационной работы с учащимися 1–11 классов.

Беря за основу мнение о том, что любая профессионально ориентированная работа входит в учебно-воспитательную систему, которая в первую очередь направлена на усвоение школьниками необходимого объёма знаний о мире профессий, хочу отметить, предложенная форма работы будет легкодоступной и достаточно гибкой, что разумеется подойдёт для любого уровня учащихся [1].

Профориентация будет проводиться на уроках и во внеурочное время со школьниками начальных, средних и старших классов. Такого рода мероприятия имеют представления в виде создания классного уголка профессий, а также школьного стенда, который всегда должен висеть в классе, что бы ученик имел возможность в любое время подойти туда и ознакомиться или

добавить новую профессию. Отдельное звено проведения профориентационных мероприятий — это открытые встречи и беседы с людьми из разных отраслей, а также экскурсии в музеи, профильные учебные заведения и предприятия. Во время проведения классного часа нужно обязательно затрагивать тему профориентации, а для школьников более старшего возраста — защита проектов и психологическо-ролевые игры.

Для начальных классов более значимыми будут беседы и встречи с людьми разных профессий. Важное правило для учителя и приглашённого специалиста — информация должна быть легкодоступной и точно направленной на понятие её детской аудиторией, так как это будет являться начальной ступенью к познаниям профессий. Обычно педагоги обращаются к родителям детей, которые могут прийти на занятие и рассказать о своей профессии, так же отличным примером могут служить выпускники институтов и колледжей, которые тоже смогут познакомить юную аудиторию с разнообразными профессиями. На классные часы по профориентации можно приглашать сотрудников разных отраслей для проведения бесед о значимости той или иной профессии. Рассказ о профессии должен быть не более 5–8 минут и обязательно сопровождать наглядными материалами, так как только разговором очень тяжело будет удержать внимание школьника 1–4 классов: орудий труда, рисунков, фотографий и др. Беседу стоит начинать в форме истории об одном дне специалиста и в дополнении о его биографии. Но независимо от выбранной формы, беседа должна быть ориентирована на учеников начальных классов и включать в себя такие моменты, как историю профессии (откуда произошло слово, как менялся облик профессии и т. д.), интересные случаи [2].

Для средних школьников будет актуальным вопрос о ведении «профессионального портфолио», а также проведение конкурсов и подготовка к защите проектов по выбранной профессии. Для привлечения школьников, которые пока не смогли определиться какая профессия им ближе, можно будет смело обратиться к следующей форме организации экскурсии на предприятия или поездки в музеи. В проведении экскурсии главное — сконцентрироваться на одной профессии или группе взаимосвязанных профессий (например, спасатели). Главная задача проведения экскурсии — показ подросткам важности и значимости разнообразных профессий. В музее при проведении тематических выставок экскурсовод может показать орудия труда и различные экспонаты, рассказать средним школьникам о старинных профессиях, которые стали иными в современном мире [3].

Так как старшие классы являются выпускными и будущими абитуриентами для них должен быть более осознанный выбор специальности, поэтому самыми подходящими являются формы проведения занятия психологическо-ролевой игры, а также экскурсии не на предприятия, а в университеты и колледжи. Например, на уроках обществознания школьникам будет предложено взять на себя роли судьи, адвоката, прокурора, следователя и т. д., ролевая игра «Собеседование при приеме на работу» [4]. Психологические игры также будут занимать важную ступень в образовательном процессе, лучше всего такие игры проводить до и после ролевых. Самыми эффективными были выявлены игры и упражнения: «Профессия — специальность», «Дом — работа», «Супербол», «Ветеран — бездельник».

Подводя черту, хочется отметить, собственно, что каждое профориентационное занятие имеет возможность сопровождаться наглядными способами обучения в виде наглядных пособий, баннеров, картин, таблиц и т. д., собственно, что позволит обучающимся не только узнать о профессиях, но и сделает более броский тип такого грядущего, которое их ожидает. Благодаря таким формам профориентированной работы, можно дать ребёнку возможность попробовать себя и свои силы в разных видах деятельности, творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельникова М. А. Организация и проведение профориентационной работы / М. А. Мельникова, А. А. Васильев // Среднее проф. образование. 2021. № 12. С. 35–37.
2. Климов Е. А. Как выбирать профессию / Е. А. Климов. М., 1990. 140–145 с.

3. Атласова С. С. О нормативно-правовой базе профориентационной работы / С. С. Атласова, А. И. Якушев // Среднее проф. образование. 2020. № 1. С. 47–49.
4. Боловцова Ю. А. Практика проведения педагогической мастерской «Использование профориентационных социально-моделирующих игр в воспитательной деятельности» / Ю. А. Боловцова // Методист. 2021. № 4. С. 12–14.
5. Грецов А. 100 популярных профессий: психология успешной карьеры для старшеклассников и студентов / А. Грецов, Т. Бедарева. СПб.: Питер, 2005. 272 с.
6. Климов Е. А. Профессии научных работников: учебное пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников / Е. А. Климов. М.: Издательский центр «Академия», 2005.

РАЗДЕЛ III
ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

ВЫЗОВЫ BANI-РЕАЛЬНОСТИ В МИРЕ HR-МЕНЕДЖМЕНТА

CHALLENGES OF BANI REALITY IN THE WORLD OF HR-MANAGEMENT

Волковицкая Г. А.

Аннотация: статья посвящена проблеме внедрения стратегии гендерного разнообразия в российских компаниях. Автор анализирует проблемы, связанные с ее реализацией и причины, которые обуславливают данный факт. В статье показано противоречие между реальными потребностями бизнеса и требованиями соответствовать стратегии гендерного разнообразия.

Annotation: the article is devoted to the problem of implementing a gender diversity strategy in Russian companies. The author analyzes the problems associated with its implementation and the reasons that determine this fact. The article shows the contradiction between the real needs of business and the requirements to comply with the gender diversity strategy.

Ключевые слова: гендер, стратегия, гендерное разнообразие, проблемы внедрения.

Keywords: gender, strategy, gender diversity, implementation issues.

Современная глобализация затронула все сферы человеческой жизни, не оставив без внимания рынок труда как одну из динамичных сфер экономических отношений. Рынок труда оказался достаточно хрупким и очень подверженным трендам западной культуры. В наши реалии вошел новый акроним BANI, что в переводе с английского означает: хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость.

Менеджмент компаний все чаще сталкивается с многообразием трудовых ресурсов, отличающимся по этическим, демографическим и гендерным признакам. Многообразие требований, подходов приводит многих в состояние тревожности, апатии, невозможности быть уверенным в завтрашнем дне. Одним из актуальных трендов сегодняшнего дня в сфере менеджмента человеческих ресурсов является стратегия разнообразия, которую часто трактуют исключительно в гендерном ключе, что с западной точки зрения не является правильным. Стратегия многообразия — это и вопросы возраста, и состояния здоровья, и расы, и пола, и гендерной ориентации.

В английском языке есть уже устоявшееся словосочетание «diversity & inclusion» («D&I»), которое дословно переводится, как «разнообразие и инклюзивность», что не всегда правильно и однозначно понимается российским менеджментом. В России свой уникальный путь, и прямой перенос модных трендов на нашу действительность не будет в полной мере функциональным. Тем не менее еще недавно российские компании с зарубежным капиталом были вынуждены играть по западным правилам, что не нашло должного отражения в современных реалиях. Дело в том, что в России не так просто найти афро-людей или отчитаться о приеме на работу представителя ЛГБТ-движения по причине того, что об этом просто не принято говорить. Принять на работу человека с ограниченными возможностями здоровья также не просто, потому что даже при условии готовности компании это сделать и наличия в ней всей необходимой инфраструктуры, окружающая действительность, так называемая безбарьерная среда является таковой только формально на бумаге. Именно поэтому менеджмент российских компаний понятие «разнообразия» часто сводит исключительно к гендерному аспекту, а именно процентному соотношению женщин и мужчин в компании.

Многие исследователи-психологи доказали то, что мужчины и женщины отличаются разнообразием карьерных потребностей и стилей поведения. Служба исследований Head Hunter официаль-

но опубликовала данные о том, что ее менеджеры в 88% случаев сталкивались с запросами на поиск кандидата определенного пола, что в равной степени касалось, как мужчин, так и женщин. И этот факт, несомненно, открыл бы уникальные возможности для различных сфер деятельности, где в равной степени могли бы быть актуальны как мужские, так и женские «особенности», если бы не новое западное веяние относительно того, что женщина обязательно должна занимать высшие руководящие должности. Именно тренд «woman in CEO — женщина в топ-менеджменте» привел к искажению идеи гендерного разнообразия, превратив его из сферы уникальных возможностей в простое формальное исполнение. Это произошло по ряду объективных и субъективных причин:

1. Менеджеры по персоналу получили новые КРІ, в которые вошло требование набора женщин на руководящие должности, невыполнение которого снижало показатели индивидуальной и коллективной эффективности.

2. Менеджмент компаний с целью соответствия Политике искусственно, без соответствующих оснований назначал женщин на руководящие должности, игнорируя их квалификацию, психологическую готовность, да и просто желание занять данную должность.

3. Стереотипное мышление относительно наличия исключительно женских и мужских качеств, что не позволило в полной мере использовать потенциал гендерного разнообразия.

4. Наличие специальностей, где процентное соотношение женщин и мужчин представлено в пользу последних, что не позволяет подойти к вопросу отбора кандидатов с позиций компетентного подхода.

Перечисленные причины обусловили две основные проблемы внедрения стратегии гендерного разнообразия в российских компаниях:

1. отсутствие сбалансированного пула кандидатов при отборе (стремление выполнить план «любой ценой» приводил к снижению требований к компетентности кандидата и игнорированию его реальных потребностей);

2. противоречия между реальными потребностями бизнеса и требованиями соответствовать стратегии гендерного разнообразия (искусственно навязанные требования Политики компании, желание выгодно смотреться в глазах западных клиентов и заказчиков).

Многие российские компании начинают менять устоявшиеся подходы к управлению персоналом, обращать внимание на те аспекты, которые раньше не принимались во внимание.

В заключении стоит отметить, что в большинстве научных работ стратегия гендерного разнообразия рассматривается исключительно в позитивном ключе, с акцентом на преимущества при ее реализации. Успешная реализация стратегии гендерного разнообразия возможна только при условии объективизации требований к квалификации персонала, поскольку именно стремление выполнить план по набору женщин существенно снижает результаты деятельности компании.

Решением данной проблемы станет сбалансированность требований к кандидатам и пула кандидатов при отборе на должность или продвижении по карьерной лестнице. Сбалансированный подход позволит избежать таких негативных явлений, как «стеклянный потолок», отсутствие необходимой мотивации и квалификации, дополнительная нагрузка на руководителя, искусственное усложнение и увеличение времени поиска кандидатов на должность.

РОЛЬ ЭТИКИ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ШОКА

THE ROLE OF ETHICS IN A SITUATION OF GLOBAL SHOCK

Громова Л. А.

Аннотация: статья посвящена анализу роли этики как компенсаторного фактора в условиях глобального шока, одним из проявлений которого является болезненные переживания краха нравственных и культурных ценностей. Вводится понятие «компенсаторная функция этики» как своеобразный «запасной» ресурс для

решения нестандартных задач в условиях кризиса доверия и эмоционального переживания неудовлетворенностью реальной жизни. Анализируются компоненты компенсаторной компетенции для выстраивания стратегий преодоления нравственных барьеров коммуникации и поиска новых возможностей личностного роста.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of ethics as a compensatory factor in the context of a global shock, one of the manifestations of which is the painful experience of the collapse of moral and cultural values. The concept of “compensatory function of ethics” is introduced as a kind of “reserve” resource for solving non-standard tasks in a crisis of trust and emotional experience with dissatisfaction with real life. The components of compensatory competence are analyzed to build strategies for overcoming the moral barriers of communication and searching for new opportunities for personal growth.

Ключевые слова: характеристики современного мира, опыт глобальных шоков, компенсаторная функция этики.

Keywords: characteristics of the modern world, experience of global shocks, compensatory function of ethics.

За последнее время в лексикон определений состояния современного мира вошли угрожающие по своей эмоциональной насыщенности характеристики. «VUCA–мир» — как глобальная нестабильность, по-разному воспринимаемая в мыслительных процессах разных культур и поколений. «BUNI»-хаотичный, непостижимый мир, не просто лишенный структуры, но и сопротивляющийся всем структурам. «Brittle»-хрупкий мир, в котором любые привычные способы действия, структуры и организации могут рухнуть в любой момент. Никто не защищен от кризисов. «Anxious»-беспокойный мир, который держит всех и всегда в состоянии стресса из-за невозможности предсказать, что случится дальше. Тревожность-болезнь XXI века из-за страха потерять возможности, упустить актуальные тренды и остаться за бортом. «Nonlinear»-нелинейный мир, лишенный четких границ между причиной и следствием. «Incomprehensible»-непостижимый мир, в котором ситуация неопределенности лишает возможности собрать необходимые данные для принятия адекватного решения, и заставляет действовать «на ощупь», [7] и совсем свежий акроним «Shiva-мир» характеризует его как демонический, разрушительный.

Недавно, на саммите в Бангкоке Вице-премьер Белоусов заявил, что глобальную экономику скоро накроет «идеальный шторм», когда на ограниченном временном промежутке сойдутся негативные тренды, накопившиеся за долгое время. Это: рост протекционизма в мировой торговле и блокировка правил, связанных с ВТО, что фактически парализует работу органа разрешения споров; «огромный долговой навес», который блокирует возможность применять стандартные инструменты подавления инфляции, что приведет к цепочке банкротств крупнейших банков; и наконец, неуправляемый рост цен. Всё это в совокупности носит турбулентный, хаотичный характер и усугубляется разрывом масштаба проблем и теми инструментами, которые предлагаются для их решения [3].

В результате сложившейся ситуации, осложненной военным конфликтом России и Украины, при подстрекательстве западных стран и США, возрастает массовая тревожность, болезненное, переживание краха традиционных ценностей, характерная для культурного шока, утрачивается вера в достижение мира, добра, предсказуемости и стабильности, возрастает опасность неадекватного принятия решений и поведения. Сточки зрения физиологической и социальной данный процесс является патологическим, шоковым, поскольку наносит урон устойчивому развитию всей общественной системе и самому человеку.

На данную ситуацию люди реагируют по-разному. Одни начинают принимать антидепрессанты (в первой половине 2022 года в России спрос на антидепрессанты вырос на 66% по сравнению с тем же периодом прошлого года). Другие — ищут способ замещения тревожности в возрастающей агрессивности или в девиантном поведении. Но большая часть людей компенсируют неудовлетворенность реальной жизнью поиском новых смыслов и ценностей.

В человеческой истории опыт переживания глобальных шоков не является единичным. Самым близким примером можно считать философию постмодернизма второй половины XX-го века, ставшей примером реакции человеческой мысли на разрушение традиционных ценностей в эпоху расцвета капитализма. Жан Бодрийяр (1929–2007), Жиль Делёз (1926–1995), Жак Деррида (1930–2004), Мишель Фуко (1926–1984), Умберто Эко (1932–20016) и другие представи-

тели этого направления выступили с критикой концепции «человеческого разума», деятельность которого привела к стиранию границ между нормой и патологией и вытеснила многие социальные регуляторы поведения, в том числе мораль, за пределы повседневной реальности. Да и сама реальность, оказалась, по их мнению, результатом интерпретации, представленной в знаках, символах, идеологических понятиях. Человек перестал быть субъектом реальной истории, он стал объектом словесных манипуляций и идеологической пропаганды, окруженный псевдовещами, «симулярами», заменяющими «агонизирующую реальность». Известный пример из работы Ж. Бодриера «Войны в заливе не было», где он назвал «симулякром» войну в Персидском заливе 1991 г., имея в виду, что у тех, кто следил за этой войной по CNN, у них не было возможности отличить правду от вымысла, реальные репортажи от постановочных картинок.

Отказ от веры в разум, в прогресс, культуру и мораль, за что справедливо критикуют постмодернистов, не является оправданным по многим причинам. Гениальный Н. Бердяев, переживший шок революционных последствий, вынужденную эмиграцию на печально знаменитом «философском пароходе», остался верен идее творческого предназначения человека, для которого «личность осуществляется духовно, а не биологически» [1] и ценность индивидуальной, персональной личности помогает осознавать этика творчества, свободы и сострадания.

Притча. Один мудрец имел стадо овец и каждый раз, когда нужно было отловить очередную овцу на убой, стадо разбежалось, и он с трудом мог поймать жертву. Тогда он убедил каждую овцу, что она не овца, а тигр, волк, медведь и другое животное. Теперь все овцы были спокойны, видя, как на закланье ведут очередную жертву, ведь это ведут овцу, а они другие звери. *Мораль:* даже овца, чтобы остаться в живых, должна осознавать себя овцой.

Для человека способ выживания и развития заключается в том, чтобы осознавать себя человеком, поступать так, как должно человеку. Но это «должное» заключается не просто в следовании правилам поведения и традициям, а в преобразовании и творчестве себя и того, что его окружает. «Для этики творчества человек есть самоценность, независимо от идеи, которую он носит, и задача жизни в излучении творческой энергии на жизнь, в энергии просветляющей, укрепляющей и преображающей» [2].

В этом проявляется *компенсаторная* функция этики, способствующая выживанию человека в условиях шока за счет реализации его творческих возможностей. Этика помогает нейтрализовать неудовлетворенность реальной жизнью, стимулируя находить будущие смыслы, опираясь на вечные ценности любви, добра и красоты. В этике функция компенсации выполняет роль своеобразного «запасного» ресурса для восстановления эмоционального равновесия и для решения новых задач.

Что дает этике возможность осуществлять компенсаторную функцию? Прежде всего, этика *проясняет смыслы*. Переживание шока, сопровождающегося состоянием беспомощности и растерянности, вызванные потерей привычных жизненных ориентиров, формирует нравственный опыт как основу особой компенсаторной компетенции человека, выраженную в способности применить стратегию преодоления социальных и психологических барьеров. Л. С. Выгодский подчеркивал, что основной путь компенсации нарушений — это сознательная, целенаправленная деятельность. Творческое моделирование и построение будущего возможно на основе переструктурирования ценностей, соотнесение новой информации с уже известной, ее систематизация и выбор новых приоритетов.

В этой творческой деятельности этика помогает человеку лучше понимать происходящее вокруг и оценивать самого себя, учит жить в быстро меняющемся мире.

К современным смыслообразующим ценностям можно отнести идею Йонеса [4] об этике ответственности перед будущими поколениями; этику экосистемного перехода [5], основанную на новых формах кооперации, партнерства, разнообразия ресурсов; этику устойчивого развития, утверждающую необходимость поддержания достойного уровня благосостояния для настоящих и будущих поколений ради улучшения качества жизни и сохранения окружающей среды.

Инструменты прояснения смысла, используемые современной этикой, близки к психологии и психоанализу (кстати, за последнее время спрос на консультации у психоаналитиков вырос многократно во всем мире). Снова становится актуальной книга Эриха Фромма «Человек для самого себя. Введение в психологию этики», где автор отстаивает принципы гуманистической этики, утверждающей, что в этом мире все зависит от самого человека; что добро — это утверждение жизни, раскрытие творческих сил человеческих; что «добродетель — это ответственность по отношению к собственному существованию» [6], а зло — это безответственность по отношению к себе. Этическое образование и воспитание, построенные на этом принципе доверия к человеку и его ответственности за ближайшие и отдаленные последствия принимаемых решений, использует не только методики коллективного обсуждения проблем и «проговаривания» личных сомнений, но и технологии принятия решений: кейсы, проектную, командную работу, коллективный форсайт и др.

Вышесказанное служит попыткой посмотреть на предназначение этики как науки, как искусства жить, как компенсаторного ресурса для преодоления сложных жизненных ситуаций в непредсказуемом мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 123.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 127.
3. Глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм, заявил Белоусов. РИА новости. https://ria.ru/20221119/ekonomika-1832721992.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 19.11.2022)
4. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем. И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
5. Лукша П. Экосистемный подход в образовании. <https://yandex.ru/video/preview/2996491787409418361> (дата обращения: 02.11.2022)
6. Фромм Э. Человек для самого себя // Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 33.
7. VUCA и BANI: восемь букв, объясняющих мир. РБК: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4> (дата обращения: 10.11.2022)

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДОЙ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

TRANSFORMATION OF TEAM MANAGEMENT IN A VOLATILE ENVIRONMENT

Сяглова Ю. В.,
Маслевич Т. П.,
Минаева Н. Л.,
Сафронова Н. Б.

Аннотация: в настоящей статье приводится характеристика отдельных эволюционных этапов внешней среды, дается обоснование факторам, оказывающим влияние на функционирование организаций различных отраслей и сфер деятельности, а также исследуются особенности управления командами на отдельных эволюционных этапах внешней среды. Учет влияния отдельных параметров внешней среды, а также совершенствование инструментов и методов управления командами, приведет к повышению результативности как командной работы, так и управления организацией в целом.

Annotation: this article describes the characteristics of individual evolutionary stages of the external environment, provides justification for the factors influencing the functioning of organizations in various industries and fields of activity, and also examines the features of team management at individual evolutionary stages of the external environment. Taking into account the influence of individual parameters of the external environment, as well as improving the tools and methods of team management, process will lead to an increase in the effectiveness of both teamwork and the management of the organization as a whole.

Ключевые слова: цифровая среда бизнеса, риски, удаленные команды.

Keywords: digital business, risks, digital human capital.

На протяжении формирования цифровой бизнес-среды организации различных сфер деятельности переживали эволюционные периоды, связанные с текущим состоянием внешней среды.

На рисунке 1 представлены типы внешней среды, которые соответствуют отдельным эволюционным стадиям развития и функционирования организаций:

Рис. 1. Эволюция этапов внешней среды

Ниже приведена характеристика отдельных эволюционных этапов внешней среды.

Так, SPOD внешний мир, доминирующий до 1980 г. демонстрирует картину, когда внешняя среда функционирования организаций была в большей степени стабильна и устойчива, а также проста и предсказуема с точки зрения принимаемых решений. Компания в такой среде могла прогнозировать свое дальнейшее развитие, формировать стратегию управленческой деятельности, опираясь на простые, определенные факторы бизнеса, такие, например, как конкурентное окружение, структура рынка, состав участников рынка, геополитическая ситуация, экономическая ситуация и другие.

Следующая эволюционная ступень, пришедшая на смену SPOD периоду, VUCA, вступившая в силу после 1980 г., характеризуется большей степенью неопределенности и изменчивости во внешней среде. Так, организациями сложнее принимать простые и четкие стратегические решения, прогнозирование становится сложным и непредсказуемым. Меняются условия функционирования, структура рынков и количество участников, меняются четко очерченные контуры инфраструктуры бизнеса.

Третья эволюционная ступень принадлежит BANI периоду, начавшемуся примерно с 2020 г. Основным параметром такого состояния внешней среды является нарастание тревожности, и, следовательно, групп рисков, которые могут возникнуть при организации деятельности организации. Данный аспект тревожности проявляет себя и в понимании нестабильности, то есть, определенной хрупкости ситуации во внешней среде, непонятности факторов, оказывающих влияние на формирование долгосрочной стратегии развития организации, нелинейности принимаемых решений в бизнес среде.

Современное состояние внешней среды, с 2022 г., характеризуется присутствием SHIVA составляющей, которая, с одной стороны, определяет еще большую тревожность в понимании общей рыночной ситуации, однако, с другой стороны, направлена на формирование так называемого «нового», возрождающегося мира, в котором предстоит продолжить свое развитие современным организациям. В итоге на современном этапе эволюционного развития внешней среды должны сформироваться такие условия, при которых участники смогут определить совокупность факторов, способных оказать положительное воздействие на деятельность организации и под которые следует подстраиваться и адаптироваться с учетом требования результативности бизнеса; а также совокупность рисков, в том числе цифровых, которые будут образовываться под влиянием меняющихся условий внешней среды.

Таким образом, эволюционные преобразования внешней среды оказывают довольно значимое влияние на функционирование организаций различных отраслей и сфер деятельности, появляются новые риски во всех областях и процессах организации.

Особое влияние в настоящее время эти преобразования оказывают на функционирование социального капитала организации. Согласно трактовке П. Бурдье, социальный капитал есть «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [1]. Р. Патнэм понимает под социальным капиталом характеристики деятельности организации, «включающие сети, нормы и социальное доверие, которые способствуют координации

и кооперации в интересах общественной цели» [2]. Таким образом, основными характеристиками социального капитала как ресурса организации, являются система взаимосвязи и кооперации между участниками производственных процессов, коммуникативные сети и установление отношений доверия между членами команды. В таблице 1 представлены особенности управления командами при различных эволюционных этапах внешней среды.

Таблица 1

Особенности управления командами при различных эволюционных этапах внешней среды

Наименование этапа	Характеристика и элементы	Особенности управления командами
SPOD мир	Steady (устойчивый) Predictable (предсказуемый) Ordinary (простотой) Definite (определенный)	Команды формируются на длительный период. Четкое распределение ролей и функциональных обязанностей в команде. Коллективная ответственность за результаты совместной деятельности
VUCA мир	Volatility (изменчивость) Uncertainty (неопределенность) Complexity (сложность) Ambiguity (двусмысленность)	Возможно изменение числа членов команды в связи с изменением их функционала. Распределение ролей и функциональных обязанностей членов команды может меняться в зависимости от структуры рынка
BANI мир	Brittle (хрупкий) Anxious (тревожный) Nonlinear (нелинейный) Incomprehensible (непонятный)	Функциональные обязанности членов команды носят непостоянный характер — в связи с этим увеличивается потребность в координации деятельности. Высокий уровень тревожности членов команды требует дополнительных мер по адаптации

В условиях перехода от BANI к SHIVA миру, характеристики социального капитала претерпевают значительные изменения. Так, взаимосвязь между участниками переводится в дистанционный формат с использованием цифровых технологий, становится формальной и обезличенной, коммуникативные связи в большей степени формализованы, не предполагают дружеского участия и взаимопомощи, уменьшается количество коллегиально принимаемых решений, также часть решений разрабатывается с использованием искусственного интеллекта [3]. Все чаще встречаются ситуации в коллективе, когда сотрудники, работающие в рамках единой цепочки создания ценности или выполняющие операции одного бизнес-процесса, являющиеся членами единой команды, в реальной жизни не знакомы друг с другом, находятся в разных населенных пунктах и временных поясах, разговаривают на разных языках и общаются друг с другом исключительно в цифровой среде в рамках исполнения производственных функций. Как следствие воздействия указанных факторов, падает доверие участников к командному взаимодействию и уровень вовлеченности в производственный процесс, усилия отдельного сотрудника фокусируются на его индивидуальных фрагментарных действиях, что снижает личную заинтересованность и ответственность за общий результат работы команды. В настоящее время управление персоналом и командным взаимодействием на предприятии должно учитывать сложившиеся условия, одним из современных трендов является развитие компетенции управления цифровыми командами [4]. В таблице 2 представим особенности подхода к управлению командами в современных условиях SHIVA мира.

Таблица 2

Особенности управления командами в условиях SHIVA мира

Наименование этапа	Характеристика и элементы	Особенности управления командами
SHIVA мир	Split (расщепленный) Horrible (ужасный) Inconceivable (невообразимый) Vicious (беспощадный) Arising (возрождающийся)	При формировании команды большое значение приобретают личные качества членов команды, такие, как коммуникабельность, адаптивность, гибкость. Взаимодействие в цифровой среде требует дополнительных мер по организации совместной деятельности

Значительные изменения в характеристиках социального капитала предполагают необходимость перестройки и совершенствования процесса управления человеческими ресурсами. При формировании команд все большую значимость приобретает оценка личностных качеств ее членов, — при этом особое значение придается таким качествам, как адаптивность, гибкость, высокий уровень эмоционального интеллекта, являющийся основой построения эффективных коммуникаций в команде. Это предъявляет высокие требования к лидерам команд, их управленческой компетентности в сфере построения и развития команд с учетом индивидуальных особенностей ее членов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическая социология: электронный журнал. Т. 3. № 5. С. 55, ноябрь 2002. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=60
2. Современные теории социального капитала / Н. Д. Гуськова, А. П. Ключева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (22). С. 152–160.
3. Grabmeier St. BANI versus VUCA: a new acronym to describe the world. Режим доступа: <https://stephangrabmeier.de/bani-versus-vuca/>
4. Кравцов А. О. Управление изменениями в условиях новой формальности в контексте концепции BANI мира // Материалы конференции: Менеджмент XXI века: экономика, общество, образование в условиях новой нормальности. СПб., 2022. С. 56–60.
5. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами AGILE / О. Л. Чуланова // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 37.

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

APPROACHES TO FUNCTIONAL MODELING OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT SYSTEMS FOR ORGANIZATIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

Бурмистров А. Н.,
Рыжова Д. С.

Аннотация: в работе рассматриваются факторы, влияющие на цифровизацию управления персоналом на современных предприятиях и препятствия для этого процесса. Для осуществления цифровизации любой деятельности необходимо осуществить моделирование этой деятельности. В частности, необходима разработка функциональной модели, то есть модели выполняемых работ (процессов, проектов, функций и т. п.). Одним из препятствий для моделирования предметной области «управление персоналом»/«управление человеческими ресурсами» является неопределенность содержания этих понятий. В работе рассматриваются подходы для разработки функционально полной модели предметной области «управление персоналом» организации.

Abstract: the factors and difficulties influencing the digitalization of human resource management (HRM) in modern enterprises is considered. For digitalization or digital transformation any enterprise domain it is necessary to develop a functional model of this domain (incl. business process, projects, functions, etc.). One of the obstacles to modeling the domain “personnel management”/“human resource management” is the uncertainty of the content of these concepts. The paper considers approaches for the development of a functionally complete model of the HRM domain for the organizations.

Ключевые слова: управление персоналом, управление человеческими ресурсами, интероперабельность, системы управления персоналом, процессы управления персоналом, функциональное моделирование, цифровая экономика.

Keywords: personnel management, human resource management (HRM), interoperability, HRM systems, HRM processes, functional modeling, digital economy.

Решаемая проблема. Современная деятельность характеризуется повышением сложности и гетерогенности экономической и другой деятельности, необходимостью массового создания всё более сложных систем: изделий, процессов, проектов, организаций и их объединений, в том числе для «управления персоналом» [1]. Для проектирования и последующего управления этими системами требуется создавать и использовать высокоавтоматизированные системы управления, которые разрабатываются для разных целей и разными организациями, но должны использоваться совместно, то есть обладать свойством интероперабельности (способности к взаимодействию по ГОСТ Р 55062-2021). Для достижения интероперабельности систем управления необходимы, в частности, функционально полные модели работ, выполняемых в разных областях деятельности предприятий. Такие модели требуются, например, для определения необходимой трудоёмкости работ и расчета численности персонала; для создания регламентирующей документации, не содержащей дублирования и «белых пятен», а главное, функционально полные модели необходимы для выбора имеющихся программных средств и разработки новых программных средств при создании автоматизированных и, тем более, автоматических систем управления, применяемых на создаваемых «цифровых предприятиях».

Цель статьи: рассмотреть проблемы разработки функционально полной модели работ для предметной области «управление персоналом» и возможные подходы к разработке такой модели. **Методология** исследования включает классические научные методы: системный, сравнительный, контент-анализ, классификацию и т. д. В ходе исследования также использовался личный опыт авторов статьи и публикации из открытых источников.

Основное содержание и анализ данных. В настоящее время среди исследователей и практикующих специалистов нет единства даже в части определения понятия «система управления персоналом». В разных источниках приводится разный перечень функций (работ), которые выполняются в рамках деятельности «Управление персоналом. Анализ функций «управления персоналом» проведен в [2], а возможный состав компонентов «системы управления персоналом» в [3] и показано, насколько разнообразные функции могут быть включены в объем понятия «управление персоналом» и, соответственно, в «систему управления персоналом». То есть **основные проблемы:** разные авторы дают разный перечень подсистем и функций СУП, при этом нет возможности проверить полноту ни перечня функций, ни перечня подсистем, которые должны осуществлять эти функции. Кроме того, рассмотренные определения, перечни и т. п. слабо соответствуют определениям и компонентам систем более высокого уровня (организациям), которые представлены в международных и отечественных стандартах, то есть они не соответствуют требованию интероперабельности. **Возможные подходы,** которые предлагаются в литературе и потенциально могут быть использованы: «использование лучших практик» (бенчмаркинг); попытки всё большего расширения перечень функций «управления персоналом»; в некоторых публикациях предлагается использование моделей общих функций управления для систематизации функций «управления персоналом» и т. п. Эти подходы, на наш взгляд, не дают возможности ни разработать функционально полные модели этой предметной области, ни добиться их совместимости с моделями других предметных областей, необходимых для создания многочисленных систем управления составными частями предприятия. Например, «управления производством», «управления качеством», «управления персоналом» и т. д.

Результаты, рекомендации и выводы. Причины такого положения дел, на наш взгляд, следующие: «управление персоналом» в текущем понимании не является единой деятельностью, и «система управления персоналом» не является единой системой. То, что обычно называется «система управления персоналом» — не «просто система», а «система систем» (в рассматриваемом нами случае — «руководимая» по терминологии ГОСТ Р 57193-2016). Важнейшее отличие — в том, что компоненты «системы систем» создаются и используются независимо. Как минимум, при «управлении персоналом» отдельными (автономными или независимыми) системами в случае существующего понимания являются следующие системы, у которых разные

пользователи; разные объекты управления; асинхронные жизненные циклы как самих систем, так и объектов управления; а также отличаются или могут отличаться и исполнители функций системы.

Такое понимание влечет за собой то, что вместо смешения слабоупорядоченных функций в «системе управления персоналом» можно рассматривать, в частности, автономные системы управления организацией:

- Регламентированная отчетность по персоналу (КДП, КЭДО).
- Системы управления процессами, проектами и т. п. (в которых управление работниками в процессе трудовой деятельности — составная часть именно этих «систем управления производством» и т. п., а не часть конгломерата «система управления персоналом»).
- «Система обеспечения персоналом» и другие системы.

В этом случае для «системы обеспечения персоналом» достигаются следующие выгоды:

1. Независимость от применяемой терминологии на уровне терминов и концепций («управление человеческими ресурсами», «управление человеческим капиталом», «управление трудовыми ресурсами», *personnel management*, *HRM* и т. п.).

2. Возможность использовать для «системы обеспечения персоналом» модель жизненного цикла объекта «работник» для выявления полноты функций, которые должны быть включены в эту модель.

3. Возможность использовать для этой системы хорошо разработанного и стандартизированного инструментария «системной инженерии» и требования и рекомендации стандартов ИСО серий 9000 и других для достижения интероперабельности «системы обеспечения персоналом» с другими системами управления, применяемыми в организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Островская И. С. Основные направления цифровизации систем управления персоналом в современной экономике / И. С. Островская, А. Н. Бурмистров // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*, Санкт-Петербург, 30 мая — 02 июня 2022 года. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. С. 62–66. EDN HQUJTB.

2. Рыжова Д. С. Анализ содержания понятия «управление персоналом» / Д. С. Рыжова, М. П. Синявина // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*, Санкт-Петербург, 30 мая — 02 июня 2022 года. СПб.: ФГАОУ ВО СПб ПУ Петра Великого», 2022. С. 72–76. EDN QUQGBJ.

3. Смирнова И. С. Основы содержания понятия «система управления персоналом» и ее компонентов / И. С. Смирнова, А. Н. Бурмистров // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*, Санкт-Петербург, 30 мая — 02 июня 2022 года. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. С. 92–96. EDN PLOUIK.

МЕНЕДЖМЕНТ КАК ПРОФЕССИЯ

MANAGEMENT AS A PROFESSION

Фёдоров В. П.

Аннотация: статья рассматривает ситуацию с формированием стандартов такой профессии как «менеджер». Автор предлагает системное решение, которое способно рационально позиционировать профессию «менеджер» в совокупную структуру профессий и квалификаций, принятых в Российской Федерации.

Annotation: The article examines the formation of the professional standards of the «management» educational specialization. The author proposes a systemic solution that is able to position the «manager» profession as a cumulative structure of professional competences accepted in Russian Federation.

Ключевые слова: профессия, профессиональный стандарт, образовательный стандарт.

Keywords: profession, professional standard, educational standard.

Является ли менеджмент особой профессией, либо управленческие навыки выступают в качестве элементов профессиональной квалификации любого руководителя, — перманентная дискуссия вокруг этой дилеммы длится во всем мире уже много лет. На неё можно было бы не обращать особого внимания, если бы не массовая генерация в нашей стране дипломированных специалистов по направлениям подготовки «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление» (что имплицитно подразумевает признание менеджмента как особой профессии).

Целью исследования будет комплексный анализ реальной ситуации с подготовкой специалистов названных направлений в контексте основных нормативных документов, которые регламентируют данный процесс. На основе данного анализа будут предложены рекомендации по уточнению и гармонизации профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов в этих сферах деятельности.

Исторически взрывной интерес к статусу управленца-менеджера в Российской Федерации был обусловлен началом рыночной трансформации и дискредитацией традиционной траектории управленческой карьеры, которая основывалась на членстве в правящей Коммунистической партии. Бурный рост бюрократического аппарата, который сопровождал рыночные реформы, был формализован требованием наличия экономического, юридического или управленческого высшего образования у соискателя должности, что сформировало устойчивый платежеспособный спрос именно на диплом управленца-менеджера как на наименее трудоемкий и максимально универсальный «пропуск в начальники». Либерализация коммерческой деятельности вузов, пришедшаяся как раз на это время, сформировала ответное предложение по ускоренной «ликвидации управленческой безграмотности». Результатом этой «эпидемии менеджеров» стало массовое заполнение корпоративной и властной иерархий специалистами, сформировавшими применительно к себе ироничный мем «эффективных менеджеров».

Период «бури и натиска» вроде бы давно позади, но инерция процесса продолжает массовое воспроизводство дипломированных управленцев-менеджеров. Нет такого университета в Российской Федерации, который не выпускал бы бакалавров управления. При этом, кадровые службы предприятий и государственных органов давно уже де-факто девальвировали дипломы менеджеров, уничижительно квалифицируя их как «офисный планктон». Можно ли предложить обоснованную диагностику проблемы?

Для начала обратим внимание на очевидный диссонанс в системе профессиональных и образовательных стандартов. Последние предлагают два направления подготовки — 38.03.02 «Менеджмент» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», которые не получают никакого встречного отклика в системе профессиональных стандартов. Из 1498 утвержденных профессиональных стандартов (на 16.11.2022 г.) нет ни одного, который попытался бы определить квалификационные требования к универсальному управленцу, менеджеру вообще [1, с. 1–75].

Может быть эти специалисты настолько универсальны, что способны руководить любой организацией? Частичный ответ дает ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» [2, с. 1–13], предлагая перечень профессиональных стандартов, которые соответствуют данному направлению. Он настолько показателен, что имеет смысл привести его целиком:

1.	Внутренний контроллер
2.	Финансовый консультант
3.	Внутренний аудитор
4.	Специалист по управлению рисками

5.	Аудитор
6.	Эксперт в сфере закупок
7.	Специалист в сфере закупок
8.	Специалист по контроллингу машиностроительных организаций
9.	Специалист по анализу и исследованию рынка автомобилестроения
10.	Логист автомобилестроения
11.	Специалист по стратегическому и тактическому планированию

Декларация столь универсальных компетенций не может не вызывать скепсиса у работодателя. Мы же отметим, что указанные профессиональные стандарты существенно ближе таким специальностям как финансы, аудит, логистика, маркетинг, но никак не менеджмент вообще (кроме п. 11).

Свою толику неопределенности в формирование профиля выпускаемого специалиста вносит и ситуация с примерными основными образовательными программами (ПООП), которые по смыслу должны стандартизировать инициативу учебных заведений по разработке конкретных основных образовательных программ. Мне не удалось найти в открытом доступе ПООП по направлениям «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление». А если верить официальному сайту Минобрнауки [4, с. 1–3], то по направлению «Экономика и управление» таковые вообще отсутствуют. Возникающая в этом случае степень свободы может гарантировать всем заинтересованным сторонам только количество зачетных единиц, но никак не обоснованную структуру образования. Стимулы к снижению трудоемкости учебного труда как фактора конкурентоспособности вузов становятся в этом случае слишком очевидными. Стоит ли при этом удивляться, что из учебных планов многих факультетов управления — при бесконечном повторении мантры про информатизацию — исчезли математический анализ, математическая статистика, теория вероятностей, чье место заняли курсы типа «Управление успехом».

Совместное действие двух неопределенностей в стандартах — профессиональных и образовательных — сформировали крайне неоднозначный образ профессии менеджера, где за дипломом может скрываться как вполне профессиональный специалист, так и поверхностно образованный соискатель административной ренты. Как эту ситуацию можно и должно исправить?

Во-первых, необходимо идеологически отказаться от попыток сформировать универсального менеджера в бакалавриате. На этом уровне образования студент должен освоить конкретную профессию специалиста в той или иной отрасли. Это касается и направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», где также требуется специалист в сфере образования, жилищно-коммунального хозяйства, градостроительства и т. п. но никак не управленец вообще. Образовательная программа в каждом конкретном случае должна быть синхронизирована с профессиональным стандартом.

Во-вторых, магистерские программы должны предусматривать две принципиальные траектории второй ступени образования, либо отраслевой, либо профессиональный магистр. Например, «педагог» (код профстандарта 01.001) [1, с. 56] должен иметь возможность получить либо степень магистра по своей специализации в педагогике, либо по управлению в сфере образования. В обоих случаях выбор траектории карьеры должен базироваться на успешной практической работе в течение нескольких лет в качестве «педагога».

И, наконец, в третьих, должна быть третья ступень образования, которая формирует магистра управления в максимальной допустимой степени универсализации его компетенций. Это должны быть программы MBA (Master of Business Administration) и MPA (Master of Public Administration) раздельно для корпоративного и государственного управления. Безусловно, соискатели этого уровня квалификации должны рассматриваться как претенденты на должности топ-менеджмента в корпоративном секторе и на универсальные руководящие должности (глава городской и областной администрации и т. п.) в системе публичной власти. Именно этот уровень

образования только и может сформировать профессию менеджера в полном смысле этого слова, без унижительных отрицательных коннотаций, которыми она «обросла» сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Профессиональные стандарты // Официальный интернет-ресурс / Минтруд России, ВНИИ Труда Минтруда России. 2022. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/> (дата обращения: 16.11.2022).

2. Федеральные государственные образовательные стандарты / ФГОС 38.03.02. Менеджмент // Приказ Минобрнауки России от 12.08.2022 № 970. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-02-menedzhment-970/> (дата обращения: 16.11.2022).

3. Федеральные государственные образовательные стандарты / ФГОС 38.03.04. Государственное и муниципальное управление // Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1016. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-04-gosudarstvennoe-i-municipalnoe-upravlenie-1016/> (дата обращения: 16.11.2022).

4. Проекты примерных образовательных программ по направлениям бакалавриата / Экономика и управление // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. 2022. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/19/88> (дата обращения: 16.11.2022).

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

MANAGEMENT OF THE XXI CENTURY IN THE CONDITIONS OF THE NEW RUSSIAN NORMALITY

Гелих О. Я.

Аннотация: как мы понимаем данный вид управления в сегодняшней противоречивой социальности, суть и содержание которой меняется на глазах современников? Является ли менеджмент по-прежнему символом и едва ли не «знаменем», олицетворением «превосходства» и «превосходности» над всеми другими видами организационно-хозяйственного управления, каким мы посчитали его в не так давно ушедших 1990-х? Этот и другие, связанные с ним, вопросы рассматриваются в статье относительно роли и значения управления как такового и менеджмента как одного из видов современной управленческой деятельности.

Abstract: how we know this type of management in a today's inconsistent sociality, the meaning and content of which changes on the eyes of contemporaries? Is management still a symbol and even a flag, and showing superiority, and advantage above all other types of organizational-economic administration as what we have considered it in not so long gone 1990? This and others, related with this type of management, questions are considering in this article concerning a role and value of management as itself, and management as one of kinds of modern administrative action.

Ключевые слова: развитие, диалектика, свобода личности, управление, менеджмент, социальность, общество, история, нормальность, современность.

Keywords: development, dialectics, personal freedom, control, management, sociality, society, history, normally, modernity.

1. «Ты помнишь, как всё начиналось»?

После выхода в свет книги Питера Друкера (1909–2005) «Задачи менеджмента в XXI веке» [1] прошло более двух десятков лет. После первого перевода на русский книги Ли Якокки «Карьера менеджера» — более трех десятков [2].

Многое ли изменилось в мире с тех пор?

С начала 1990-х мы массово зачитывались этими произведениями, посчитав их классикой, новым откровением, социальным прозрением, открывающими дорогу экономическому и всякому иному нашему благополучию и развитию.

Хотя Друкера переводить на русский стали у нас еще в 1960-х, но читали тогда его только специалисты в области хозяйственно-экономического управления. Термин «менеджмент» в тех переводах отсутствовал, заменяясь стыдливо термином «управление».

В работах об управлении в те самые 1960-е и два десятилетия к ним в дополнение господствовали с абсолютным перевесом над другими произведениями книги боевого лётчика Великой Отечественной, талантливого исследователя, философа, писателя и журналиста Виктора Григорьевича Афанасьева (1922–1994), начиная с его работы «Научное управление обществом», вышедшей в Политиздате в 1973 году [3]. Однако социально-философское творчество В. Г. Афанасьева с анализом феномена управления началось несколько раньше и вывело его в число ведущих авторов на эту тему со дня выхода в свет авторского учебника В. Г. Афанасьева «Основы философских знаний» 1960 года [4], выдержавшего в итоге 24 успешных издания с миллионными тиражами.

Надо сказать, что книги Афанасьева издаются и ныне, после кончины Виктора Григорьевича в 1994 году [5, 6], несмотря на всю популярность всепроникающего «менеджмента» как термина и вида организационно-управленческой деятельности в нашу научную, учебную и всякую иную литературу, публицистику и бытовую терминологию.

С начала 1990-х случилось невероятное: слово, ранее категорически запрещенное в СССР как термин «загнивающего капитализма», ворвалось в социальную жизнь новой России с такой неумной силой и всепроникающим воздействием, что менеджерами стали называться у нас не только хозяйственные руководители в новых, сплошь и рядом возникающих, бизнес-компаниях. Употребление его довели до того абсурда, что в 1990-х какая-нибудь сотрудница в полуподвальной турфирме, переносящая анкеты из одного помещения в другое, именовала себя непременно менеджером.

Определенной виной тому стала в первую голову и популярность названной книги Лидо Якокки, написанной, несомненно, ярко, талантливо, добрым художественным стилем. «Карьера менеджера» переиздавалась ежегодно массовыми тиражами, и тиражи эти не залёживались на полках магазинов. Книгу читали с увлечением, впитывая в себя как руководство к действию мировоззрение автора, его образовательное упорство, стремление к инновациям, характер общения с людьми, способность преодолеть кризис вверенной ему корпорации «Крайслер» и много другое.

2. Менеджмент как выражение свободы.

Что же мы понимали и понимаем сегодня под менеджментом как популярным словом и всей его феноменологией, обозначающей широкий спектр различной управленческой деятельности?

В наших и зарубежных учебниках можно встретить немало самых разнообразных дефиниций этого термина. Спектр их крайне широк. И история возникновения генезиса менеджмента также. Вплоть до, пожалуй, невероятно крайних представлений, как, например, в учебнике А. И. Кравченко [7] об истории этого вида хозяйственной деятельности, в которой автор берет начало его от XVIII века до нашей эры, от времени правления самого Хаммурапи, царя Вавилона.

Трудно согласиться с такой расширительной трактовкой генезиса рассматриваемого нами феномена только на том основании, что Хаммурапи как пишет автор, разработал свод законов, в том числе и о принципах хозяйствования в своем государстве. Трудно согласиться не только потому, что происхождение самого термина относится все-таки к англоязычной традиции, в которой менеджером был наездник, своего рода «искусствовед» верховой езды. И персонаж сей, якобы, настолько искусно управлял той самой лошадью, что последней казалось, что именно она сама «правит бал»: решает и выбирает, как ей бежать или идти, передвигаться ли рысью или аллюром.

И все же в самом этом термине заложен немалый смысл, вскрывающий суть менеджмента, проявляться которая шаг за шагом и век за веком стала с началом борьбы человека за свою свободу. Исходно за относительную свободу крупных землевладельцев Британии на своей земле от власти короля. Именно в их среде берет исток тот самый либерализм как идея своды личности. Ясно, что землевладельцы ни миг не думали о свободе как независимости кого-либо еще вокруг

себя, интересовала их лишь свобода собственной власти над людьми в имеющихся их собственности лесах, реках, полях и поселениях среди них. Но процесс, что называется, пошел помимо их воли, а сама идея всё глубже проникала в массы — сначала собственников среднего уровня, потом всё более и более вглубь простого народа. Либерализм, возникнув, был крайне далек от принципов демократии, как равно и демократия как власть народа, известная со времен греков античности, стояла на серьезной дистанции от возникшего в XVII веке этого политэкономического течения свободы. Сблизил их лишь век XIX-й, точнее буржуазные европейские революции 1848–1850-х годов, по результатам которых либерализм стал более демократичным, а демократия — либеральной по сути. Принцип свободы личности как ключевой стал проникать всё обстоятельнее и глубже в текст и самое тело формирующихся конституций буржуазных европейских государств.

Виной тому, конечно, стало не любовное стремление навстречу друг другу демократии с либерализмом, а идущие с середины XVII отчетливые экономические процессы от ремесленного цеха и мануфактуры до возникновения в конце XVIII века первых промышленных корпораций в США как крупных хозяйственных организаций, в которых собственник не мог уже самостоятельным образом управлять такого рода большой компанией. Теперь он неизбежно нуждался в деятельности нанимаемых им профессиональных управляющих, которых и нарекли впоследствии менеджерами.

Однако при чем тут лошади, бегущие почти самостоятельным образом, той самой рысью или аллюром, и управление крупным производством?

Традуктивные умозаключения (известные нам в большей степени как аналогии, нежели как метод исследования) способны творить чудеса с трансформацией содержания слов от их первичной этимологии до новых инносодержательных значений.

Тот самый П. Друкер в вышеназванной книге утверждает, что «современный служащий меньше нуждается в организации, чем организация в нем». Под «служащими» автор понимает, конечно, и рабочих предприятий и всех иных возможных сотрудников различных фирм и компаний. Не слишком ли радикален Друкер? Возможно. Где-то и сам он признает данный факт радикальности на страницах названной книги, уточняя чуть позже о некотором «равновесии» в соотношения сил на рынке труда и капитала. Напомним, что Друкер из тех самых 1980–90-х, то есть из века XX-го, смотрит в этом произведении в наш век XXI-й, начало которого он захватил остатком долгой своей жизни.

Нельзя не согласиться сегодня с тем, что тот или иной гражданин ныне во многом сам выбирает, оформиться ли ему самозанятым индивидом, стать наемным рабочим промышленной или какой-то иной компании, индивидуальным предпринимателем или открыть предпринимательский бизнес с наймом рабочей силы.

3. К диалектике саморазвития хозяйственного управления.

Начиналось, однако, всё много сложнее и противоречивее, генетически восходило их глубин тех самых XVII–XVIII веков, в которых смысл и ценность человеческой жизни всё более возрастала от века к веку и от десятилетия к десятилетию. Уже в веке XVI-м с началом реформаторского движения в лоне католической церкви возникает протестное восприятие канонов католицизма, приведшее впоследствии к формированию смысла и сути протестантизма как христианского видения мира, в котором человек как богоугодная личность должен быть счастлив и богат, богат и счастлив одновременно уже на этом свете в своем земном проживании [8]. Но путь его к своему счастью лежит чрез неустанный богоугодный труд, от зари до зари, все шесть дней недели, отведенных Богом для этой работы.

Можно сказать, что и сам либерализм как идея свободы личности возник исторически на тех самых религиозных протестантистских идеях.

Именно эта идея богоугодной свободы личности породила столетия спустя менеджмент как вид управления хозяйственной организацией, в которую наемный рабочий, служащий или со-

трудник приходит для того, чтобы решить в ней свои собственные задачи. Его интересует уровень заработной платы, график рабочего времени, наличие социальных пособий компании, «пакета», как называем мы ныне. Однако менеджмент компании, воплощая в себе интересы предпринимателя организации, интересы экономического предпринимательства как такового, берет на работу в свою компанию свободного индивида совсем не для того, чтобы последний решал и решил там свои личные дела, реализовал собственные интересы.

Это противоречие должно «срастись», должно соединиться в единстве и борьбе противоположностей Георга Гегеля, диалектику которого в сегодняшнем дне мы не только не изучаем, но и стыдливо отвергаем как давно «устаревшую», «пахнущую» последовавшим за ней марксизмом и прочее. Часто нынешний носитель диплома высшего образования и слова-то такого в значении его не знает. Он не то, что про Гегеля, он и про Гераклита ничего не слышал вместе с его «рекой», в которую «нельзя войти дважды».

Однако единство и борьба противоположностей есть и существует объективно вне зависимости от знаний дипломированного или недодипломированного гражданина.

Реальный менеджер и весь менеджмент в совокупности независимо от своих диалектико-теоретических познаний на собственной шкуре давно и прочно всё осознал, поняв, что желание рабочего в заработной плате и прочих благах необходимо удовлетворить в соотношении с возможностями и потребностями рынка труда. Но сделать это реально-возможно лишь в сочетании с отдачей самого работника приносить прибыль и иные блага компании, принимающей его на работу.

Вся прагматика менеджмента, выраженная в не менее прагматических работах о нем, строится на том, чтобы овладевать «искусством верховой езды» в организации реального производства товаров и услуг, в которой уже не осёдланная лошадь должна выбрать темп и вид своего движения, а осознающий суть своей деятельности наемный рабочий сам решает и понимает, что заработная плата будет зависеть от его активности и продуктивности, от увеличенного или уменьшенного перерыва, от его новаторской и возможной инновационной активности и много иного из того же, связанного с отношением к делу.

Знает или нет предприниматель и нанятый им рабочий о «лошадином» происхождении менеджмента, знают или нет оба они о диалектическом взаимодействии противоположностей, о противоречиях свободы и ответственности, труда и капитала, предпринимательства и рабочей силы — общение между ними неизменно и всё равно складывается на развивающихся диалектических принципах:

1) производитель нуждается в рабочем меньше, чем рабочий в необходимости быть принятым на работу — на первоначальном этапе промышленной эволюции, где избыток рабочей силы на рынке труда создает почти невыносимые условия жизни рабочих с их 14-ти или даже 16-ти-часовым рабочим днем в производстве [9];

2) их отношения достигают равновесных противоречий в борьбе рабочих за свои права (восьмичасовой рабочий день, например) и предпринимателей за свою прибыль (связанную с расширенным приемом на работу в процессе экономического роста или массовыми увольнениями при экономическом спаде);

3) «современный служащий меньше нуждается в организации, чем организация в нем», как утверждает П. Друкер, или, «сегодня они, по крайней мере, оба одинаково нуждаются друг в друге», как уточняет он позже в том же произведении «Задачи менеджмента в XXI веке».

К итогам:

Таким образом, менеджмент, возникший как способ хозяйственного управления организациями, сформировался в вид отдельной профессиональной деятельности вместе с формированием крупных промышленных корпораций в конце XVIII века.

В течение века XIX-го он старался всё более и более использовать достижения интенсивно развивающейся науки.

В начале XX века менеджмент стал видом не просто рационально-хозяйственного, но уже научно-хозяйственного управления предприятиями, старт чему можно условно считать от выхода в свет первых работ Ф. У. Тейлора [10] и Г. Эмерсона [11] в 1911–12 годах.

В середине XX века, устремлённый к повышению производительности труда под давлением жесткой производственной конкуренции, он обратил пристальное внимание уже на самого человека как индивида трудовой деятельности, породив движение, названное впоследствии «управлением человеческими ресурсами».

Ворвавшись в нашу страну на рубеже 1980–90-х годов, он явно вскружил голову своим российским адептам, выразивших в опьянении рыночной свободой неодолимое желание называть менеджментом любой вид организационной, да порой и всякой иной хоть сколько-то рациональной деятельности.

Постепенное отрезвление, начавшее происходить в понимании сути и смысла данного феномена на рубеже двух веков, заставило вконец и российских его исследователей посмотреть более пристально на сам экономический рынок, включая рынок производства и рынок труда, заставило классифицировать суть и смысл менеджмента в структуре других видов и уровней управления организациями.

Так, А. В. Тихонов, в работе «Социология управления» [12] и последовавших за ней [13, 14] посмотрел на данный вид управления, можно сказать, глазами Афанасьева-Парсонса. Опираясь на методологию Толкотта Парсонса [15], развитую В. Г. Афанасьевым, А. В. Тихонов вслед за четырьмя уровнями социального действия выделяет и четыре очевидных в их структуре уровня управления, ставя за уровнем техническим на второе место менеджеральный уровень управленческой деятельности.

Так, менеджмент пером российского исследователя обретает отчетливое место в классификации видов управленческой деятельности как таковой. В этой структуре этажом выше его обнимает уровень институциональный и еще выше — социетальный уровень управления.

В такой структуре становится понятным, что термины «политический менеджмент», «менеджмент государственный», «менеджеры человечества» и многие еще иные, нагроможденные нелепой горой нашей околонушной литературы 1990-х годов, становятся неопитами и медленно покидают страницы монографических и учебно-научных изданий.

В структуре многообразной управленческой деятельности мы понимаем менеджмент ныне как вид организационно-хозяйственного управления в условиях социально-экономической свободы личности. И все другие многочисленные его дефиниции становятся частными, отражающими те или иные аспекты этого рода управленческого труда.

Менеджмент как уровень управления не стоит на месте, и в XXI веке вслед за пророчеством П. Друкера он всё более внимательно смотрит на роль и значение человека и его деятельности. Тезис Друкера о том, что современный деятельный индивид всё менее нуждается в какой-либо типовой организации, как, например, завод фабрика или компания, чем типовая организация нуждается в нем — тезис этот становится всё более актуальным в продвигающейся ныне в далеко совсем неясном направлении социальной действительности. Этот тезис по-прежнему актуален и требует своего диалектического осмысления в условиях «новой российской нормальности». Осмысления в социальности, испытывающей подъёмы и переломы, кризисы и стагнации под давлением того социально-политического шока, что отчетливо ощущаем сегодня мы в общественном сознании, в индивидуальном и общественном бытии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. 3-е изд. М.: ИД «Вильямс», 2004.
2. Якокка Л. Карьера менеджера. М.: Попурри, 1984.
3. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат, 1973.
4. Афанасьев В. Г. Основы философских знаний. М.: Госполитиздат, 1960.
5. Афанасьев В. Г. Человек: общество, управление, информация: Опыт системного подхода. М.: Республика, 2013.

6. Афанасьев В. Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. 2-е изд. М.: Республика, 2010.
7. Кравченко А. И. История менеджмента. М.: Академический Проект, 2002.
8. Вебер М. Протестантская этика и «дух» капитализма. Протестантские секты и «дух» капитализма // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
9. Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. 10: Рабочий день и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: В 39-ти т. Изд. 2-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1968.
10. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. М.: Консалтинг, 1991.
11. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931.
12. Тихонов А. В. Социология управления / изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Канон+, 2007.
13. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Красанд, 2015.
14. Социология управления: коллективная монография Центра социологии управления и социальных коммуникаций Института социологии РАН / Е. М. Акимкин, А. А. Мерзляков, Е. И. Рабинович, А. В. Тихонов и др. / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Канон+, 2017.
15. Парсонс Т. Структура социального действия // Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академич. проект, 2000.

ЛИДЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО: ПОНИМАНИЕ И СТРУКТУРА

LEADERSHIP IN EDUCATION AS SOCIAL LEADERSHIP: UNDERSTANDING AND STRUCTURE

Кравцов А. О.

Аннотация: целью настоящей статьи является определение подходов к переосмыслению феномена образовательного лидерства в изменяющемся мире. Автор анализирует современные подходы к пониманию феномена лидерства в образовании и предлагает инновационные подходы к его структуре и содержанию, как составляющей развития социального капитала образовательной организации.

Annotation: the purpose of this article is to identify approaches to rethinking the phenomenon of educational leadership in a changing world. The author analyzes modern approaches to understanding the phenomenon of leadership in education and offers innovative approaches to its structure and content as a component of the development of the social capital of an educational organization.

Ключевые слова: образовательное лидерство, социальное лидерство, социальный капитал, распределённое лидерство.

Keywords: educational leadership, social leadership, social capital, distributed leadership.

Сложившаяся в результате институциональных изменений в обществе ситуация «новой нормальности» требует рефрейминга основных концептов осмысления явлений, относящихся как к социально-экономической сфере в целом, так и в сфере управления. Это естественным образом связано с тем, что сложившиеся подходы и дефиниции теряют актуальность и появляется настоятельная необходимость включения их в междисциплинарный контекст, отражающий актуальные запросы социума на появление релевантных теоретических построений, позволяющих выстроить действенные стратегии, в том числе и в области управления.

В полной мере этот относится и к проблематике лидерства в образовании. Система образования, являясь традиционно одним из наиболее консервативных социальных институтов, в условиях VANI-мира, характеризующегося, по мнению Дж. Кшио хрупкостью, нелинейностью, слабой предсказуемостью и тревожностью [4], выступая в качестве атрибутивной составляющей любого общества должна стать одним из ключевых акторов и проводников изменений.

Следует отметить, что проблема лидерства в образовании, понимаемого нами как процесс вовлечения субъектов образования в процесс достижения разделяемых целей, основанного

на проявление субъектных позиций участников образовательных отношений [3, с. 13], осложняется еще и тем, что, по мнению Б. Д. Парыгина в любой образовательной организации находят проявления многообразные формы формального и неформального лидерства [8].

Это связано с тем, что лидерство, как социальный феномен имеет разное проявление в различных контекстах и ситуациях, что предопределяет наличие у него множества аспектов и, следовательно, существование различных подходов к его анализу [1, с. 14].

В рамках настоящей статьи, нами предпринята попытка обосновать трансформацию лидерства в образовании в социальное лидерство, в качестве магистрального вектора его развития в условиях «новой нормальности».

Однако прежде чем переходить к сути вопроса отметим, что из множества существующих подходов к определению лидерства мы опираемся на следующее его понимание: «лидер — референтная для группы личность, которая способна воспринять и выразить ее интересы, возникшие в результате внутригруппового взаимодействия и отражающие как ее целеустремленность, так и целенаправленность» [7].

Это представляется важным, так как указанное понимание позволяет перейти к определению социального лидерства, которое, в логике предлагаемого контекста рассматривается нами, как «социальная позиция личности в обществе или группе людей, наделенной способностью направлять и организовывать совместную деятельность на основе согласованных ценностных ориентаций, а также динамики социальной среды» [3, с. 16].

Анализируя проблемы социального лидерства через призму «теории человеческого капитала» (П. Бурдье, Дж. Коулман), отметим, что видение образовательной организации не только и не столько как простой совокупности субъектов образовательного процесса, каждый из которых является носителем определенного человеческого капитала, но и как совокупность профессиональных и социальных связей между ними [2; 10].

Одним из показателей социального капитала безусловно является и наличие профессионального лидерства, что требует рассмотрения лидерства в образовании, в том числе и с позиций распределённого образовательного лидерства.

Трактуя это понятие, Е. Н. Куксо определяет его как «систему профессионального взаимодействия внутри коллектива, которая центрируется вокруг как формальных, так и неформальных лидеров» [5, с. 11].

Раскрывая понятия распределённого образовательного лидерства, отметим, что его сущностью является становление и развитие внутриорганизационная практики многоуровневых и разнонаправленных неформальных профессиональных взаимодействий, в которых значительную роль играют те участники образовательного процесса, которые не занимают формальных управленческих должностей.

Указанное лидерство может выступать как в качестве как организационного лидерства, что подразумевает возможность участия в управлении образовательной организацией), так и профессионального лидерства, основывающегося на возможностях неформальных лидеров реализовываться в педагогических и экспертных позициях.

Реализация принципов распределённого образовательного лидерства предопределяет и динамику понимания лидерства как «принципа управления руководителей образовательных организаций» [9, с. 78].

По нашему мнению, современное понимание образовательного лидерства основывается на понимании роли лидера как лидера перемен и включает в себя как минимум четыре ключевых составляющих:

- образное лидерство;
- трансформирующее лидерство;
- связующее лидерство;
- харизматическое лидерство.

В условиях институциональных изменений, безусловно важнейшую роль играет лидерство образное, сущность которого заключается в способности руководителя сформировать адекватное видение будущего организации, дать стимул к действиям в нужном направлении и обеспечить эффективную координацию в процессе развития.

Тесно связано с ним трансформирующее лидерство, определяющее готовность руководителя стать лидером изменений.

Сущность трансформирующего лидерства может быть описана в следующих тезисах: цель лидера реформы, направленные на повышение эффективности, а не спасение; он опирается на реалии, а не на мифы; он ведет своих последователей к достижению зримых и значимых для них результатов; его цель не изменить окружающую действительность, а измениться в ней через развитие.

Лидер эпохи перемен — это связующий лидер, для которого проблемы делегирования полномочий, вовлечения и координации являются ключевыми. Он видит точки соприкосновения между разными людьми, идеями и организациями; умеет договариваться даже с теми, кто сопротивляется изменениям, способен обеспечить принятие конвенциональной цели.

Еще одной важной составляющей является харизматическое лидерство, подразумевающее, что лидер:

- способен оценить окружение, адаптироваться и четко сформулировать те ценности и представления, на которых будет базироваться развитие организации;
- понимает, что не все то, что мотивирует его мотивирует сотрудников, поэтому он согласовывает свои представления с последователями, трансформируя сферу организационной культуры, прежде начала организационных трансформаций;
- начинает процесс изменений с выработки доверия и согласованности;
- служит ролевой моделью и «мотиватором» для других, демонстрируя паттерны поведения, востребованного в будущем.

Подводя итоги, суммируем сказанное в нескольких тезисах:

1. Современное образовательное лидерство, по нашему мнению, является лидерством социальным и, в первую очередь, лидерством изменений.

2. Отражая обще управленческую тенденцию переноса акцента с формализованного на неформальное управление, это лидерство зиждется на принципе распределенности, что обеспечивает, с одной стороны, его ситуативность, то есть возможность реализации в лидерской позиции различным субъектам образовательного процесса в различных ситуациях.

3. Профессиональное распределённое лидерство является важной составляющей социального капитала организации и фактором его успешного развития.

Все сказанное выше можно обобщить словами Ральфа Нейдлера о том, что задачей лидера является появление большего числа лидеров, а не последователей [Цит. по 3, С. 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова И. И., Гущина Т. Н. О формах и методах развития социального лидерства // Социальное лидерство в образовательной среде [Текст]: материалы всероссийской научно-практической заочной интернет-конференции / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2017. С. 13–17.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №. 5. С. 60–75.
3. Гиззатуллин И. Г. Структурный анализ понятия «социальное лидерство» [текст] // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 12–16.
4. Кашио Дж. Лицом к лицу с эпохой Хаоса // URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Куксо Е. Н. Распределение профессионального лидерства в общеобразовательных организациях : автореф. дисс. кан. пед. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 27 с.
6. Лесина Л. А. Лидерство в образовании: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Л. А. Лесина. Екатеринбург, 2002. 165 л.

7. Психолого-педагогические проблемы подготовки организаторов и лидеров детских и юношеских объединений: Материалы докладов и выступлений на Всероссийской научно-практической конференции. Кострома, 14–16 ноября 1994 г. / отв. ред. Н. Ф. Басов. Кострома: КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1994.
8. Парыгин Б. Д. Руководство и лидерство. Л.: ЛГПИ, 1973. 144 с.
9. Савина Н. В. Лидерство в образовании // European research. 2016. № 8 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-v-obrazovanii> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–120.

РАБОТА С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ: ПРОБЛЕМЫ И ЗОНЫ РОСТА

WORKING WITH THE PERSONNEL RESERVE: PROBLEMS AND GROWTH AREAS

Кисин К. А.

Аннотация: в статье автор рассматривает традиционные и перспективные подходы к работе с кадровым резервом. На основе проведенного эмпирического исследования выявлены разнонаправленные тенденции в управлении кадровым резервом организации, соответствующие характеристикам активной и реактивной кадровой политики.

Annotation: in the article, the author examines traditional and promising approaches to working with the personnel reserve. On the basis of the conducted empirical research, multidirectional trends in the management of the personnel reserve of the organization corresponding to the characteristics of active and reactive personnel policy have been identified.

Ключевые слова: кадровый резерв, управление талантами, кадровая политика, развитие лидеров, управление кадровым резервом компании.

Keywords: personnel reserve, talent management, personnel policy, leadership development, management of the company's personnel reserve.

Накопившиеся противоречия в различных сферах человеческого бытия формируют новую реальность, характеризующаяся изменчивостью и остротой проявлений. В таких условиях перед субъектами социально-экономической деятельности встает актуальный вопрос по поиску путей преодоления, возникающих трудностей. Количественные изменения неизбежно приводят к качественному технологическому переходу. Возникает насущная потребность в создании условий для адаптации компаний к изменяющейся окружающей внешней среде, требуется поиск новых путей для устойчивого развития. Важное значение в обеспечении качественных изменений внутри компаний отводится человеческому фактору. Реализация принципа непрерывного обучения требует активизации кадровой политики компаний по развитию своего кадрового потенциала. В значительной степени решение этих проблем возможно путем формирования и развития кадрового резерва компании [1].

Различают разные подходы к пониманию кадрового резерва компании. Под кадровым резервом понимают специально созданную группу перспективных, наиболее активных и высококвалифицированных специалистов, которые обладают необходимыми для выдвижения на вышестоящие должности профессионально-важными качествами и в перспективе способны для их замещения. Другие авторы рассматривают данное явление с точки зрения систему работы или непосредственно процесс формирования и развития кадрового резерва [3, с. 9–27].

Работа с кадровым резервом решает многие проблемы функционирования и развития компании: обеспечение стратегических целей компании, повышение готовности компании к происходящим изменениям, сохранение преемственности в управлении, повышение вовлеченности и лояльности персонала в решение текущих и перспективных задач компании, достижение относительной автономности в вопросах кадрового обеспечения и другие. Как можно заменить, работа

с кадровым резервом направлена на реализацию насущных потребностей организации и сотрудников.

В современных условиях направлениями работы с кадровым резервом в компании являются сочетание традиционных и передовых подходов. Помимо подготовки перспективных специалистов для замещения будущих вакансий руководящего состава появляются новые направления работы. Среди них можно отметить управление талантами (Talent Management), концентрирующееся на работе по привлечению, удержанию и развитию новых сотрудников, вносящих существенный вклад в достижение целей компании, а также развитие лидеров, направленная на выявление, формирование и развитие соответствующих способностей среди отобранной группы работников [3].

В основу статьи легли материалы исследований, проведенные студентами, обучающимися по направлению подготовки магистратуры и бакалавриата «Управление персоналом». Эмпирической базой послужили результаты анализа планирующих и отчетных документов российской и китайских организаций по работе с кадровым составом, контент-анализа научных источников и литературы по рассматриваемой теме, результаты анкетирования и других методов эмпирического исследования.

На основе проведенного анализа выявлены две разнонаправленные тенденции в практике работы с кадровым резервом. С одной стороны, можно наблюдать излишнюю активность, перегруженность и регламентированность процессов управления кадровым резервом. К недостаткам этого направления можно отнести излишнюю частоту и низкую эффективность обучения без выявления и учета персональных особенностей и потребностей резервистов, избыточность контрольных мероприятий по его результатам; необоснованность выбора критериев отбора кандидатов в кадровый резерв; жесткие условия и трудности с дальнейшим продвижением по службе, приводящих к высокой конкуренции среди сотрудников за включение в кадровый резерв, что негативно сказывается на социально-психологическом климате в трудовом коллективе; а также чрезмерная загруженность высококвалифицированных сотрудников по выполнению своих должностных обязанностей, что препятствует их участию в отборочных мероприятиях.

С другой стороны, можно наблюдать низкую заинтересованность и пассивность руководящего состава, отсутствие четкой и слаженной работы всех элементов системы кадрового резерва в организации. Основными проявлениями такой кадровой политики являются:

- отсутствие четкого разделения ответственности за формирование кадрового резерва между руководством службы управления персоналом и руководителями структурных подразделений по формированию кадрового резерва, что приводит к замедлению процессов развития кадрового потенциала организации. Осуществляемый контроль не позволяет оперативно отслеживать и вносить своевременные коррективы в функционирование системы работы с кадровым резервом;
- недостаточная информационная работа среди персонала о возможностях их карьерного роста в компании при включении в кадровый резерв;
- пассивное сопротивление руководителей структурных подразделений в продвижении персонала по карьерной лестнице, ввиду последующей необходимости в поиске, адаптации и обучении новых работников взамен ушедших;
- отсутствие четких критериев отбора и прозрачных механизмов включения в кадровый резерв, что дает возможность для кулуарного решения кадровых вопросов. В сложившихся условиях хорошие отношения с руководителем играют большую роль, чем наличие необходимых деловых и личностных качеств потенциальных кандидатов.

Основными причинами выявленных недостатков являются: недостаточное внимание со стороны высшего руководства компаний вопросам подготовки кандидатов для занятия управленческих позиций в системе работы с кадровым резервом; непрозрачность проводимой кадровой политики в сфере формирования и развития кадрового резерва, формальный контроль за выполнением обязанностей элементами системы и другие [2, с. 13]. Отсутствие возможности реализации потребности молодых специалистов в осуществлении карьерного роста приводит к снижению

удовлетворенности сотрудников результатами своего труда, увеличению текучести кадров среди молодых специалистов, утраты устойчивости и способности к сопротивлению компании в условиях нестабильности.

Решение выявленных проблем в реализации кадровой политики организаций в сфере управления кадровым резервом требует системного и комплексного подхода с учетом персональных особенностей конкретной компании, требований национального трудового законодательства, состояния кадрового потенциала компаний и других факторов. В условиях социально-экономической нестабильности и политической турбулентности организациям важно находить источники внутреннего роста. Таким источником, по-нашему убеждению, является персонал организации и ее кадровый резерв. Именно от правильной организации работы с кадровым резервом во многом зависит успешность функционирования и развития компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кисин К. А., Обухова Е. Г. Этапы развития профессиональной культуры специалиста в процессе непрерывного образования / К. А. Кисин, Е. Г. Обухова // Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. 2017. С. 320–323.
2. Полунин В. Ю. Управление формированием и развитием кадрового резерва (на примере компаний нефтегазового комплекса России): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Полунин Владимир Юрьевич. М., 2012. 21 с.
3. Фокин К. Б. Управление кадровым резервом: теория и практика: монография / К. Б. Фокин. М.: ИНФРА-М, 2020. 277 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

SOCIAL CAPITAL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND BUSINESS

Алексеева В. В.

Аннотация: в статье исследуются содержание концепции социального капитала, его роль в организации. Проводится анализ некоторых подходов к оценке уровня социального капитала в состоянии неустойчивости социальных и экономических систем.

Annotation: the article studies the content of the concept of social capital, its role in the organization. Some approaches to measuring social capital in fragile social and economic systems are analysed.

Ключевые слова: социальный капитал, оценка социального капитала, предприятие, организация, человеческие ресурсы.

Keywords: social capital, assessment of social capital, company, organization, human resources.

В современных социально-экономических условиях одним из главных вопросов в научной литературе стал социальный капитал, а также практика его применения во многих странах. Несомненно, главную роль в достижении конкурентных преимуществ организации на микроуровне и страны на макроуровне играют человеческие ресурсы. Инновации, конкурентоспособность и, в целом, экономический успех или неудача зависят от качества и величины накопленного социального капитала. Кроме того, важность видения, решимости и технических возможностей предполагает, что ресурсы социального и человеческого капитала в сообществе имеют первостепенное значение как для развития организации, так и страны в целом. Это подтверждается рядом научных исследований в области социального капитала за последнее время [2, 4]. В научных публикациях указывается на дефицит социального капитала как на микроуровне организаций,

так и на макроуровне общества в целом. Данный факт и определяет актуальность выбранной темы. Цель данной статьи заключается в исследовании роли социального капитала в организации и анализе предлагаемых подходов к его оценке.

Изучение отечественной и зарубежной литературы позволяет сформулировать некоторые подходы к решению этой задачи.

Теория социального капитала приобрела широкое распространение и признание в науке еще в начале XX века. Впервые термин «социальный капитал» был использован Л. Ханифаном, но первый систематический анализ провел французский социолог П. Бурдьё. Он определил социальный капитал как группу ресурсов (существующих и потенциальных), которые должны принадлежать объединению или группе, основанных на отношениях (более или менее институционализированных системах) доверия, контактов и надежности для других людей [1].

Третий исследователь Дж. Коулман [3] считается автором базового классического определения, известного целостным, систематическим представлением социального капитала, рассматриваемого с экономической точки зрения (теория рационального действия). По его мнению, квинтэссенция социального капитала сводится к способности общества работать в группах и компаниях. Еще одно классическое определение социального капитала принадлежит Р. Патнэму, который определил его как ценность или особенность социальной жизни — нормы, уверенность, доверительные отношения, сети, упрощающие работу, и их координация с целью достижения общих преимуществ [5]. Соглашаясь с таким подходом, необходимо акцентировать внимание на две наиболее важные проблемы. Во-первых, доверие было выделено в качестве наиболее важного элемента, но не рассматривалось как признак единства. Во-вторых, социальный капитал исследуется как стимулятор для хорошо развитых экономик в мире, и экономисты оценили его как катализатор для более быстрого роста. Влияние социального капитала связано с доверием, которое помогает вести переговоры и стимулировать распространение знаний, усиливает вовлеченность и повышает эффективность бизнеса, объединяет группы и уменьшает злоупотребление социальным обеспечением.

Важно отметить, что социальный капитал влияет и на другие формы капитала, в частности, человеческий капитал. Более высокий уровень социального капитала организации позволяет ее менеджерам использовать новые знания в этой области на практике, но при этом может возникнуть ряд сложностей. Во-первых, трудно определить величину социального капитала. Единого мнения относительно способов расчета данного показателя не существует. Как правило, при выборе метода расчета ученые исходят из цели исследования. Во-вторых, из-за отсутствия единого определения и способа расчета величины социального капитала данный показатель редко используется в экономической и социальной практике организаций.

Основываясь на результатах различных исследователей можно заключить, что компании в состоянии достичь более высоких показателей деятельности, если их сотрудники постоянно адаптируют структуру своего социального капитала к изменяющимся требованиям к ресурсам, в то время как инерция превращает социальный капитал организации в обязательство. В то же время большая группа ученых изучает интеллектуальный капитал в целом, игнорируя такие его составляющие как человеческий капитал, организационный (структурный) капитал, и социальный капитал в отдельности. Фактически они доказывают положительное влияние интеллектуального капитала на эффективность деятельности компаний, инновации, мотивацию и т. д. Но, по нашему мнению, у этого подхода есть ограничения: концепция интеллектуального капитала является слишком общей и агрегированной, чтобы ею можно было управлять на практике. Во-первых, трудно определить, какая именно составляющая интеллектуального капитала является самой слабой и требует от менеджеров принятия мер для повышения ее уровня. Во-вторых, измерение уровня интеллектуального капитала в целом не позволяет определить, насколько эффективными были действия человека в рамках отдельных трех типов капиталов.

В научной литературе принято деление социального капитала на две основные группы: внутриорганизационный капитал, который иллюстрирует отношения между рядовыми сотрудниками,

менеджерами и владельцами одной организации; и внешний социальный капитал, отражающий отношения между сотрудниками разных организаций или групп организаций, клиентами и т. д. [2]. Стоит отметить, что такое деление имеет важное значение для эффективности деятельности организации, но главная проблема заключается в трудности оценки данного показателя. Во-первых, в научной литературе не существует единого мнения относительно набора показателей для исследования величины социального капитала. Предлагаемые методы качественной оценки социального капитала в относительных единицах (например, высокого, среднего и низкого) затруднены из-за отсутствия так называемого эталонного образца. При использовании в качестве эталона показатели компании-конкурента необходимо выбирать примерно одинаковую по величине организацию той же отрасли и использовать один и тот же набор показателей для анализа. Но сразу же возникают большие трудности с получением информации о показателях деятельности конкурента для подсчета уровня социального капитала. Результаты количественной оценки социального капитала в денежных единицах, где прибыль выступает основным экономическим показателем, возможно применить на практике только к исследуемой компании в конкретный момент времени. Во-вторых, для исключения влияния руководства компании на результаты анализа целесообразно проводить оценку величины социального капитала компании сторонней организацией. В-третьих, при использовании того или иного метода необходимо учитывать сложность биосоциальной системы (человек, социальная группа, общество). Процесс самоорганизации этой системы очень трудно спрогнозировать с помощью законов точных наук. Он подчинен закону синергетики с последующим получением большого положительного эффекта, увеличивающего (или уменьшающего) простую сумму эффектов от действия отдельных соучастников общего процесса и зависит от многих факторов и взаимоотношений, существующих в обществе [4].

Подводя итог, стоит отметить, что однозначного ответа на вопрос о факторах, способствующих высокому уровню социального капитала организации не существует. С одной стороны, одной из причин влияния могут быть высокая и стабильная занятость в конкретной отрасли исследуемой организации, высокий уровень заработной платы в компании, возможности для профессионального продвижения и развития персонала, социальные льготы. С другой стороны, это может определяться высокими экономическими показателями этой отрасли во время социально-экономической нестабильности и предпринимаемыми мероприятиями по повышению уровня социального капитала. Таким образом, новые теории так называемого устойчивого управления социальным капиталом и новые показатели эффективности оценки уровня социального капитала еще находятся только на экспериментальной стадии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. [Текст] / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. Колмыкова М. А. Доверие как элемент культуры организации и социального капитала // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 2. С. 102–109.
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
4. Попов А. Ю. Основные подходы, специфика и проблемы исследования концепции социального капитала // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2022. № 3(63). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48463546>
5. Putnam R. Who Killed Civic America? / R. Putnam // Prospect. March 1996. P. 23.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

MANAGEMENT OF SOCIAL CAPITAL IN CONDITIONS OF ORGANIZATIONAL EFFICIENCY

Федорова А. В.,
Хорольцева Е. Б.

Аннотация: в статье рассматриваются структурные характеристики неопределенности и рисков в современных условиях. К ним отнесены источники, причины, условия и факторы, субъекты и объекты, стратегии управления. Авторами рассмотрены модели эффективности современных организаций, проведен компаративный анализ моделей, выявлены сильные и слабые стороны управления социальным капиталом на организационном уровне. Представлены результаты исследований, дана оценка процесса управления социальным капиталом.

Annotation: the article deals with the structural characteristics of uncertainty and risks in modern conditions. They include sources, causes, conditions and factors, subjects and objects, management strategies. The authors considered models of the effectiveness of modern organizations, carried out a comparative analysis of the models, identified the strengths and weaknesses of social capital management at the organizational level. The results of researches are presented, the evaluation of the social capital management process is given.

Ключевые слова: социальный капитал, управление, организационная эффективность.

Keywords: social capital, management, organizational efficiency.

Внешняя и внутренняя среда современных организаций характеризуется высоким уровнем неопределенности и рисков. Неопределенность относится к особенностям ситуации, риски — к действиям субъекта управления, обеспечивающего организационную эффективность. Ключевым элементом управления становится социальный капитал — ценность связей и отношений между людьми в организации и в системе межорганизационных взаимодействий. Становится важным выявить особенности управления социальным капиталом, соотнести управление с различными моделями организационной эффективности в современных условиях. Несмотря на необходимость в оперативных решениях управленческих задач в условиях высокой неопределенности и рисков управленческие практики остаются нерелексивными, не используют социальный капитал организаций как важный элемент организационной эффективности и рассматривают организационную эффективность достаточно узко, в границах экономического подхода [1].

Методологическими основаниями является рискологический подход к выстраиванию организационно-управленческой деятельности. Основоположниками этого подхода являются концепции Найта Ф. (рассматривал риск и безопасность) [2], Лумана Н. (противопоставлял риск и неопределенность) [3], Бека У. (анализировал особенности общества риска), Щедровицкий Г. П. (использовал системный подход к организациям и процессам управления), Хакена Г., Князевой Е. Н., Курдюмова С. П. (синергетический подход). Было проведено исследование на основе анкетирования студентов Поволжского института управления имени П. А. Столыпина (N = 100). В качестве респондентов выступили будущие управленцы второго, третьего и четвертого курса направления подготовки «Реклама и связи с общественностью», «Зарубежное регионоведение», «Управление персоналом» и «Таможенное дело».

Неопределенность рассматривается в качестве базовой характеристики организационно-управленческой деятельности. Это ситуативная характеристика. Она может изменяться согласно уникальным особенностям той или иной ситуации, но в своих инвариантных характеристиках неопределенность остается высокой. Она определяет качество внутренних и внешних взаимодействий. Внешние взаимодействия выстраиваются в системе межорганизационных отношений между поставщиками, конкурентами, партнерами, органами власти и инвесторами. В рамках аналитики внешней среды можно проводить анализ политических, экономических, социальных

и технологических факторов. Для 76% респондентов неопределенность оказалась связанной с избыточностью, для 24% — с дефицитом информации.

Под рисками понимается открытый, нелинейный, непропорциональный по своим результатам процесс, результатом которого может выступать благоприятный исход событий, успех, прибыль, выигрыш (16% респондентов). Результаты риска — процесса носят амбивалентный характер. Ими могут стать и потери, ущерб, проигрыш (84% ответивших). Вероятность достижения того или иного результата определяется компетенциями субъекта риска, одной из ключевой компетенции является использование ресурсов социального капитала во внутренней и внешней среде организации.

Организационная эффективность может быть представлена следующими моделями: классическая, неклассическая, синергетическая, рискологическая и системная. Знаниями о моделях эффективности обладают 63% опрошенных. Согласны с тем, что в рамках классической модели эффективности организация стремится к достижению иерархичных целей, основываясь на четких регламентах действий и стандартах 54% студентов. Организация похожа на хорошо работающий механизм. Она не восприимчива к инновациям. Классическая модель эффективности задействует формальные внешние и внутренние коммуникации, социальный капитал не используется в качестве организационного ресурса (34% респондентов согласились с этим утверждением).

Неклассическая модель опирается на мотивацию персонала, на его приверженность целям и задачам организации. Социальный капитал активно привлекается для достижения организационной эффективности. Эту позицию поддержали 56% респондентов. Благодаря управлению социальным капиталом организация приобретает гибкость и толерантность к инновациям внешней и внутренней среды. Она способна своевременно реагировать на вызовы на основе встроенности процесса управления социальным капиталом в общее управление организацией. Синергетическая модель организационной эффективности опирается на процессы самоорганизации, ключевым элементом которых выступает социальный капитал (качество и количество отношений между сотрудниками и руководителями организации). О процессах самоорганизации не знают 67% опрошенных студентов. Рискологическая модель эффективности также активно использует социальный капитал, воздействуя на коммуникационные конфигурации, организационную культуру, репутацию, имиджевые характеристики как факторы доверия между сотрудниками и руководителями организаций. На взаимосвязанность социального капитала и организационной культуры указали 64% респондентов, на связанность имиджа с социальным капиталом — 23%, репутации и социального капитала — 13%. «Грамотное управление рисками становится возможным благодаря управлению социальным капиталом» — считают 43% респондентов. Системная модель организационной эффективности позволяет объединить принципы классической, неклассической, синергетической и рискологической модели. Системная модель эффективности знакома 37% респондентам. Она отличается сложностью в управлении и наиболее полно определяет стратегии управления социальным капиталом: создание и развитие управления социальным капиталом, согласно скриптам; использование управления социальным капиталом для формирования преданности организационной деятельности и результатам; выстраивание внутренних и внешних коммуникационных взаимодействий без доминирующего внешнего управления; управление социальным капиталом для выстраивания эффективных коммуникационных взаимодействий, ингерентной организационной культуры, репутации и имиджа [4]. Стратегии управления социальным капиталом в рамках системной модели считают эффективными 24% опрошенных студентов. Отдельно были заданы вопросы, связанные с определениями социального капитала, неопределенности, рисков и моделей эффективности [5]. Определение социального капитала верно дали 47% респондентов, рисков — 38%, неопределенности — 21%, моделей эффективности — 63%.

Таким образом, управление социальным капиталом выступает в роли структурных элементов неопределенности и рисков в современных условиях. Оно должно быть рассмотрено как процесс, отличающийся всеми необходимыми характеристиками процесса в условиях непрерывно изменяющейся среды [6]. Управление социальным капиталом должно быть согласовано с мо-

делями организационной эффективности (классической, неклассической, рискологической синергетической и системной). Различение моделей организационно-управленческой эффективности позволяет выйти на гетерогенные стратегии по управлению социальным капиталом. Результаты исследований могут быть использованы в управлении современных организаций различных организационно-управленческих форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролова С. М. Институционализация и рискогенность повседневной жизни общества. Саратов: Научная книга, 2013. 161 с.
2. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
3. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
4. Федорова А. В. Основы деловой и публичной коммуникации. М.: КНОРУС, 2021. 220 с.
5. Федорова А. В. Риск-менеджмент. М.: КноРус, 2018. 222 с.
6. Янсен Ф. Эпоха инноваций. М.: ИНФРА-М, 2002. 308 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИЗМЕРЕНИЕ, ДИНАМИКА, ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЗФО)*

SOCIAL CAPITAL IN RUSSIAN SOCIETY: MEASUREMENT, DYNAMICS, EXTERNAL EFFECTS (BASED ON RESEARCH IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT)

Гужавина Т. А.

Аннотация: в статье представлены результаты исследования состояния социального капитала в регионах СЗФО. На основе разработанной с участием автора индикаторной модели и оригинальной методики измерения социального капитала дана оценка уровню его накопления в региональных сообществах. На примере Вологодской области, где исследование идет с 2016 года прослеживается динамика интегрального индекса социального капитала. Исследование показало, что пандемия привела к снижению уровня социального капитала. Снятие ограничений способствовало его восстановлению. В качестве внешних эффектов рассматриваются гражданское участие, помогающее поведение, деятельность инициативных групп, волонтерство, неформальная добровольческая деятельность и др.

Annotation: the article presents the results of a study of the state of social capital in the regions of the Northwestern Federal District. Based on the indicator model developed with the participation of the author and the original methodology for measuring social capital, the assessment of the level of its accumulation in regional communities is given. On the example of the Vologda Oblast, where the study has been going on since 2016, the dynamics of the integral index of social capital is traced. The study showed that the pandemic has led to a decrease in the level of social capital. The lifting of restrictions contributed to its restoration. As external effects, civic participation, helping behavior, the activities of initiative groups, volunteering, informal volunteering, etc. are considered.

Ключевые слова: социальный капитал, индикаторная модель, внешние эффекты.

Keywords: social capital, indicator model, external effects.

Социальный капитал перестает быть малоизученным и сомнительным феноменом. Концепт к концу XX столетия стал достаточно популярным и устойчивым. Исследования в этой сфере становятся систематическими и приобретают прочную методологическую и методическую основу. Ее использование имеет значение для понимания различий, существующих как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Основанием концепта является идея о том, что сущность социального капитала заключается в связях и отношениях, основанных на доверии и нормах взаимности.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

Тот факт, что возникновение концепции социального капитала связано с исследованием ситуации на региональном уровне делает ее весьма продуктивной для изучения ситуационной специфики в региональном территориальном сообществе. В своем сравнительном исследовании экономического развития различных регионов Италии Р. Патнем и Дж. Хеллиуэлл выявили возможности влияния социального капитала [4]. Подход получил обоснование и при изучении ситуации в американском обществе [5]. В рамках формирующейся концепции значительна роль Р. Патнема, заложившего основы структурного анализа данного феномена. П. Бурдьё предложил рассматривать социальный капитал как часть совокупного капитала [1]. В отличие от других его форм социальный капитал неотчуждаем от носителя и присутствует только в сфере социальных контактов. Тем самым Бурдьё подчеркнул значение единого социального пространства для накопления социального капитала.

Изучение и оценка социального капитала как фактора, характеризующего социальное пространство, требует разработки методов его измерения. С участием автора была разработана индикаторная модель измерения, в рамках которой на основе индексного метода был рассчитан интегральный индекс [2]. Данный индекс позволяет увидеть и оценить уровень накопления социального капитала в территориальном сообществе и распределения его среди носителей. Проводимые замеры показывают динамику состояния данного феномена во временном разрезе (рис. 1).

Методика исследования была апробирована и доказала свою валидность в ходе ряда исследований, проведенных на территории Вологодской области в период с 2016 по 2021 гг. а затем и в ряде регионов СЗФО. Расчет интегрального индекса позволяет структурировать население региона на основании уровня накопленного социального капитала его носителей. От первого типа с минимальными показателями до 5-го, считающегося высоким (2).

Социальный капитал представляет собой весьма динамичный феномен, подверженный воздействию внешних факторов. Достаточно ярко это свойство себя показало в ситуации пандемии. Замеры, произведенные на территории Вологодской области и представленные на рисунке 1, показывают, что пандемия привела к существенному снижению доли носителей в группах с высоким уровнем (тип 4, 5) и увеличению доли респондентов, имеющих низкий уровень (тип 1, 2). Позднее, когда в 2020 году произошло снятие ограничений, началось восстановление контактов и связей, что отразилось в росте социального капитала и оказало влияние на восстановление утраченных социальных ресурсов (рис. 1).

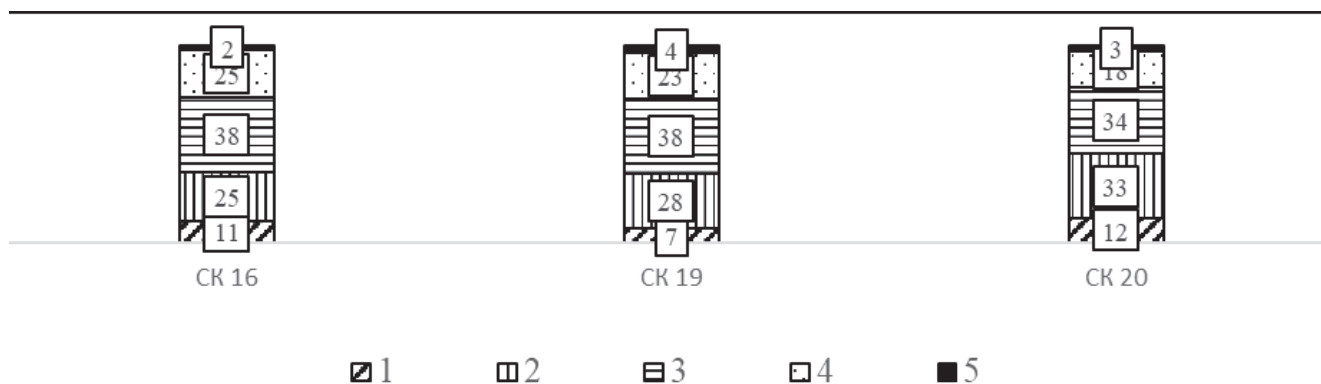

Рис. 1. Структура населения Вологодской области по типам социального капитала (по данным за 2016, 2019, 2020 гг. в %)

Полученные в ходе исследования данные показывают наличие существенных различий в уровне и состоянии социального капитала в территориальных сообществах что говорит нам о его территориальном характере (рис. 2).

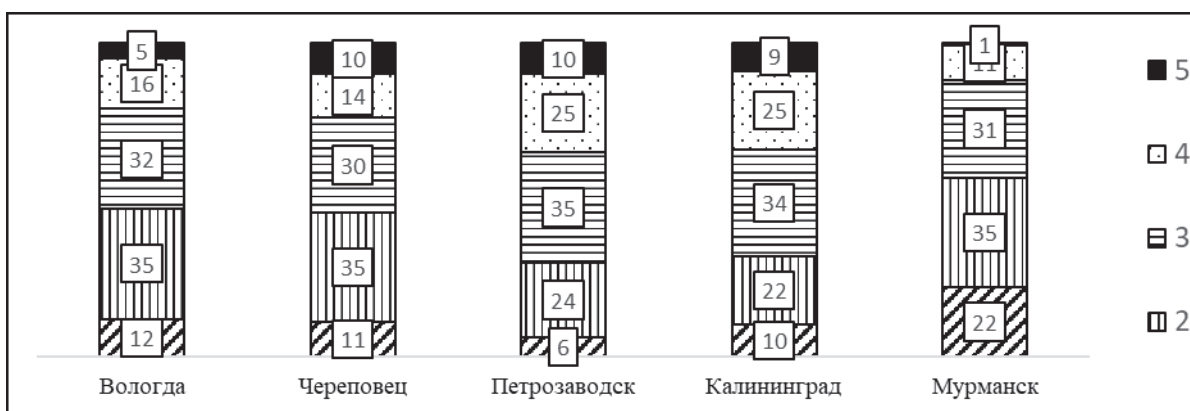

Рис. 2. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в городах проведения опроса (в %, 2021 г.)

Социальный капитал порождает определенные внешние эффекты, которые представляют собой некую социальную выгоду [3]. Примером такого внешнего эффекта можно считать уровень активности населения и включенности его в коллективные практики. Чем выше социальный капитал, тем активнее включены в социальную жизнь своего сообщества его носители. Это хорошо видно при анализе практик взаимопомощи населения в условиях пандемии (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного вам приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не членов семьи и не близких родственников)?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, 2020 г.)

	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Приходилось делать что-либо... (вопрос сокращен)	25	42	63	78	74
Ничего из перечисленного делать не приходилось	75	44	26	17	17
Затрудняюсь ответить	0	14	11	5	9

Таким образом, социальный капитал как концепт позволяет исследовать социальные отношения и структуры, формирующиеся в сообществе. Социальный капитал имеет территориальную привязку, является динамичным ресурсом, подвержен влиянию внешних факторов. Последний аспект говорит о возможности управляющего воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: www.ecsoc.msses.ru (дата обращения: 12.07.2019).
2. Региональный социальный капитал в условиях кризиса / Гужавина Т. А. Афанасьев Д. В., Воробьева И. Н., Мехова А. А., Морев М. В., Дементьева И. Н. // Монография. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
3. Гужавина Т. А. Гражданское участие как экстерналия социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 1 (25). С. 37–54.
4. Putnam R., Helliwell J. Economic Growth and Social Capital in Italy // Eastern Economic Journal. 1995. № 21 (3). P. 295–307.
5. Putnam R. Bowling Alone: the collapse and revival of American community. New York. Simon & Schuster, 2000. 544 p.

АФФИЛИАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА

AFFILIATION ANALYSIS OF THE UNIVERSITY SOCIAL CAPITAL

Федоров П. М.

Аннотация: в статье исследован такой элемент социального капитала вуза, как связи и контакты между научно-педагогическими работниками, образующими научное сообщество. Одним из измеримых показателей, описывающих сети научных связей между вузами выступает число совместно подготовленных сотрудниками этих учреждений научных публикаций. Автором использован комплексный подход, объединяющий методики социологии и теории графов в проведении аффилиационного сетевого анализа публикационной активности научных учреждений.

Annotation: the article explores such an element of the social capital of the university as connections and contacts between scientific and pedagogical workers who form the scientific community. One of the measurable indicators of the network of scientific relations between universities is the number of scientific publications jointly prepared by the employees of these institutions. The author used an integrated approach that combines the methods of sociology and graph theory in conducting an affiliation network analysis of the publication activity of scientific institutions.

Ключевые слова: социальный капитал, человеческий капитал, аффилиационный анализ.

Keywords: social capital, human capital, affiliation analysis.

Изучение феномена социального капитала вызывает большой интерес современных исследователей [1]. Вместе с тем, существует пробел в разработке методов исследования социального капитала и оценки его влияния на эффективность деятельности вузов. В настоящей статье предпринята попытка восполнить недостаток методологии, модели, методов анализа и интерпретации параметров социального капитала вуза.

Развитие информационно-коммуникационных технологий расширяет возможность использования данных об индикаторах социальных связей (мета-данных мессенджеров или электронной почты), открытых библиометрических данных (о соавторстве в научной публикации, цитировании) а также наукометрических показателей. Примеры исследований: работа А. М. Петерсена из Мичиганского университета, показавшего статистическое влияние соавторства на увеличение цитируемости публикации [2]; работа группы ученых из итальянского исследовательского центра в Пизе, обнаруживших «эффект ограничения пропускной способности» — уровень публикационной активности, после которого снижается его корреляция с ростом сети соавторов [3].

В изучении социального капитала организации обращение к индикаторам социального взаимодействия индивидов позволяет исследователю посредством аффилиационного анализа обнаружить связи между социальными группами. Например, если сотрудники из разных научных учреждений подготовили в соавторстве одну публикацию, это формирует ко-аффилиационную связь.

Однако, аффилиация ученого может быть рассмотрена в различных масштабах — не только на мезо-уровне научного учреждения, сотрудником которого ученый является, но и на микро уровне (сотрудником какого факультета или кафедры является ученый), а также на макро уровне (национальной аффилиации ученого, описывающей положение страны в мировом научном пространстве).

Структурно-генетический подход П. Бурдьё, в котором социальная реальность представляется многомерным пространством, сформированным совокупностью свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом социуме, дает концептуальную основу интерпретации результатов такого анализа. Координаты агента в сконструированном таким образом социальном пространстве задаются степенью его контроля различных форм капитала (главным образом, экономического), но также культурного, символического и социального капитала. Подобно экономическому инвестированию, агенты осуществляют социальное инвестирование, устанавливая и поддерживая социальные отношения, конвертируя их в другие формы капитала.

Институциональная принадлежность ученого накладывается на его координаты в многомерном социальном пространстве, поскольку в научной аффилиации отражается множество аспектов статуса ученого. Статус в индивидуальном научном сотрудничестве, в пространстве социального взаимодействия элементов организационной структуры вуза (факультетов, кафедр), в пространстве взаимодействия научных организаций. Кроме того, в аффилиации отражается положение индивида в социальном пространстве науки, демаркированное национальными границами. Таким образом, в современных социологических исследованиях публикационной активности «территорию» научного сотрудничества описывают «карты» различного масштаба:

1. социограмма индивидуального взаимодействия ученых [4];
2. оргниграмма, отражающая аффилиационные связи между структурными подразделениями научной организации (микро-социальный уровень) [4];
3. граф, описывающий ко-аффилиационные связи между научными организациями (мезо-социальный уровень);
4. карта национальной аффилиации, описывающая положение страны в мировом научном пространстве (макро-социальный уровень) [5].

Предлагаемый в настоящей статье подход состоит в анализе соавторства в публикации научных статей, как ко-аффилиационных сетей на мезо-социальном уровне. В качестве базы данных для исследования были использованы отчеты «распределение публикаций по организациям» раздела «анализ публикационной активности организаций» научной электронной библиотекой eLIBRARY.RU. 30.09.2022 были выгружены соответствующие отчеты по 20 научным организациям Санкт-Петербурга, с наибольшим числом публикаций. Затем данные о взаимных ко-аффилиационных связях этих 20 научных организаций объединены в матрицу. Для нормализации матрицы при расчете бинарной меры сходства был использован коэффициент Жаккара. Таким образом получена матрица взаимных ко-аффилиационных связей 20 научных организаций Санкт-Петербурга. Визуализация графа, построенного по этой матрице позволяет наглядно представить структуру этих связей. Толщина линии пропорциональна коэффициенту из матрицы и указывает на силу связи между узлами графа.

Рис. 1. Сеть ко-аффилиационных связей

Очевидно выделение двух групп научных учреждений, с наиболее сильными ко-аффилиационными связями: «медицинские» и «технические». Специализация учреждения в определенной научной сфере развивает самую очевидную форму социального капитала вуза — научный авторитет. Ведь только ученые, вовлеченные в одну и ту же научную сферу, обладают способностью оценить достоинства научной публикации, и эта способность становится важным социальным ресурсом. В социальной топологии П. Бурдые научный авторитет выступает в качестве особого рода социального капитала, предоставляющего его носителю доступ к действующим в социальном поле науки механизмам его конвертации в другие виды капитала. Особенность социального капитала авторитета в узкой научной сфере заключается в том, что ценность производимого ученым продукта (в нашем случае — публикации) определяется лишь посредством признания этой ценности другими производителями такого же продукта.

Другой, не менее важной формой социального капитала вуза выступает потенциал учреждения в распространении научной информации — капитал сетевого информационного посредничества. Выделив в анализируемой матрице лишь самые сильные связи, со значением коэффициента более 5, получим граф, визуализация которого представлена на следующем рисунке.

Рис. 2. Сеть наиболее сильных ко-аффилиационных связей

В центре графа расположена вершина «Санкт-Петербургский государственный университет» с наибольшим числом сильных аффилиационных связей. При этом функция информационного посредника (или моста — bridge) между двумя или более тесно связанными группами наделяет такую позицию в сети сравнительными преимуществами. В теории Рональда Бёрта такая способность перекрывать «структурные дыры» сети выступает одним из источников социального капитала, а показателем, позволяющим измерить такую форму социального капитала научного учреждения, является «сетевое ограничение» (network constraint).

В нашем примере индекс сетевого ограничения (network constraint) для вершины «Санкт-Петербургский государственный университет» составляет 0,3015 (минимальное значение). Эта вершина в графе обладает широкой сетью связей, соединяющих вершины, не имеющие контактов между собой. Для вершины «Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова» индекс сетевого ограничения составляет 0,8564 (максимальное значение) — это учреждение потенциально может

быть связано с большинством других вершин в графе только через сетевого посредника. При этом стоит особо подчеркнуть, что социальный капитал в форме сетевого информационного посредничества по отношению к социальному капиталу авторитета в узкой научной сфере выступает вовсе не другим полюсом на условной шкале, а другой формой этого явления в многомерном социальном пространстве.

В заключение стоит отметить перспективность использования в исследовании социального капитала мета-данных публикационной активности, наукометрических показателей электронных библиотек и баз данных. Ресурс сетевого информационного посредничества Герценовского Университета, успешно реализующего проекты по работе с научной информацией в электронной форме, открывает магистрантам, аспирантам и молодым ученым новые возможности для проведения исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов Р. Е., Баруздин И. А., Салахутдинов А. А., Дерюгин П. П. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала россиян: социологический анализ проблемного поля (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета) // Дискурс. 2022. Т. 8. № 3. С. 41–55.
2. Petersen A. M. Quantifying the impact of weak, strong, and super ties in scientific careers. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2015/08/25. <https://doi.org/10.1073/pnas.1501444112>
3. Paraskevopoulos P., Boldrini C., Passarella A. et al. The academic wanderer: structure of collaboration network and relation with research performance. Appl Netw Sci 6, 31 (2021). <https://doi.org/10.1007/s41109-021-00369-4>
4. Трапицын С. Ю., Федоров П. М. Социальный капитал вуза как фактор повышения эффективности научно-образовательной деятельности // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 3. С. 671–690 (<https://economic.ru/journals/lim/archive/114445>)
5. Markova Y. V., Shmatko N. A. & Katchanov Y. L. Synchronous international scientific mobility in the space of affiliations: evidence from Russia. SpringerPlus 5, 480 (2016). <https://doi.org/10.1186/s40064-016-2127-3>

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ*

APPROACHES TO THE FORMATION OF SOCIAL CAPITAL IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Жарова М. В.

Аннотация: в статье рассмотрено понятие социального капитала в контексте социального взаимодействия сотрудников в рамках образовательной организации. Обоснована важность управления развитием социального капитала в сфере образования. Показаны подходы к формированию социального капитала организации на основе системы вовлечения педагогов.

Abstract: the article considers the concept of social capital in the context of social interaction within an educational organization. The importance of managing the development of social capital in the field of education is substantiated. The approaches to the formation of the social capital of the organization based on the system of involvement of teachers are shown.

Ключевые слова: социальный капитал, вовлечение сотрудников, образовательные организации (ОО).
Keywords: social capital, employee engagement, educational organizations (OO).

* Публикация осуществляется в рамках проекта «Технологии формирования социального капитала образовательной организации», реализуемого победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина».

В социально-экономической литературе на современном этапе получила распространение концепция социального капитала, особенно в контексте её применения для управления развитием организаций, включая образовательные. Опираясь на теории П. Бурдьё, Ф. Фукуямы, Р. Д. Патнема, Дж. Коулмана, социальный капитал организации можно определить, как систему социальных связей, включая профессиональные взаимодействия сотрудников, которые поддерживаются доверием и организационными нормами [1–4].

Многие исследования показывают, что социальный капитал позитивно влияет на эффективность деятельности организации [5, 6], а движущим фактором при этом выступает формируемая организацией система вовлечения персонала [7].

В современных образовательных учреждениях часто наблюдается низкая заинтересованность педагогов в достижении целей организации и совершенствовании своей деятельности. Причины её кроются в целом спектре аспектов: от непонимания педагогами самих целей организации, до отсутствия в ОО системы информирования и коммуникационных связей между сотрудниками, что в итоге мешает развитию командного подхода и сотрудничества. Это актуализирует работу по **накоплению социального капитала в ОО**.

О значимости коммуникаций внутри организаций говорят сегодня все учебники менеджмента, которые призваны выстроить диалоги между сотрудниками всех уровней, настроить связь как между руководством и педагогическим коллективом, так и между самими коллегами, обеспечив этим эффективность профессионального взаимодействия и движение информации в организации без потерь. При этом важно, чтобы каналы связи были не только односторонними — «руководитель → сотрудники», а взаимобратными. Таким образом, структурный социальный капитал играет значимую роль в повышении эффективности деятельности ОО.

Так, в НМЦ Василеостровского района Санкт-Петербурга проводили эксперимент, в рамках которого измеряли силу и тесноту связей в педагогических коллективах ряда школ*. При этом была выявлена прямая зависимость успешности школ и тех результатов, которые она показывает с силой и количеством связей, которые существуют в коллективах. В частности, было показано, что чаще всего на графах связей можно видеть два облака точек — так отдельными «галактиками» выглядят «облака» связей учителей основной школы и учителей начальной школы, что демонстрирует явный коммуникационный барьер между этими группами учителей. Однако школы с высоким структурным социальным капиталом, в которых эти «облака» переплетаются между собой, показывают самые лучшие результаты при оценке качества образования.

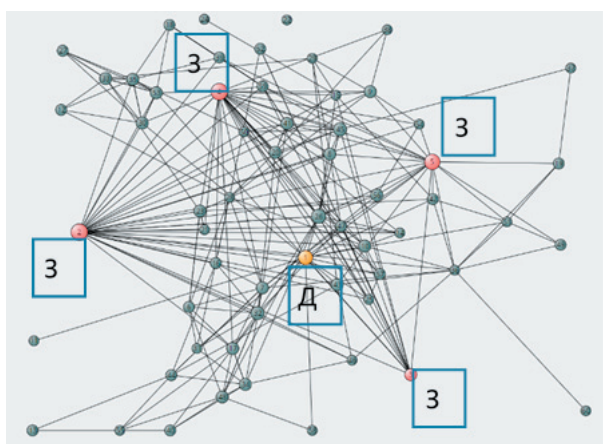

Рис. 1

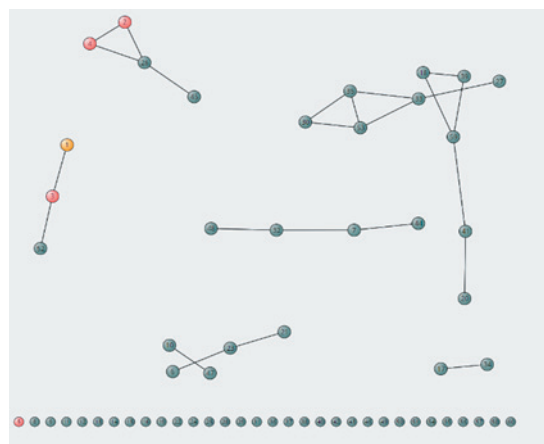

Рис. 2

* Семинар АППО.

Нами было проведено социометрическое исследование в гимназии Кировского района Санкт-Петербурга, с целью оценки структурного социального капитала ОО. На рис. 1 приведен пример графа, который, был получен в результате. В исследовании приняли участие 60 сотрудников, из них 5 — члены администрации, остальные — педагогические работники. Видно, что в целом связи между сотрудниками есть и они множественные, особенно с руководством (на рис. 1: З — завуч, Д — директор). Но, когда была предпринята попытка выделить все двусторонние связи, граф кардинально видоизменился (на рис. 2). В коллективе выявлены диады, триады, цепочки связей, но при этом нет кликов, т. е. групп более трех человек, где все связаны со всеми. Обращает на себя внимание большое количество бессвязных элементов, что свидетельствует об отсутствии реально действующей эффективной системы коммуникаций в ОО, как по горизонтали, так и по вертикали. В организации реализуется классическая линейно-функциональная жесткая организационная структура, главными связующими элементами которой являются заместители директора, реализующие в основном взаимодействие в одностороннем порядке. При этом явных лидеров среди сотрудников, вокруг которых были бы образованы неформальные группы выявлено не было.

Количество СК в ОО оценивалось по плотности взаимных связей, которая составила 8%, а качество СК — по плотности симметрических связей (связи в триадах, чем больше связанных групп, тем выше качество СК) — 4% соответственно. Таким образом, данные показывают, что по количеству и качеству СК гимназии не достигает средних значений по общей выборке ОО (это более 600 школ проводивших Диагностику структуры профессиональных взаимодействий и социального капитала в педагогическом коллективе с помощью онлайн ресурса «Директория»*) и нуждается в развитии и наращивании (рис. 3).

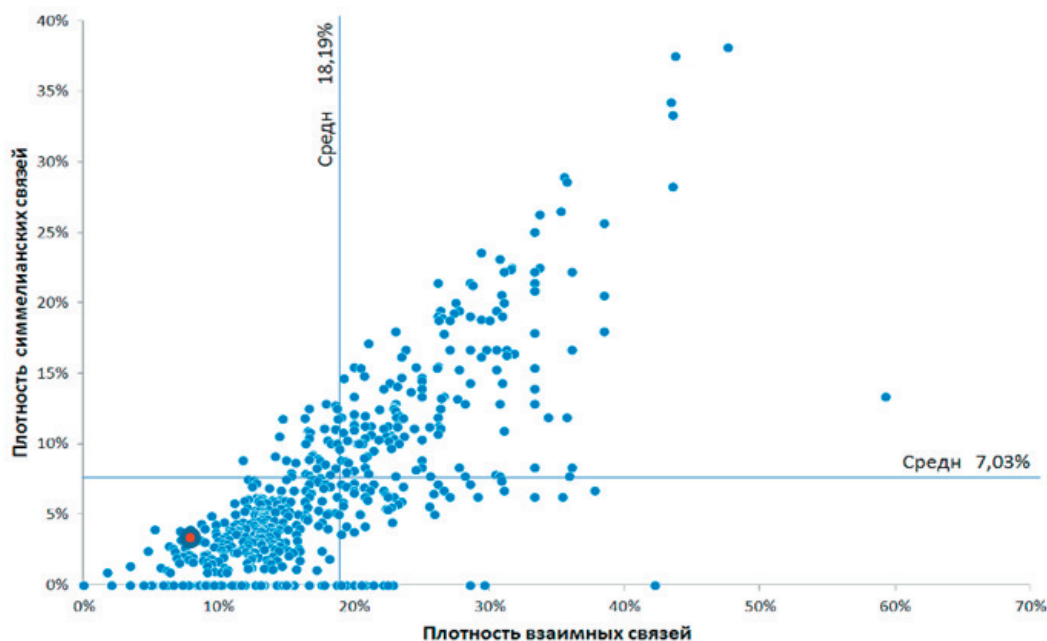

Рис. 3

* <https://direktoria.org/catalog/research/issledovanie-struktury-professionalnykh-vzaimodeystviy-v-shkole-sotsialnogo-kapitala/>

Для формирования условий по наращиванию социального капитала ОО в пространстве гимназии была создана концепция вовлечения — «КОМАНДА», которая включает в себя 7 элементов, взаимосвязанных между собой: Коммуникации, Обучение, Мастерство, Анализ, Наука, Доверие, Активность (рис. 4) Каждый из элементов напрямую или опосредовано призван влиять на формирование и рост всех трех компонент социального капитала организации: связи, доверие, нормы (таблица 1).

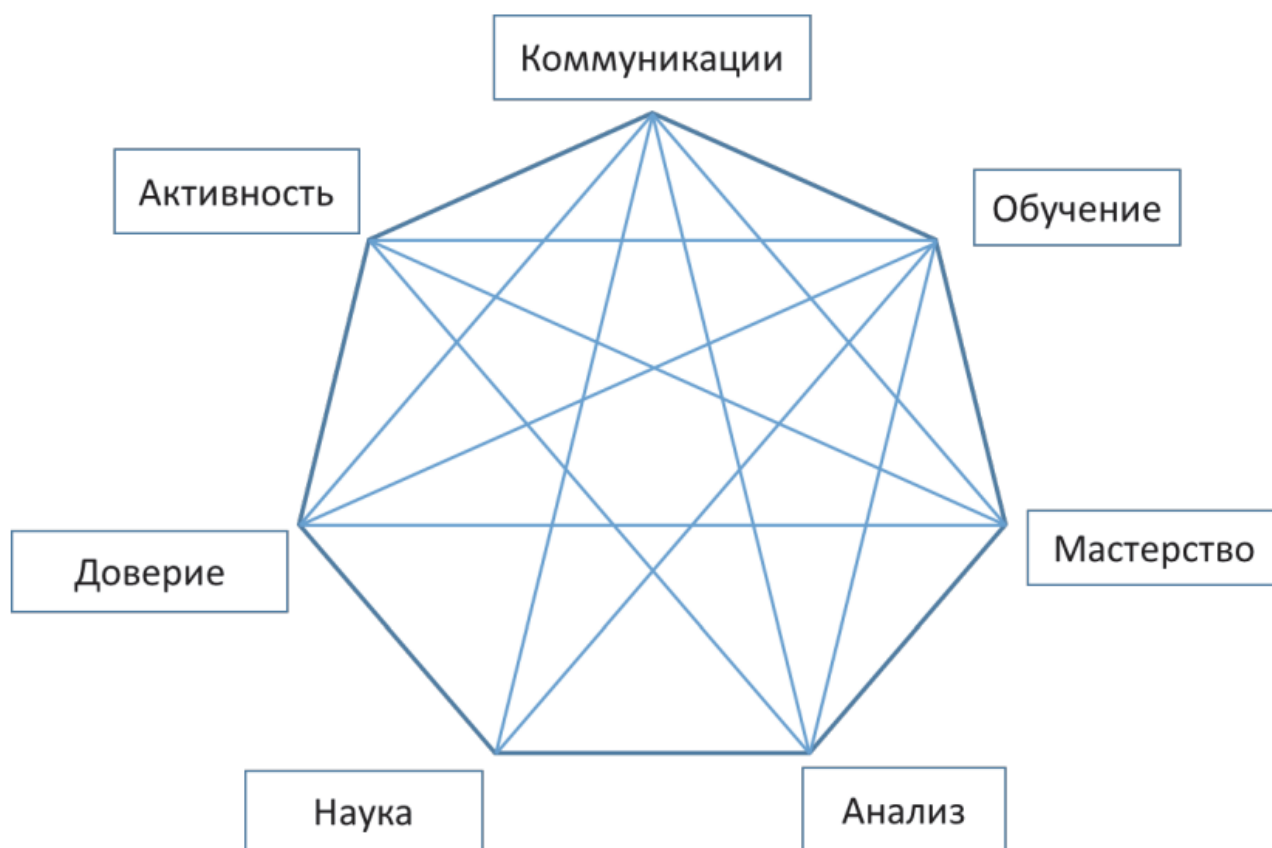

Рис. 4

Таким образом, представленная концепция показывает подходы к формированию и наращиванию как когнитивного (взаимодоверие и нравственные, этические и профессиональные ценности), так и структурного (взаимосвязи и взаимоотношения в образовательных сетях) социального капитала в образовательной организации, что должно способствовать выстраиванию тесных связей внутри коллектива, повышению готовности со стороны сотрудников к взаимодействию и обмену опытом, к работе в проектных группах, к участию в управлении с целью повышения результативности и эффективности деятельности ОО. В свою очередь концепция призвана создавать условия в ОО для обеспечения понимания персоналом важности собственного вклада и роли в достижении целей организации; создание атмосферы доверия и работы без страха; повышения уровня социального капитала и укрепления межличностных связей внутри коллектива.

Таблица 1
Связь компонент социального капитала с направлениями концепции вовлечения

Направления концепции вовлечения	Компоненты социального капитала		
	Доверие	Нормы и ценности	Связи
Коммуникации	Повышение связанности в коллективе повышает и уровень доверия между его членами	Нормы и общие ценности формируемые в ОО могут быть основанием для выстраивания связей	Повышение количества и качества связей внутри ОО – это главная цель построения системы коммуникаций
Обучение	Повышение уровня компетентности педагогов повышает уровень доверия заинтересованных сторон ОО и самих коллег друг другу	Формирование общих профессиональных ценностей и норм в процессе обучения	Групповые, интерактивные формы обучения, а также тимбилдинг, как тренинги по коммуникациям способствуют появлению новых связей
Мастерство (система развития сотрудников)		Формирование образа профессионала в образовательном пространстве ОО	Развитие связей наставничества
Анализ (вовлечение педагогов в анализ проблем ОО)	Решения принятые на основе анализа данных способствуют повышению доверия к организации со стороны сотрудников. Решения принятые при участии сотрудников не вызывают сопротивления и повышают институциональное доверие	«Статистическое мышление» - норма для педагогов ОО	Создание «кружков качества», творческих, проектных групп для анализа проблем в ОО и генерации идей, формирование и развитие административных команд – это способствует повышению связанности сотрудников всех уровней в ОО
Наука (Научный подход и управление знаниями)	Формируется доверие, основанное на знаниях.	«Знания являются ключевым источником создания ценности в организации, стремящейся к достижению намеченных целей» ¹ Управление знаниями	Управление знаниями предполагает выстраивание профессиональных связей в рамках поиска знаний (конференции, конкурсы, семинары и т.д.) и между коллегами (наставничество, обмен опытом, коучинг)
Доверие	Повышение уровня доверия между коллегами, между школой и заинтересованными сторонами как цель направления	Когда в ОО созданы условия для развития доверительных отношений – это становится ценностью организации. Формируется институциональное доверие, основанное на неформальных договоренностях, формальных нормах, многолетней практике или нормах организационной культуры	Высокий уровень доверия является основанием для выстраивания связей в образовательном пространстве.
Активность	Правильно выстроенная система мотивации повышает удовлетворенность сотрудников и их уровень доверия к руководству	Стремление к совершенству – единая цель коллектива. Командность, инициативность, проактивность – ценности ОО	Внедрение командных видов работ усиливает связанность в коллективе

¹ ГОСТ Р ИСО 30401-2020 НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «Системы менеджмента знаний. Основные требования»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Формы капитала / пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию // Ф. Фукуяма: пер. с англ. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 730 с.
3. Патнэм Р. Д. Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 2000. 544 с.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
5. Германов И. А., Плотникова Е. Б., Булгакова Д. А. Структурный социальный капитал работников российских промышленных предприятий: опыт эмпирической оценки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-sotsialnyy-kapital-rabotnikov-rossiyskih-promyshlennyh-predpriyatiy-opyt-empiricheskoy-otsenki> (дата обращения: 19.11.2022).
6. Жарова М. В. Социальный капитал как фактор развития гражданской активности учащейся молодежи / М. В. Жарова // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. № 2. С. 240–252. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-7. EDN GCKQFA.
7. Семенов А. С. Влияние социальной политики организации на уровень вовлеченности персонала / А. С. Семенов. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 68–70. URL: <https://moluch.ru/archive/282/63566/> (дата обращения: 19.11.2022).

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ*

FORMATION OF HUMAN CAPITAL AS A PRIORITY OF STATE YOUTH POLICY

Гущина И. А.

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые векторы молодежной политики в контексте формирования человеческого капитала молодежи.

Annotation: the article considers the key vectors of youth policy in the context of the formation of the human capital of young people.

Ключевые слова: человеческий капитал, молодежная политика.

Keywords: human capital, youth policy.

Последние десятилетия наблюдается устойчивый тренд на переход к информационной (цифровой) экономике, приоритетными элементами которой становятся наука и образование, а в качестве главного носителя знаний и инноваций выступает человек. Одновременно с этим растут требования к человеческому капиталу, как собирательному образу высокого уровня личных и профессиональных качеств, совокупности способностей и навыков личности, позволяющих эффективно использовать трудовой потенциал на индивидуальном и совокупном уровнях. Иными словами, происходит формирование креативного социального члена общества с разносторонними интеллектуальными потребностями. В данном контексте представляется логичным акцентировать внимание на молодом населении страны, которое будет напрямую влиять на конкурентоспособность национальной экономики.

Следует выделить характерные черты современной российской молодежи:

1. высокая территориальная мобильность молодого населения;
2. нестандартный (по меркам предшествующего поколения) образ жизни;

* В статье представлены результаты исследований, выполненных при финансовой поддержке АНО ЭИСИ, проект № 122101100034-7 «Формирование социально-ответственного поведения российской молодежи в условиях глобальных угроз».

3. специфичная система ценностей, сформированных под влиянием глобализации;
4. большое разнообразие форм профессиональной деятельности;
5. развитый творческий потенциал;
6. открытость к новому знанию;
7. использование разных способов мышления.

Одновременно с этим по данным ВЦИОМ в системе ценностей молодого поколения в приоритете находятся личные доходы, порядок и стабильность, а также возможность самореализации. Основные проблемы, нарушающие систему ценностей, по мнению молодежи: сфера образования, политика, профессиональная деятельность [4].

Молодежь впитывает в себя проблемы и разногласия соответствующей эпохи, отражает исторические обстоятельства: социализация молодого поколения происходит с разным успехом в устойчивом или нестабильном обществе. Также большое значение имеют культурные, социальные, семейные, национальные и денежные факторы, что приводит к видимым различиям между поколениями. Стоит отметить, что процесс социализации современной российской молодежи сопровождался низким финансовым уровнем, что в огромной степени повлияло на трансформацию системы ценностей в пользу достатка и наличия необходимых материальных благ. Однако, кроме этого, отмечаются позитивные настройки, например, уверенность молодежи в собственных силах, непреодолимое желание повышать собственный уровень жизни, легкость в принятии перемен [3].

На этапе внедрения инноваций и развития науки с целью перезапуска экономики чрезвычайно возрастает роль человеческого капитала молодежи, его стоимость и условия формирования. Но существуют практики, когда национальная экономика рискует недополучить доход от инвестиций в человеческий капитал. Как правило, чем выше уровень образования, тем выше вероятность, что молодые специалисты мигрируют за границу, забрав часть совокупного интеллектуального потенциала. Другой причиной может стать искаженное представление системы ценностей СМИ в пользу культуры массового потребления вместо развития креативного профессионального мышления.

Для формирования социально-ответственного поведения, а также развития человеческого капитала молодежи должны использоваться инструменты государственной молодежной политики, которая предусматривает создание условий для инновационного развития страны. Среди приоритетов ГМП можно выделить следующий тезис: основная цель молодежной политики состоит в развитии потенциала молодежи с целью создания условий по достижению устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочению ее лидерских позиций на мировой арене.

Таким образом, в соответствии с запросом государства и общества ГМП должна ориентироваться на формирование конкурентноспособного человеческого капитала молодого поколения, должны меняться и требования к содержанию работы, критерии ее эффективности. «От модели государственной молодежной политики, которая объективно опиралась на количественные показатели (рост охвата молодежи, ее вовлеченности в различные практики), требуется переходить к повышению качества по всем направлениям развития молодежи и ее деятельности. На первый план выходит рост человеческого капитала молодежи», говорится в Докладе «Молодежь России 2000–2025» [2].

Одной из проблем реализации политики является ее проектная форма, и, если быть точнее — недостаточная осведомленность молодежи о существующих проектах, мероприятиях, программах, а также действующих организациях [1].

Основная цель ГМП также может быть интерпретирована как подготовка кадрового потенциала региона/страны. В приоритете молодежной политики должно быть стремление обеспечить условия для самореализации и вертикальной мобильности молодого поколения, что сможет усилить чувство патриотичности и причастности к обществу; молодежь должна разделять желание

внедрять инновации, для чего необходима детальная подготовка программы мероприятий в рамках ГМП.

Задачи, решаемые в рамках ГМП, должны поступательно решать вопросы полноценной самореализации молодой личности в обществе, к ним можно отнести: социальные, политические, финансовые, образовательные, воспитательные, профессиональные, здоровьесберегающие, психологические и другие проблемы. Иными словами, необходимы инвестиции во все составляющие человеческого капитала. Решение представляется возможным через рассмотрение ГМП не в качестве «политики в отношении молодежи», а как «политика молодежи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова Д. И. Государственная молодежная политика: проблемы накопления человеческого капитала // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61.
2. Доклад «Молодёжь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала». URL: <http://youthrussia.ru/docs/doklad-molodyozh-rossii-2000-2025-razvitie-chelovecheskogo-kapitala>
3. Кочеткова А. И. Российская молодежь как потенциальный человеческий капитал // Сервис +. 2008. № 4.
4. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат-М., 2021. 522 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obuG2Vbd/rus_21.rar

КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

CLASSIFICATION OF THE MANAGEMENT BODIES OF THE COMPANY'S PERSONNEL

**Перебейнос Е. Н.,
Охременко С. И.,
Кириленко Н. И.**

Аннотация: в статье приведены материалы истории создания органа управления персонала, авторская дефиниция органа управления персоналом предприятия, предложена классификация органов управления персоналом предприятия.

Annotation: the article presents the materials of the history of the creation of the personnel management body, the author's definition of the personnel management body of the enterprise, the classification of the personnel management bodies of the enterprise is proposed.

Ключевые слова: менеджмент, органы управления персоналом предприятия.

Keywords: management, personnel management bodies of the enterprise.

Функциональные назначения, роль и задачи органов управления персоналом в деятельности предприятий претерпевают постоянные изменения в соответствии с уровнем развития страны. В то время, как и в начале XX в. органы управления персоналом предприятия были вспомогательными подразделениями, основными функциями которых был учет и документирование движения персонала (прием на работу, увольнение с работы, отпуска и т. п.), то и сегодня орган управления персоналом предприятия становится мощным структурным подразделением, центром, в котором внимание сосредоточено на решении комплекса экономико-социальных вопросов, связанных с управлением персоналом предприятия. Место органа управления персоналом в современных предприятиях определено особым характером стоящих перед персоналом предприятия задач [1].

История создания органа управления персоналом предприятия на территории бывшего СССР берет начало с 1931 г., когда впервые появляется обособленный отдел управления персоналом, по-

лучивший название «Управление кадров» вместо «учетно-распорядительная отдел», сформированный при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР).

Как отмечают ученые и практики, существующие на предприятиях службы по кадровой работе своими темпами развития и деятельности не соответствуют требованиям рыночной среды на подавляющем большинстве предприятий. Основным их назначением является принятие и увольнение работников, оформление соответствующих кадровых документов. Также наблюдается проблема отсутствия системы научно обоснованного исследования способностей, основ профессионального и кадрового развития персонала в соответствии с профессионально-квалификационными компетенциями. Структурное наполнение подразделений по управлению персоналом, их состав и уровень вознаграждения работников за выполненную работу не отвечают программам государственной кадровой политики, подготовка специалистов по работе с управлением персоналом проводится на не высоком уровне [2].

На данный момент отдел кадров является основным структурным подразделением по управлению персоналом, задачей которого руководство видит в принятии и увольнении сотрудников, обеспечении процесса обучения, в случае необходимости, осуществлении квалификационной подготовки и переподготовки кадров. При этом упущено внимание процессам информационно-методического обеспечения, функционального координирования управления персоналом, профессионального развития, созданию комфортных условий труда. Работа отделов кадров осуществляется обособленно от процессов подразделений по организации труда и оплаты труда, формально координируется подразделениями охраны труда и техники безопасности, частично регламентирована работой юридического подразделения и тому подобное.

Одной из проблем, подавляющего большинства отечественных предприятий, является то, что работа отделов кадров базируется на принципах административно-командного характера, что является непригодным для рыночных условий хозяйствования. Соответственно это предопределяет несоответствующий уровень распределения ответственности в сфере развития людских ресурсов между управляющей и управляемой системами управления персоналом.

Именно поэтому, орган управления персоналом предприятия должен обеспечивать организацию функционального назначения персонала, осуществлять процесс администрирования вопросов по работе с персоналом, что в итоге позволит эффективнее использовать трудовые ресурсы. Внимание, при этом, целесообразнее всего сосредоточивать на процессах защиты и вычленения роли персонала в достижении плановых показателей, с доведением этих данных до высшего руководства [3].

Итак, с целью четкой идентификации функций, задач и структуры органа управления предприятием необходимо определить содержание этой экономической категории. Считаем, что орган управления персоналом предприятия — это лицо/несколько лиц, структурное подразделение и/или структурные подразделения предприятия, которые осуществляют управление персоналом предприятия. То есть, органом управления персоналом предприятия является лицо/структурное подразделение и/или несколько структурных подразделений предприятия, осуществляющих управление персоналом, а именно: начальник отдела управления персоналом, работники отдела управления персоналом и другие лица в соответствии с организационной структурой предприятия.

Для обобщения разновидностей органов управления персоналом предприятия рассмотрим их классификацию по ряду признаков: по численности лиц, которые принимают участие в органе управления персоналом предприятия; по уровню управления; по источнику формирования; по подходу к управлению; по инновационности управления (рис 1).

Предложенная классификация органов управления персоналом предприятия будет полезной для выбора механизма организации работы органа управления персоналом предприятия на конкретном предприятии, а также позволит систематизировать имеющиеся структурные подразделения по управлению персоналом на различных предприятиях по определенным признакам.

Рис. 1. Классификация органов управления персоналом предприятия

Такая систематизация позволит осуществлять сравнительный анализ результатов деятельности подразделений и оценивать эффективности их работы в целом, то есть сделает возможным сопоставление их деятельности между собой для формирования комплекса управленческих решений по совершенствованию управления персоналом предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарева И. А., Бобылев А. Ю. Проблемы управления персоналом на российских предприятиях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.spnauka.ru>
2. Дейнека А. В. Управление человеческими ресурсами: учебник для бакалавров / А. В. Дейнека, А. В. Беспалько. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. 392 с.
3. Ксенофонтowa X. З. Компетенции управленческого персонала: теория и методология развития: монография. М.: Креативная экономика, 2011. 184 с.

ВНУТРЕННИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖКИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

INTERNAL COMMUNICATIONS AS A WAY TO SUPPORT EMPLOYEES IN CRISIS

**Клещёв М. С.,
Стрекалова Н. Д.**

Аннотация: в работе рассматривается влияние факторов внешней среды и кризисных ситуаций, вызванных глобальной эпидемией (COVID-19), ростом геополитической напряженности и экономическими ситуациями, которые приводят к нарастанию стресса, тревожности и эмоциональных переживаний в профессиональной среде трудовых коллективов организаций и общества в целом. Обсуждаются результаты исследования влияния внутренних коммуникаций на профессиональную деятельность сотрудников организации. Показаны возможности руководителя в формировании эффективной внутренней коммуникации и поддержке сотрудников, повышении их вовлеченности и эффективности профессиональной деятельности.

Annotation: the paper examines the impact of external environmental factors and crisis situations caused by the global epidemic (COVID-19), rising geopolitical tensions and economic situations, which lead to an increase in stress, anxiety and emotional distress in the professional environment of work teams in organisations and society as a whole. The results of research into the influence of internal communications on the professional performance

of the organization's employees are discussed. The paper shows the possibilities of managers to form an effective internal communication and support employees, increase their involvement and effectiveness of professional activity.

Ключевые слова: внутренние коммуникации, вовлечённость сотрудников, профессиональная деятельность.

Keywords: internal communications, employee engagement, professional performance.

В период экономических и социальных кризисов усиливается роль и значение внутренних коммуникаций в профессиональной среде для социально-психологической поддержки сотрудников организации, их способности к продуктивной трудовой деятельности. Кризис, вызванный пандемией COVID-19 и введение локдаунов, начало специальной военной операции (24 февраля 2022) — всё это вызывало стресс у работников, приводило к росту социально-психологической напряженности, в значительной мере негативно сказывалось на результативности их профессиональной деятельности. Многие руководители указывали на снижение профессиональной вовлеченности и мотивации достижения, падение продуктивности в работе подчинённых. Ранее уже отмечалось, что способность к эффективному управлению требует от руководителей предрасположенности к оценке и учету социально-психологических факторов, которые оказывают существенное влияние на результативность, достижение успеха организации, профессиональное развитие работников и формирование благоприятной профессиональной среды [1, 2, 3]. Задача руководителя — своевременно оказывать сотрудникам необходимую поддержку, одним из инструментов которой являются внутренние коммуникации. Вместе с тем вопросы анализа и оценки степени влияния внутренних коммуникаций на результаты работы в условиях кризисных ситуаций в литературе исследованы еще недостаточно.

Цель данной работы — изучить и оценить влияние внутренних коммуникаций на профессиональную деятельность сотрудников организации в условиях кризисных ситуаций.

Методология исследования. Методологической основой для проведения исследования послужили методы анкетного опроса и наблюдения. Эмпирической базой исследования выступили муниципальные служащие — сотрудники финансового отдела районной администрации Тверской области.

Результаты исследования. В ходе анкетного опроса необходимо было получить ответ на вопрос: какие каналы для обмена информацией использовались в организации в условиях кризиса? Было установлено, что чаще всего были задействованы традиционно используемые каналы коммуникации: очные собрания трудового коллектива, электронная почта, телефонные звонки.

Второй вопрос был посвящен тому, какие каналы получения информации наиболее предпочтительны для сотрудников в условиях кризиса? В своих ответах респонденты указали: телефонные звонки (75% опрошенных), электронную почту (63%), очные собрания трудового коллектива (38%). Лишь 25% респондентов (в возрастной группе 20–29 лет) предпочитали использовать внутреннюю группу в социальной сети.

Третий вопрос был связан с оценкой степени удовлетворенности сотрудников получаемой в кризисный период информацией, связанной с происходящими изменениями на работе. Было установлено, что большинство сотрудников были «удовлетворены» или «полностью удовлетворены» такими характеристиками информации как: актуальность (88%), качество (75%), объем (75%), своевременность (75%), частота доставки (63%), формат донесения (88%), каналы доставки (88%).

Четвертый вопрос был посвящен оценке взаимодействия руководителя и подчиненных в условиях кризиса. В целом респонденты дали высокие уровни оценок («полностью согласен», «согласен») по целому ряду утверждений: 1) руководитель даёт мне чёткие указания (88% опрошенных); 2) руководитель делится информацией и держит меня в курсе событий (75%); 3) руководитель учитывает мое мнение и мнение моих коллег (88%); 4) подчиненный может выразить озабоченность/беспокойство своему руководителю (75%); 5) руководитель оказывает мне всю необходимую поддержку (75%). Однако, по поводу последнего утверждения (я бы сделал все так же, как мой руководитель) только 38% опрошенных ответили утвердительно («полностью согласен», «согласен»),

в то время как половина опрошенных (50%) затруднились с ответом, а 12% респондентов указали «не согласен». Это свидетельствует о том, что взаимодействие руководителя и подчиненных в кризисный период в целом можно охарактеризовать как позитивное, хотя свое согласие с действиями руководителя высказали менее половины опрошенных.

На вопрос (Как вы оцениваете навыки коммуникации вашего руководителя?) три четверти опрошенных (75%) дали «высокую» оценку, а остальные (25%) «затруднились с ответом».

На шестой вопрос (Сталкивались ли вы с какими-либо проблемами в общении с Вашими коллегами и/или руководителем в кризисный период?) более половины (63%) опрошенных указывали на «отсутствие проблем с общением». Вместе с тем 25% респондентов отмечали психологические барьеры в общении (барьеры восприятия, отрицательных эмоций), а некоторые — «падение командного духа», недостаточно развитую структуру коммуникации.

В целях совершенствования внутренней коммуникации руководителю организации можно рекомендовать следующее. Во-первых, своевременно устанавливать и получать обратную связь от сотрудников относительно как используемых, так и предпочитаемых ими каналов получения информации. Члены трудового коллектива заинтересованы в повышении эффективности очных собраний. Во-вторых, использовать анкетный опрос как способ получения обратной связи от сотрудников, что в значительной мере повысит их вовлеченность. В-третьих, поддерживать командный дух в рабочей группе, проводить регулярный мониторинг с целью устранения психологических барьеров в общении подчиненных.

Итак, полученные нами результаты исследования показывают, а также и другие исследования [4] подтверждают, что внутренние коммуникации, эффективное деловое общение на рабочем месте становятся особенно важными в условиях кризиса в силу целого ряда причин:

1. Формирование удовлетворённости сотрудников от работы. Открытое общение способствует снижению текучести кадров, повышению их мотивации к труду, ощущению их ценности для организации.

2. Уменьшение конфликтов. Открытое общение, совместное обсуждение проблем приводит к успешному разрешению конфликтов, а также способствует профессиональному и личностному росту сотрудников.

3. Повышение производительности труда. Доведение до сотрудников видения руководителей, ясная и чёткая постановка целей (задач) способствуют лучшему пониманию того, что нужно сделать, чтобы быстрее и эффективнее добиться результатов. Это приводит к росту качества выполнения работ, повышению производительности труда.

4. Формирование отношений. Открытое общение на рабочем месте благоприятно сказывается на формировании личных и профессиональных отношений, помогает сотрудникам чувствовать заботу и ценность, повышает вероятность сохранения их лояльности к организации.

5. Эффективное использование ресурсов. Конфликты и проблемы в организации, связанные с недопониманием сотрудников между собой, могут приводить к ненужным задержкам в работе и, в конечном счете, к пустой трате ресурсов. Напротив, формирование внутренних коммуникаций и делового общения в организации способствуют эффективному использованию ресурсов. Внутренние коммуникации, эффективный обмен информацией повышают приверженность и вовлеченность сотрудников организации, улучшают социально-психологический климат в коллективе, способствуют росту производительности труда.

Заключение. В работе рассматривалось влияние внутренних коммуникаций на результаты профессиональной деятельности сотрудников организации в условиях кризисных ситуаций. Было показано, что эффективное деловое общение, внутренние коммуникации являются важным инструментом поддержки работников со стороны руководителя. Они способствуют уменьшению конфликтов в коллективе, формированию удовлетворенности от работы, сохранению лояльности к организации, профессиональному и личностному росту сотрудников, повышению производительности их труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стрекалова Н. Д., Рогова Г. И. Социальные аспекты управления профессиональным развитием государственных служащих Федеральной налоговой службы России: результаты эмпирического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2016. № 3. С. 82–106.
2. Стрекалова Н. Д., Рогова Г. И. Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих налоговых органов / Н. Д. Стрекалова, Г. И. Рогова. СПб.: Астерион, 2015.
3. Стрекалова Н. Д. Профессиональная среда как фактор профессионального развития государственных служащих налоговой службы / Н. Д. Стрекалова, В. А. Семенов, Г. И. Рогова // Управленческое консультирование. 2014. № 2 (62). С. 15–26.
4. Communication in the workplace: Guidelines for improving effectiveness. — Текст: электронный // ResearchGate: [сайт]. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/304782482>

ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ СОИСКАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА НА РЫНКЕ ТРУДА В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

DYNAMICS OF JOB APPLICANTS' ACTIVITY IN THE LABOR MARKET IN THE PERIOD OF UNCERTAINTY AND RISK IN THE SPHERE OF PUBLIC CATERING

Лежнева В. С.
Петрова О. С.

Аннотация: в статье рассматриваются кадровые риски, с которыми сталкиваются компании общественного питания в условиях экономических санкций. Подробно рассматривается влияние внешней VUCA-среды — нестабильности, неопределённости, сложности, неоднозначности на подбор персонала.

Abstract: the article deals with personnel risks faced by catering companies in the context of economic sanctions. The influence of the external VUCA-environment — instability, uncertainty, complexity, ambiguity on the recruitment is considered in detail.

Ключевые слова: кадровые риски, активность соискателей, санкции, подбор персонала.

Keywords: personnel risks, activity of applicants, sanctions, recruitment.

Цель статьи заключается в анализе статистических данных с целью выявления рисков подбора персонала в кампаниях общественного питания в условиях экономических санкций.

Решаемая проблема связана с подбором персонала в условиях экономических санкций в организациях сферы общественного питания.

Методологическую основу статьи составляют:

- управление изменениями (Кожевина О. В.);
- кадровые риски и их оценка (Митрофанова А. Е.).

Основное содержание и анализ данных

Во все времена рынок труда отражал всё происходящее в мире. Сначала в 2020 году случилась пандемия, которая достаточно сильно ударила по сфере подбора персонала, а с марта 2022 года на подбор начала оказывать серьезное давление геополитическая обстановка в мире и санкции.

В современных реалиях сфера подбора персонала находится в очень сложной ситуации. На рекрутерах лежит непростая задача — вселить в соискателей уверенность в завтрашнем дне, в перспективах работы, однако на данный момент времени никто не может дать гарантии в самом существовании завтрашнего дня. В текущей обстановке работники обеспокоены нестабильной экономической ситуацией в стране и мире, многие компании закрываются, какие-то компании вынуждены сокращать персонал в целях выживания. В связи с этим кандидаты ждут от работодателя любой информации, чтобы опровергнуть свои опасения.

Целью данного исследования является анализ особенностей подбора персонала в период неопределенности и риска в сфере общественного питания.

«Рынок общественного питания России на протяжении длительного периода оставался динамично развивающейся отраслью экономики страны, на протяжении последних десятилетий наблюдался непрерывный рост оборота общественного питания. Даже финансовый кризис 2008–2009 гг. не ограничил рост рынка общественного питания». Так, многие эксперты относили рынок общественного питания в России к одному из наименее пострадавших от финансового кризиса 2008–2009 гг. [1]

Однако, если смотреть на статистические данные 2020 года, то можно увидеть, что спрос на вакансии общественного питания упал на 2%, и лишь в двух областях наблюдается рост спроса на вакансии — это медицина и добыча сырья. Самый большой спад найма персонала и наибольшее количество сокращений испытали рестораны с обслуживанием официантами.

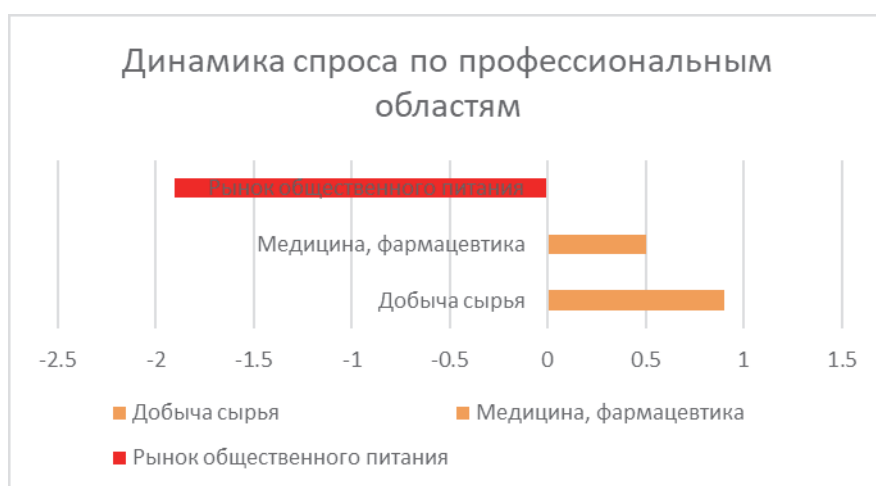

Рис. 1. Динамика спроса по профессиональным областям

К середине 2021 года рынок труда начал «дышать свободнее», количество резюме на рабочих сайтах увеличилось, а спрос на вакансии сферы общественного питания заметно вырос.

Рис. 2. Динамика спроса в персонале в профессиональных областях в 2019–2020 гг.

В конце февраля — начале марта 2022 года резко начало падать число активных вакансий на рынке труда.

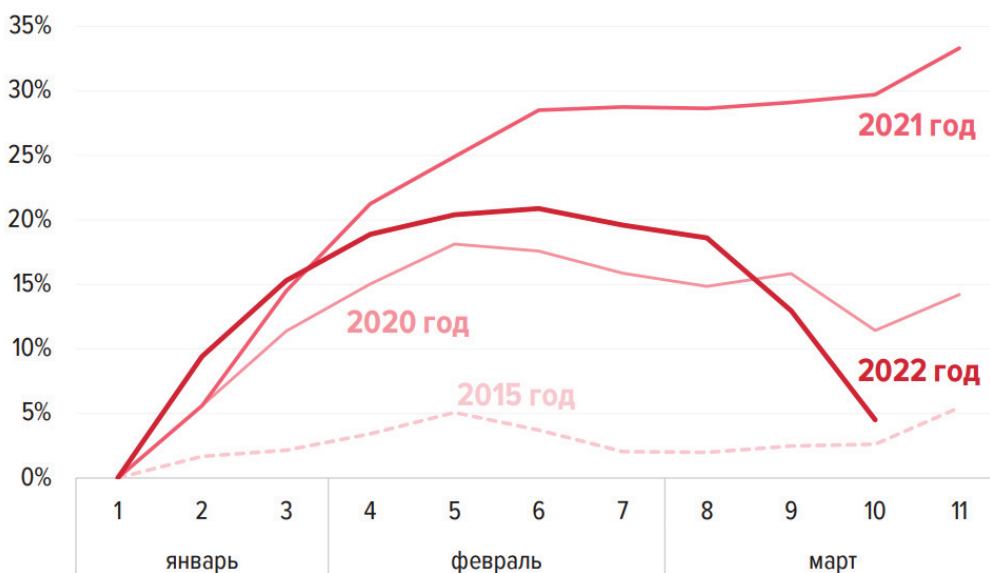

Рис. 3. График снижения числа активных вакансий на РТ в период февраль-март 2022 г.

В это время единственными сферами с положительной динамикой активных вакансий были Госслужба и НКО. Что касается сферы общественного питания, то изменение числа активных вакансий в отношении недели с 7 по 13 марта 2022 года к неделе с 28 февраля по 6 марта 2022 показывает активное снижение.

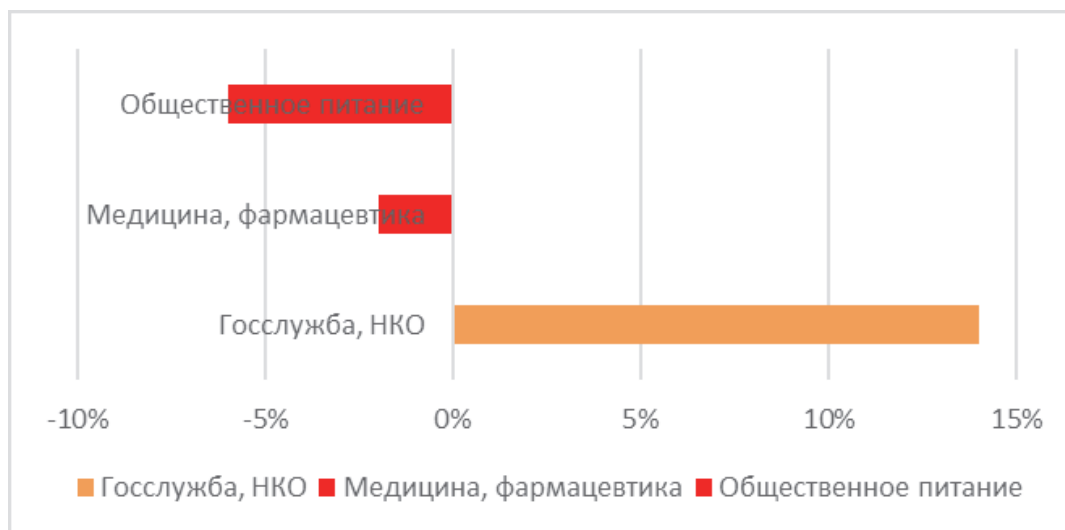

Рис. 4. Диаграмма роста числа активных резюме на конец марта 2022 г.

В начале марта на рынке труда начало расти число активных резюме. На неделе 7–13 марта 2022 года, по сравнению с неделей (28.02–06.03 2022 года) оно выросло на 2%, а по сравнению с неделей (21.02–27.02 2022 года) — на 8,3%. Сильнее всего рост заметен в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, меньше всего — в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Наибольший прирост активных резюме за 2 недели проявился среди начинающих специалистов и студентов. Сфера общественного питания тоже начала себя чувствовать гораздо комфортнее и отношение активных резюме к периоду конца февраля изменилось на 26%.

Рис. 5. Диаграмма изменения числа активных резюме на период марта 2022 г.

«В сентябре 2022 года на рынок труда обрушились новые потрясения. Хорошая новость в том, что бизнес не отреагировал на кризисную ситуацию массовыми увольнениями людей, сокращением заработных плат, урезанием социальных пакетов, отказом от премий и бонусов, как это было в 2009 и 2014 годах, хотя многие предприятия общественного питания в критические моменты готовы прибегнуть к сокращению штата сотрудников дабы удержать цену на продукт, который они производят, как это было в 2020 году» [2].

Однако, далеко не все компании успели подстроиться под стремительно меняющуюся реальность. И, если многие сферы, как и в пандемию, могут предложить своим сотрудникам удалённый формат работы, то рынок общественного питания такого предложить, к сожалению, не может. Однако предприятия общественного питания нашли возможность оказывать своим сотрудникам психологическую поддержку. В этом направлении HR-команды ещё с начала пандемии сделали очень многое. Во многих компаниях общественного питания, например, как и в Булочных Ф. Вольчека, эффективно работают каналы коммуникации в мессенджерах, социальных сетях и на корпоративных платформах, где можно обсудить не только рабочие, но и личные вопросы. Многие компании обратились за помощью в онлайн-сервисы психологической поддержки, наняли в штат психолога или оплачивают сотруднику по ДМС посещения психолога в клинике. Правда, стоит работать в направлении популяризации этих сервисов — объяснять людям их ценность, важность и пользу в долгосрочной перспективе, поскольку у многих сотрудников до сих пор есть предубеждения в отношении работы с психологами. И здесь, опять же, очень важна поддержка линейных руководителей, HR-специалистов и рекрутеров.

Рассмотрим, как изменилась ситуация с подбором персонала в Булочных Ф. Вольчека в октябре 2022 года к октябрю 2021 года. В октябре 2022 года наблюдается спад входящего потока соискателей. Количество собеседований в неделю сократилось на 20%, что повлекло за собой и итоговое сокращение количества оформлений за месяц. В октябре 2021 года компанией было нанято 211 продавцов-кассиров, а в октябре этого года 170. По итогам беседы с соискателями мы видим, что спад наблюдается в связи с мобилизацией и миграцией. Также эти факторы повлияли и на количество уже оформленных сотрудников. В этой ситуации компания обязуется сохранить рабочие места за сотрудниками, кому пришла повестка о мобилизации. В компании налажены каналы коммуникации через общие чаты в мессенджерах с руководителями и коллегами, где они могут обсудить, как рабочие моменты, так и личные переживания.

Таким образом, как мы можем наблюдать из статистических данных, периоды неопределённости и риска случаются регулярно и незамедлительно отражаются на сфере общественного питания. Однако, при правильной работе HR-специалистов и своевременном принятии мер, под-

бор персонала в сфере общественного питания довольно оперативно восстанавливает свою функциональную активность и качество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный журнал «Коммерсант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5407082> (дата обращения: 09.11.2022)
2. Жильникова И. С. Как выстраивать коммуникации с сотрудниками в период неопределённости // Электронный журнал «Head Hunter» дата обращения Электронный журнал «Коммерсант»/ [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hh.ru/article/30074> (дата обращения: 09.11.2022)
3. Сайт организации ООО «Пекарня Вольчека». [Электронный ресурс]. URL: <http://fvolchek.ru/> (дата обращения: 10.11.2022)

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ BANI-МИРА

SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC STABILITY IN THE BANI-WORLD

Сутягина Д. Р.,
Зинченко М. В.,
Пустовалов И. А.

Аннотация: в современном мире, при нестабильной экономической ситуации и постоянных политических конфликтах представляется необходимым обеспечивать рост и развитие экономики, формировать и поддерживать личностное благосостояние при котором появляется такой новый фактор как социальный капитал. Социальный капитал имеет различные направления влияния: как на экономическое поведение и экономическую ситуацию в стране, так и наоборот: экономическое развитие влияет на развитие социального капитала. Однако недостаточная подкреплённость внешними условиями мешает работе социального капитала в качестве интегральной внутренней характеристики российского общества.

Annotation: in the modern world, with an unstable economic situation and constant political conflicts, it seems necessary to ensure the growth and development of the economy, to form and maintain personal well-being, in which such a new factor as social capital appears. Social capital has different directions of influence: both on economic behavior and the economic situation in the country, and vice versa: economic development affects the development of social capital. However, insufficient reinforcement by external conditions hinders the work of social capital as an integral internal characteristic of Russian society.

Ключевые слова: социальный капитал, BANI-мир, экономическая стабильность, устойчивость личности, экономическое развитие.

Keywords: social capital, BANI-world, economic stability, personality stability, economic development.

Социальный капитал является достаточно эфемерным понятием, так как это продукт (результат), сформированный людьми и их межличностными отношениями (связями). Социальные бонусы и их количество, которые могут получить все вовлеченные личности в такие межличностные отношения, прямо-пропорционально зависят от количества людей в такой «группе взаимодействующих» и от качества межличностных отношений, а точнее — от их надежности. Социальный капитал — есть неотъемлемая часть человеческой социализации, происходящей в обществе, где данный вид капитала и формируется. Социальный капитал каждого человека включает в себя: друзей, близких людей, коллег по работе, просто хороших знакомых и других людей, которые составляют ближайший круг общения человека [1]. В условиях социальной экономики обмен происходит не только материального характера, но и социального, то есть обмен услугами, одолжениями, информацией, своим вниманием и собственным временем. Длительные или в перспективе долгосрочные межличностные отношения в первую очередь руководствуются принципом справедливости. Однако это не означает, что необходимо незамедлительно «заплатить

по всем своим социальным счетам», ведь альтруизм, бескорыстие и открытость — бесплатные человеческие качества и иногда как раз они и помогают увеличить свой социальный капитал.

На протяжении истории развития экономической и социологической мысли в 19–21 веках выдвигались разнообразные трактовки понятия «социальный капитал». Так, пристальным изучением этой области занимались: английский философ эпохи шотландского Просвещения Дэвид Юм, французский политический деятель Алексис де Токвиль, американский политический экономист и философ Фрэнсис Фукуяма, французский социолог и этнолог Пьер Бурдьё, а также американский экономист Роберт Патнэм. Впервые такие социальные закономерности были замечены Дэвидом Юмом и Алексисом де Токвилем. В первую очередь Дэвид Юм обратил внимание на положительные стороны социальных связей между людьми, написав в труде «Трактат о человеческой природе» следующее: «Ваша рожь поспела сегодня; моя будет готова завтра; для нас обоих выгодно, чтобы я работал с вами сегодня, и чтобы вы помогли мне завтра. Но у меня нет расположения к вам, и я знаю, что вы также мало расположены ко мне.

Итак, я предоставляю вам работать в одиночку; вы отвечаете мне тем же; погода меняется; и мы оба лишаемся урожая вследствие недостатка во взаимном доверии и невозможности рассчитывать друг на друга» [2]. В данном фрагменте английский учёный отмечает, что лишь действуя совместно и на добровольных началах можно добиться успеха, т. е. экономического роста / роста прибыли и т. д. Такие добровольные начала выражаются в доверии к другому человеку, поскольку доверие — равноценно выгодно всем сторонам.

В то же время Алексис де Токвиль в работе «Демократия в Америке» писал: «Я совершенно убежден, что объединенная сила граждан всегда окажется более способной обеспечить общественное благосостояние народа, нежели правительственная власть» [3], утверждая, что в большинстве случаев социальный капитал оказывает на развитие общества куда большее влияние, чем даже институт государства. Стоит оговориться, что ни Дэвид Юм, ни Алексис де Токвиль не употребляли в своих работах термин «социальный капитал», лишь рассуждая о закономерностях, возникающих в процессе создания социальных связей между людьми. Несмотря на это, большинство учёных-социологов обращались к работам вышеупомянутых деятелей экономической и философской мысли. Впервые термин «социальный капитал» сформулировал Лид Джандсон Ханифан в 1916 г., задав этому понятию однозначное экономическое направление. Так, он писал: «Сначала социальный капитал должен аккумулироваться. Затем начнется улучшение сообщества. Чем больше люди вкладываются в общее дело, тем мощнее будет социальный капитал группы и тем значительнее будут дивиденды от социальных вложений» [4].

По мнению Лида Джандсона Ханифана, аккумулирование социального капитала приводит к улучшению не только общественного состояния, но и благосостояния каждого члена общества от социальных дивидендов. Полноценно же теория социального капитала была сформулирована только в конце 20 века Пьером Бурдьё и закреплена Джеймсом Коулманом. Пьер Бурдьё полагал, что на объём и скорость аккумулирования социального капитала влияет целый ряд факторов, среди которых: широта сети взаимных связей и обладание различными формами капитала. Французскому социологу удалось вывести закономерность, которая заключалась в следующем: «Доверие, которое сопровождает обмен ресурсами в рамках использования социального капитала, становится тем крепче, чем большим объемом экономического и культурного капитала обладает индивид».

Так, понятие социального капитала является достаточно важным понятием, изучение которого активно обсуждается уже больше сорока лет в различных научных отраслях, таких как экономика, социология, политологии, психологии и других научных дисциплинах. Важность изучения данного понятия подкрепляется также и его возможностью усиления уровня конкурентоспособности различных предпринимательских структур и стабилизации экономической ситуации в условиях стремительно развивающейся экономики, мировой глобализации, а также в условиях ВANI-мира [5].

Рассматривая понятие социального капитала в рамках экономической науки, можно сказать, что это важный стратегический ресурс, который формируется в результате межличностных отношений субъектов социального общества, которому характерны: высокий уровень ответственности, доверия и наличие благонадежности [5]. Стоит заметить, что результаты высокой эффективности и продуктивности рассматриваемого нами вида капитала, объясняются зависимостью с социальным капиталом напрямую, то есть так, что без него не достижимы некоторые задачи (впоследствии и цели). Социальный капитал, по сей день изучаемый исследователями, уже на данный момент можно назвать одним из нынешних современных активов, позволяющих сократить до минимума внутрифирменные транзакционные и трансформационные издержки, реализовать наиболее успешную траекторию развития компании, а также улучшить такой фактор инновационности и уровень конкурентности относительно других фирм [5].

Экономика России в последние 2–3 года была сначала дестабилизирована пандемией COVID-19, а в последнее время наибольшее влияние на нее оказывает проведение Специальной Военной Операции (СВО) РФ на Украине. Вышеперечисленные факторы оказывают на процесс модернизации экономики РФ пагубное влияние, поскольку для проведения полного обновления всех институтов нужна соответствующая почва, создание которой в данный момент не представляется возможным. Так, для эффективного накопления социального капитала необходима реформация большинства социальных институтов, а также частичная реструктуризация бизнес-структур. Современная фирма должна стать частью «глобальной информационной системы», что позволило бы беспрепятственно обмениваться информацией, в том числе новейшими разработками в области техники, достижениями конкурентов и т. д., поскольку это позволило бы как предпринимателю, так и потребителю получать полезные сведения о возможностях и вариантах наиболее выгодного поведения на рынке.

Помимо реформации отдельных элементов экономической системы России, необходимо выбрать кардинально новый путь политического развития страны, поскольку накопление социального капитала наиболее эффективно происходит в странах с развитыми демократическими институтами. Даже поверхностный анализ имеющихся на данный момент данных позволяет сказать, что накопление социального капитала в России на данный момент имеет более деструктивный характер, вызванный недоверием людей друг к другу на фоне совершенно недавно отгремевшей пандемии коронавирусной инфекции, а также кардинального раскола общества ввиду разницы политических взглядов и мнений относительно СВО.

Существование коррупции, бюрократическая волокита, противозаконные действия (или бездействия) относительно предприятий и иных субъектов экономических отношений не позволяют гражданам страны развивать и увеличивать уровень доверия по отношению к согражданам и различным институтам, уменьшая интерес инвестирования в свой социальный капитал. Высокому уровню недоверия также способствовали вышеперечисленные события. Ослабление развития социального капитала, а в последствии преобразование из открытого социального капитала в закрытый ставит под угрозу дальнейшее развитие укрепления гражданских связей и гражданской культуры, так как происходят процессы подрыва доверия общества и происходит снижение уровня общих экономических показателей государства [5].

Значимость социального капитала во многом недооценивается в отечественной экономике, что приводит к дезорганизации российского общества. Экономический опыт зарубежных стран можно назвать во многом более успешным, поскольку конкурентоспособности национальных экономик Запада способствуют развитая система социальных взаимодействий (уровень информатизации и гуманизации общества во много раз выше), плодотворная политическая конкуренция, а также уровень инновационных и синергетических процессов.

Таким образом, социальный капитал, а точнее межличностные отношения людей могут оказывать влияние на экономические субъекты, такие как юридические лица, предприятия и работники; к примеру, наличие социального капитала позволяет намного быстрее решать вопрос о трудоустройстве и продвижении по карьерной лестнице, чем «классический путь Службы

занятости населения». Кроме этого, социальный капитал может обеспечить доступ к различным экономическим и социальным ресурсам [6].

Более того, социальные связи оказывают существенное влияние на обстановку внутри профессионального коллектива, поскольку играет большую роль, к какой социальной группе принадлежит работник, ведь от этого зависит, сможет ли он адаптироваться на предприятии, будут ли коллеги благосклонны к нему. Исходя из этого можем сделать вывод: социальные взаимодействия прямо влияют на доступ работника к ресурсам и его душевное спокойствие.

Подводя итог, можно сказать следующее: за последние несколько лет уровень социального капитала в России резко упал в связи с общеизвестными причинами, социальная дезинтеграция общества достигла колоссальных масштабов. Таким образом, в сложившихся условиях российской экономике необходимо обратить пристальное внимание на консолидацию всего общества, осмысление процессов социального потенциала, а также уровень доверия и социальных контактов. Такая социальная политика позволит России встать на путь построения социально-ориентированной, инновационной и обновлённой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Е. Социальный капитал [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Справочник». 2022. URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/kapital/socialnyu_kapital/ (дата обращения: 18.11.2022).
2. Юм Д. Трактат о человеческой природе // Он же. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. С. 560.
3. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 86.
4. Hanifan L. J. The Rural School Community Center // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1916. September. Vol. 67. № 1. P. 138.
5. Градович М. С. Социальный капитал как фактор эффективности экономики в условиях глобальной экономической нестабильности. [Электронный ресурс] // Вестник университета. Экономика и бизнес, 2017, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-kapital-kak-faktor-effektivnosti-ekonomiki-v-usloviyah-globalnoy-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Бадалова Д. Ю., Ясинская И. В. Социальный капитал как фактор современного экономического развития [Электронный ресурс] // Материалы III Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011000113> (дата обращения: 18.11.2022).

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ГЛОБАЛЬНЫМ КРИЗИСОМ

TRANSFORMATION OF MANAGEMENT ACTIVITIES OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS CAUSED BY THE GLOBAL CRISIS ANNOTATION.

Сметанина Т. В.

Аннотация: в статье рассматривается изменение требований, предъявляемых к управленческой деятельности социально-экономических систем в условиях глобального кризиса. Меняется сама природа управленческой деятельности. Глобальный кризис имеет свои особенности, которые отражаются на деятельности организаций. В статье приведен анализ кризисов, предшествующих глобальному. Сделаны выводы о преобразовании правил существования социально-экономических систем. Предложен вариант использования инструментария маркетинга в управлении социально-экономическими системами. Обоснована необходимость развития внутренних стандартов управления социально-экономическими системами суверенной территории с целью обеспечения безопасности её функционирования.

Annotation: the article discusses the changing requirements for the management of socio-economic systems in the context of the global crisis. The very nature of management activity is changing. The global crisis has its own characteristics that affect the activities of organizations. The article provides an analysis of the crises preceding the global one. Conclusions are drawn about the transformation of the rules of the existence of socio-economic systems.

A variant of using marketing tools in the management of socio-economic systems is proposed. The necessity of developing internal standards for the management of socio-economic systems of a sovereign territory in order to ensure the safety of its functioning is substantiated.

Ключевые слова: социально-экономическая система, глобальный кризис, трансформация, суверенитет, организация, индивид, территория, зелёная экономика, удовлетворенность, потребитель.

Keywords: socio-economic system, global crisis, transformation, sovereignty, organization, individual, territory, green economy.

В настоящий момент времени происходит активная трансформация отношений в социально-экономических системах. Глобальный кризис, его особенности, а также кумулятивный эффект от воздействия экономических, социальных, политических, технологических и экологических факторов, приводят к изменению самой природы управленческой деятельности социально-экономических систем. Социально-экономические системы участвуют в процессе изменения всего окружающего нас мира. Индивиды внутри систем также находятся под влиянием этих глобальных процессов. Одним из катализаторов данных изменений служит «Зелёная экономика», которая представляет собой необоснованную перспективу развития общественных отношений, не учитывающую уровень технологического развития общества, опирающуюся на мнение общественности на меняющиеся условия существования. При этом учитывается новое значение индивида в процессе развития, как центра изменений. Но объективные законы развития не позволяют на текущий момент времени отказаться от определяющей роли технологий, а не организации в развитии органических структур.

Причина таких изменений заключается в доступности информации для индивида, в органическом устройстве систем именно нематериального характера, в стоимости нематериальных активов, преобладающей над стоимостью материальных. Однако уход в нематериальный мир не учитывает субъективность его существования. Он полностью и целиком зависит от желания и понимания индивида, а не от объективных причин развития. В результате получается некий уход в сторону иллюзий, уход от реальности.

Можно отметить, что современный глобальный кризис отличается от кризисов 2008, 2014, 2019 гг., а также 1998 года. Кризис 1998 года имел следующие признаки: гиперинфляционные процессы, потеря стабильности в общественных отношениях, потеря самоопределения индивидов в обществе, высокие риски потери устойчивости системы. Кризис 1998 года подтверждался распадом многих организаций, личностными кризисами индивидов и спадом в экономике. Кризис 2008 года характеризовался спадом в международной финансовой системе, кризисом международных экономических отношений и кризисом рынка страховых и банковских услуг. В этот период сохранялась напряженность в обществе, личностные кризисы, разрыв внешнеэкономических отношений. В 2014 года кризис выражался в ограничении рынков и наличием социального кризиса. При этом он сопровождался перераспределением труднодоступных ресурсов.

В 2019 года — падение темпов экономического развития. Ограничения по доступу на рынки сбыта. Массовая диверсификация услуг. Массовые личностные и организационные кризисы. Сопровождался пандемией и изменением стратификации общества. 2022 год — Кризис экономических отношений. Кризис личностных и межличностных отношений. Кризис стандартизации деятельности организаций суверенных территорий. Затрагивает все сферы международного сотрудничества. Определяет новые правила существования в обществе. Наличие признака глобального охвата социально-экономической деятельности организаций. Затрагивает социальные факты, которыми руководствуются индивиды при выстраивании отношений в обществе. Слом глобальной социальной структуры общества.

Прочие кризисы, мы имеем ввиду более ранние, определялись другими условиями, в которых существует современное общество. По сравнению с настоящим периодом, кризисы постиндустриального общества были ограничены возможностью действия субъективного закона информированности и упорядоченности. Мир не был настолько един, нежели теперь.

В 2022 году мы имеем дело с абсолютно новым уровнем развития информационных технологий, новыми, более эффективными процессами воздействия на индивидов. Имеет кумулятивный эффект.

Управленческая деятельность охватывает процессы планирования, прогнозирования, мотивации, координации, контроля, принятия решений в социально-экономических системах.

1. В результате влияния глобального кризиса меняется и алгоритм принятия решений.
2. В условиях кризиса планирование, прогнозирование находится под значительным влиянием риск-менеджмента.
3. Для координации управленческой деятельности требуется оперативные штабы, на всех уровнях управления, позволяющие гибко реагировать на принимаемые решения и реализовывать их. Уходя в историю развития управленческой мысли — это не новые идеи (Г. Эмерсон, Г. Форд) [1,2].
4. Наиболее дефицитным ресурсом в этот период времени становится само время.
5. Перестройка управленческой деятельности отражается на всех социально-экономических системах — начиная от отдельно взятого индивида, до суверенных территорий. Индивид имеет потребности, общество в целом аккумулирует в себе потребности отдельных индивидов и групп, выражая тем самым мнение о тех или иных явлениях.

Маркетинг, как наука о рыночных взаимодействиях, начинает активно использоваться в глобальных ситуациях. В части принятия решений один из методов, приемственных для общественных условий, является воронка продаж. При этом удовлетворенность товаром, реализуемым потребителю, можно представить как удовлетворенность обществом, в котором индивид проживает. Хаотичность принятия решения, многофакторность — обстоятельства, свойственные настоящему процессу. Можно рассмотреть реализацию этого процесса воронкой Consumer Decision Journey (CDJ) фирмы McKinsey.

Рис. 1. Воронка продаж

Например, удовлетворенность социальной защищенностью в период кризиса. У потребителя — гражданина, есть базовые потребности. В период кризиса снижается их уровень удовлетворения. Потребитель изучает информацию, понимает, как глобальный кризис может снижать

ожидаемый уровень. При этом источником информации являются в первую очередь социальные сети. Коммуникации на 90 процентов осуществляются там.

После изучения информации потребитель принимает решение. Это решение основывается на анализе соответствия информации представлениям потребителя. Работа с информацией является основной в период такого типа кризиса.

Далее потребитель удовлетворяет свои потребности путем получения социальной защищенности в том виде, который ассоциируется у него с текущим моментом времени. Реакция на удовлетворенность может быть двойка — принятие и отказ. В случае отказа возникает негативное отношение к источнику удовлетворения потребности. Это служит началом кризиса в обществе.

На этом примере мы убеждаемся во взаимном проникновении экономических, психологических, социальных наук при условиях реализации управленческих решений на всех уровнях их принятия.

Особое внимание надо уделить нейромаркетингу. В книге «Взлом маркетинга» Фил Барден [3] определил две системы, которые двигают процесс принятия решения. «Пилот» и «антипилот». То есть индивиды приобретают что-либо в одном случае сознательно, в другом случае — бессознательно. При этом работа головного мозга определяет принятия решения в том случае, когда индивид получает предполагаемое удовольствие из-за принятого им решения. Процесс предзнаменует долгая обработка сознания, что это хорошо и правильно. То есть Фил Барден также оперирует в своих выводах процессами информационной обработки сознания предполагаемого потребителя.

Контроль за принимаемыми решениями и их реализацией в условиях кризиса приобретает значимое место. Идет перестройка всех стандартов, правил, в соответствии с которыми принимаются управленческие решения.

Текущий кризис взаимосвязан с развитием языка воображения среди представителей сапиенса, коими продолжателями мы являемся. «Благодаря языку воображения сапиенсы изобретают всё более сложные игры, каждое поколение дополняет их и таким образом происходит развитие» [4].

Отказ от международных организаций, постановка под вопрос действий международных соглашений. В результате происходит возрождение суверенных правил контроля. В России постепенно начинается процесс восстановления системы внутренних государственных стандартов, необходимость которых в случае глобального кризиса, обеспечивает уровень суверенитета территории [5].

Основные выводы, к которым мы пришли в результате проведенного аналитического исследования: 1) кризис 2022 года — кумулятивный; 2) причина глобального кризиса — вымещение общественной стоимости в нематериальные активы; 3) объективные факторы заявляют о своём существовании в части кризиса в реализации основ «зелёной экономики», а также материального мира, который определяет существование индивидов в обществе; 4) информация и её передача изменяет порядок планирования (прогнозирования), мотивации, контроля, координации, принятия решения при реализации управленческой деятельности; 5) кризис затрагивает всё большее количество суверенных территорий, что предопределяет сохранение и возрождение правил управленческой деятельности внутри них с целью защиты суверенитета; 6) маркетинг, в том числе нейромаркетинг, становится поставщиком инструментария для объяснения социальных процессов, происходящих в обществе; 7) язык воображения занимает одно из ведущих мест в развитии общественных взглядов на происходящие процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Emerson H. The twelve principles of efficiency. Engineering Magazine, 1912.
2. Ford H., Crowther S. Moving Forward. Garden City; New York City: Doubleday, Doran & Company, Inc, 1930.
3. Barden Ph. Decoded. The Science Behind Why We Buy. John Wiley & Sons Limited, 2013.

4. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари: [пер. с англ. Л. Сумм]. М.: Синдбад, 2022. 320 с.: ил.

5. Сметанина Т. В. Бизнес-модели и их роль в интеграции международных стандартов менеджмента качества в деятельность организации / Т. В. Сметанина, А. Л. Кузнецов, М. Б. Перфильева // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 6 (57). С. 58–62. DOI: 10.12737/2305-7807-2022-10-6-58-62.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

THE CONCEPT OF FORMING A PERSONNEL RESERVE IN THE PROCESS OF TRANSITION TO A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

**Володина А. Д.,
Петрова О. С.**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос необходимости создания единого кадрового резерва, обусловленный реформированием действующей системы местного самоуправления. Поскольку без обеспечения федеральных, региональных и местных уровней власти высококвалифицированными специалистами невозможна реализация эффективного управления в условиях единой системы публичной власти, формирование единого резерва становится одним из актуальных и ключевых вопросов.

Abstract: the article discusses the need to create a unified personnel reserve, due to the reform of the current system of local self-government. Since without providing the federal, regional and local levels of government with highly qualified specialists, it is impossible to implement effective management in a unified system of public authority, the formation of a single reserve becomes one of the urgent and key issues.

Ключевые слова: кадровый резерв, публичная власть, местное самоуправление, муниципальная служба.

Keywords: personnel reserve, public authority, local self-government, municipal service.

Цель статьи заключается в обосновании необходимости создания единого кадрового резерва для эффективного управления в условиях единой системы публичной власти.

Решаемая проблема реализация эффективного управления в условиях единой системы публичной власти средствами формирования единого резерва.

Методологическую основу статьи составляют:

методологические подходы к формированию управленческого резерва, к управлению профессиональным развитием представлены в работах учёных: В. А. Антропова, М. Армстронга, Т. Ю. Базарова, Н. П. Беляцкого, И. Брайана;

проблемы профессионального развития, развития кадрового потенциала государственных гражданских и муниципальных служащих проанализированы в публикациях В. Г. Игнатова, А. Ф. Зубковой, Е. В. Охотского, А. В. Понеделкова.

Основное содержание и анализ данных

В современном российском законодательстве местное самоуправление, позиционированное идеей приближения власти к народу, определено в качестве одного из основополагающих принципов конституционного строя России — этот принцип закреплён в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В первых строках Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» отмечено, что органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для более совершенного и эффективного решения задач в интересах жителей закреплён-

ной территории. Единство публичной власти не является прямым ограничением самостоятельности, но кардинально меняет статус местного самоуправления.

При этом, отсутствие взаимодействия между муниципалитетами всех уровней и субъектами РФ при решении кадровых вопросов остаётся одной из насущных проблем действующего законодательства.

Если сравнить федеральные законы, регулирующие государственную гражданскую и муниципальную службы, можно отметить, что основные положения в большинстве своём схожи по содержанию. Но есть и существенные отличия. Федеральным законом № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлены порядок и условия включения кандидатов в кадровые резервы на федеральном уровне, а также на уровне субъектов РФ. В свою очередь, на муниципальном уровне правовой основой формирования и развития кадрового резерва является Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Здесь следует подчеркнуть, что этот закон определяет лишь возможность создания такого резерва путём принятия муниципальных нормативно-правовых актов.

Итак, реформирование предусматривает переход действительной многоуровневой системы местного самоуправления на одноуровневую, которая будет состоять из городских и муниципальных округов, а также внутригородских территорий городов федерального назначения. Акцент делается на том, что такой переход значительно упростит жизнедеятельность всей системы, сможет повысить эффективность органов местной власти и укрепить их экономическую основу. В то же время, проект закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», вынесенный в Госдуму в декабре 2021 года, не определяет фундаментально новых требований к должностям муниципальной службы. Законопроект сохраняет как статус муниципального служащего, так и порядок с условиями прохождения муниципальной службы. Определение порядка работы с кадровым резервом для замещения вакантных должностей такой службы предполагается оставить на уровне муниципальных правовых актов.

Рассмотрим, что собой представляет кадровый резерв и как можно решить вопрос кадрового обеспечения при переходе к единой системе публичной власти. Т. Ю. Базаров трактует понятие «кадрового резерва» в качестве ряда специалистов и руководителей, склонных к управленческой деятельности. При этом, обязательными условиями для таких лиц становятся наличие компетенций, необходимых для должности того или иного уровня, прохождение регулярной профессиональной подготовки (обучения), и непосредственное проведение профотбора для включения в кадровый резерв.

В то же время, А. Я. Кибанов рассматривает это понятие со следующей позиции: кадровый резерв должен состоять из целеустремлённых, активных сотрудников организации, которые при необходимости смогут заместить должность выше занимаемой на данный момент. Прохождение систематической квалификационной подготовки также является обязательным условием. М. М. Шабанова раскрывает понятие резерва именно муниципальной службы, которое значительно не отличается от мнений предыдущих авторов.

Так, резерв муниципальной службы представлен в виде сформированного круга претендентов, имеющих при этом желание и способность построить профессиональную карьеру в данной сфере деятельности. И опять же, отмечается необходимость специальной подготовки для соответствия требованиям той или иной должности муниципальной службы.

Кадровые резервы, существующие на сегодняшний день, представлены на следующих уровнях: государственной гражданской службы, на уровне субъектов Российской Федерации, резервы управленческих кадров всех ступеней публичной власти, муниципальные резервы, кадровые резервы отдельно взятых ведомств, федеральных служб и их территориальных органов. Все они функционируют разрозненно, многие нормируются только локальными актами, которые не связаны между собой.

Ещё в 2017 году комиссией при Президенте РФ одобрена общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации, в которой единая

система резервов управленческих кадров являет собой совокупность всех резервов управленческих кадров страны. Отмечено, что такого рода система выстраивается на единых принципах, с применением равных методов и на базе соизмеримых показателей оценки личностно-профессиональных возможностей. Уровни резервов управленческих кадров общей концепцией разбиты следующим образом: резерв под патронажем Президента Российской Федерации, резервы федерального уровня, на уровне субъектов РФ, а также муниципальные резервы. Дополнительно, так называемые «окружные» резервы могут создаваться и в федеральных округах.

Если с резервом управленческих кадров, занимающих высшие должности муниципальной службы, есть принципиальное понимание, то в части обеспечения создания и включения в такой резерв главных, старших и ведущих должностей муниципальной службы общей концепции нет. При этом, согласно анализу Министерства юстиции РФ, после завершения реформы и перехода на одноуровневую систему местного самоуправления к 2028 году, около трети действующих муниципальных служащих могут потерять работу. Минюст отмечает, что риски потери работы обусловлены тем, что большой процент таких муниципальных служащих живёт в населённых пунктах, где нет возможности пройти переквалификацию.

Практика последних лет показывает, что муниципальные резервы управленческих кадров существуют формально, как и методологические способы оценивания претендентов для включения в кадровые резервы органов публичной власти в субъектах Российской Федерации. Единая база лиц, внесённых в такой резерв, не сформирована. В целях решения указанной проблемы необходимо создание единого кадрового резерва, начиная с уровня каждого субъекта Российской Федерации.

Кроме того, не стоит забывать, что прогнозируется выход на рынок труда муниципальных служащих, освобождаемых от своих должностей в связи с преобразованием муниципальных образований в одноуровневую систему местного самоуправления. Таким образом, региональным органам власти уже сейчас целесообразно провести анализ прогнозной информации о таких гражданах, и по итогам анализа подготовить предложения по их профессиональной переподготовке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом / Т. Ю. Базаров; под ред. Т. Ю. Базарова. М.: Изд. центр «Академия», 2012. 563 с.
2. Кибанов А. Я. Управление персоналом / А. Я. Кибанов, Г. П., Гагаринская, О. Ю. Калмыкова, Е. В. Мюллер, под ред. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2013. 238 с.
3. Шабанова М. М. Приоритетные направления формирования кадрового резерва муниципальной службы // Вестник экспертного совета. 2018. № 1–2 (12–13). С. 121–125.

ГЕНДЕРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

GENDER DIVERSITY AS THE MAIN RESOURCE FOR STABILIZING THE LABOR MARKET IN THE COMPANY: THE EXPERIENCE OF AN EMPIRICAL STUDY

**Волковицкая Г. А.,
Астафьева М. В.**

Аннотация: в статье рассматриваются основные принципы реализации гендерного разнообразия в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении. Содержание статьи базируется на обобщении и интерпретации результатов, полученных в ходе эмпирического исследования.

Annotation: the article discusses the basic principles of the implementation of gender diversity in the state budgetary educational institution. The content of the article is based on the generalization and interpretation of the results obtained in the course of empirical research

Ключевые слова: гендер, гендерное разнообразие, гендерные стереотипы, гендерная дискриминация, гендерно-ориентированная практика.

Keywords: gender, gender diversity, gender stereotypes, gender discrimination, gender-oriented practice.

Введение. За последние сто лет исторический контекст, социальные изменения, процесс глобализации изменили структуру рабочей силы, сделав ее разнообразнее по этническому, демографическому, а также по гендерному признакам. Такое разнообразие рабочей силы значительно влияет на эффективность и прогрессивность компании на рынке труда [1].

Однако гендерное разнообразие является недооцененным ресурсом устойчивого развития корпоративной культуры. Практически все современные международные компании придерживаются принципа diversity (разнообразие).

Несмотря на это, гендерная дискриминация по-прежнему охватывает многие сферы жизни по всему миру. С точки зрения экономической сферы, неравенство возможностей в сфере труда и неравенство в результатах труда является важным фактором гендерной сегрегации [3].

Гендерное неравенство подразумевает некое различие двух социальных групп (мужчины и женщины), которые обладают существенными различиями и неравными возможностями как в социальной среде, так и в трудовой сфере [2].

Несмотря на то, что в большинстве развитых стран женщины стали более успешны, чем раньше, уровень профессиональной подготовки и образования у большинства женщин выше, чем у мужчин, однако гендерный разрыв занимает важное место среди социальных проблем в наши дни.

В современном мире считается, что женщина-работник уступает по физическим и интеллектуальным способностям мужчине, поэтому большинство женщин занимают менее престижные и низко оплачиваемые должности, в то время как мужчины стремятся реализовать себя в более перспективных областях профессиональных интересов. В связи с этим, на сегодняшний день проблема гендерного разнообразия как основоного принципа по-настоящему прогрессивной и успешной организации остается актуальной, так как отдельные профессии сталкиваются с дисбалансом мужской трудовой силы.

Целью исследования является анализ кадровых практик внедрения стратегии гендерного разнообразия в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении, с целью привлечения, развития и удержания кадров, в том числе мужчин, идентифицировать факторы, оказывающие влияние на внедрение данных практик.

Гипотеза исследования — несоблюдение гендерного баланса может привести к отрицательному влиянию на прогрессивность организации и привести к ее дестабилизации на рынке.

На первичном этапе исследования был изучен весь педагогический, административный, технический персонал, а также прочие работники организации. Исследование проводилось в (октябре-ноябре 2022 г.). Базой анализа является эмпирическое исследование принципов реализации гендерного разнообразия в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении, построенное на стандартизированном опросе сотрудников (анкетный опрос).

В анкетировании принимали участие 122 респондента, которые относились к разным коллективным группам, среди респондентов присутствовали руководитель организации и административные работники, технические исполнители, учителя и прочие работники школы. Опрос был выслан участникам исследования в электронном формате. В результате пришло 95 ответов, что составляет 78% от общей доли респондентов. Большая часть заполненных анкет была прислана нам от сотрудников-женщин (88%), от мужчин (12%).

Средний возраст опрошенных сотрудников составил от 45 до 55 лет. Данный гендерный дисбаланс в ответах респондентов прослеживается не случайно, так как в ходе исследования на первичном этапе нами было выявлено, что в данной организации 90% должностей занимают

работники-женщины и всего лишь 10% мужчины, что представляет собой актуальную проблему отсутствия гендерного разнообразия в государственных бюджетных общеобразовательных учреждениях.

Сбор данных. Анкета отправлялась респондентам в электронном виде и носила анонимный характер, с целью повышения надежности предполагаемых ответов. Анкетирование состояло из 45 вопросов, из них 8 вопросов были открытого типа и 37 вопросов закрытого типа. Вопросы закрытого типа представляли возможность бинарного, множественного выбора, а также с пояснением ответа. В соответствии с содержанием вопросы были разделены на несколько категорий.

Первая была нацелена на выявления общих сведений о сотрудниках, о их удовлетворенности трудом в данной организации.

Вторая охватывала вопросы о гендерных стереотипах кадров.

Третья категория вопросов была направлена на выявление гендерной дискриминации среди сотрудников данной организации.

Четвертая — охватывала ряд вопросов, с помощью которых можно было определить наличие стратегий по внедрению гендерно ориентированных практик в организации. Пятая категория выявляла причины возникновения проблем гендерного дисбаланса профессии учителя.

Результаты исследования. В ходе обобщения и интерпретации полученных данных, нами были сделаны следующие выводы (см. Диаграмму 1).

Доля респондентов, положительно ответивших на вопросы, относящиеся к категории удовлетворенности трудом, составляет 78%. Большинство участников отметили, что не готовы в ближайшее время менять место работы, их вполне удовлетворяют содержание выполняемой работы, морально-психологический климат, уровень социальной защищенности и уровень оплаты труда в данной организации.

Однако изучая полученные данные в категории о наличии гендерных стереотипов среди сотрудников, нами было выявлено, что 55% от доли полученных ответов, являются положительными.

Диаграмма 1. Обобщение результатов исследования %

Это свидетельствует о том, что у работников данного учреждения есть представления о том, что существует гендерное разделение ролей как в бытовом плане, так и в социальном.

По мнению большинства, есть женская работа и есть мужская, так в одном из открытых вопросов респонденты указали, что к женской профессии относятся: медсестра, косметолог, парикмахер, дизайнер, хореограф, стюардесса, а также 2 ответа затрагивали профессию учителя/преподавателя. Относительно мужской работы участники отметили, что к этой категории относятся такие профессии, как моряк, капитан корабля, сантехник, инженер, дальнбойщик.

Данные ответы являются наиболее распространёнными среди опрошенных. Таким образом, можно сказать, что гендерные стереотипы занимают особое место в гендерной проблематике и не искоренили себя полностью в современном мире, который борется за равноправие полов, уходит от устоявшихся мнений о представлении маскулинности-феминности, исходя из всего этого проблема гендерного разнообразия некоторых профессий остро стоит на рынке труда.

Наличие гендерной дискриминации в данной организации не прослеживается, всего лишь 5% опрошенных отметили, что к мужчинам-работникам относятся снисходительнее, чем к женщинам, что вызывает ощущение несправедливого отношения и ущемления прав у некоторых сотрудниц. Также только 10% респондентов отметили важность стратегии внедрения гендерного разнообразия, такое критически малое количество положительных ответов может быть связано с тем, что все участники ответили, что данное учреждение не практикует проведение гендерно-ориентированных практик для привлечения и удержания сотрудников противоположного пола для исключения гендерного дисбаланса с целью повышения результативности организации.

Более того в ходе обобщения полученных результатов нами было отмечено, что 70% респондентов, из которых 65%-женщины, считают, что с коллегами мужчинами договориться о рабочих моментах легче и быстрее, чем с коллегами женского пола. Они объясняют это тем, что мужчины более сообразительны, быстро реагируют на проблемы и отличаются эмоциональной и физической выносливостью.

Также интерпретация результатов помогла нам выявить, по мнению наших респондентов, наиболее распространенные причины возникновения проблем гендерного разнообразия в учебных заведениях (см. диаграмму 2).

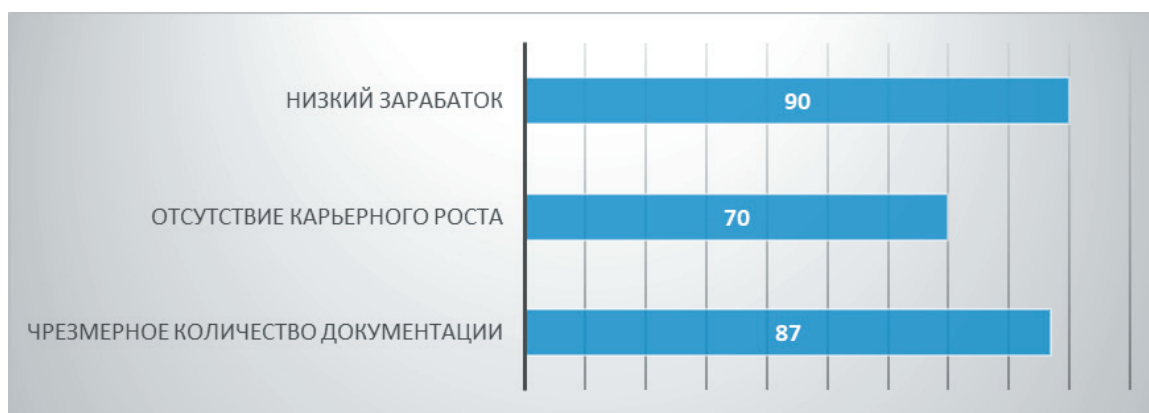

Диаграмма 2. Факторы, влияющие на дефицит учителей-мужчин %

Исходя из полученных данных, 95% опрошенных считают, что сотрудники мужского пола составляют наименьшую долю педагогических кадров из-за низкой заработной платы. Как известно, «мужчина — кормилец» — это самый распространенный гендерный стереотип, который не искоренит себя в русской ментальности возможно никогда, поэтому работники-мужчины все чаще рассматривают иные профессиональные области для решения финансовых вопросов своей семьи.

Второе место по популярности приведенных примеров занимает колоссальный объем бумажной работы (87%), что отталкивает молодых специалистов. Также 70% опрошенных затронули не мало важный фактор — отсутствие карьерного роста. Большинство мужчин предпочитают выбирать род деятельности, где есть возможность профессионального роста, так как с этим развитием предусмотрено увеличение доходов сотрудника, однако в школах возможность продвижения по карьерной лестнице минимизирована.

Заключение. Таким образом, есть основания, сделать вывод, что стратегия внедрения гендерного разнообразия в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении сталкивается

с рядом проблем, такими как, отсутствие мотивации со стороны руководства, наличие традиционных гендерных стереотипов у сотрудников, отсутствие гендерно-ориентированных практик в учреждении. Обобщая и интерпретируя полученные результаты анкетирования, мы выявили, что дисбаланс кадров связан с тем, что сотрудники-мужчины не видят перспектив карьерного роста и получения высокого дохода, а также не готовы справляться с колоссальным объёмом бумажной работы за столь не мотивирующие финансовые показатели. Для того, чтобы справиться с данной проблемой необходимо внедрять гендерно ориентированные практики, активно принимать участие в привлечении сотрудников противоположного пола для поддержания гендерного баланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волковицкая Г. А. Стратегия гендерного разнообразия: опыт эмпирического исследования // Вестник МИРБИС. 2022. № 3. С. 118–127. DOI: 10.25634/MIRBIS. 2022.3.13
2. Дудин М. Н., Левина Е. В., Анищенко А. Н. Сокращение гендерного неравенства в процессе трудовых взаимоотношений в эпоху глобальной цифровизации // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1 (38). URL: <https://clck.ru/32gFQL> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Латуха М. О., Хасиева Д. Д., Веселова А. С., Селивановских Л. В. Гендерно-ориентированные практики управления талантливыми сотрудниками в российских компаниях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. № 19 (1). С. 34–66.

КАДРОВЫЕ РИСКИ В АО «ОДК-КЛИМОВ» В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

PERSONNEL RISKS IN JSC «UEC-KLIMOV» IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Леонова Н. Г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты кадровых рисков. В частности, с какими сложностями сталкивается авиадвигателестроительное предприятие АО «ОДК-Климов» в условиях экономических санкций. Как эти условия влияли на подбор персонала? С какими рисками сталкивается отдел подбора персонала? И как преодолеть трудности во времена VUCA на оборонно-промышленном предприятии.

Annotation: the article discusses some aspects of personnel risks. In particular, what difficulties does the aircraft-building enterprise JSC “UEC-Klimov” face in the conditions of economic sanctions? How do these conditions affect recruitment? What risks does the recruitment department face? In addition, how to overcome difficulties during the time of VUCA at a defense industrial enterprise?

Ключевые слова: кадровые риски, санкции, подбор персонала.

Keywords: personnel risks, sanctions, recruitment.

Цель статьи заключается в рассмотрении возможностей и рисков АО «ОДК-Климов» в условиях экономических санкций.

Решаемая проблема связана с подбором персонала на авиадвигательном предприятии АО «ОДК-Климов» в условиях экономических санкций.

Методологическую основу статьи составляют:

- управление изменениями (Кожевина О. В.);
- кадровые риски и их оценка (Митрофанова А. Е.).

Основное содержание и анализ данных

В данной статье кадровые риски будут рассматриваться с точки зрения подбора персонала в АО «ОДК-Климов». Предприятие на данный момент с численности около 3 тысяч человек имеет более чем вековую историю, сферой которой является авиадвигателестроение.

Митрофанова А. Е. рассматривает управление кадровыми рисками как процесс, который начинается на этапе разработки стратегии управления персоналом и охватывает всю систему УП, в которую в частности входит и подбор персонала.

Вместе с этим, необходимо учесть, что мы живем в быстро меняющемся мире, во времена VUCA (volatility — нестабильность, uncertainty — неопределенность, complexity — сложность и ambiguity — неоднозначность), когда наши решения должны приниматься в условиях неопределенности. Поэтому точность оценки кадровых рисков определить становится все сложнее. Новые «обстоятельства» вносят такие коррективы, когда приходится реагировать немедленно.

В статье электронного журнала «Коммерсантъ» от июня 2022 года как раз говорится о том, что перед руководством обороннопромышленных предприятий встала задача не просто сохранить работоспособность производств в условиях санкций, но и нарастить темп. С одной стороны, технологические компетенции АО «ОДК-Климов» позволяют создавать востребованные на рынке модели авиадвигателей, а с другой вопросы импортозамещения решаются в экстренном порядке.

Сам исполнительный директор АО «ОДК-Климов» как раз говорит о необходимости в новых разработках и наращивании темпов выпуска двигателей, что требует дополнительных инвестиций в реконструкцию производственных площадей с выделением новых участников, привлечения новых сотрудников.

В статье также обозначено, что новые экономические условия и санкции затронули АО «ОДК-Климов» не только в части производственного оснащения, но и привели к необходимости учитывать увеличение объемов производства, а, следовательно, потребности в кадрах. Причем руководство предприятия отмечает, несмотря ни на какие санкции, «ОДК-Климов» исполняет все свои обязательства перед заказчиками.

Все это было бы невозможно без решения кадровых вопросов. Из этого следует, что нагрузка в службе директора по персоналу значительно увеличивается, начиная уже с подбора.

Казалось бы, что из-за санкций, и ухода ряда компаний с российского рынка можно было бы быстро восполнить потребность в персонале. Так начиная с марта каждый день пополнялись новости об очередной компании, которая решила покинуть рынок. На сайте Совкомбанка в разделе СовкомБолог от 9 сентября 2022 года выделены какие бренды ушли с российского рынка. В этом списке нет тех сфер, персонал которого будет однозначно подходить для авиадвигателестроения.

С другой стороны, необходимо отметить, что подбор на таком предприятии должен опираться на профессиональные стандарты. На основании Федерального закона от 2 мая 2015 г. № 122 «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» с 01.07.2016 г. применение профессиональных стандартов является обязанностью для работодателей. Кроме того многие рабочие профессии, в которых нуждается предприятие, относятся к вредным условиям труда.

Следовательно, одним из рисков при условии увеличения численности предприятия — невозможность найти нужных специалистов.

Обратимся к структуре службы директора по персоналу АО «ОДК-Климов», представленной на рисунке 1.

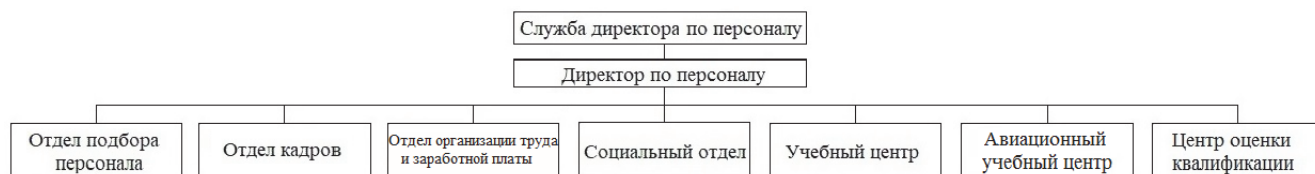

Рис. 1. Структура УП АО «ОДК-Климов»

Для осуществления политики обучения и развития персонала в 2009 году на базе предприятия был создан Учебный центр, который отвечает за обучение, продвижение персонала и аттестацию сотрудников, имеющий возможности для обучения по рабочим профессиям. Используются следующие виды обучения: подготовка, повышение квалификации и переподготовка персонала.

Рассмотрим потребность в персонале на примере вакансии «слесарь-сборщик двигателей». По этой профессии техникум «Приморский» ежегодно выпускает в среднем 25 человек. Однако этого количества в связи с увеличением потребности в данном персонале катастрофически не хватает. Большая часть сразу после выпуска призывается на военную службу. То есть проблема с потребностью была всегда.

Для решения риска оказаться без кадров, Учебным центром разработана программа, где на базе среднего профессионального образования, возможно получить необходимую профессию. Важным составляющим обучения является передача опыта закрепленным наставником за учеником. Срок обучения составляет 3 месяца, после которого ученику присваивается квалификация и разряд по рабочей профессии. Во время обучения данный работник получает заработную плату в размере оклада 25 600 рублей за выполнение трудовых функций под присмотром наставника. Важно отметить, что это не курсы. Задача ученика приобрести теоретические знания и получить необходимые навыки от наставника. Причем раз в год возможно повышение разряда, а, следовательно, и заработной платы. Так, по 6 разряду возможный уровень заработка около 100 000 рублей.

Однако одним из рисков является то, что можно не набрать нужное количество персонала, пусть уже и за заработную плату, так как на рынке труда потерявшие работу специалисты пока все еще пытались найти работу в своей сфере и должности. Они получали соответственно, совсем другие деньги. Специфика высвободившегося персонала совсем отличается от вакансии АО «ОДК-Климов». У многих оформлены кредиты, ипотеки. Все это является одним из условий риска не найти даже тех, кто готов был бы к обучению, так как зарплата ученика на период обучения крайне не сопоставима с потребностями.

Такая картина наблюдалась до 21 сентября 2022 года. События, связанные с мобилизацией, внесли свои коррективы в работу по подбору персонала в АО «ОДК-Климов». Следует сказать, что предприятие относится к оборонной промышленности. Соответственно, спрос на вакансии значительно вырос.

В таблице 1 представлены данные по потребности и подобранном рабочем персонале слесарей-сборщиков двигателей с начала 2022 года по состоянию на 01.09.2022 год и на 01.10.2022 года.

Таблица 1

Категории работников АО «ОДК-Климов»

Потребность персонала	Потребность в персонале с начала года всего по состоянию на 01.09.2022 г.	Подобранный персонал с 10.01.2022 по 01.09.2022 г.	Подобранный персонал на 01.09.2022 г. по 30.09.2022 г.
Слесарь сборщик двигателей	98	45	91

Таким образом, наглядно видно, что в течение 8 месяцев среднее количество по подбору составляло 5–6 человек в месяц, а закрытие вакансий протекало крайне медленно. И эта же категория персонала по состоянию на 30.09.2022 год восполнена по потребности на 97%. То есть, если быть точнее, то всего за 7 рабочих дней было проделана вся та работа по подбору, которая осуществлялась в течение 8 месяцев.

Необычностью стало то, что рабочие профессии на предприятии стали для безработных невероятно актуальными. Люди стояли в очереди. В связи с этим нагрузка на всю службу увеличилась в несколько раз.

Возможны следующие риски:

- 1) Обученный персонал может уйти, как только ситуация в стране изменится;
- 2) Большой объем *подобранного* персонала сложно быстро выводить на работу. Возможны задержки в выводе на работу;

3) В связи с большим объемом работ Служба директора по персоналу не сможет таким же количественным составом качественно и быстро выполнить работу.

В таблице 2 представлен SWOT-анализ для разработки стратегии с кадровыми рисками в АО «ОДК-Климов»

Таблица 2

SWOT-анализ

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – стабильность и поддержка предприятия со стороны государства; – социальная политика, направленная на удержание персонала; – наличие профсоюза и коллективного договора, обеспечивающие дополнительные условия труда персонала; – собственный Учебный центр 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – небольшая заработная плата учеников; – отсутствие на рынке труда нужных специалистов
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – обучение в собственном Учебном центре на рабочую специальность; – отсрочка от армии на время работы на оборонно-промышленном предприятии; – повышение квалификации и заработной платы работников раз в год 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> – экономические санкции; – изменение политической ситуации, из-за которого последует текучесть кадров; – возвращение на российский рынок выбывших иностранных компаний; – нет нужного количества и квалификации персонала; – большой срок вывода на работу подобранного персонала; – большая загрузка специалистов службы директора по персоналу; – текучесть кадров в случае изменения политической ситуации

Результаты, рекомендации и выводы

Из таблицы видно, что слабые стороны компенсируются сильными сторонами и возможностями предприятия. Часть угроз относительно внутренних факторов можно решить за счет, например, увеличения численности персонала в самой службе директора по персоналу. Также такое решение может повлиять на ситуацию при текучести кадров из-за изменения политической ситуации и возвращении иностранных компаний.

В любом случае, возможность повышения квалификации благоприятно будет влиять на удержание персонала.

На основании приведенного выше анализа, можно сделать вывод, что времена VUCA мира влияют на предприятия в стране в целом. Экономические санкции повлияли отрицательным образом на рынок труда — многие остались без работы. Однако это дает возможность для развития своих собственных российских предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевина О. В. Управление изменениями: учебник / О. В. Кожевина. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 304 с. (Высшее образование: Бакалавриат). www.dx.doi.org/10.12737/5317.
2. Митрофанова А. Е. Кадровые риски и их оценка: учебное пособие / А. Е. Митрофанова, Д. К. Захаров, Р. А. Ашурбеков. М.: ИНФРА-М, 2022. 137 с. (Высшее образование: Бакалавриат). DOI: 10.12737/1058942.
3. Сайт организации АО «ОДК-Климов». [Электронный ресурс]: <https://klimov.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Сайт банка СОВКОМБанка, раздел СОВКОМБлог. [Электронный ресурс]: <https://sovcombank.ru/blog/umnii-potrebitel/polnii-spisok-kompanii-ushedshih-iz-rossii-na-segodnya--obnovlyaemii-spisok-2022> (дата обращения: 09.10.2022).
5. Электронный журнал «Коммерсант». [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/5407082> (дата обращения: 09.10.2022).

РАЗДЕЛ IV
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ПЛАТФОРМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

COMPANY PLATFORM STRATEGY: OPPORTUNITIES AND RISKS

**Коваленко Б. Б.,
Коваленко Е. Г.**

Аннотация: в статье рассматривается решение проблемы формирования платформенной стратегии компании: присоединение к существующей цифровой платформе или создание собственной платформы. Проведен анализ трендов, повлиявших на развитие бизнес-модели цифровой платформы. Представлены особенности цифровой платформы и крупнейшие компании-платформы на мировом и российском рынке. Авторами предложены направления оценки факторов для формирования платформенной стратегии компании: преимущества, риски, условия, ресурсы.

Annotation: the article discusses the solution to the problem of forming an organization's platform strategy: joining an existing digital platform or creating its own platform. The analysis of trends that influenced the development of the business model of the digital platform was carried out. The features of the digital platform and the largest platform companies in the global and Russian markets are presented. The authors propose directions for assessing factors for the formation of a company's platform strategy: directions, benefits, risks, conditions, resources.

Ключевые слова: компания, цифровая платформа, формирование платформенной стратегии.

Keywords: organization, digital platform, platform strategy formation.

В настоящее время цифровые платформы, которые первоначально казались непонятными для людей, бизнеса, государства, получили широкое распространение в различных отраслях экономики и общества. Это стало возможным прежде всего благодаря цифровым технологиям, которые удешевили и упростили возможности создания платформенной бизнес-модели.

Многие организации стремятся трансформировать линейную бизнес-модель в цифровую платформу, другие — просто присоединяются к уже существующим платформам. Результаты анализа показывают, что обычно целью присоединения компании к цифровой платформе является получение доступа к широкой клиентской базе и снижение транзакционных издержек. Вместе с тем, при неправильном выборе платформы компания может понести потери, связанные с усилением конкуренции с другими участниками платформы, либо уходом постоянных клиентов.

Авторы считают, чтобы избежать возможных потерь компаниям целесообразно сформировать стратегию работы с цифровыми платформами (платформенную стратегию) на основе анализа факторов, определяющих реализацию данной стратегии.

Исследование основано на применении положений теории двусторонних рынков, экономики фирмы, теории менеджмента,

В последние годы наблюдается рост влияния цифровых платформ в разных отраслях экономики и общества. Платформа — бизнес-модель, позволяющая организовать обмен ценностью между различными группами пользователей, которые заинтересованы во взаимодействии в друг друге (продавцы и покупатели, подписчики и рекламодатели и др.) [1].

На возникновение и развитие компаний с бизнес-моделью цифровой платформы повлияли такие факторы, как:

- ослабление норм регулирования в ряде секторов, которые ранее позволяли предоставлять товары и услуги только аккредитованным компаниям. Это привело к тому, что компании получили возможность привлекать партнеров из разных отраслей для того, чтобы обеспечить клиентам комплексные кастомизированные ценностные предложения;

- тренд на сервисизацию продуктов, позволяющий продавать их клиентам, как услугу. Кроме того, распространение цифровых технологий, позволило предлагать клиентам продукты, состоящие из набора определенных модулей;

- изменение поведения клиентов, желающих получить продукт и услугу «здесь и сейчас», что также связано с развитием цифровых технологий (мобильные, IoT и др.) [2].

Цифровые технологии позволили упростить создание цифровых платформ и стимулировать их рост, благодаря сетевым эффектам. На базе цифровых платформ создаются цифровые экосистемы. Они включают разные группы участников (организаций, физических лиц), совместно использующих цифровую платформу для реализации определенных целей [2].

Следуя информации, предоставленной Международной организацией труда, в течение последних десяти лет количество цифровых платформ в мире возросло в пять раз и по состоянию на начало 2021 года их число составило около 800. Согласно прогноза компании McKinsey порядка 30% мирового ВВП к 2025 году будут создавать компании-цифровые платформы. Лидерами по количеству глобальных цифровых платформ являются Китай и США: более 60% рыночной капитализации приходится на такие компании, как Apple, Microsoft, Amazon, Alphabet, Facebook (США), Alibaba, Tencent (Китай) [3].

В России также активно развиваются цифровые платформы и экосистемы, охватывающие разные отрасли экономики. Среди наиболее крупных экосистемных игроков: банки (Сбер, Тинькофф, ВТБ), телеком и ИТ (МТС, Мегафон, Яндекс, VC), ритейл и классифайды (Ozon, X5 Retail Group, Авито, Wildberries).

Компании-платформы меняют границы традиционных отраслей и усиливают конкуренцию на рынках. В таких условиях, для компаний, работающих в конкретных отраслях и использующих стандартные линейные бизнес-модели, возникает проблема определения своего места в экономике платформ. Компаниям необходимо определиться с платформенной стратегией: создать собственную платформу или присоединиться к существующей платформе (или нескольким) [4, 5].

Проведенный анализ показал, что с одной стороны присоединение к цифровой платформе позволяет компании получить доступ к широкой клиентской базе. С другой стороны, при неправильном выборе платформы компания может понести потери и лишиться своих постоянных клиентов [2, 4, 5].

Авторы полагают, что для принятия решения о присоединении к существующей платформе или создании собственной платформы, организации необходимо провести оценку ряда факторов, влияющих на реализацию платформенной стратегии (таблица 1).

Таблица 1

Факторы принятия решения платформенной стратегии компании

Направления платформенной стратегии	Преимущества	Риски	Условия/Ресурсы
Присоединение к существующей платформе	Доступ к широкой клиентской базе Снижение транзакционных издержек	Усиление конкуренции с другими участниками платформы Потеря постоянных клиентов	Слабые рыночные позиции Небольшая база постоянных клиентов Отсутствие ресурсов на создание платформы (финансы, персонал, цифровая инфраструктура и др.)
Создание собственной платформы	Доминирование на рынке	Потеря доминирующего положения на рынке вследствие прихода глобальных цифровых компаний-платформ	Сильный бренд Устойчивые рыночные позиции Широкая клиентская база Высокая лояльность клиентов Наличие необходимых ресурсов (финансы, персонал, цифровая инфраструктура и др.) Возможность привлечь партнеров и создать партнерскую сеть Возможности достижения эффекта масштаба для роста платформы

По мнению авторов, для принятия решения о присоединения к существующей платформе компания дополнительно можно провести также оценку перспективы роста стоимости работы на платформе. Кроме того, целесообразно оценить риски вертикальной интеграции платформы в бизнес-процессы компании — участника.

Следует учесть, если продукт компании не является эксклюзивным на рынке, подключение к платформе может привести к потере клиентов, которые могут переориентироваться на более конкурентные ценностные предложения от других поставщиков на платформе.

В случае принятия решения о создании собственной платформы возможно создать закрытую, либо открытую платформу.

Как показывает анализ закрытые платформы создаются с целью доминирования на рынке и получение максимальной выгоды по сравнению с конкурентами. Цель создания открытых платформ — не допустить ни одной платформе доминировать на рынке.

Полученные результаты показали, что в связи с активным развитием цифровых платформ компаниям, работающим в отдельных отраслях с использованием линейных бизнес-моделей, целесообразно сформировать платформенную стратегию (присоединиться к существующей платформе или создавать собственную). Это важно для сохранения конкурентных позиций и сложившейся клиентской базы на рынке, где компания осуществляет свою деятельность. По мнению авторов, для принятия решения о направлении платформенной стратегии необходимо провести оценку факторов, которые влияют на стратегический выбор: преимущества, риски, необходимые условия и ресурсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тироль Ж. Экономика для общего блага / Ж. Тироль. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. С. 696.
2. Цифровые платформы. Методологии. Применение в бизнесе: коллективная монография / под общ. ред. Славина Б. Б., Зараменских Е. П., Механджиева Н. М.: Прометей, 2019. С. 228.
3. РБК+. Информационные технологии. Приложение. Цифровые платформы привлекли внимание регуляторов. 29.07.2021. № 120 (3409). С. 1. Электронный ресурс: <https://plus.rbc.ru/news/610126977a8aa9f8e016f428> (дата обращения: 25.10.2022).
4. MIT Sloan Management Review, Цифровизация: Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 210.
5. Моазед А., Джонсон Н. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели / А. Моазед, Н. Джонсон. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 288.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НЕОКУПАЕМОСТИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭТАПЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ

CAPITAL EXPENDITURES PAYBACK RISK MANAGEMENT AT THE OPERATION STAGE

Смирнова Е. Ю.

Аннотация: предлагаются критерии промежуточной оценки прироста денежного потока проекта и фактического уровня окупаемости вложений на дату мониторинга на этапе эксплуатации, допускающие межпроектное сопоставление и агрегирование данных по всей инвестиционной программе. Динамическая финансовая модель инвестиционного проекта на полном жизненном цикле становится инструментом управления рисками некупаемости.

Annotation: criteria for an interim assessment of the increase in the cash flow of the project and the actual level of profitability as of the date of monitoring during the operation phase are proposed, allowing cross-project comparison and aggregation of data for the whole investment program. The dynamic financial model of an investment project on a full life cycle becomes a tool for managing the risks of payback.

Ключевые слова: риски, инвестиции, индекс рентабельности, мониторинг окупаемости.

Keywords: risks, capital expenditures, profitability index, payback monitoring.

Геополитические и макроэкономические сдвиги в новых экономических условиях существенно актуализируют параметры использования производственных активов, созданных в результате реализации инвестиций, а также влияют на фактически достигаемые показатели финансовой окупаемости. Первоначально утвержденные параметры инвестиционного проекта устаревают быстро и неизбежно, требуя регулярной корректировки. Но в условиях цифровой зрелости бизнеса такая версионность плановой финансовой модели становится достоинством, превращая ее в цифрового двойника, применяемого для управления рисками не только на стадии реализации проекта, но и после ввода объекта в эксплуатацию, то есть на полном сроке окупаемости вложений до предусмотренного планом уровня.

Широко известные критерии эффективности инвестиций в основной капитал разработаны для стадии обоснования принятия решений [1], однако очевидные риски изменения рыночных условий и высокая неопределенность результатов на эксплуатационной стадии требуют продолжения наблюдения за параметрами финансовой модели и для своевременного обоснования корректирующих решений, обеспечивающих приемлемую окупаемость проекта.

Методология сравнения разнородных и разномасштабных проектов на основе среднегодового индекса рентабельности предложена Коганом А. Б. [2] и может успешно применяться на практике для план-факт анализа и соизмерения данных мониторинга окупаемости инвестиций. Мы предлагаем использовать для ведения мониторинга динамическую финансовую модель проекта, по фактическим данным которой (за неполный срок, без прогноза) формируются четыре аналитические метрики:

- 1) чистая промежуточная стоимость денежного потока проекта (приведенная вперед, к дате мониторинга);
- 2) среднегодовой индекс рентабельности (после прохождения точки инвестиционной безубыточности);
- 3) сводная чистая промежуточная стоимость инвестиционной программы (портфеля проектов);
- 4) средневзвешенный среднегодовой индекс рентабельности инвестиционной программы.

Данный подход обеспечивает обратную связь на полном жизненном цикле генетической системы «проект —> объект», и будет полезен для экспертной оценки перспектив, выработки сценарных прогнозов на оставшуюся часть срока эксплуатации объекта и принятия корректирующих решений по управлению результатами инвестиционной деятельности.

База данных мониторинга с опытом успешно/неуспешно реализованных инвестиционных проектов содержит ценную информацию и для инициирования новых. Детализированное цифровое управление рисками инвестиционных проектов на основе динамически обновляемой финансовой модели будет востребовано в программах партнерского финансирования (ориентированного на достижение конечного результата), в структурировании долгосрочных проектов государственно-частного партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцовский А. В. Управление инвестициями: инвестиции и инвестиционные риски в реальном секторе экономики. Издательство Юрайт, 2020.
2. Коган А. Б. Метод определения оптимального момента замены используемого оборудования // Journal of Corporate Finance Research / Корпоративные Финансы. 2013. № 7 (3). С. 71–82.
3. Смирнова Е. Ю. Метрики эффективности для мониторинга инвестиций на полном жизненном цикле // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 118–128.

СТРАТЕГИЯ БЕГСТВА К КАЧЕСТВУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

EVIDENCE OF FLIGHT-TO-SAFETY STRATEGY ON FINANCIAL MARKET

Макарова В. А.

Аннотация: в настоящей статье представлен подход к выявлению признаков смены инвестиционной стратегии инвесторов в сторону так называемого бегства к безопасности как ответа на растущую неопределённость доходности инвестиций. На основе анализа временной структуры процентной ставки и изучения динамики дрейфа доходности до погашения федеральных облигаций мы продемонстрировали, что приоритет инвесторов в пользу менее рискованных активов смещается задолго до существенных событий на рынке. Такая ситуация может возникать отчасти в результате реакции на инсайдерскую информацию, а также за счет достижения момента окончания очередной фазы роста в экономике по эндогенным причинам.

Annotation: this article presents an approach to identify signs of a change in the investment strategy of investors towards the so-called flight to safety as a response to the growing uncertainty of investment returns. Based on the analysis of the term structure of the interest rate and the study of the dynamics of the government bond yield-to-maturity drift, it is shown that the priority of investors in favour of less risky assets shifts long before significant events on the market. This situation may arise partly because of reaction to insider information, as well as in connection with reaching the end of the next phase of economic growth for endogenous reasons.

Ключевые слова: государственные облигации, временная структура процентной ставки, инвестиционная стратегия.

Keywords: government bonds, time structure of interest rate, investment strategy.

Введение

Текущая турбулентность на рынке спровоцировала современных инвесторов изменить приоритеты в инвестиционной стратегии в пользу так называемого flight-to-safety стратегии. Исторически сложилось так, что рынки с фиксированным доходом становятся объектом пристального внимания в тех случаях, когда некоторые участники рынка резко хотели уменьшить подверженность своего портфеля ценным бумагам, несущим кредитный риск. Стоимость рискованного долга снижается в сторону качества из-за изменений предполагаемой вероятности дефолта и равновесной требуемой премии за принятие кредитного риска.

Такое поведение инвесторов является реакцией на появление необычных и неожиданных событий, вероятность появления которых может быть охарактеризовано неопределенностью Найта. Самой ранней реакцией на любые непредсказуемые события, как правило, является падение цен на активы и совокупного объема ликвидности на финансовом рынке, что ухудшает финансовое состояние заемщиков и инвесторов. Тем не менее, падение рынка не всегда связано с высокой степенью неопределенности, а может быть ответом на объективные причины. Поэтому основной целью настоящего исследования является необходимость дифференциация причин падений рынка.

Так, например, снижение доходности активов по объективным причинам будет сопровождаться перетоком инвестиций в сходные, но более перспективные акции, а вероятность возникновения непредвиденных ситуаций сопровождается сменой стратегии инвестором и ростом привлекательности краткосрочных облигаций. Последнее непременно приведет к изменению кривой доходности на рынке облигаций и будет являться результатом поиска более безопасных вариантов вложений.

Обзор литературы

Первичная реакция на непредсказуемые события спровоцировало изучение так называемого феномена бегства к качеству, поскольку необычные и неожиданные особенности событий сделали участников рынка более склонными к риску и неопределенности, вызывая более агрессивные реакции по сравнению с реакцией во время других потрясений. Продажа активов и вывод средств с финансового рынка были серьезными, что привело к тому, что группа рискованных заемщиков

столкнулась с трудностями при пролонгации своих обязательств и финансировании новых кредитов. В последние несколько лет проблема бегства к безопасности стала снова популярна.

Так, Caballero и Kurlat (2008) показали, что в результате данного феномена баланс участников рынка принимает рисковую структуру, толерантность к риску снижается, а неприятие неопределенности растет. В связи с этим, инвесторы отдают предпочтения более ликвидным активам, пусть даже с низкой доходностью, рисковые же в свою очередь инвестор стремится продать. В данном случае инвесторы используют только консервативные подходы, инвестируя только в безопасные и безусловные требования, чтобы защитить себя от наихудших сценариев, связанных с риском, который они не понимают, что еще больше ухудшает цены активов и финансовый рынок.

Таким образом, феномен бегства в качестве подразумевает сдвиг в инвестиционном поведении в сторону какой-то безопасной группы активов от рискованных активов, усилия по поиску доказательств бегства в качестве были сосредоточены на анализе увеличения доходности или изменения количества между двумя активами. Эмпирические исследования в данной области демонстрируют сильную отрицательную корреляцию между рынками акций и облигаций во время финансовых потрясений. Помимо этого, бегство к качеству также наблюдается в группе безопасных активов.

Так, например, Лонгстафф (2004) продемонстрировал, что спрэд между корпоративными облигациями с гарантиями Казначейства, и облигациями Казначейства США увеличивается, когда доверие потребителей падает. Прочие авторы представили результаты эмпирических сравнений спредов по внебиржевым облигациям и коммерческим бумагам и казначейским облигациям (Гатев и Страхан, 2006; Кришнамурти, 2010). Помимо этого, Бебер и др. (2009) проводят четкое различие между бегством в качество и бегством в ликвидность. Они продемонстрировали рост важности ликвидности в сравнении с ростом кредитного качества во время эпизодов бегства в качество.

Методология исследования

Методология обнаружения изучаемых феноменов как правило сводится к обнаружению статистически значимых изменений корреляции между группами безрисковых активов в период сильных потрясений на рынке. Как правило, практика выявления данных сдвигов достаточно хорошо реализуется при прогнозировании краткосрочных ставок доходности с применением аппроксимации Васичека или Кокс-Ингельсор-Росса. Данный подход позволяет продемонстрировать момент смены соотношения краткосрочных и долгосрочных ставок доходности облигаций при помощи так называемого дрейфа, демонстрирующего скорость и направление превращения краткосрочной ставки в долгосрочную.

В следующем уравнении продемонстрирован метод определения краткосрочной ставки за счет разложения ее на изучаемые компоненты:

$$dr_t = a(b - r_t)dt + \sigma dW_t \quad (1)$$

Где a -reversion to mean, b -долгосрочная равновесная ставка, σdW_t — волатильность ставки доходности облигаций, $a(b-r)$ — дрейф.

Для применения данного подхода необходимо произвести расчет a , b и σ на данных временного ряда краткосрочной процентной ставки. В результате расчета параметров для каждого момента времени мы получим значение волатильности, долгосрочной ставки и параметры сдвига. Знак перед переменной, демонстрирующий сдвиг и является критерием для обнаружения феномена бегства к безопасности. Мы провели расчеты на примере рынка государственных облигаций Российской Федерации в 2011–2021 годах, и обнаружили что рынок облигаций претерпевал существенные изменения в следующие даты: рис 1.

Отрицательное значение дрейфа в первом квартале 2011 года свидетельствует о резком падении индекса РТС после продолжительного роста в 2009–2010 гг. События 2012 года связаны с обвалом индексов РТС и ММВБ в среднем до 30% на фоне неопределенности на внешних рынках и некоторых внутренних факторах. Следующая группа событий (2014 и 2015 гг.) связана с санкционным давлением на российский рынок и пандемией.

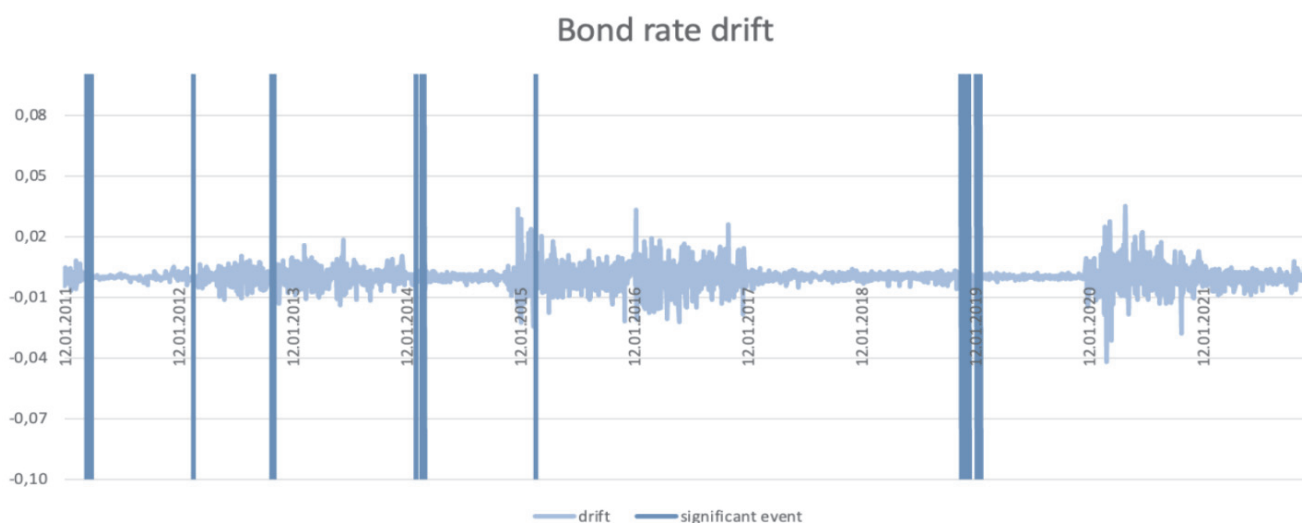

Рис. 1. График дрейфа процентных ставок, 2011–2021. Источник: расчеты автора

Заключение

Более точная оценка момента появления сдвига в кривой доходности демонстрирует, что инвесторы склонны к изменению стратегии заранее до момента событий, коренным образом, изменяющим доминирующие тренды на рынок. Таким образом, можно сделать вывод, что признаки растущей неопределенности на рынке и стратегия бегства к безопасности могут заранее спрогнозировать рост падения фондового рынка и послужить сигналом для внедрения протекционистских мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Caballero R., Kurlat P. Flight to Quality and Bailouts: Policy Remarks and a Literature Review // Working Paper. 2008. № 08–21.
2. Longstaff F. The Flight to Liquidity Premium in US Treasury Bond Prices // The Journal of Business. 2004. № 77 (3). P. 511–526.
3. Krishnamurthy A. Amplification Mechanisms in Liquidity Crises // American Economic Journal: Macroeconomics. 2010. № 2(3). P. 1–30.
4. Beber A., Brandt M., Kavajecz K. A. Flight-to-quality or Flight-to-liquidity? Evidence from the Euro-area bond market // Review of Financial Studies. 2009. № 22. P. 925–957.
5. Gatev E., Strahan Ph. Banks' Advantage in Hedging Liquidity Risk: Theory and Evidence from the Commercial Paper Market // The Journal of Finance. 2006. № 61 (2). P. 867–892.

ТУРИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ИНДУСТРИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ШОКА

TOURISM AS A CULTURAL INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF SOCIO-POLITICAL SHOCK

Игнатьева И. Ф.

Аннотация: в статье рассматривается проявление туризма в качестве культурной индустрии. Раскрывается понятие «культурная индустрия», выделяются отдельные виды культурных индустрий. Показано негативное влияние социально-политических ограничений на становление устойчивого туризма.

Annotation: the article considers the manifestation of tourism as a cultural industry. The concept of “cultural industry” is revealed, separate types of cultural industries are distinguished. The negative impact of socio-political restrictions on the development of sustainable tourism is shown.

Ключевые слова: культурная индустрия, виды культурных индустрий устойчивый туризм.
Keywords: cultural industry, types of cultural industries, sustainable tourism.

В данной статье мы рассмотрим, как в современных условиях туризм выполняет свою культурно-социальную функцию в качестве культурной технологии или культурной индустрии [3, с. 62–68].

Несмотря на то, что мы сегодня живем в «информационном веке», а не в «индустриальный век», сама культура, пропитавшись информацией, становится индустрией. Культура становится схожа с промышленностью. Культурные индустрии создают и распространяют (производят) тексты в массовом количестве. Сегодня это осуществляется, прежде всего, с помощью Интернета [1, с. 242–246].

Работа Интернета и ИТ на культурных рынках приводит к значительным изменениям в повседневной культурной жизни миллиардов людей. Превращение культуры в индустрию меняет фундаментальную динамику культурного производства и потребления [2, с. 132–139].

Культурные индустрии создают и распространяют тексты. Тексты (песни, рассказы, перформансы) ориентированные на функциональность, созданы в первую очередь с коммуникативными целями. Имеют влияние на наше понимание и знание мира. В совокупности информационные и развлекательные тексты вносят большой вклад в формирование человеческой личности. Культурные индустрии как системы текстов участвуют в создании и распространении продукции активнее, чем продукты любого другого вида промышленности.

Понятие культурной индустрии в литературе определено не четко. Этот термин часто заменяют термином «медиаиндустрия». Некоторые аналитики используют термин «информационные отрасли», относя туда СМИ, телекоммуникации, интернет, секторы коммуникационных технологий (ИКТ). Бизнес аналитики часто используют термин «индустрия развлечений». Академические аналитики используют термин «творческие индустрии», отличая его от термина «индустрии культуры».

Элли Ноам выделяет различные отрасли «культурной индустрии» [5]. Автор обрисовывает в общих чертах четыре связанные, хотя все еще разделенные, сектора: медиаиндустрия, информационная индустрия, спорт и туризм.

Мы в данной статье будем использовать термин «культурные индустрии». Индустрия культуры означает связь с товарным производством. Отличительная особенность культурного производства, культурной индустрии в понимании диалектики коммерции и творчества. С нашей точки зрения, следует различать текстовые и гибридные сектора в индустрии культуры. К текстовым можно отнести медиаиндустрию, информационную индустрию, книжную индустрию, индустрию комиксов и проч. К гибридным формам относятся: мода, реклама, индустрия развлечений и туризм.

Гибридные формы выполняют в индустрии культуры особые функции. Например, реклама предназначена для продажи и продвижения других, в том числе, текстовых продуктов. Мода — также особенный «гибрид» культурной индустрии, влияющий на восприятие текстов.

Туризм тоже имеет особые функции в качестве культурной индустрии. Он вносит свой вклад в промышленное производство и централизованное распространение текстов. Туризм как индустрия культуры осуществляет промышленное производство текстов и их стандартизированное распространение через туры и экскурсии.

В последние десятилетия допандемийного развития туризм показывал огромный рост. Но чем больше ограничений имеет туризм, тем труднее ему проявлять свои возможности, тем более неустойчивым он становится.

Туризм не может выполнять свою функцию средства потребления и продвижения других культурных текстов (индустрий) в современных условиях социально-политического шока, когда индустрия, еще не оправившаяся от последствий пандемии, вновь погрузилась в территориальные ограничения теперь по социально-политическим причинам. Власть глобальной геополитики негативна для культуры и ее индустрий [4, с. 140–152]. Ограничение туризма в рамках внутреннего пространства негативно не столько экономически, сколько культурно.

Таким образом, не может быть устойчивым туризм в условиях глобальных социально-политических шоков, вызванных социально политическими ограничениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатьева И. Ф., Кутыева Э. Р., Чурилина И. Н., Анисимов Т. Ю. Роль диджитал-технологий в туристском образовании // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 242–246.
2. Игнатьева И. Ф. Понимание социальной сферы в социальном менеджменте // Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ. 2013. № 6. С. 132–139.
3. Игнатьева И. Ф. Сервис в туризме. Практикум. Санкт-Петербург: ГУАП, 2016. 94 с.
4. Исаев Б. А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 140–152.
5. Noam Eli. Media Ownership and Concentration in America. Oxford and New York: Oxford University Press, 2009. 489 p.

СПЕЦИФИКА ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

SPECIFICS OF OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CONFRONTATION

Зима О. И.

Аннотация: основное внимание в статье уделяется проблемам влияния процессов цифровой трансформации, формированию инновационной модели банка, построенной на цифровых валютных инструментах. Рассматриваются воздействия на задачи, методы и технологии банков фундаментальных трансформационных процессов мировой финансовой системы.

Annotation: the article focuses on the problems of the impact of digital transformation processes, the formation of an innovative bank model built on digital currency instruments. The paper considers the impact on the tasks, methods and technologies of banks of the fundamental transformation processes of the global financial system.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые валюты, инновационный банкинг, деглобализация, сегментация мировой финансовой системы, модель перспективных валютных инструментов

Keywords: digital transformation, digital currencies, innovative banking, deglobalization, segmentation of the global financial system, model of prospective currency instruments

Глобальные геополитические шоки, которыми ознаменовался 2022-й год, стали триггером фундаментальных трансформационных сдвигов в мировой финансовой системе, изменили поведенческие модели экономических субъектов всех уровней, а также правила и подходы к принятию управленческих решений.

Следствием политического и экономического давления на экономику России (в первую очередь, в форме санкций) стало появление «избранного» закрытого пула коммерческого банкинга, обладающего «эксклюзивными» возможностями по операциям на международных финансовых рынках и, в частности, к системе SWIFT.

Банкам, в числе которых оказались банки с иностранным капиталом — Юникредит банк, Ситибанк, Райффайзенбанк удалось за данный период превысить международные лимиты по транзакционным операциям, стать центром привлечения новых клиентов и нарастить клиентские портфели за счет «перебегавших» клиентов из государственных банков, попавших в список ограничений.

Произошел финансовый переток пассивов на счета клиентов в банках, работающих в системе SWIFT, изменился список целевых направлений развития бизнеса. Привычная консервативная

модель универсального банка естественным образом преобразовалась в другую сервисную «сари-тал-лите» модель, которая получает доход не от кредитования, ограниченного из-за рисков факторов неопределенности, а в «новую» модель банка.

Инновационность данной модели прежде всего связана с внешними обстоятельствами и условиями неопределенности внешней мировой финансовой среды, в которой банки вынуждены действовать для выполнения клиентских запросов. На сегодняшний день отсутствуют готовые продуктовые решения и структура такой модели из-за влияния временных наплывов нетипичных операций, приносящих основной доход.

Целью данной статьи является определение роли цифровых инструментов в модели инновационного банка и условия применения цифровых валют в платежной системе. Отдельно выдвигается гипотеза о возможности комбинированного использования централизованных и децентрализованных валют в инновационной модели банка и экспортно-импортных отношениях между странами нового мира.

Настоящая работа является продолжением серии публикаций, посвящённых вопросам инновационного банкинга, рассматриваемого в общем контексте качественной трансформации задач и функций институтов финансово-экономической сферы [1, 2, 3].

В настоящий момент проблематику инновационного банкинга невозможно рассматривать, абстрагируясь от глобальных социально-экономических коллизий и шоков современности. Она тесно соприкасается с исследованиями сдвигов в современном миропорядке, методами моделирования процессов сотрудничества и конкуренции мировых центров силы, основанных на теоретико-игровых подходах, в частности на аппарате стохастических кооперативных игр, методах принятия решений в условиях неопределённости, см., например, [4, 5, 6, 7].

Возникновение криптовалют в мире связано с естественным развитием мировой монетарной системы, появлением цифровых технологий, поиском удобного платежного средства, которое обеспечивает анонимизацию платежей и обход финансовых посредников при проведении транзакций.

Децентрализованные цифровые валюты (Bitcoin, Ethereum, и т. д.) становятся не только инвестиционным спекулятивным инструментом, но и средством трансграничных платежей в условиях появления новых торговых зон и необходимости появления альтернативных валют, заменяющих моновалюту — американский доллар.

Информация о трафике со стороны российских пользователей указывает на то, что Россия занимает большую долю на рынке криптовалют. Согласно данным Глобального обзора финансовой стабильности Международного валютного фонда (GFSR), в период с октября 2020 г. по июнь 2021 г. Россия находилась в числе лидеров по количеству посещений сайтов таких криптобирж, как Binance (2-е место), Huobi (5-е место), Bithumb (2-е место), Bitfinex (1-е место). Согласно данным, позволяющим оценить объем трафика с территории Российской Федерации, доля российских пользователей на различных криптобиржах варьируется в пределах от 7 до 14,5%.

По данным Центрального банка РФ объем сделок россиян с криптовалютами достигает 5 млрд долларов в год, а количество участников мирового рынка превышает 221 млн человек. Доля граждан РФ составляет 12% от мирового объема, на счетах находится более 214 млрд \$. В связи с этим все больше возникает мнений о том, что необходимо не устанавливать запрет на использование криптовалют, а установить законодательное регулирование.

Стоимость децентрализованных валют крайне волатильна, и ничем не обеспечена. Рост цены часто связан с фактором распространения, появлением новых пользователей, формирующих спрос, а также влиянием информационного пространства, информирующего о росте или падении криптовалют.

Проведем анализ зависимости стоимости основной криптовалюты биткоина от цены золота, зерна и нефти на мировом рынке. Для этого проанализируем стоимость каждой из единиц за период с 2014 г. по 2022 г. и построим коррелограмму.

Коррелограмма, отражающая зависимость рядов динамики цен по золоту, зерну, нефти и курсу BTC-USD.

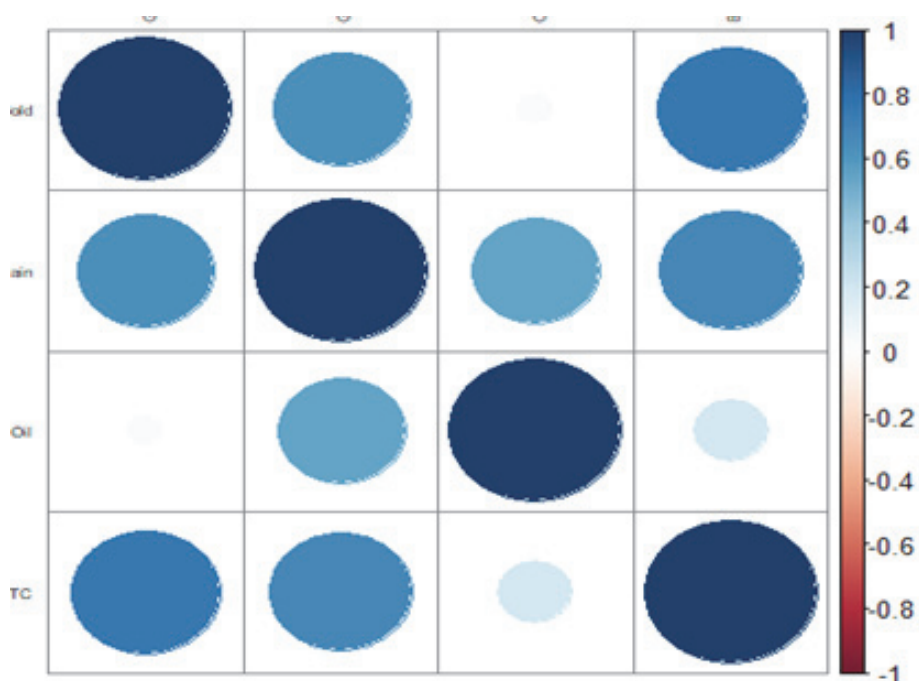

Рис. 1. Коррелограмма рядов динамики цен по золоту, зерну, нефти и курсу BTC-USD за период 2014–2022 гг.

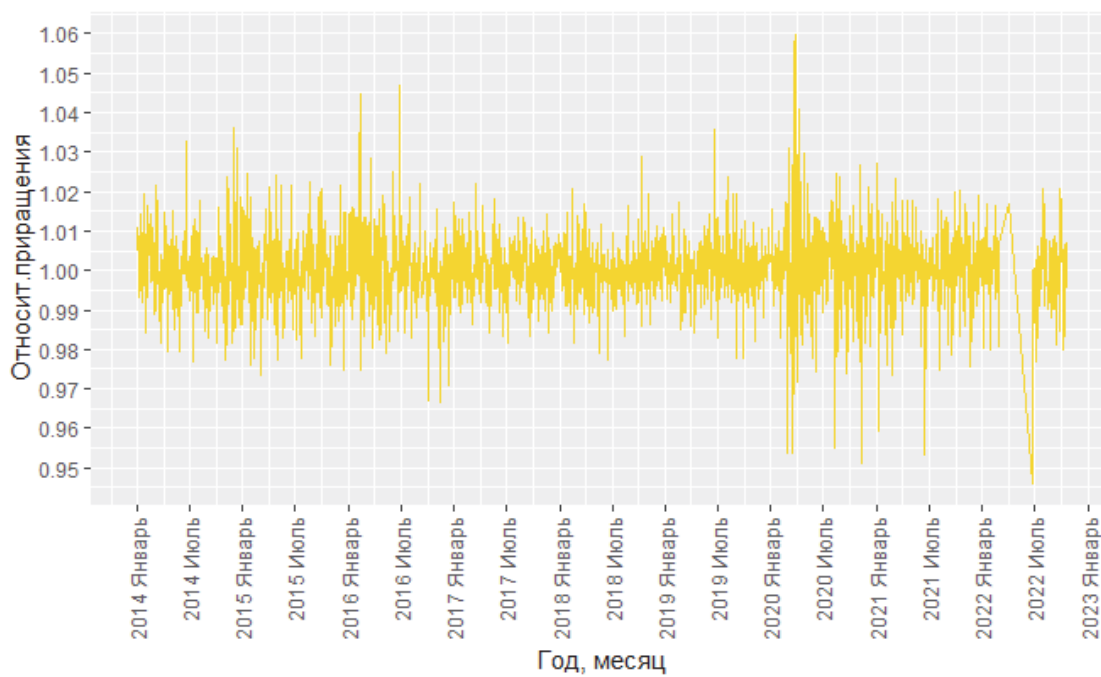

Рис. 2. Графики динамики относительных приращений значений цены на золото за период 2014–2022 гг.

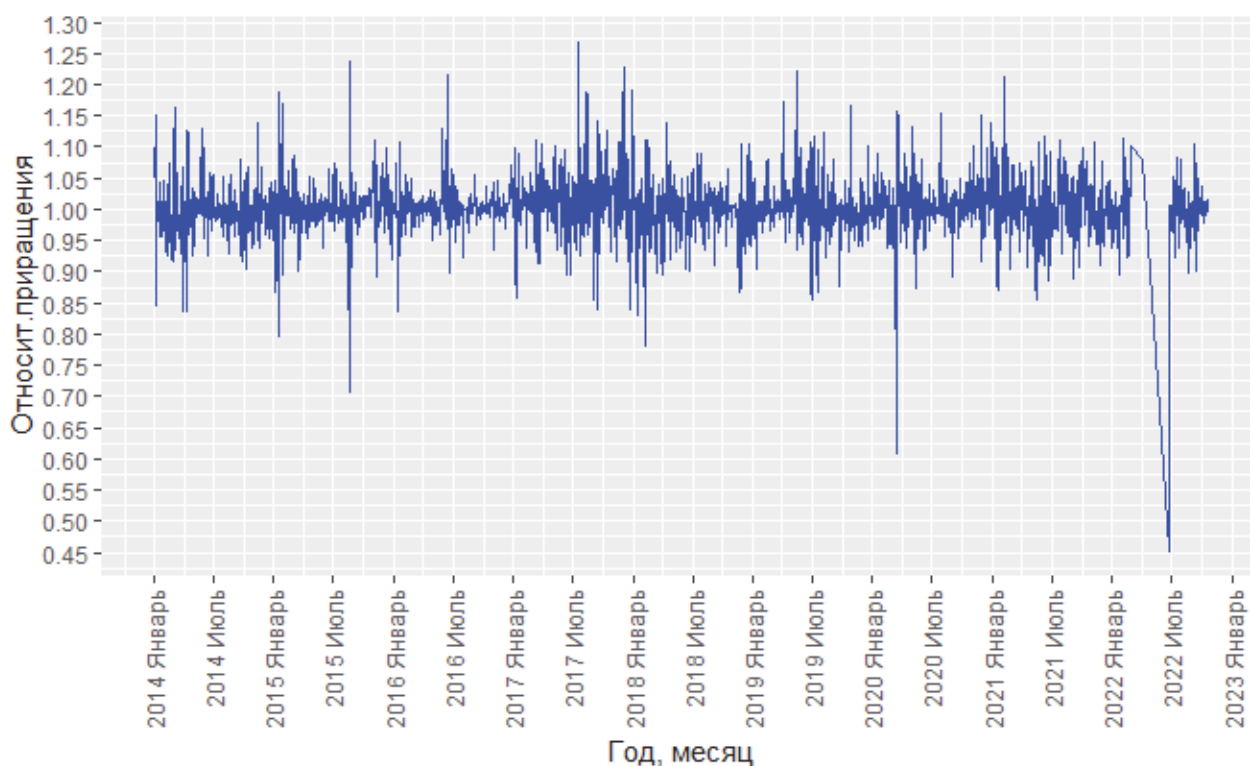

Рис. 3. Графики динамики относительных приращений значений курса BTC-USD за период 2014–2022 гг.

Из рис. 1 следует, что наиболее сильная взаимосвязь существует между рядами значений цен на золото и курсом BTC-USD.

Золото устойчиво к инфляционным процессам и является долгосрочным стабильным активом. В то же самое время биткоин в современном мире называют «цифровым золотом» из-за его свойства хранения ценности и ограниченности ресурсов, лимита майнинга. В апреле 2022 года бывший глава биржи BitMEX Артур Хэйес высказал мнение о том, что биткоин в конечном итоге станет защитным активом из-за политики ФРС и обесценивания доллара. Появляются страны, которые начинают частично хранить резервы в биткойнах, наряду с золотом.

Подобные процессы все больше указывают, что финансовая мировая система неизбежно принимает цифровые трансформационные процессы и создает гибридные инструменты.

Показательным примером использования комбинированного финансового решения стал пилотный проект, запущенный в Казахстане в 2022 году, по взаимодействию криптобирж, зарегистрированных в МФЦА (Международный финансовый центр «Астана»), и казахстанских коммерческих банков. Цель проекта — проектирование соответствующей регуляторной базы для развития потенциала Казахстана в качестве криптохаба. В нем принимают участие криптобиржи, имеющие лицензии на управление платформой цифровых активов от Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг (AFSA), в сотрудничестве с банками второго уровня.

Положительной стороной пилотного проекта является организация торговли цифровых активов в Казахстане в регулируемом поле под контролем государства и банков. Это обеспечит защиту прав розничных и профессиональных инвесторов. 95% операций проводимых в децентрализованных валютах носят сомнительный характер, а банки являются активными участниками, которые на своем уровне определяют незаконность тех или иных операций и обладают необходимой теоретической базой и опытом по комплаенс контролю.

Криптовалюты должны конвертироваться в фиатные деньги через коммерческие банки, которые могут осуществлять контроль операций с соблюдением правил и процедур по борьбе с отмыванием денег.

Данный проект позволит на базе банка совместить использование фиатных централизованных и децентрализованных цифровых валют. Клиент будет обладать выбором и сможет использовать принцип одного финансового окна для решения своих финансовых вопросов. Кроме того проведение части операций для клиента станет дешевле и распространение данной системы в мировом масштабе позволит обойти монополию платежной системы Swift.

8 октября 2022 года новым этапом санкций установлены ограничения на использование криптовалют. Запрещено предоставлять услуги кошелька, счета или депозитария криптоактивов любой стоимости счетам, имеющим связь с Россией, независимо от суммы кошелька. Запрет касается компаний, которые работают с криптовалютами на территории ЕС.

Данное решение ставит под сомнение определение и концепцию децентрализованных цифровых валют, их экономический смысл и ставят под удар основное их преимущество — анонимность. Более того, возможность одномоментной выборочной блокировки криптокошельков любой группы лиц на основании политических решений ставит под удар безопасность криптовалют в целом и подрывает доверие к ним.

Актуальным и перспективным направлением исследований являются эволюция инновационного банкинга, с одной стороны, и развитие криптовалютных монетарных и псевдомонетарных инструментов, с другой. Динамика криптовалютных рынков непосредственно и косвенно влияет на общую экономическую ситуацию а, следовательно, на среду, в которой функционируют банковские институты.

На начальном этапе целесообразно проанализировать взаимосвязи между показателем «объём майнинга» и факторными переменными, способными оказывать на него потенциальное влияние.

В качестве таковых могут быть рассмотрены (принимая во внимание оценки экспертного сообщества):

- численность населения (**Population**);
- ВВП на душу населения (**GDP_per_capita**);
- национальное богатство (**Wealth**);
- сальдо торгового баланса (**Trade_bal**);
- агрегат **M2**;
- наличие централизованной валюты центрального банка CDBC.

На рис. 4 представлены коррелограммы, отражающие взаимосвязи между потенциальными параметрами регрессионной модели.

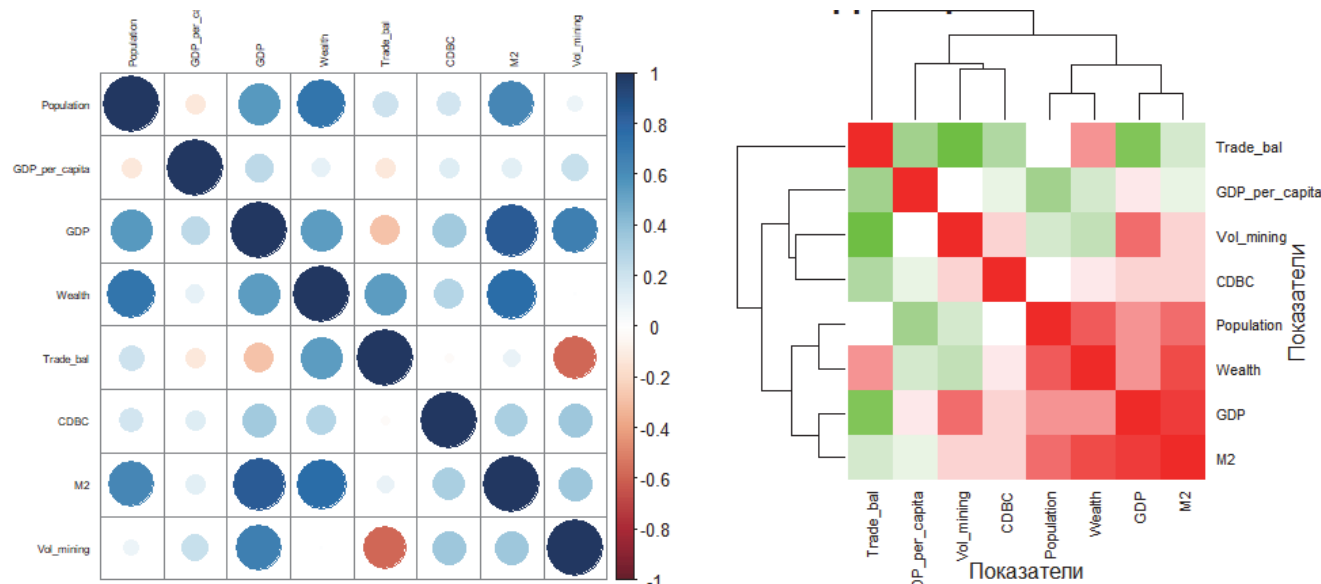

Рис. 4. Коррелограмма взаимосвязей параметров, характеризующих процессы майнинга, 2021 г.

Левый фрагмент рис. 4 отражает силу взаимосвязи между потенциальными параметрами. Правый — возможную структуру группировок параметров на основе их корреляционных характеристик. Вполне уместным является замечание относительно отрицательной корреляции майнинга и сальдо торгового баланса.

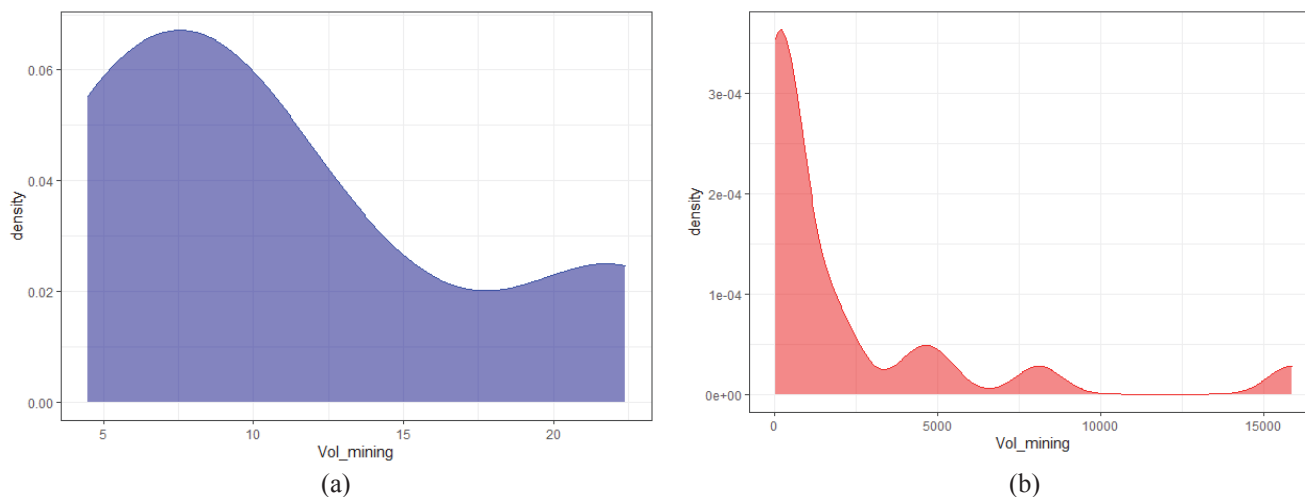

Рис. 5. Графики плотности распределения значений показателя объём майнинга по странам, 2021 г.

Графики на рис. 5 представлены распределения объёмов майнинга по странам: (а) страны с объёмом майнинга до 22.3 млн. USD (медианное значение); (b) страны с объёмом майнинга больше медианного значения (третий, четвёртый квартили).

Последующие исследования предполагают построение и анализ регрессионных моделей, связывающих объём майнинга (переменная **Vol_mining**) с факторами, потенциально оказывающими на него влияние (**Population, GDP_per_capita, Wealth, Trade_bal, M2**).

На рис. 6–8 представлены различные версии регрессионных моделей, а именно:

- «широкая модель» — объём майнинга от полного объёма потенциальных факторов (рис. 6);

```
Call:
lm(formula = vol_mining ~ Population + GDP_per_capita + wealth +
    Trade_bal + M2, data = dac_2)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-2371.5  -556.1  -420.2    75.2   7769.7

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  5.406e+02  4.374e+02   1.236  0.22429
Population   -1.324e-06  1.661e-06  -0.797  0.43058
GDP_per_capita -1.777e-02  1.583e-02  -1.122  0.26905
wealth        9.198e-04  1.780e-03   0.517  0.60838
Trade_bal    -4.309e+01  5.132e+01  -0.840  0.40655
M2           6.243e-01  1.910e-01   3.269  0.00233 **
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 1784 on 37 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.6453,    Adjusted R-squared:  0.5974
F-statistic: 13.46 on 5 and 37 DF,  p-value: 1.679e-07
```

Рис. 6. Модель линейной регрессии «объём майнинга от полного набора факторов»

- «средняя модель» — оценивается зависимость объём майнинга от ВВП на душу населения, национального богатства и агрегата M2 (рис. 7);
- «узкая модель» — связывает объём майнинга исключительно с агрегатом M2, (рис. 8).

```

call:
lm(formula = vol_mining ~ GDP_per_capita + wealth + M2, data = dac_2)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-2595.6  -577.1  -334.8    77.6   7807.4

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  4.004e+02  3.993e+02   1.003   0.322
GDP_per_capita -1.502e-02  1.406e-02  -1.068   0.292
wealth        -1.293e-04  1.391e-03  -0.093   0.926
M2             7.443e-01  9.408e-02   7.912  1.24e-09 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 1761 on 39 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.6359,    Adjusted R-squared:  0.6079
F-statistic: 22.71 on 3 and 39 DF,  p-value: 1.138e-08

```

Рис. 7. Модель линейной регрессии «объём майнинга от частичного набора факторов»

```

call:
lm(formula = vol_mining ~ M2, data = dac_2)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-2752.1  -431.1  -220.0   -91.0   7969.9

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) 100.38947  285.83634   0.351   0.727
M2           0.69970   0.08491   8.240 3.11e-10 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 1746 on 41 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.6235,    Adjusted R-squared:  0.6143
F-statistic: 67.9 on 1 and 41 DF,  p-value: 3.109e-10

```

Рис. 8. Модель линейной регрессии «объём майнинга от агрегата M2»

Как несложно заметить все три регрессионных моделей оказываются в целом значимыми (при проверке по –критерию Фишера). Однако среди регрессоров значимым оказывается только агрегат M2. Более того, последовательное удаление «лишних» регрессоров (**Population, GDP_per_capita, Wealth, Trade_bal**) приводит к повышению качества модели. В результате наилучшей оказывается наиболее простая «узкая модель», постулирующая в качестве главного фактора значимо влияющего на объём майнинга величину агрегата M2.

Отдельно отметим, что в роли «анти-лидера» с точки зрения значимости оказался регрессор, характеризующий национальное богатство. Данное обстоятельство несомненно может стать дополнительной отравной точкой для анализа взаимосвязей между специфичными чертами конкретных макроэкономических систем и условий (путей) развития в них форм инновационного банкинга.

Резкое обострение глобального геополитического противостояния в современном мире привели к сегментации (если не сказать — расколу) финансовой системы. Она оказалась разделена на платежные зоны. В этих условиях особо приоритетными оказываются стратегии, обеспечивающие оперативную реакцию на непрерывно ускоряющиеся изменения внешней финансово-экономической среды. Внедрение цифровых валют может радикально изменить существующие внутренние и международные платежные системы. Как в позитивном, так и в негативном плане. Цифровые валютные инструменты, несомненно, будут играть в данных процессах кардинально важную роль. При этом нужно ясно осознавать проблемы, связанные с криптовалютами и присущие им недостатки.

- «Биржевые проблемы» (в частности, отсутствие бирж в России), что не позволило обойти санкции и использовать инфраструктуру блокчейна.
- Проблемы анонимности и надежности для клиентов.
- Проблематичная ликвидность криптовалюты, невозможность купить основные товары и финансовые активы. Уклоняющийся от санкций должен в какой-то момент покинуть криптосферу и получить доступ к какой-либо форме бумажной валюты, взаимодействуя с криптобиржей.
- Отсутствие геополитической независимости, жёсткое влияние внешней среды на кошельки пользователей.

В условиях новой реальности для банка важно обладать инструментами и площадками, удовлетворяющими различные потребности клиентов. С одной стороны, имеется в виду возможность продолжения бизнеса с оплатой международных платежей при помощи цифровых валют центральных банков. С другой — возможность создавать и поддерживать электронные криптовалютные кошельки, позволяющие осуществлять простейшие как операции по оплате товаров и услуг, в том числе за рубежом, так и конвертационные транзакции с иными валютами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зима О. И. Возможные подходы к построению инновационной модели банка, готовность к внедрению цифрового рубля // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. В 3-х ч. СПб., 2021. С. 263–271.
2. Зима О. И. Инновационная модель банка: возможные подходы к построению // Интернет и современное общество. Труды XXIV международной объединенной научной конференции. СПб., 2021. С. 15–18.
3. Зима О. И. Цифровой юань: новые возможности и последствия // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях новой нормальности: сборник научных статей по материалам XX международной научно-практической онлайн конференции, Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2021 года / под ред. А. О. Кравцова, М. В. Жаровой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 468 с. ISBN 978-5-8064-3191-3
4. Конюховский П. В., Холодкова В. В. Применение методов теории игр в анализе экономико-политических взаимодействий на межгосударственном уровне // Финансы и бизнес. 2015. № 4. С. 40–57.
5. Konyukhovskiy P. V., Malova A. S. Stochastic Cooperative Games Application to The Analysis of Economic Agent's Interaction // Contributions to Game Theory and Management. 2015. Т. 8. С. 137–148.
6. Konyukhovskiy P., Holodkova V., Titov A. B. Modeling Competition Between Countries in The Development of Arctic Resources // Resources. 2019. Т. 8. № 1. С. 49.
7. Konyukhovskiy P. V., Holodkova V. V. Cooperative Game Theory Methods in The Analysis of Economic and Political Interaction at The International Level // Contributions to Game Theory and Management. 2021. Т. 14. С. 192–215.

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМ ИМИДЖЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

CORPORATE IMAGE MANAGEMENT OF AN ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

Смирнова В. В.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные управлением корпоративным имиджем в современных условиях. Проанализированы характеристики корпоративного имиджа, выявлены этапы и направления деятельности по формированию корпоративного имиджа.

Annotation: the article deals with issues related to corporate image management in modern conditions. The characteristics of the corporate image are analyzed, the stages and directions of activity for the formation of the corporate image are identified.

Ключевые слова: корпоративный имидж, организация, корпоративная культура.

Keywords: corporate image, organization, corporate culture.

В современных условиях изменений актуальной проблемой является развитие корпоративного имиджа, способствующего решению стратегически важных задач организации.

Корпоративный имидж — сложным, многоплановым феноменом, включающий в себя уникальную историю организации, ее миссию, особенности корпоративной культуры. Сформированный корпоративный имидж позволяет сотрудникам обрести уверенность, возможно гордость за организацию, в которой они работают, а руководству позволяет, опираясь на нормы и ценности, разделяемые в организации, эффективно управлять организацией и сотрудниками [1].

Корпоративный имидж связан корпоративной культуры, является показателем взвешенных решений, принимаемых в коллективах и сложившего социально-психологического климата. По мнению Е. М. Ястребовой «характерной чертой правильных корпоративных отношений является отсутствие конкуренции и соперничества, так называемая неконфронтационная солидарность, т. е. опора на толерантность, плюрализм и релятивизм в совместном решении возникших вопросов» [2].

Таким образом, развитие и поддержание позитивного корпоративного имиджа, сложный и трудоемкий процесс, способствующий развитию деловой репутации компании, в связи с этим в современных организациях вводится должности PR-специалистов, имиджмейкеров, происходит тесное взаимодействие отделов маркетинга и управления персоналом.

Исследование феномена имиджа имеет сегодня не только теоретический, но и прикладной аспект, так как корпоративный имидж представляет собой образ организации, складывавшийся из восприятия руководством других организаций, бизнес-партнерами, средствами массовой информации, клиентами, общественностью. Поэтому целенаправленная политика руководства организации, способствует формированию «коллективного программирования мыслей», как отмечал Г. Хофстеде, что в свою очередь формирует организационное поведение, ценности, транслируемые в организации.

Корпоративный имидж является показателем всех изменений, происходящих в организации, сложившейся системы корпоративных отношений в компании. Поэтому важно анализировать характеристики имиджа, такие как:

- содержание имиджа, включающего в себя имидж организации, имидж руководителя, имидж команды, имидж идеи, имидж проекта,
- направленность проявления, которая включает в себя сформированное впечатление персонала о менеджменте организации и особенностях деловых отношений, а также впечатлении потребителей, бизнес-партнеров, СМИ и других субъектов деловых отношений,
- эмоциональная окраска, отражающая эмоциональный фон в организации, уровень развития психологического климата, бифуркационные точки, способствующие выявлению качественных изменений в корпоративных параметрах управления,

- целенаправленность, позволяющая выявить особенность системы корпоративного управления.

Следует заметить, что характеристики имиджа следует дополнять, постоянно анализировать, в связи с изменяющимися условиями. Процесс формирования корпоративного имиджа состоит из нескольких этапов, содержание которых определяется особенностями развития конкретной организации и происходящими изменениями во внешней среде.

Выделяются следующие основные этапы формирования имиджа:

1. Конкурентный анализ организации (определение специфических проблем, которые связаны с имиджем).
2. Выявление и характеристика целевых и контактных групп.
3. Определение имиджевых ресурсов организации.
4. Определение стратегических и тактических целей и задач развития организации.
5. Разработка концепции имиджа организации.
6. Формирование внешнего имиджа организации.
7. Проведение корректирующих мероприятий.

Реализация данного алгоритма формирования корпоративного имиджа, позволяет данный сложный и многоплановый процесс не только осуществлять, но и специально разрабатывать, поддерживать и развивать все компоненты корпоративного имиджа. Моделирование корпоративного имиджа и процесс его управления является важной составляющей менеджмента организации.

Как отмечают К. В. Симонов и С. Р. Арзуманян, в развитии корпоративного имиджа активизированы различные направления, такие как:

- маркетинговые коммуникационные каналы, в первую очередь реклама и PR;
- маркетинг отношений — сервисная деятельность, партнерство с заказчиком, клиентоориентированность;
- социально-этический маркетинг — экологические принципы, инвестиции в территориальное развитие, благотворительная деятельность бизнеса;
- внутренний маркетинг — корпоративная культура и кадровая политика;
- цифровой маркетинг, цифровые технологии и устройства, мобильные приложения, интернет-системы и все, что косвенно подтверждает инновационность компании [3].

Таким образом, управление корпоративным имиджем организации в современных условиях сложный и достаточно трудоемкий процесс, в основе которого должна быть активизирована деятельность по управлению персоналом. В связи с этим важно разрабатывать: корпоративную программу обучения персонала, корпоративную программу мотивации персонала, корпоративную программу адаптации молодых специалистов, корпоративную программу по осуществлению изменений, внедрению инноваций и снижению уровня сопротивлений изменениям. Данные корпоративные программы позволят развивать умение работать в команде, критическое мышление, которое будет способствовать решению даже самых сложных интеллектуальных задач, развитию мотивации персонала, ориентации на активно профессиональное взаимодействие и, таким образом, поддержанию корпоративного имиджа.

Процесс конструирования и поддержания корпоративного имиджа, развитие положительной репутации является для организации значимым аспектом профессиональной реальности, требующей постоянного переосмысления взаимодействия как во внутренней среде организации, так и с внешним окружением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова В. В., Суперова Е. В. Продвижение корпоративного имиджа университета в современном образовательном пространстве // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 10. СПб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2022. С. 97.
2. Ястребова Е. М. Корпоративная культура библиотеки: теория, история, современные тенденции [Текст] / Е. М. Ястребова. М.: Литера, 2014. С. 17.

3. Симонов К. В. Торговая выставка как площадка для работы над корпоративным имиджем компании-экспонента / К. В. Симонов, С. Р. Арзуманян // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2021. № 2. С. 147.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

RESEARCH ACTIVITY AS A BASIC COMPONENT OF TRAINING A SPECIALIST IN THE FIELD OF FINANCIAL LITERACY

Кольцова А. А.,
Старобинская Н. М.,
Яковлева Т. В.,
Гриценко Т. В.

Аннотация: в статье представлены варианты стимулирования исследовательской деятельности обучающихся в рамках образовательной программы магистратуры, ориентированной на подготовку специалистов в сфере преподавания и разработки методических комплексов финансовой грамотности.

Annotation: the article presents options for stimulating the research activities of students within the framework of the Master's degree program focused on training specialists in the field of teaching and developing methodological complexes of financial literacy.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, вовлеченность, педагогические технологии.

Keywords: research activity, involvement, pedagogical technologies.

Непростая ситуация глобальных геоэкономических конфликтов и неопределенности, характерная для текущего периода развития нашей страны, ставит перед системой образования задачи выработки у обучающихся навыков адаптации, принятия экономических решений в мало предсказуемых условиях, совершенствования методики поиска, анализа информации, быстроты реакции. Все это характерно для любого экономически значимого действия и, безусловно, справедливо для сферы финансовых отношений. Образовательные организации смогут решить эти задачи только при наличии квалифицированных педагогических кадров. Цель нашего исследования заключается в анализе вариантов стимулирования научно-исследовательской активности студентов педагогического вуза, что, по нашему мнению, является базовым компонентом подготовки будущего преподавателя, методиста в сфере финансовой грамотности.

Вопросам стимулирования исследовательской активности посвящено немало научных публикаций, отражающих различные способы, методы эффективного педагогического взаимодействия. Так, Н. В. Барина, приводит примеры системной работы с обучающимися Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (от первичного анкетирования для выявления способности к научной деятельности, до организации вузовских конференций молодых ученых, конкурсов научных достижений) [1]. Не менее интересный опыт повышения образовательной мотивации при изучении непрофильных предметов посредством проектного метода, представлен в работе Н. В. Бирюковой [2]. Об игровых технологиях, необходимых для развития инновационного мышления пишет Э. Ф. Насырова [3]. Мы проведем оценку вариантов реализации научно-исследовательской деятельности магистрантов педагогического вуза.

В качестве объекта исследования выступает программа магистратуры по направлению 44.04.01 Педагогическое образование (профиль «Образование в области финансовой грамотности»), ориентированной на подготовку обучающихся к экспертной деятельности в сфере образования при решении профессиональных задач педагогической, методической и научно-исследовательской типов деятельности. Пилотный запуск программы состоялся в 2021 году.

Преподаватель дисциплин, связанных с развитием финансовой грамотности у обучающихся школы или в системе дополнительного образования, сталкивается с рядом профессиональных проблем:

А. Необходимость постоянного обновления содержания тем преподаваемых предметов, что обусловлено высокой скоростью изменений в области финансовых отношений, на финансовых рынках. Так, например, еще 2 года назад, одним из перспективных вариантов частных инвестиций, выступала работа с Индивидуальными инвестиционными счетами (ИИС). Затем, в силу вступили ограничения по приобретению структурных финансовых продуктов для непрофессиональных инвесторов. Сегодня, уже имеющиеся на руках у населения, активы ИИС выкупаются брокерскими конторами с потерей общей стоимости. Также быстро происходят изменения в сфере кредитных, налоговых отношений и пр.

Б. Текущее обновление форм, педагогических технологий, методических приемов, значимых для работы в области финансовой грамотности. Часто приходится обращаться к таким сферам деятельности, по которым у учащихся еще не сформирован жизненный опыт. Нужно владеть навыком разъяснения сложных экономических категорий: страхование, дисконтирование, механизм налогообложения и пр. При этом важно осуществлять педагогическое взаимодействие в направлении развития предметных, личностных и метапредметных результатов, определяемых требованиями соответствующих ФГОС. Все это предъявляет высокие запросы к уровню педагогического мастерства преподавателя в части методики обучения.

В. Реализация педагогического такта в профессиональной среде. О финансах с учащимися школ нельзя говорить, как это сделал бы финансовый консультант, ориентируя клиента на принятие инвестиционного решения. Нельзя подавить своим авторитетом мотивацию к финансовой активности при выставлении оценок по заданиям предмета. Важно понимать, что в классе дети с разными финансовыми возможностями и разным семейным опытом финансовых отношений. Это, особенно актуально, например, при изучении темы «Личный бюджет».

Эффективное решение перечисленных проблем возможно при расширенной подготовке будущего педагога, при комплексном развитии его профессиональных компетенций. При этом, именно научно-исследовательская активность, является базой для формирования ПК-1 «Способен нести ответственность за собственную профессиональную компетентность по профилю осваиваемой образовательной программы» и ПК-2 «Способен вести совместно с другими участниками исследовательскую деятельность в рамках выбранной проблематики» анализируемой магистерской ОП. Приобретая навыки исследования процессов, явлений, характерных для финансовой сферы, системы методического обеспечения учебной деятельности, общих основ самодиагностики педагогических достижений, магистранты готовятся к решению будущих профессиональных задач.

Как нельзя лучше, о связи исследовательской деятельности с профессиональным ростом, сказал Клэй П. Бедфорд: «за один день вы можете преподать студенту урок, но если вы воспитаете в нем любознательность и любопытство, то он будет продолжать учиться всю свою жизнь». Сквозное формирование и развитие указанных профессиональных компетенций проходит при изучении обширного ряда дисциплин, таких, например, как: «Практикум решения профессиональных задач», «Игровые и проектные технологии преподавания финансовой грамотности», «Организация внеурочной деятельности в сфере обучения финансовой грамотности», «Онлайн технологии преподавания финансовой грамотности», «Организация культурно-просветительской деятельности в сфере преподавания финансовой грамотности», «Формирование финансовой культуры школьников», «Организация волонтерской деятельности по финансовому просвещению». А также в рамках прохождения производственной практики и посредством привлечения студентов к работе научных межвузовских конференций, методических семинаров.

Изучаемые дисциплины активно реализуются с применением проблемного и проектного технологических подходов. Проводятся проблемные лекции, используются интерактивные методы организации практических занятий (обучающие игры, дискуссионный формат взаимодействия, работа в малых группах, творческие задания), осуществляется аттестация на основе защиты

проекта и пр. Все это, в совокупности формирует знания и умения, как базу выделенных компетенций. Третий компонент, навык, возможен в реализации через участие в практической работе на базе различных учебных заведений, методических центров финансового просвещения граждан, организаций-партнеров и при подготовке, выступлении на научных площадках.

Как отмечают В. А. Миронов и Э. Ю. Майкова, системное стимулирование научно-исследовательской активности будет эффективным только при возможности демонстрации результатов в формате конференций, при доступности публикации студенческих работ [4, с. 68]. Такая возможность есть. На базе РГПУ им. А. И. Герцена ежегодно проводится студенческая международная научно-практическая конференция «Студент-исследователь-учитель», регулярные методические семинары и экспертные мероприятия по вопросам финансового просвещения совместно со специалистами Банка России. В этом году магистранты приглашены, в качестве докладчиков, к работе межвузовского методического семинара, посвященного обмену опытом в практике преподавания финансовой грамотности в вузах, колледжах, школах Санкт-Петербурга. Помимо этого, магистранты принимают участие в научных конференциях других университетов. Так, например, в прошлом году, студенты педагогического вуза блестяще выступили на научном семинаре молодых ученых «Экономическая политика в новой реальности», традиционно организуемом кафедрой Экономической теории и экономической политики СПбГУ.

В целом, мы видим четко выстроенную междисциплинарную систему стимулирования научно-исследовательской деятельности по осуществляемой магистерской программе. Что обеспечивает высокий уровень квалификационной подготовки специалистов в области финансовой грамотности. В качестве рекомендаций можно предложить обновление программы с большим акцентом на проектную деятельность обучающихся, с вертикальной связью выполняемых учебных проектов и исследованием при написании выпускной квалификационной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринова Н. В. Организация и стимулирование научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Проблемы педагогики. 2016. № 12. С. 60–63.
2. Бирюкова Н. В. Метод проектов как способ повышения мотивации к изучению непрофильных предметов у студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6. С. 140–143. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/3a77/Downloads/metod-proektov-kak-sposob-povysheniya-motivatsii-k-izucheniyu-neprofilnyh-predmetov-u-studentov-vuza.pdf> (дата обращения: 16.11.2022)
3. Насырова Э. Ф., Насыров Р. И. Игровые технологии как средство развития инновационного мышления студентов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2. С. 51–53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovyte-tehnologii-kak-sredstvo-razvitiya-innovatsionnogo-myshleniya-studentov> (дата обращения: 16.11.2022)
4. Миронов В. А., Майкова Э. Ю. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов: монография. Тверь: ТГТУ, 2004. 99 с.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

THE MAIN FORMS OF COOPERATION IN THE MANAGEMENT OF SERVICE ENTERPRISES

**Охременко С. И.,
Подмаркова И. П.**

Аннотация: в работе рассмотрены основные формы кооперации: совместное использования ресурсов, совместные закупки, совместные продажи в сфере услуг. Выделены организационные аспекты сотрудничества между предприятиями сферы услуг, а именно: внутренний аутсорсинг, внешний аутсорсинг, создание новых предприятий с совместным участием в капитале, координация совместных закупок и совместных продаж.

Annotation: the paper considers the main forms of cooperation: joint use of resources, joint purchases, joint sales in the service sector. Organizational aspects of cooperation between enterprises in the service sector are highlighted, namely: internal outsourcing, external outsourcing, creation of new enterprises with joint participation in capital, coordination of joint purchases and joint sales.

Ключевые слова: кооперация, сфера услуг, менеджмент предприятий, совместные закупки, продажи.
Keywords: cooperation, services, enterprise management, joint purchases, sales.

Одним из важных вопросов развития кооперации между предприятиями сферы услуг является проблема конкуренции, а именно вопрос о целесообразности развития глубокого сотрудничества и построения сетевых структур с участием предприятий, значительная часть из которых являются друг для друга существующими или потенциальными конкурентами.

С точки зрения практического наполнения сотрудничества можно выделить три основные сферы кооперации между предприятиями сферы услуг: совместное использование ресурсов, совместные закупки и совместные продажи (рис. 1).

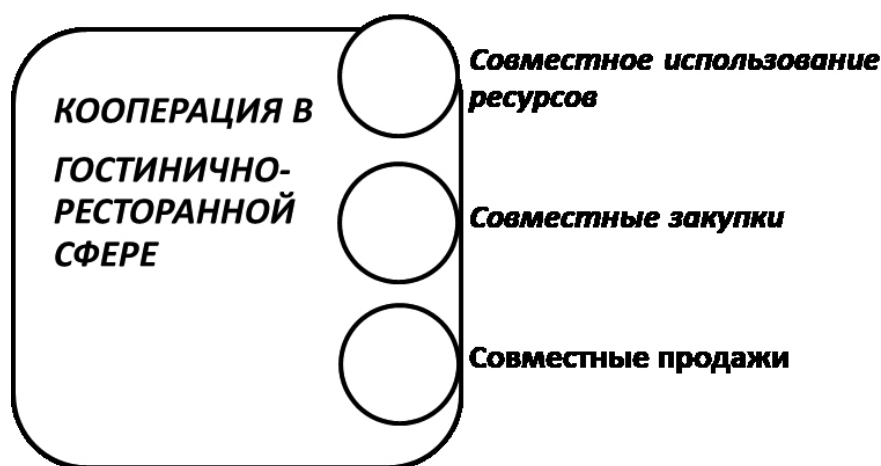

Рис. 1. Сферы деятельности кооперации в сфере услуг

1. *Совместное использование ресурсов.* Предприятия сферы услуг при осуществлении хозяйственной деятельности используют различные материальные и нематериальные ресурсы, включая здания и сооружения, складские помещения, энергию, трудовые ресурсы, продукты питания и т. д.

2. *Совместные закупки.* В данном контексте под совместными закупками понимаются действия предприятий сферы услуг, направленные на совместное удовлетворение потребностей в товарах и услугах сторонних поставщиков, включая поиск поставщиков, ведение переговоров с поставщиками, заключение договоров на поставку, организацию логистики вплоть до доставки на место конечного потребления.

3. *Совместные продажи.* Под совместными закупками в контексте кооперации предприятий сферы услуг понимается совместная деятельность, направленная на продажу услуг конечным потребителям или посредникам, а также объединение услуг в рамках пакетных предложений.

С точки зрения организационных аспектов сотрудничества между предприятиями сферы услуг можно выделить следующие формы кооперации: внутренний аутсорсинг (аутсорсинг бизнес-процессов в пределах предприятий, развивающих между собой кооперацию), внешний аутсорсинг (совместный аутсорсинг предприятиями, развивающими сотрудничество, бизнес-процессов с привлечением сторонних предприятий, не участвующих в кооперации), создание новых предприятий с совместным участием в капитале, координация совместных закупок и совместных продаж.

Также с точки зрения организационных аспектов кооперация может принимать форму обмена информацией, например, о состоянии рынка, рыночных угрозах и возможностях, инвестиционных планах, перспективных направлениях сотрудничества и т. п., а также синхронизации развития (например, когда при расширении производственных мощностей учитываются потребности партнеров по кооперации).

Кооперация между предприятиями сферы услуг позволит улучшить менеджмент предприятий, повысить эффективность их финансово-хозяйственной деятельности и устойчивость как отдельных предприятий, так и их совокупности как сетевой структуры, будет способствовать распространению положительного опыта в отрасли, а также повысит удовлетворенность клиентов отдельных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Охременко С. И. Клиентоориентированный подход в организации гостинично-ресторанного бизнеса // Торговля и рынок ДонНУЭТ. Донецк: ДонНУЭТ, 2017. № 1 (41). С. 167–175.
2. Охременко С. И. Концепция развития кооперации между предприятиями гостинично-ресторанной сферы // Проблемы, опыт и перспективы туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: Матер. IV Международной научно-практической интернет-конференции 29–30 ноября 2017 г. Чита, 2017. 383 с. [С. 55–58.]
3. Будрин А. Г. Взаимодействия и взаимоотношения предприятий в рыночной среде: методологические и концептуальные аспекты: монография / А. Г. Будрин. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. 380 с.
4. Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28.
5. Котляров И. Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации / И. Д. Котляров // Экономическая наука современной России. 2011. № 2 (53). С. 89–100.

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

RUSSIA'S IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC RISKS

Магеррамов И. И.

Аннотация: в статье рассматривается политика импортозамещения России в условиях глобальной политико-экономической нестабильности, а также влияния санкций на российскую экономику. Приведены данные о текущем состоянии импортозамещающей политики, а также описаны меры поддержки государства для реализации данной политики.

Annotation: the article discusses the policy of import substitution in Russia in the context of global political and economic instability, as well as the impact of sanctions on the Russian economy. Data on the current state of the import substitution policy are given, as well as measures of support from the state for the implementation of this policy are described.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, государственная поддержка, национальное производство.

Keywords: import substitution, sanctions, state support, national production.

В условиях нестабильности мировой экономики, обострения отношений между Россией и Западом актуальным является вопрос национальной и экономической безопасности Российской Федерации. Следовательно, возникает спрос на реализацию политики импортозамещения, необходимость которой определяется влиянием неблагоприятных внешних условий на российскую экономику и национальное производство. Импортозамещение предполагает частичное или полное

ограничение на ввоз иностранной продукции, создавая аналоги на внутреннем рынке для защиты национальных экономических интересов и развития отечественной промышленности. Актуальность проблемы для России во многом обусловлена санкционной политикой стран Запада в отношении РФ и высокими рисками в условиях обострения геополитического противостояния в мире. На основе анализа макроэкономических показателей можно судить о состоянии отечественной экономики, которая в текущий момент подвержена негативному влиянию западных санкций (табл. 1)

Таблица 1

Макроэкономические показатели РФ (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Показатели	III квартал 2021 года	III квартал 2022 года
ВВП	4%	-4,4%
Промышленное производство	7,1%	-1,3%
Добыча полезных ископаемых	8,7	0,0
Обрабатывающие производства	5,6	-2,0
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	7,5	-0,2
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	13,7	-10,4
ИПЦ	6,9%	14,4%
Реальные денежные доходы	8,2%	-2,4%
Обрабатывающие производства	5,6%	-2,0%
Оптовая торговля	2,0%	-22,6%
Розничная торговля	5,9%	-9,1%

Источник: составлено автором на основе [3]

Наибольшее ухудшение наблюдается в оптовой торговле: объём сократился на 22,6% г/г. Подобное ухудшение ожидаемо, поскольку импортные товары занимают значимую долю в оптовой торговле РФ. В частности, по отдельным категориям товаров наблюдается увеличение доли импорта в оптовой торговле: во II квартале 2022 года по продовольствию увеличилась доли импорта на 2,4% по сравнению с I кварталом 2022 года, по одежде и обуви рост на 7,4%, а по электронике на 11,3% [4]. Еще одно ухудшение наблюдается в розничной торговле. Такая ситуация может быть вызвана ростом инфляции (ИПЦ вырос на 7,5% и в III квартале 2022 года составил 14,4%), снижением активности потребителя и удорожанием продукции (цены и тарифы на услуги в сентябре 2022 г. выросли на 0,5%, а цены на непродовольственные товары в сентябре 2022 г. увеличились на 0,2%). По итогам III квартала 2022 года российская промышленность сократила выпуск на 1,3% год к году. Среди четырех секторов промышленного производства 3 из них продемонстрировали снижение, кроме добычи полезных ископаемых — 0,0%.

К сожалению, сформированная ранее импортозависимость ставит под угрозу отдельные отрасли, сферы деятельности. По данным Минпромторга к 16 июня 2022 года высокая доля импорта содержится в следующих отраслях экономики: станкостроение — 90%; машиностроение для пищевой промышленности и тяжелое машиностроение — от 60 до 80%; легкая промышленность — от 70 до 90%, электронная промышленность — от 80 до 90% [2]. В таблице 2 представлены данные о доле импортной продукции за III квартала 2022 года, в которых произошел значимый рост. Из этой таблицы следует, что к III кварталу 2022 года относительно предыдущего квартала высокая доля импорта содержится в следующих товарных категориях: информационное и коммуникационное оборудование — рост на 8,65%; прочие машины, оборудования и принадлежности — рост на 31,44%; фармацевтическая продукция — рост на 21,87%.

Доля импортной продукции в общем объеме товарооборота с 2022 г., в %

	2022 г.		
	I квартал	II квартал	III квартал
Торговля оптовая легковыми автомобилями и легкими автотранспортными средствами	66,18	44,48	43,62
Торговля оптовая текстильными изделиями	42,12	67,36	38,29
Торговля оптовая фармацевтической продукцией	26,44	6,99	28,86
Торговля оптовая информационным и коммуникационным оборудованием	67,73	79,04	76,38
Торговля оптовая прочими машинами, оборудованием и принадлежностями	41,39	77,75	72,83

Источник: составлено автором на основе [1]

В начале этого года стало очевидно, что задача по импортозамещению, поставленная государством еще в 2014 году, не выполнена. Подобный вывод можно сделать после слов главы ЦБ РФ Набиулиной Эльвиры Сахипзадовны по итогам заседания Совета директоров в июле 2022 года. На пресс-конференции были изложены результаты мониторинга их деятельности, но не были предложены планы, стратегии по замене импорта и выхода из неблагоприятной ситуации для отечественной экономики. К примеру, было отмечено следующее: «инвестиционную активность сдерживают не только сложности с логистикой по поставке оборудования и сильные колебания курса, влияющие на бизнес-планы компаний, но в целом общеэкономическая неопределенность в условия структурной перестройки». Также было отмечено, что «некоторым компаниям удалось избежать быстрого исчерпания запасов, которое могло бы привести к остановке производственных цепочек». Но другим предприятиям не удалось, они закрылись и для восстановления запасов необходимо искать новых поставщиков внутри страны и за ее пределами, а это требует времени.

На текущий момент времени, в целях реализации политики импортозамещения, с акцентом на снижение импортозависимости, разрабатываются, принимаются и вносятся поправки в нормативные акты, существуют 24 отраслевых плана импортозамещения Минпромторга России, а также используется механизмы монетарной и фискальной политик для реализации политики импортозамещения. Вместе с тем государством в целях содействия политики импортозамещения разработано 162 проекта общей стоимостью 5,2 трлн. рублей до 2030-го года, а также бизнесу будут предоставляться льготные кредиты на 10–15 лет [5].

В результате проделанной работы можно сказать, что в настоящее время в России активно реализуется политика импортозамещения. Можно выделить как достигнутые положительные результаты (например, в сельском хозяйстве и фармацевтической промышленности), так и ряд проблем. Для развития национальной промышленности можно прибегать к разнообразным инструментам государственной экономической политики: повышение тарифов, увеличение суммы ограничений и контроль за иностранной валютой для ограничения импорта продукции и пр. Вместе с тем эффективная реализация данной политики может быть достигнута путем активного взаимодействия бизнеса и государства, которые выделяют приоритетные отрасли импортозамещения и разрабатывают стимулирующие меры для их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]: доля импортной продукции в общем объеме товарооборота с 2022 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57826> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Коммерсантъ-Daily [Электронный ресурс]: десятилетие на балансировку. URL: <https://clck.ru/32hqzR> (дата обращения: 17.11.2022).
3. Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: о текущей ситуации в российской экономике в сентябре 2022 года. URL: <https://clck.ru/32hrM5> (дата обращения: 17.11.2022).

4. ФинЭкспертиза [Электронный ресурс]: доля импорта в обороте потребительских товаров превысила досанкционный уровень. URL: <https://clck.ru/32hrAt> (дата обращения: 17.11.2022).

5. TAdviser [Электронный ресурс]: государственная поддержка импортозамещения. URL: <https://clck.ru/32hryt> (дата обращения: 17.11.2022).

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВВЕДЕНИЯ СИСТЕМЫ «ПЛАТОН» В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК

ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFECT OF THE INTRODUCTION OF THE «PLATON» SYSTEM IN THE CONTEXT OF CHANGING LOGISTICS CHAINS

Полянская С. В.,
Ульзетуева Д. Д.

Аннотация: в статье анализируется экономический эффект системы взимания платы за грузоперевозки «Платон», влияние данной системы на стоимость перевозок и на улучшение дорожной ситуации в целом. Актуальность проблемы исследования и анализа данной системы обусловлена тем, что введение системы «Платон» существенно отразилось как на экономике страны в целом, так и на отрасли грузоперевозок в частности. Кроме того, за последний год изменились условия грузоперевозок. На основании анализа существующей ситуации сделан вывод об экономической эффективности системы «Платон», отмечены направления дальнейшего совершенствования данной системы.

Annotation: the article analyzes the economic effect of the system of charging for cargo transportation “Platon”, the impact of this system on the cost of transportation and on the improvement of the road situation in general. The relevance of the problem of research and analysis of this system is due to the fact that the introduction of the “Platon” system has significantly affected both the economy of the country as a whole and the cargo transportation industry in particular [1]. In addition, the conditions of cargo transportation have changed over the past year. Based on the analysis of the existing situation, the conclusion is made about the economic efficiency of the “Platon” system, the directions of further improvement of this system are noted.

Ключевые слова: грузовые перевозки, система Платон, эффективность.

Keywords: cargo transportation, “Platon” system, effectiveness.

Система «Платон» была запущена в России 15 ноября 2015 года. Она была создана в целях обеспечения соблюдения порядка взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн. За годы существования она стала неотъемлемой частью логистической деятельности [1]. По итогам первых трех кварталов 2022 г. структура рынка автомобильных грузоперевозок в России сильно изменилась, в западном направлении объемы поставок значительно сократились, в восточном, напротив, выросли. Появились новые маршруты и цепи поставок. Для того, чтобы оценить экономический эффект от системы Платон в новых условиях, необходимо учитывать влияние ее на разные сферы экономики. Рассмотрим более подробно данную систему и проанализируем ее работу.

Плюсы данного проекта очевидны:

- он позволяет улучшить состояние автомобильных дорог,
- снижает аварийность,
- способствует развитию логистических цепочек.

В работе [2] были выделены следующие недостатки системы:

- дополнительные финансовые затраты собственников грузовых средств,
- перенос дополнительных финансовых затрат на конечного потребителя.
- налогообложение формируется ограниченно, так как оплата единая для транспортных средств разной грузоподъемностью свыше 12 тонн, и не учитывает разную нагрузку на дорожное покрытие.

Можно отметить еще три существенных недостатка системы. Во-первых, дороги регионального значения, по которым некоторые грузоперевозчики в целях экономии объезжают федеральные автотрассы, испытывают сильные перегрузки. Вред, наносимый таким дорогам, также надо учитывать при анализе экономического эффекта от системы «Платон». По статистике от 10 до 15% водителей совершают такие объезды по региональным дорогам, примыкающим к федеральным. Во-вторых, вынужденные остановки и скопления грузовиков из-за необходимости проезда через специальные рамки негативно влияют на стоимость перевозок. Любой простой и остановки грузового транспорта ведет к существенным экономическим потерям. И в-третьих, в работе бортового оборудования время от времени происходят системные сбои. Если последние два недостатка можно исправить с помощью усовершенствования системы оплаты, то задача снижения нагрузки на дороги регионального значения является комплексной. Для ее решения необходимо проанализировать статистику по протяженности таких дорог, рассмотреть вопрос о переводе части дорог регионального значения в дороги федерального значения или увеличить финансирование на ремонт данной части дорог.

За период работы системы «Платон» в бюджет поступило около 163,8 млрд руб. На собранные денежные средства было отремонтировано и построено около 3,3 тысяч км дорог и 130 мостовых сооружений [3]. Однако, ежегодный объем автомобильных грузоперевозок в РФ составляет около 67% от других всех видов перевозок, в абсолютном выражении — 5 млрд тонн, а ущерб, который наносится дорожному полотну от таких перевозок — около 180 млрд рублей в год. Деньги, которые были собраны с помощью государственной системы «Платон», не способны закрыть полностью все издержки, которые несёт дорожный фонд Российской Федерации.

Проанализируем статистику по грузовым автоперевозкам. По данным Росстата объем перевозок автомобильного транспорта в 2021 году вырос на 14 млрд тонн (5%) относительно 2020 года (рис. 1). Помимо этого, отмечается, что грузооборот автомобильным транспортом за январь-октябрь 2022 года вырос на 1,5% по сравнению с тем же периодом 2021 года. Например, в ноябре 2021 трафик составил 1 301 млн километров. Небольшое проседание случилось только в январе 2022 года — 1 059 млн километров. Однако потом начался рост, и в апреле 2022 года трафик составил 1 349 млн километров. Этот рост подтверждается и уравнением линейной регрессии, которое было получено по статистическим данным за 2016–2021 гг.

$$y = 9,4571x - 18827.$$

Таким образом, даже в изменившихся условиях прогноз грузооборота на конец 2022 г. составляет 295,256 млрд тонн · км, что на 1,23% превышает объем за 2021 год.

ГРУЗОБОРОТ АВТОТРАНСПОРТА РОССИИ 2016-2021 ГГ.

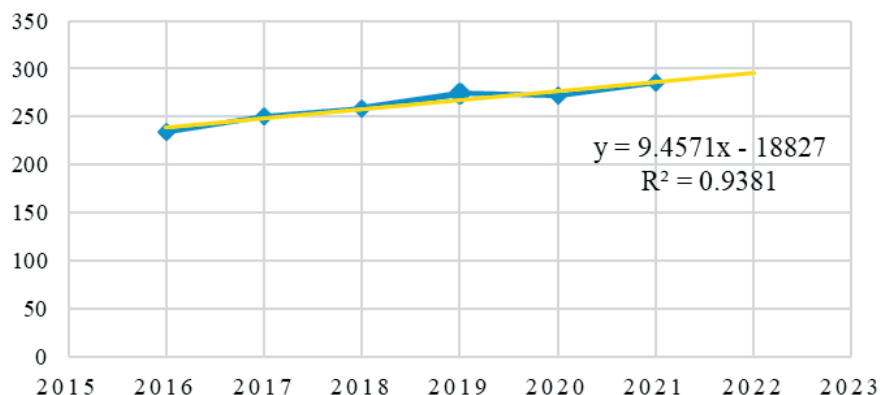

Рис. 1. Ежегодный объем автомобильных грузоперевозок в России (получено авторами)

Из-за существенных изменений на рынке автоперевозок в связи с уходом иностранных грузоперевозчиков логисты начали использовать интенсивный подход в работе: он заключается в увеличении пробега одной машины. Дополнительно транспортные компании стараются увеличивать автопарк. Если в январе численность грузовиков составляла 546 870 машин, то в сентябре это число увеличилось до 652 870 автомобилей.

Таким образом, рост трафика в 2022 году произошел сразу по двум причинам — из-за увеличения пробега одной машины и роста числа грузовых транспортных средств.

Однако, рассчитывая экономический эффект от введения системы «Платон», надо учесть, что государство ежегодно перечисляет средства оператору «РТ-Инвест Транспортные системы» за обслуживание государственной системы «Платон». Подсчитаем рентабельность инвестиций в систему «Платон». Первоначально заявленная сумма, перечисляемая оператору системы, составляла 10,6 млрд руб. Кроме этого, 46% от этой суммы ежегодно индексируется. Таким образом, расходы на систему «Платон» составили 81,1 млрд. руб., а рентабельность инвестиций, или коэффициент возврата инвестиций ($K_{и}$), рассчитывается по формуле

$$K_{и} = \frac{\Sigma \text{доходов} - \Sigma \text{расходов}}{\Sigma \text{расходов}} = \frac{163,8 \cdot 10^9 - 81,1 \cdot 10^9}{81,1 \cdot 10^9} * 100\% = 102\%$$

Исходя из критерия эффективности инвестиций ($K_{и} \geq 1$), система «Платон» выполняет свои функции, окупаемость составляет в среднем 1,02 рубля на каждый вложенный рубль.

В целом, несмотря на отмеченные недостатки и сильные изменения в логистических цепочках, анализ работы «Платона» позволяет сделать вывод об экономической целесообразности данного проекта. С помощью введенной системы оплаты каждый год собираются дополнительные средства в дорожный фонд, которые направляются на строительство и ремонт автомобильных дорог [4]. Но необходимо совершенствовать данную систему — улучшать механизм взимания платы, рассмотреть вопрос об использовании расчетных показателей веса в системе «Платон», которые на данный момент не учитываются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевников Е. Д. Целесообразность введения системы «Платон» / Е. Д. Кожевников // E-Scio. 2018. № 1 (16). С. 122–126.
2. Коростелев А. А. Система «Платон» сегодня: преимущества и недостатки / А. А. Коростелев // World science: problems and innovations: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 4 частях, Пенза, 30 ноября 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 69–72. EDN ZVWXCL.
3. Басовский Д. А. Государственная система «Платон»: от неприятия к позитивному мультипликативному эффекту в строительстве и эксплуатации автомобильных дорог / Д. А. Басовский, И. Г. Дегтярева // Инновационный транспорт. 2022. № 1 (43). С. 64–66. DOI: 10.20291/2311-164X-2022-1-64-66. EDN YYGXQR.
4. Панченко К. И. Система взимания платы «Платон» и перспективы ее использования / К. И. Панченко, А. Р. Семенова // E-Scio. 2022. № 2 (65). С. 125–133. EDN RXPUCCL.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА: НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЗФО

REGIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM: ON THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

Кольцова А. А.,
Старобинская Н. М.

Аннотация: в статье представлена методика оценки развития туристской индустрии региона, с учетом параметров влияния на экономику субъекта и соответствующий сегмент экономики РФ. Проведена оценка по трем субъектам СЗФО (на основе статистических данных 2020 года): Вологодской, Новгородской и Псковской областям. Проанализированы текущие параметры государственного стимулирования развития туризма, реализованные на уровне выбранных субъектов. Полученные в ходе исследования результаты могут стать основой мониторинга состояния туристской сферы при реализации региональных программ развития по достижению национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Abstract: the article presents a methodology for assessing the development of the tourism industry in the region, taking into account the parameters of the impact on the economy of the subject and the corresponding segment of the economy of the Russian Federation. An assessment was carried out for three subjects of the Northwestern Federal District (based on 2020 statistical data): Vologda, Novgorod and Pskov regions. The current parameters of state stimulation of tourism development, implemented at the level of selected subjects, are analyzed. The results obtained in the course of the study can become the basis for monitoring the state of the tourism sector in the implementation of regional development programs to achieve the national project “Tourism and the hospitality industry”.

Ключевые слова: комплексная оценка состояния туристской индустрии региона, региональная программа развития, налоговое стимулирование.

Keywords: comprehensive assessment of the state of the tourism industry in the region, regional development program, tax incentives.

Внутренний туризм активно стимулируется государством с 2019 года, с момента вступления в силу распоряжения Правительства РФ № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.». В период пандемии 2020–2021 гг. и в сложившейся ситуации мощного санкционного давления, государство применяет разнообразные инструменты экономической политики для поддержания спроса населения на туристические поездки (туристический кэшбек, «Пушкинская карта»), создания благоприятных экономических условий для турфирм (льготное кредитование на строительство (реконструкцию) гостиниц и МФК, гранты в туризме на региональном уровне, государственная поддержка по проектированию туристского кода центра города, поддержка и продвижение событийных мероприятий, меры налоговой поддержки по обширному перечню налоговых платежей от снижения ставок по УСН до ускоренного возмещения НДС и налоговых каникул для субъектом МСП). Большинство из перечисленных мер имеют региональный уровень реализации, что определяет значимость анализа региональных аспектов развития внутреннего туризма.

На основе объективных статистических данных и субъективных параметров, полученных в ходе соцопросов, специалисты осуществляют оценки приоритетов и угроз развития регионального туризма [1]; региональной доступности (по географическим, транспортным и инфраструктурным показателям) [2]; выявление специфики и общих тенденций развития туризма по группе регионов [3]. При этом, еще недостаточно масштабно исследуется влияние туристской индустрии на экономику субъекта федерации. Хотя, именно внутренний туризм может стать направлением деятельности, обеспечивающим региону рост совокупного потребительского спроса, предоставляющим основу для наращивания собственной налоговой базы бюджетных доходов, стимулирующим приток инвестиций.

Цель нашего исследования заключается в разработке метода сравнительной характеристики регионов по показателям, характеризующим влияние туристской индустрии на экономику субъекта и соответствующий сегмент экономики страны, а также осуществление его апробации. Исследование построено на основе гипотетико-дедуктивного метода. Авторы также применяли

отдельные элементы количественного и качественного анализа, синтеза и аналогии. Расчёты проведены по данным за 2020 год, по трем субъектам СЗФО: Вологодской, Псковской и Новгородской областям. Выбор не случаен: данные регионы имеют длительный опыт развития туристического сегмента; схожи по природно-климатическим условиям; благодаря богатейшей истории, представляют интерес с позиции развития культурно-познавательного туризма; удобно территориально расположены, фактически между Москвой и Санкт-Петербургом, что решает проблемы транспортной доступности турпотоков. Сравнительную характеристику по основным социально-экономическим показателям регионов отражает рисунок 1.

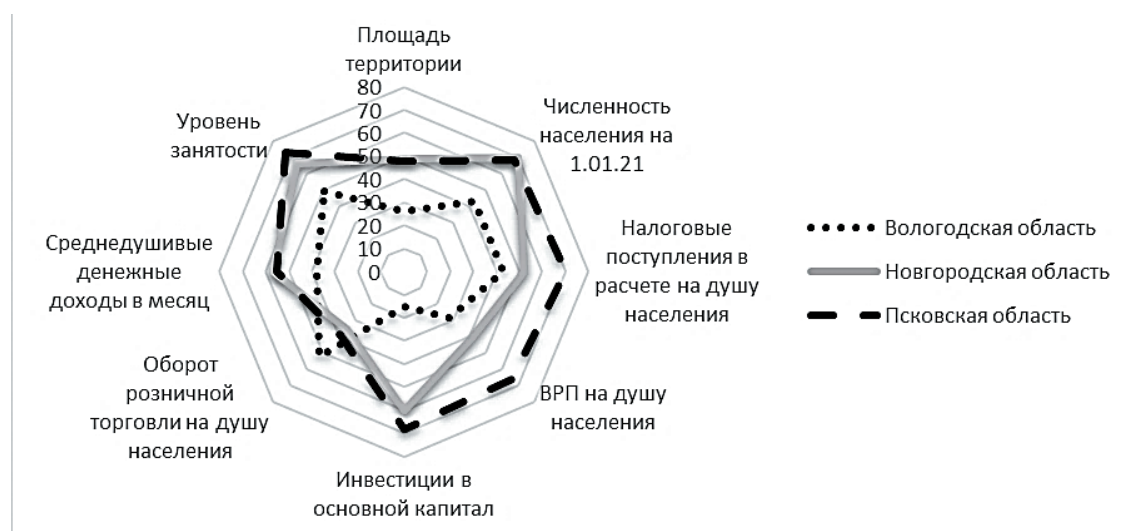

Рис. 1. Место, занимаемое субъектом по ключевым социально-экономическим показателям, 2020 г. (составлено авторами по данным [4])

Мы видим лидирующие показатели по Вологодской области, помимо данных об обороте розничной торговли. Стоит отметить, что, при незначительных расхождениях по численности населения, данные по налоговым поступлениям и ВРП в подушевом исчислении, в Псковской области существенно отстают от близкой по другим показателям, Новгородской области. Важно выявить влияние туристической индустрии на экономику выбранных субъектов.

Информационной базой для разработки метода оценки послужили данные двух источников: статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г.» [4] и официальной статистики Росстата по разделу «Туризм» [5]. Стоит отметить проблемы формирования полноценного базиса статистических показателей: отдельные показатели приводятся только с 2022 года (например, оценка туристического потока); ряд значимых данных представлен по 2019 год (ВРП на душу населения в региональном разрезе); нет сводной информации о деловой активности, стоимости турпакетов, размерах прибыли/убытков туристических компаний в региональном разрезе. Выбранные, в рамках нашего исследования, данные, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели комплексной оценки туристской индустрии региона

Показатель	Характеристика
1 группа. Степень влияние сферы на экономику региона	
ЭР1	Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации
ЭР2	Доля платных туристских услуг от общего объема платных услуг на уровне субъекта
ЭР3	Доля туристских фирм в общей численности организаций субъекта

Показатель	Характеристика
2 группа. Степень влияния туристской индустрии региона на экономику РФ	
ВЭ1	Доля турпакетов, реализованных на уровне субъекта от общей численности турпакетов по РФ
ВЭ2	Доля российских туристов, отправленных в туры на уровне субъекта от общей численности туристов по РФ
ВЭ3	Доля туристов, размещенных в коллективных средствах размещения на уровне субъекта от общей численности размещенных по РФ
ВЭ4	Доля доходов коллективных средств размещения на уровне субъекта от общей величины доходов коллективных средств размещения в РФ

Расчеты проведены по показателям выбранных регионов в Excel. Результаты представим в виде диаграммы (см. рисунок 2.).

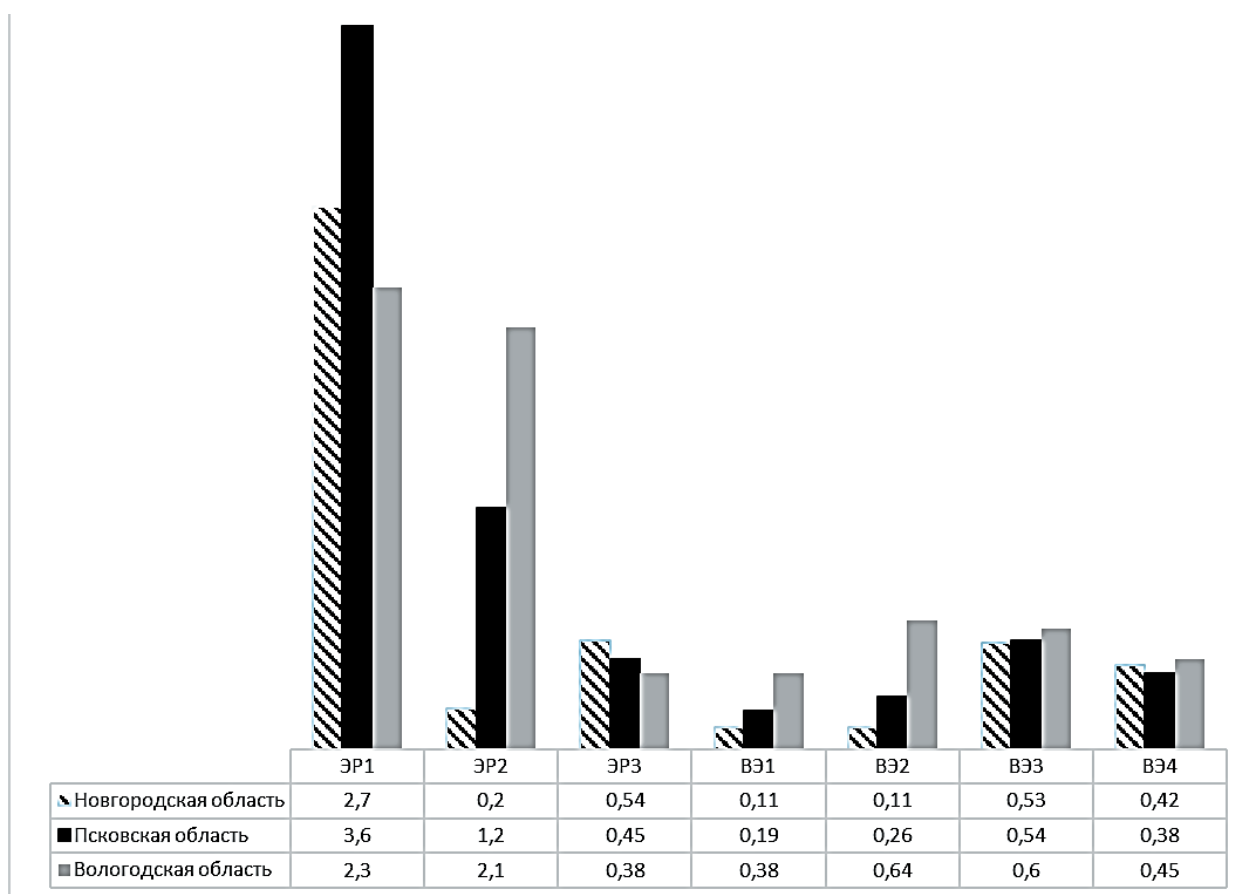

Рис. 2. Комплексная оценка туристской индустрии региона

По показателям первой группы, характеризующим влияние туристской индустрии на экономику региона (ЭР1-ЭР3) мы видим существенные различия по данным о добавленной стоимости по платным услугам, оказанным населению (лидируют Псковская область и Вологодская область), дифференциация сглажена по доле туристских фирм от общего количества организаций субъекта. Показатели второй группы (ВЭ1-ВЭ4) демонстрируют разрыв на 0,2, 0,4 процента, соответственно, по данным о долях турпакетов и численности российских туристов, отправленных в туры на уровне субъекта от совокупных показателей по России. В целом, можно говорить о том, что исследуемые регионы, в большей степени являются принимающими турпотоки, с малым участием в стимулировании своего населения к межрегиональным поездкам.

Результаты комплексной оценки могут быть применены для дальнейшего мониторинга состояния сферы туризма в региональном разрезе, для выявления точек потенциального роста внутреннего туризма. Дальнейшая апробация методики предполагает расширение временных горизонтов расчетных оценок, наблюдение показателей в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонидова Е. Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. 2022. Т. 30. № 3. С. 624–646. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030/202203.624-646>
2. Морошкина М. В., Кондратьева С. В. Региональная доступность как фактор развития туристского направления. 2022. Т. 29. № 1. С. 60–81 DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202201.060-081
3. Кондратьева С. В. Развитие туризма в регионах Европейского Севера // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2021 г.: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 15.11.2022)
5. Росстат — Туризм: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.11.2022)

О РОЛИ ИНКЛЮЗИВНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА

ON THE ROLE OF INCLUSIVE FESTIVALS IN THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE TOURISM

Чурилина И. Н.,
Латышев А. С.

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к определению сущности инклюзивных фестивалей, их особенности, приводятся примеры успешных отечественных и зарубежных инклюзивных фестивалей, дает определение дефиниции «инклюзивный фестиваль», рассматривается роль инклюзивных фестивалей в развитии инклюзивного туризма.

Annotation: the article discusses approaches to defining the essence of inclusive festivals, their features, provides examples of successful domestic and foreign inclusive festivals, defines the definition of «inclusive festival», examines the role of inclusive festivals in the development of inclusive tourism.

Ключевые слова: инклюзивный фестиваль, инклюзивный туризм, инклюзия в творчестве.

Keywords: inclusive festival, inclusive tourism, inclusion in creativity.

Сегодня понятие «инклюзивный туризм» прочно вошло в туристскую терминологию и продолжает активно внедряться в теорию и практику. В настоящее время инклюзивный туризм рассматривается с одной стороны, как туризм, создающий «равные возможности для всех людей», с другой стороны, — создание туристских продуктов, которые могут предлагаться в том числе и группам путешественников, как имеющих ограниченные возможности здоровья и инвалидность, так и не имеющих таковых. Очевидно, что важное значение в этом ракурсе приобретает создание универсальной туристской среды и инклюзивных коммуникаций, которые ни в коем случае не должны приравниваться к социальному сопровождению. Доступность в широком понимании является ключевой идеей организации такой среды, инфраструктуры, коммуникаций.

Основой для создания инклюзивной туристской среды служат такие документы, как — Конвенция о правах инвалидов, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятые резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993. В российской практике — это ГОСТ 32613-2014 «Услуги для людей с ограниченными физическими возможностями здоровья», где указаны общие требования к формированию туристского продукта для людей данной категории людей, выражающиеся принципами физической и психологической доступности и комфортности. В документе особо указывается, что создаются условия для

«преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности при совершении путешествий» [1]. Таким образом, в широком смысле безбарьерная (доступная) среда — это безопасное, комфортное пространство для большинства людей [2, 4]. Однако, необходимо заметить, что инклюзивный туризм предполагает создание продуктов для определенных нозологий и включение в такие события, мероприятия людей, не имеющих инвалидность или ограниченных возможностей здоровья [5]. Отсюда формируется еще один принцип инклюзивного туризма — совместное участие в маршрутах, программах, проектах, событиях. Одним из видов событий, активно влияющим на развитие инклюзивного туризма, являются фестивали массовое празднество, включающее показ достижений в области музыки, театра, кино, эстрады [3].

В настоящий момент определения дефиниции «инклюзивный фестиваль» авторами статьи в литературе не найдено. Таким образом, под «инклюзивным фестивалем» предлагаем понимать показ достижений людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в области различных видов искусства. Особенностью инклюзивных фестивалей, с нашей точки зрения, является то, что чаще всего такие фестивали создаются людьми, не имеющими стойких функциональных нарушений для людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Однако, в последние несколько лет мы и в нашей стране наблюдаем тенденцию, когда в фестивалях, в качестве участников, формируются смешанные группы участников или команд, которые действительно можно охарактеризовать, как и инклюзивные. Очевидно, что организация таких событий является делом трудоемким, благородным, и содержит в себе миссию создания инклюзивной культуры общества, которая носит в зарубежной и отечественной традиции название «Экстрабилити».

Рассматривая практику организации инклюзивных фестивалей, можно выделить несколько ярких событий, оказывающих влияние на формирование как инклюзивной культуры, так и инклюзивного туризма. Также отметим, что данные события носят во многих случаях образовательный характер с ярко выраженной воспитательной доминантой, относятся к событийному туризму и привлекают не только узконаправленную аудиторию заинтересованных специалистов, но и сопровождающих, и поклонников. Все чаще такие фестивали вовлекают в себя для совместного творчества различных людей, которые готовы к безбарьерному сотрудничеству и в этом находят новый вектор для творчества. Среди таких фестивалей можно назвать творческий фестиваль-конкурс «Мир внутри нас», фестиваль «Эстафета доброты», фестиваль «Шаг на встречу», международный фестиваль Inclusive Dance, конкурс красоты и таланта «Невская краса».

Конкурс «Мир вокруг нас» проводился для людей с ограниченными возможностями здоровья с 2017 года, то есть уже 5 год подряд приезжают сотни участников, чтобы показать свое мастерство и таланты, среди них присутствуют вокалисты, танцоры, мастера декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства. Количество участников с каждым годом растет их становится более 300 человек. Данный конкурс вошел в формат регионального конкурса.

Фестиваль «Эстафета доброты» приурочен ко дню инвалида, организован государственной специальной центральной библиотекой для слепых и слабовидящих с 2018 года проходит при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга и в партнерстве с Союзом музеев России. В фестивале ежегодно принимают участие библиотеки, музеи, театры, культурно-досуговые центры и другие организации из регионов России (в 2020 году таких регионов насчитывалось 25), а также Республики Казахстан. Организации-участники фестиваля проводили различные просветительские мероприятия, посвященные достижениям лиц с ограниченными возможностями здоровья, специальные мероприятия для людей с инвалидностью, акции, флешмобы, лекции, творческие встречи, мастер-классы и др. Было проведено более 90 очных мероприятий, в которых приняли участие более 5 тысяч человек. Также хочется отметить, что данный фестиваль проходил не только в Санкт-Петербурге, но и в других регионах и городах, например в Белгородской, Владимирской, Томской, Ярославской областях, а также республика Крым и Адыгея и Севастополь.

Фестиваль для детей с ограниченными возможностями «Шаг на встречу» включает в себя различные творческие выставки, танцевальные, вокальные и инструментальные мероприятия.

Международный благотворительный танцевальный фестиваль Inclusive Dance. Данный фестиваль зародился в 2013 году и стал крупнейшим в мире событием по инклюзивному танцу. Фестивали Inclusive Dance — это комплекс мероприятий инклюзивному танцу: конкурсных (командные и парные соревнования) и неконкурсных (выездные школы, мастер-классы, семинары, конференции, танцевальные шоу и спектакли).

Конкурс красоты и таланта «Невская краса» среди девушек на инвалидных колясках проводится в Санкт-Петербурге с 2016 года. В 2021 году конкурсные испытания пополнились конкурсом туристических визиток регионов участниц; в 2022 году девушки-финалистки совершили путешествие в г. Кронштадт и посетили ключевые достопримечательности города вместе с профессиональным гидом-экскурсоводом, а также в программе конкурса были продемонстрированы танцы на колясках. Все участники, специалисты и зрители отмечают, что уровень зрелищности и масштаб данного события ежегодно возрастает и при этом сохраняется его международный характер.

Стоит заметить, что в связи с напряженной эпидемиологической обстановкой некоторые фестивали перешли в онлайн формат (например, открытый онлайн-фестиваль художественного творчества для детей с ограниченными возможностями здоровья «Клевер». Номинации: вокальное, инструментальное, художественное, декоративно-прикладное творчество, изобразительное искусство).

Среди инклюзивных фестивалей, прочно вошедших в сферу культуры, можно отметить детский инклюзивный фестиваль русской поэзии, Всероссийский открытый инклюзивный фестиваль «СОТВОРЧЕСТВО ТАЛАНТОВ» — это ежегодный фестиваль, объединяющий инклюзивные творческие коллективы из разных регионов РФ [<https://efes-foundation.ru/co-creationfest>], Инклюзивный фестиваль творческих возможностей «Я-на коне, Международный фестиваль «INCLUSIVE ART»: Достоинство человека в творчестве, Творческий инклюзивный фестиваль «Крылья».

Подводя резюме краткому обзору инклюзивных фестивалей, хочется отметить, что все рассмотренные мероприятия соответствуют международным и отечественным стандартам, помогают всем участникам обрести новые компетенции, почувствовать себя более уверенно, раскрыть таланты, познакомиться с новыми людьми, способствуют развитию инклюзивного образовательного туризма и толерантности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ 32613-2014 «Услуги для людей с ограниченными физическими возможностями здоровья».
2. Churilina I. N., Larchenko L. V., Anisimov T. Yu., Volkov A. M. Inclusive tourism as a method for rehabilitation and restoration of human well-being // International Conference “Sport and Healthy Lifestyle Culture in the XXI Century” (SPORT LIFE XXI). International Conference “Sport and Healthy Lifestyle Culture in the XXI Century” (SPORT LIFE XXI). 2021. С. 01004.
3. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
4. Чурилина И. Н., Егорова Е. В. Доступная среда и событийный туризм для людей с особыми потребностями как фактор развития внутреннего туризма региона // Развитие физической культуры, спорта и туризма: опыт регионов. материалы конференций Института физической культуры, спорта и туризма Петрозаводского государственного университета. Петрозаводский государственный университет, 2016. С. 210–216.
5. Чурилина И. Н., Анисимов Т. Ю. О некоторых подходах к определению понятия «инклюзивный туризм» // Туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья: современное состояние и потенциал развития. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб., 2020. С. 123–128.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ВЬЕТНАМА*

FEATURES OF THE ECOSYSTEM APPROACH IMPLEMENTATION IN THE FINANCIAL MARKET OF VIETNAM

Писаренко Ж. В.,
Кузнецова Н. П.,
Нгуен Кан Тоан

Аннотация: в условиях бурного развития информационных технологий экосистемное мышление становится наиболее ценной компетенцией, так как позволяют объединить онлайн и офлайн «миры». Для успешного функционирования новых синтетических институтов необходимы прежде всего, технологические решения, которые представляют компании, разрабатывающие специализированные решения в области финансовых технологий (Финтех). Развитие процессов конвергенции, приведшее к революции на финансовых рынках разных стран и регионов мира и появлению новых институциональных форм в виде экосистемных финансовых конгломератов, не обошло и страны с транзитивными экономиками, среди которых особое место занимает финансовый рынок Вьетнама, динамично развивающийся под влиянием цифровой трансформации.

Abstract: in the context of the rapid development of information technology, ecosystem thinking is becoming the most valuable competence, as it allows one to combine online and offline “worlds”. For the successful functioning of new synthetic institutions, first of all, technological solutions are needed, which are provided by companies developing specialized solutions in the field of financial technologies (Fintech). The development of convergence processes, which led to a revolution in the financial markets of different countries and regions of the world and the emergence of new institutional forms in the framework of ecosystem financial conglomerates development, did not bypass countries with transitive economies, among which the financial market of Vietnam, which is dynamically developing under the influence of digital transformation, occupies a special place.

Ключевые слова: финансовая конвергенция, финансовый мегаконгломерат, финансовая экосистема, финансовый рынок Вьетнама.

Keywords: financial convergence, financial mega-conglomerate, financial ecosystem, Vietnamese financial market.

Постановка проблемы. Обзор литературы

Феномен финансовой конвергенции [1], ярко проявившийся на рубеже 20–21 вв. на финансовых рынках мира был обусловлен многими факторами, среди которых можно особо выделить процессы либерализации финансового законодательства и развитие информационно-коммуникационных технологий и Интернета. Все это привело на развитых финансовых рынках к формированию нового типа институтов — экосистемных финансовых конгломератов, [2] основными характеристиками которых являются:

1. Участники конгломерата принадлежат различным секторам финансового рынка, но они связаны между собой функционально.
2. Взаимопроникновение деятельности субъектов, входящих в финансовый конгломерат, опирается на возможную схожесть разных секторов финансового рынка.
3. Объединение в рамках финансового конгломерата капитала может осуществляться разными вариантами.
4. Неформальность объединения компаний разных секторов финансового рынка.
5. Увеличение рисков финансовой неустойчивости
6. Отсутствие должного регулирования деятельности
7. Масштабное формирование финансовых конгломератов на международном и мировом уровне.

В условиях бурного развития информационных технологий экосистемное мышление становится наиболее ценной компетенцией, так как позволяют объединить онлайн и офлайн «миры». Для успешного функционирования новых синтетических институтов необходимы прежде всего,

* Статья написана при поддержке РФФИ Проект № 21-510-92001

технологические решения, которые представляют компании, разрабатывающие специализированные решения в области финансовых технологий (Финтех). Развитие процессов конвергенции, приведшее к революции на финансовых рынках разных стран и регионов мира и появлению новых институциональных форм в виде экосистемных финансовых конгломератов, не обошло и страны с транзитивными экономиками, среди которых особое место занимает финансовый рынок Вьетнама, динамично развивающийся под влиянием цифровой трансформации.

Цель нашего исследования: выявить особенности развития экосистемной бизнес-модели на финансовом рынке Вьетнама.

Обзор литературы

Экосистемное (как единого организма, а не как отдельных частей) понимание функционирования субъектов финансового рынка появилось совсем недавно. Такой подход попал в поле зрения многих зарубежных и отечественных исследователей, которые рассматривают предпринимательские экосистемы (Дорошенко С. В. и Шеломенцев А. Г., Walsh К.), финансовые экосистемы и принципы их функционирования (Калайда С. А, Халин Г. С, Чернова Г. В. [3]), изменение принципов конкуренции в условиях развития экосистемного подхода (Конопатов С. Н., Салиенко Н. В.). Писаренко Ж. В., Небольсина Е. В. отмечают, что в экосистемах происходит трансформация базовых основ ведения бизнеса, размывание традиционных сегментов финансового рынка (банковского, страхового, инвестиционного, пенсионного) и формирование инновационной бизнес-модели экосистемного финансового конгломерата [4].

Основное содержание и анализ данных

В отличие от развитых рынков, которые трансформируются эволюционно и сами генерируют новые решения, развивающийся финансовый рынок Вьетнама подвержен влиянию крупнейших технологических компаний (BigTech), которые начинают предлагать широкий спектр финансовых услуг, и все больше конкурируют с действующими национальными финансовыми учреждениями. Изначально это может способствовать инновациям и расширению доступа к финансовым услугам населения страны, но в конечном итоге, как отмечают некоторые исследователи, экономика может лишиться менее конкурентоспособных субъектов национального финансового рынка, что и произошло в некоторых странах Восточной Европы, где крупные технологические компании стали доминировать и злоупотреблять рыночной властью.

В 2019 г. вьетнамские финтех-компании получили более 410 миллионов долларов, или 36% от общего объема мирового капитала, инвестированного в финтех-экономику Юго-Восточной Азии, уступая только Сингапуру. Это свидетельствует о растущем интересе иностранных инвесторов к финтех-бизнесу во Вьетнаме, при одновременном появлении и развитии новых комплексных рисков, связанных с доминированием иностранного капитала на национальном финансовом рынке.

Мы выявили следующие особенности, влияющие на успешность внедрения экосистемной бизнес-модели во Вьетнаме:

1. Благоприятная демографическая ситуация. Высокая доля молодого активного населения, которое склонно к использованию новых технологий.
2. Нацеленность на развитие экосистем через программы развития стартапов, привлекающих иностранные инвестиции и всемерно поддерживаемых государством.
3. Благоприятная демографическая ситуация. Высокая доля молодого населения, склонное использовать новых технологий.

Несмотря на турбулентность мировой экономики, пандемию коронавирусной инфекции и связанные с ней повсеместные локдауны, экономический рост Вьетнама, особенно секторов, связанных с развитием информационных технологий, впечатляет. При этом по оценкам экспертов во Вьетнаме существует серьезный потенциал для дальнейшего повышения роста экономики страны. Вьетнам относится к быстро развивающимся экономикам, способным быстро улавливать современные технологические тенденции, меняющие финансовый рынок. Важнейшим фактором

столь динамичного развития выступает рост населения, стремящегося не только придерживаться восточной консервативно-охранительной системы ценностей, включая и память народа о противостоянии и победе в войне с самой могучей державой мира, и культурную традицию на высокую рождаемость, и ориентацию на получение образования. Последнее предопределяет устойчивую парадигму национального развития. В 2100 г. по прогнозам ООН во Вьетнаме, несмотря на бедность, сохранится стабильная демографическая ситуация (рис 1).

Все это создает прекрасную почву для быстрого распространения финансовых технологий в стране. По данным Statista.com во Вьетнаме доля интернет-пользователей с мобильными приложениями в 3 квартале 2020 г. в возрасте от 16 до 64 лет достигала 94,7%. Социальные сети в этой возрастной категории заняли второе место (94,5% пользователей).

При этом Вьетнам вошел в топ 20 стран с самым большим количеством интернет-пользователей на начало 2021 г., а удешевление технологических решений и их стандартизация расширяют потенциал их применения в небогатых странах вообще, и во Вьетнаме, в частности.

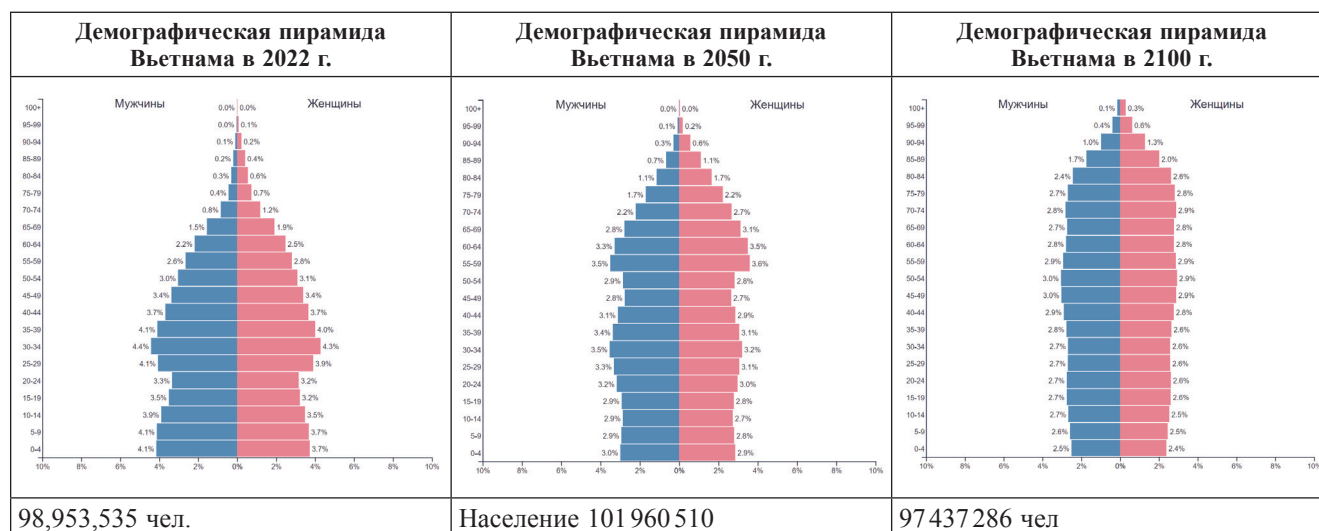

Рис. 1. Демографические пирамиды Вьетнама в 2022, 2050 и в 2100 гг. (источник: <https://www.populationpyramid.net/ru/>)

(1) Нацеленность на развитие экосистем через программы развития стартапов, привлекающих иностранные инвестиции и всемерно поддерживаемых государством.

Во Вьетнаме финтех — стартапы привлекли к себе большое внимание, в основном сосредоточившись на таких областях, как платежи, кредиты / депозиты и другие смешанные услуги. Выручка финтех-сектора во Вьетнаме достигла по оценкам около 9 миллиардов долларов США в 2020 году, когда многие финансовые услуги сильно подорожали, особенно в сфере мобильных платежей, интернета и электронных кошельков. Однако, по сравнению с другими странами региона, такими как Малайзия, Китай, Сингапур и другие страны, финтех во Вьетнаме все еще очень ограничен с точки зрения политических и законодательных механизмов, количества предлагаемых финансовых продуктов, сферы деятельности и многих других структурных и количественно-качественных индикаторов [5]. Развивающиеся экосистемные финтех-стартапы во Вьетнаме представлены следующими направлениями: платежи, P2P lending (peer to peer lending), цифровой банкинг, управление активами, краудфандинг, кредитный скоринг, блокчейн/криптовалюты, платформы для сравнительного анализа, POS, иншуртех [5].

По данным сингапурского информационного агентства Fintech News Singapore, за последние 3 года число стартапов во Вьетнаме утроилось, если судить по количеству созданных стартапов, а самым большим сегментом остаются платежи, то есть цифровые кошельки, такие как Zalo Pay, MoMo, MoKa и другие, лишь немногие из более чем 40 поставщиков платежных услуг non-bank.

Согласно информации Государственного банка Вьетнама (State Bank of Vietnam), во Вьетнаме насчитывается около 5 миллионов пользователей электронных кошельков при населении около 100 миллионов человек. Сильный рост также наблюдается в сфере P2P-кредитования и блокчейна. В то же время большинство вьетнамских предприятий обращаются к модели B2C, оставляя пространство B2B со значительным потенциалом роста. Например, MoMo, один из первых финтех-стартапов в стране, стал крупнейшим цифровым кошельком Вьетнама, получив около 40% рынка мобильных платежей страны. В 2020 году количество мобильных приложений, загруженных во Вьетнаме, достигло примерно 2,78 миллиарда, а общие потребительские расходы на мобильные приложения составили около 290 миллионов долларов США.

За последние 5 лет (процесс ускорился особенно с начала пандемии) во Вьетнаме количество технологических экосистемно-ориентированных стартапов увеличилось почти в 4 раза (рис. 2).

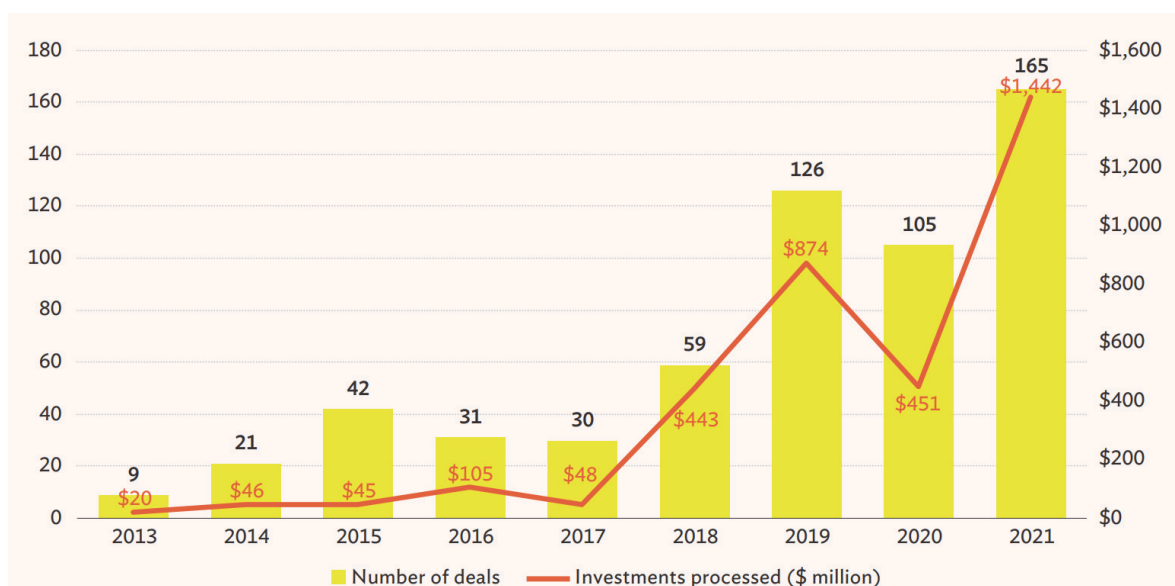

Рис. 2. Количество сделок и инвестиции в технологические стартапы во Вьетнаме, 2013–2021 гг. (источник: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/807121/viet-nam-ecosystem-technology-startups.pdf>)

Такое динамичное развитие экосистемных стартапов связано в том числе и с увеличением количества пользователей сетью интернет, смартфонов, а также вниманием правительства Вьетнама к поддержке электронной коммерции и цифровизации (более 10 государственных программ запущено только в 2020–2021 гг.) [6].

Большинство стартапов организовано молодыми участниками (до 30 лет), которые сталкиваются с проблемами финансовой устойчивости и невысокой доходности, не покрывающей операционные расходы, а следовательно, и с недостаточным и коэффициентом проникновения на рынок стартапов. Распространенной проблемой часто является недостаток знаний и компетенций о бизнес-аспектах организации и развития финтех-стартапа.

В силу указанных проблем развития экосистемных стартапов около 80% транзакций во Вьетнаме по-прежнему осуществляются наличными средствами, оставляя значительный потенциал роста [5]. Благодаря демографической ситуации и проводимой государственной политике финансовый рынок страны становится привлекательным для крупнейших мировых лидеров финансовой индустрии, которые несут в себе большие риски для национального финансового рынка. Примером существующей опасности заражения экосистемными рисками крупнейших зарубежных игроков служат постсоциалистические страны центральной и восточной Европы, которые не смогли противостоять крупному глобальному финансовому лобби и практически потеряли суверенитет национальных финансовых рынков.

Во Вьетнам также активно стремятся крупные технологические и финансовые азиатские компании (например, китайские экосистемные финансовые конгломераты с коренным страховым бизнесом Ping An или торговая экосистема Alibaba), которые весьма успешно используют экосистемную модель бизнеса, посредством сделок слияний и поглощений [5]. Эти компании большое внимание уделяют инновационной активности, особенно патентной деятельности, связанной с интеллектуальной собственностью. Преимуществом таких иностранных экосистемных конгломератов является то, что они приходят сразу на разные сегменты финансового рынка Вьетнама, при этом поглощая отдельные небольшие местные стартапы без афиширования и широкой огласки, что без разработки и принятия комплекса документов государственного регулирования еще больше увеличивает риски потери Вьетнамом финансового суверенитета.

Вызовы регулирования

Вьетнамский режим регулирования для финансовых конгломератов и развивающихся экосистемных финансовых конгломератов в настоящее время основан на функциональной модели регулирования с отдельными требованиями к банкам, компаниям по ценным бумагам и страховым компаниям (таблица 1).

Таблица 1

Основные регуляторные документы в области развития экосистемных стартапов

(источники: VIETNAM — Workshop on the Financial Conglomerates Supervision <https://luxdev.lu/fr/news/show/2018-09-26>; Government of Viet Nam. 2016. Decree No. 60/2015/ND-CP that Sets Foreign Ownership Limits in Vietnamese Enterprises)

Government of Viet Nam. 2016. Decision No. 844/QD-TTg dated 18 May 2016 Approving the Project “Supporting the National Startup’s Ecosystem until 2025”. Ha Noi.
Government of Viet Nam. 2016. Government Resolution No. 35/NQ-CP of 16 May 2016 on Supporting and Developing Enterprises till 2020. Ha Noi.
Government of Viet Nam. 2017. Law on Supporting Small and Medium Enterprises 2017. No. 04/2017/QH14. Ha Noi.
Government of Viet Nam. 2018. Decree No. 34/2018/ND-CP on the Establishment, Organization, and Operation of the Fund. Ha Noi.

Вплоть до 2020 г. правительство Вьетнама не использовало жестких рычагов регулирования, разрешая иностранные инвестиции в развитие экосистемных конгломератов, даже когда не было четких правил и юридических предпосылок для работы с некоторыми из этих новых финансовых экосистемных бизнес-моделей, таких как P2P-кредитование и электронные кошельки. В июне 2015 г. правительство подписало декрет № 60/2015/ND-CP, практически сняв ограничения на иностранную собственность (FOLs) в публичных компаниях Вьетнама с 49% до неограниченного уровня (ограничения для некоторых секторов остаются). Также широко используются схемы налогового стимулирования для иностранных инвестиций в технологические стартапы. Пока не все проблемы решены и с защитой интеллектуальной собственности.

В то же время Министерство финансов в сотрудничестве с SBV создало «песочницу», то есть нормативную базу для дальнейшего развития финансовых экосистем и предоставления предприятиям в различных финтех-зонах, таких как API, P2P-кредитование, платежный кредит, идентификация потребителей, возможности участвовать в пилотной программе регулирования. Существует также исследовательская группа, занимающаяся изучением политики в отношении виртуальных активов и криптовалют, поскольку вьетнамский и азиатский рынки являются одними из ведущих среди пользователей.

Таким образом, перед SBV стоит двойная задача: способствовать финансовым инновациям и поддерживать цифровую трансформацию экономики посредством политики, направленной на привлечение инвестиций, а также заботиться и создавать жесткую политику регулирования сектора финтеха и поддержания стабильности и безопасности с целью защиты потребителя

от различных рисков, включая отмывание денег, финансирование терроризма, взлом конфиденциальной информации и несанкционированное использование личной информации.

Особое внимание регулятор стал обращать на развитие финансовых конгломератов лишь недавно. В 2018 г. в Дананге прошел первый учебный семинар по надзору за финансовыми конгломератами в рамках проекта VIE/032 — Наращивание потенциала в финансовом секторе совместно с Национальной комиссией по финансовому надзору Вьетнама (NFSC). Несмотря на то, что NFSC является единственным институтом, назначенным решением премьер-министра с 2015 г. для надзора за финансовыми конгломератами во Вьетнаме, одновременно образован специализированный департамент по финансовым конгломератам, отвечающий за 8 потенциальных финансовых конгломератов (7 банковских холдинговых компаний и 1 страховая корпорация).

Выводы

В проведенном исследовании выявлены следующие особенности, влияющие на успешность внедрения экосистемной бизнес-модели во Вьетнаме: (1) благоприятная демографическая ситуация. Высокая доля молодого населения, склонного к использованию новых технологий; (2) Нацеленность на развитие экосистем через программы развития стартапов, привлекающих иностранные инвестиции и всемерно поддерживаемых государством.

В то же время анализ особенностей развития финансового сектора Вьетнама проиллюстрировал, что они несут в себе немалые потенциальные риски захвата национального финансового рынка крупными иностранными экосистемными конгломератами. Вьетнам остается одним из самых привлекательных рынков в регионе для инвесторов, заинтересованных в развитии экосистемной модели в финансовом секторе. Потенциал для создания цепочки стоимости велик, начиная с отдельных программ расширения доступа к финансовым услугам и проектов, ориентированных на развитие местных сообществ, до полной реорганизации и внедрения технологий цифровой экономики Индустрии 4.0. Однако до тех пор, пока не будет создана полномасштабная национальная система надзора/регулирования, взаимоувязанная с конкретными руководящими принципами по контролю за финансовыми конгломератами, финансовому рынку Вьетнама угрожает потеря независимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В. Финансовая конвергенция и финансовые конгломераты в мировой экономике. СПб., 2011.
2. Писаренко Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) // Страховое дело. 2020. № 5 (288). С. 2–13.
3. Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. Экономические экосистемы. и их классификация // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 38–54.
4. Pisarenko Zh., Nebolsina E. Transformation of a Traditional Financial Conglomerate into a Financial Ecosystem. Chapter 7. Monograph «Post-Industrial Society». Springer. 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-59739-9_7
5. Van Thien Hao. Developing a FinTech Ecosystem in Vietnam: Opportunities and Challenges for Startups. SHS Web of Conferences. 2020. 89. 04001. 10.1051/shsconf/20208904001.
6. Truong Thinh Pham and Aimee Hampel-Milagrosa. VIET NAM'S ECOSYSTEM FOR TECHNOLOGY STARTUPS JULY 2022. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS220294-2> <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/807121/viet-nam-ecosystem-technology-startups.pdf>

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, В ТОМ ЧИСЛЕ ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ» (УК-9) В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ»

FORMING THE UNIVERSAL COMPETENCE ECONOMIC CULTURE AND FINANCIAL LITERACY (UK-9) WITHIN THE DISCIPLINE "BASICS OF EDUCATION ECONOMICS" STUDIES

Костикова Н. Н.,
Рубцова О. Л.,
Тихонова А. М.

Аннотация: существующая задача формирования компетенции УК-9 требует решения в ходе подготовки бакалавров педагогического образования. В статье рассматривается содержание рабочей программы дисциплины «Экономические основы образования», сформулированы предложения по её дополнению вопросами и заданиями, направленными на формирование у обучающихся основ экономической культуры и финансовой грамотности.

Annotation: the existing task of forming the universal competence UC-9 requires a solution in the process of teaching bachelors of pedagogical field of study. The article presents the content of the course syllabus of the discipline «Basics of education economics», and formulates proposals for supplementing it with content and tasks aimed at forming the foundations of economic culture and financial literacy among students.

Ключевые слова: экономические основы образования, универсальная компетенция УК-9, экономическая культура, финансовая грамотность.

Keywords: basics of education economics, universal competence UC-9, economic culture, financial literacy.

Действующий образовательный стандарт подготовки педагога предполагает формирование финансовой грамотности и развитие экономической культуры. Так, ФГОС ВО 3++ определяет для бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», что в результате освоения программы у выпускника будет сформирована универсальная компетенция УК-9 «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» [1]. Цель исследования состоит в том, чтобы определить пути интеграции основ финансовой грамотности в курс «Экономические основы образования».

Приступая к изучению этой дисциплины, студенты ожидают, что в результате они смогут не только понимать современные экономические проблемы, но и освоить навыки финансово грамотного поведения. В настоящий период времени, финансовая грамотность является не только элементом функциональной грамотности будущего учителя, но и, согласно обновлённой версии ФГОС ООО и ФГОС НОО, предметной компетенцией, обязательной для освоения учащимися в ходе изучения ряда школьных предметов [1], [2]. С 1 сентября 2022 года в силу вступили обновленные федеральные государственные образовательные стандарты для начальной и основной школы (с первого и с пятого класса). Следовательно, учащиеся начнут изучать финансовую грамотность с младших классов школы.

Необходимо отметить, что реализация УК-9 должна носить практико-ориентированный характер и иметь связь с условиями реальной жизни, в которых студентам педагогических направлений подготовки необходимо принимать соответствующие финансовые решения. Для выявления имеющихся дефицитов в области финансовых знаний, навыков финансового планирования и умений использования соответствующих финансовых инструментов был проведён опрос среди студентов 1 курса РГПУ им. А. И. Герцена, изучающих «Экономические основы образования» в 1 семестре 2022–2023 учебного года. Его результаты позволили оценить, какие темы необходимо изучать в первую очередь, и выявить темы, вызвавшие интерес у первокурсников.

Изучение основ экономики служит базой для освоения финансовой грамотности. Для принятия обоснованных решений в сфере личных финансов, нужно обладать не только определенными знаниями и умениями в вопросах формирования личного бюджета или использования инструментов личного финансового планирования, оценке финансовых рисков, но и понимать базовые принципы функционирования экономики. Экономика даёт ключ к пониманию

большинства финансовых вопросов, поэтому нецелесообразно отрывать финансовую грамотность от изучения экономики.

Рассмотрим, как в программе дисциплины «Экономические основы образования» заложить основы финансовой грамотности студентов, обучающихся по программам педагогического бакалавриата.

В первой теме рассматриваются базовые принципы функционирования экономики. Экономисты в своих рассуждениях исходят из гипотезы о рациональном поведении людей. Рациональное поведение направлено на достижение максимальных результатов при имеющихся ограничениях. При этом приходится делать выбор и учитывать его цену. Проблема ограниченности лежит в основе формирования бюджета семьи и управления личными финансами. Финансово грамотный человек может вести себя рационально и принимать решения, которые позволят даже в кризисных ситуациях оценивать риски, избегать финансовых ошибок и находить возможности сохранения (увеличения) дохода.

В модели экономического кругооборота показаны закономерности поведения и взаимодействия субъектов экономики, понимание которых необходимо для финансово грамотного человека как участника экономических отношений. В этой теме также рассматриваются: экономика знаний, человеческий капитал, роль образования как фактора экономического роста. Понимание роли инвестиций в личный человеческий капитал также определяет финансово грамотное поведение индивида.

Во второй теме рассматриваются типы экономических систем, особенности спроса и предложения и конкуренции на рынке образовательных услуг. Формирование финансовой грамотности начинается с понимания принципов функционирования рыночной системы, её сильных и слабых сторон. Неравенство доходов и жажда денег выступают проблемными чертами рыночной системы. Асимметрия информации — одна из черт рыночной системы. Она становится причиной появления интерналий, например — приобретение покупателем некачественного товара или услуги. Изучение основ защиты прав потребителей также выступает в качестве одного из элементов формирования финансовой грамотности.

В третьей теме рассматриваются функции домашних хозяйств, поставлен вопрос потребительского выбора и потребительского поведения. Потребитель как рациональный субъект экономики стремится максимально удовлетворить свои потребности исходя из имеющихся возможностей. Домашние хозяйства как рационально действующие субъекты экономики сберегают часть своих доходов, управляют расходами и доходами, используют финансовые инструменты и услуги. В рамках изучения данной темы закладываются навыки личного финансового планирования. Актуальными вопросами, обеспечивающими формирование УК-9 в этой теме являются: факторы, влияющие на уровень сбережений, виды и условия банковских вкладов, различные виды кредитования граждан, проблемы финансового мошенничества.

В четвёртой теме рассматриваются типы коммерческих и некоммерческих организаций. При анализе особенностей акционерных обществ важно обратить внимание на такие виды ценных бумаг, как акции и облигации, сформировать представление о роли инвестиций в экономике, в целом, и о личных инвестициях, в частности.

Пятая тема посвящена роли государства в экономике. В этой теме рассматривается вопрос о структуре доходов и расходов государственного бюджета, что позволяет уделить внимание изучению налоговой системы, видов налогов для физических и юридических лиц и базовых элементов налоговой культуры индивида. При рассмотрении способов финансирования бюджетного дефицита следует обсудить со студентами темы, связанные с государственными ценными бумагами, возможностями и условиями их покупки в современной России.

В шестой теме рассматриваются бюджетные и внебюджетные источники финансирования образовательной деятельности, в частности — анализируется образовательный кредит. Изучение данного вопроса можно дополнить знаниями о системе кредитных отношений в экономике, принципах кредитования, условиях и сроках предоставления кредитов.

В рамках седьмой темы, посвященной роли кадрового потенциала в развитии образования, также рассматривается структура заработной платы учителей. Будущему учителю необходимо иметь представление о своих предстоящих доходах, возможностях их увеличения, о проблемах и факторах, влияющих на формирование заработной платы учителей в РФ, и об особенностях регулирования трудовых отношений в образовательных организациях. Элементом финансовой грамотности также выступают знания связанные с пониманием механизма функционирования системы пенсионного и социального обеспечения.

На наш взгляд, экономика позволяет глубже понять сущность современной финансовой системы и освоить основы финансовой грамотности.

В настоящее время наиболее перспективным выглядит включение заданий связанных с формированием УК-9 в содержание практических занятий и самостоятельной работы студентов по дисциплине. Для этого необходимо решить задачу формирования банка заданий по финансовой грамотности и разработки инструментов оценивания индикаторов достижения соответствующей компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 26 ноября 2020 г. № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования». URL: <https://base.garant.ru/400819549/> (дата обращения: 16.11.2022)

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование с изменениями и дополнениями на 1-е сентября 2021 г. URL: <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 17.11.2022)

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 17.11.2022)

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000> (дата обращения: 17.11.2022)

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ: ОТ ПЕРЕЗАГРУЗКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ К ОБНОВЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

FINANCIAL LITERACY OF PRESCHOOLERS: FROM THE REBOOT OF PEDAGOGICAL COMPETENCIES TOWARDS UPDATING THE CONTENT OF PRESCHOOL EDUCATION

**Долгушина Е. В.,
Петрова Л. С.,
Яковлева Т. В.**

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты совершенствования методического обеспечения основной образовательной программы дошкольного учреждения в связи с необходимостью реализации экономического воспитания детей, а также информационной поддержки их родителей по данному направлению. Представлены рекомендации по проведению изменений во внутренней среде ДООУ, проведен анализ подходов к обновлению педагогических компетенций, развитию сети социального партнерства.

Annotation: the article discusses some aspects of improving the methodological support of the basic educational program of a preschool institution in connection with the need to implement economic education of children, as well as information support for their parents in this area. Recommendations on changes in the internal environment of preschool institutions are presented, an analysis of approaches to the renewal of pedagogical competencies, the development of a social partnership network is carried out.

Ключевые слова: преемственность, целевые ориентиры, образовательная программа, педагогическая компетенция, информационно-образовательная среда.

Keywords: continuity, targets, educational program, pedagogical competence, information and educational environment.

Индивидуализация образовательного процесса, его деятельностный развивающий характер и заложенная вариативность — необходимые условия качества и результативности реализации современных образовательных программ (ОП). Такой подход обеспечивает преемственность уровней образования, среди которых первым на сегодня признано именно дошкольное. Целевые ориентиры ФГОС направляют педагогов на формирование у детей дошкольного возраста предпосылок к учебной деятельности на этапе завершения дошкольного образования. Так, качественно организованная игровая деятельность, которая является ведущей на данном этапе, позволяет сформировать у дошкольников фундаментальные для последующей учебы качества, такие как саморегуляция, самоорганизация, социализация и др. Однако, в условиях динамичного изменения общественной жизни, педагогическая практика реализации образовательных программ сегодня требует актуализации целевых ориентиров, их более широкой трактовки, позволяющей уже на уровне дошкольного образования говорить о начале формирования функциональной грамотности. К её элементам относится и финансовая грамотность.

Экономическое воспитание — важная составляющая развития ребенка, одно из условий формирования его в будущем ответственной, самостоятельной личностью, способной принимать успешные финансовые решения [1]. Разработка единого экономического образовательного контента (единой сквозной программы) для системы детский сад — школа, позволит обеспечить преемственность ступеней образования и эффективно формировать знания и навыки владения инструментами финансовой грамотности у будущего поколения.

Формирование предпосылок финансовой грамотности у старших дошкольников органично вписывается в контекст основной ОП в качестве парциального компонента. Привлечение в образовательный процесс нового содержания на уровне парциальной программы не несет в себе скрытой опасности необратимо понизить качество образования в ДОУ, но требует дополнительных ресурсов и качественных изменений внутри учебного учреждения. Так, необходимыми условиями успешной реализации программы по финансовой грамотности в дошкольной образовательной организации будут сформированная, регулярно актуализируемая информационно-образовательная среда и обладающий необходимыми знаниями и компетенциями в области финансовой грамотности педагогический персонал с высоким уровнем мотивации.

ДОУ в части, формируемой участниками образовательных отношений, предоставлена существенная свобода в разработке программы, определении образовательного пространства и формировании информационно-образовательной среды. Однако, в условиях стремительного распространения информации, нововведений в законодательстве, в практике осуществления финансовых операций и рыночных предложений, общей трансформации социально-экономической среды дошкольные учреждения не всегда способны оперативно реагировать и самостоятельно актуализировать соответствующие знания и разделы программы. Кроме того, научно-методического обобщения требует апробация и реализация программы ДОУ с целью диссеминации опыта и планирования дальнейшего развития учреждения. Развитие социального партнерства по-прежнему остается важным компонентом, обеспечивающим актуальность информационно-образовательной среды в целом и ОП в частности. Оно включает в себя сотрудничество с подразделениями банков, отвечающих за просвещение и взаимодействие с населением; совместную деятельность по обеспечению преемственности детского сада и школы; взаимодействие с высшей школой, партнерство в рамках сетевых профессиональных сообществ.

Многие исследователи отмечают высокую значимость поиска новых подходов к повышению профессиональных знаний и компетенций педагогов в области экономического образования дошкольников в условиях профессионального образования и методического сопровождения в организации дошкольного образования [2]. При планировании любых значительных нововведений важно оценивать персональную готовность к ним педагогического состава, чтобы предусмотреть возможные механизмы воздействия и вовлечения. Так, в типологической модели В. И. Герчикова говорится о связи трудового поведения со структурой мотивации личности в целом, т. е. трудовое поведение обусловлено жизненными ориентациями индивидуумов [3].

В этой связи данная концепция, подразумевающая выбор наиболее действенных форм стимулирования труда на основе определенного мотивационного типа, представляется целесообразной при работе с педагогическими кадрами на подготовительном этапе внедрения нового программного содержания.

Пространство дошкольной образовательной организации является в известной степени консервативным и неохотно поддающимся трансформации. Однако существуют механизмы, способные помочь переформатировать имеющуюся корпоративную культуру без ущерба для фундаментальных ценных связей и отношений: публичная поддержка инициативных, творческих, готовых к внедрению новых педагогов, создание внутриорганизационных ритуалов и традиций, планомерное вовлечение новых педагогов в творческие группы, рабочие активы, а также трансляция руководством обновленных взглядов, ценностей и соответствующей прозрачной системы вознаграждений.

Создание рабочей группы и формирование матрицы ответственности среди участников запуска парциальной программы по финансовой грамотности оказывается эффективным инструментом руководителя при делегировании полномочий и обязанностей. Это способствует саморазвитию, повышению самооценки педагогов и результативности процесса в целом.

Особенность реализации программы экономического воспитания заключается не только в обеспечении опытных педагогов методическими рекомендациями, но и в необходимости развития их личных персональных экономических компетенций. Для того чтобы объяснять сложное понятным детям языком, необходимо самому педагогу обладать необходимыми знаниями, разбираться в мире финансов, владеть базовыми экономическими понятиями. В этой связи четкое продуманное планирование обучения педагогических кадров, осуществление внутренней системы оценки качества работы педагога, построение персонифицированной модели повышения квалификации педагогических работников также является важной составляющей деятельности руководителя.

Необходимо отметить важную роль родителей детей в их финансовом образовании. Именно родители формируют финансовую культуру внутри семьи и могут как положительно, так и отрицательно влиять на формирование отношений детей с финансами в будущем. Поэтому, в рамках системы «детский сад — школа» родители должны стать третьим звеном для создания вокруг ребенка благоприятного информационного поля, закрепления на практике знаний и навыков, формирования правильных финансовых привычек. Эффективное партнерство с родителями будет положительно влиять на уровень общей финансовой грамотности населения, затронув ее самую активную возрастную категорию.

Таким образом, программа дошкольного экономического воспитания должна стать частью современного образовательного контента в сфере финансовой грамотности. Разработка и внедрение единой образовательной программы по финансовой грамотности, обеспечивающей преемственность между ступенями образования, социальное партнерство с другими участниками образовательного процесса, работа с педагогическими кадрами — необходимые условия для высокой результативности программы по обучению детей финансовой грамотности в дошкольных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 17.11.2022)
2. Бичева И. Б., Мелентович А. В. Индивидуальная траектория профессионального развития педагога дошкольной образовательной организации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 267–279.
3. Герчиков В. И. Управление персоналом: работник — самый эффективный ресурс компании: учебное пособие / В. И. Герчиков. М.: ИНФРА-М, 2012.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

SUPPLY CHAIN PROCESS MANAGEMENT CONCEPT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Пригульный А. Г.,
Туровская М. С.

Аннотация: статья посвящена изложению концепции процессного управления цепями поставок. Анализируется степень актуальности проблемы. Внимание фокусируется на мерах, которые позволят поддерживать актуальное состояние продукта в течение всего жизненного цикла. Авторами отмечено, что ключевое значение данной концепции заключается в новом подходе к философии предпринимательства. Феномен процессного управления цепями поставок рассматривается авторами как катализатор изменений в целом ряде отраслей и становится условием смены представлений о природе конкуренции. Результаты исследований свидетельствуют, что благодаря практическому следованию концепции процессного управления цепями поставок компании получают существенные конкурентные преимущества.

Annotation: the article is devoted to the presentation of the concept of process management of supply chains. The degree of relevance of the problem is analyzed. Attention is focused on measures that will keep the product up to date throughout the entire life cycle. The authors noted that the key importance of this concept lies in a new approach to the philosophy of entrepreneurship. The phenomenon of process supply chain management is considered by the authors as a catalyst for changes in a number of industries and becomes a condition for changing ideas about the nature of competition. Research results show that due to the practical adherence to the concept of process supply chain management, companies receive significant competitive advantages.

Ключевые слова: процессное управление, цепи поставок, конкурентоспособность.

Keywords: process management, supply chains, competitiveness.

В течение длительного периода развития мирового и национальных рынков, реализации многообразных стратегий конкуренции и политики, ориентированной на качественное обслуживание потребителей (клиентов), привели компании к необходимости искать пути к эффективному результату в рамках цепей поставок. Эпоха конкуренции отдельных компаний постепенно сменилась конкуренцией цепей поставок [1].

Актуальным стало усиление конкурентоспособности компании на основе поиска приемлемых форм методов процессного управления [2]. Развивая управление процессами, компании стремятся к достижению более высоких рубежей создания стоимости и ценности продукта для потребителя в цепях поставок, а не отдельных компаний. В актуальности решения данных задач сомневаться в настоящий момент времени не приходится. Так как, процессное управление охватывает широкий диапазон проблем от момента разработки и создания продукта до результата — реализации продукта и, возможно, его сервисного обслуживания [3].

Цель — поддержание актуального состояния продукта в течение всего жизненного цикла. Для достижения названной цели и решения поставленных задач руководители компаний, как правило, все чаще обращаются к процессному управлению цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM).

Актуальность поиска новых инновационных решений для обеспечения эффективности цепей поставок в условиях растущей неопределенности макроэкономических условий возрастает. Компании, которые своевременно смогли интегрировать и скоординировать свои действия на внутренних процессах или коммуникациях с деловыми партнерами в цепях поставок, смогли многого добиться. То есть, смогли удержать конкурентные позиции и получить высокие результаты в повышении конкурентоспособности.

Процессное управление цепями поставок постепенно становится новой философской основой предпринимательства. Феномен процессного управления цепями поставок рассматривается как катализатор изменений в целом ряде отраслей и становится условием смены представлений о природе конкуренции. Результаты исследований свидетельствуют, что благодаря практическому

следованию концепции процессного управления цепями поставок компании получают существенные конкурентные преимущества.

Прежде чем переходить к изложению результатов, полученных посредством исследований, внесем ясность и определенность в отдельные базовые понятия. В настоящее время акцент толкования процессного управления цепями поставок ведется в направлении новой концепции эффективного ведения деятельности. Цепи поставок рассматриваются исследователями и экспертами как система процессов создания и оптимизации добавленной ценности для конечного потребителя. Весьма актуальной, в данных условиях, становится проблема интеграции и координации процессов. Важным элементом концепции становится процессное управление. Интеграция ключевых бизнес-процессов и координация деятельности контрагентов, функционирующих в цепи поставок, может быть обеспечена посредством процессного управления: от поставщиков до конечного потребителя (клиента).

Для реализации концепции процессного управления цепями поставок необходимо создать условия коммуникаций, синхронного развития основных и вспомогательных бизнес-процессов, систем планирования и управления на основе единых информационных систем фокусной компании с поставщиками и клиентами в рамках цепи поставок. Предпосылками реализации концепции процессного управления цепями поставок являются:

- распространение лучших практик организации цепей поставок в научных изданиях и экспертных заключениях по данной тематике;
- рейтингование лидеров, разрабатывающих и реализующих стратегии снижения рисков и повышения надежности поставок: оптимизации добавленной ценности для клиентов; повышения степени реакции на запросы клиента посредством сетевых структур цепей поставок;
- построение комплексного анализа деятельности компаний исходя из комплексности предмета анализа — всей цепи создания добавленной стоимости и ценности, включая отдельные элементы и точки, а не оптимизации отдельных функций управления компанией;
- увязка процесса функционирования и развитие бизнеса, укрепления его конкурентных позиций с внедрением процессного управления.
- открытие вакансий в штатном расписании для специалистов по планированию, контролю и мониторингу цепей поставок.

Однако, в настоящее время, как свидетельствуют результаты исследований, практическое применение методов и инструментов процессного управления цепями поставок весьма значительной долей российских компаний, остается отдаленной перспективой. Для данного положения в течение длительного периода времени сохраняется ряд экономических и организационных причин:

- внешняя среда функционирования российских компаний сохраняется на относительно высоком уровне неопределенности экономической ситуации, ограниченных возможностей получения инвестиций, недостатков транспортного обеспечения, высокого уровня монополизма, недобросовестной конкуренция и др. Данные обстоятельства отнюдь не способствует созданию долговременных эффективных структур цепей поставок и внедрению процессного управления;
- относительная изолированность компаний сохраняется ввиду низкой степени кооперации и интеграции. Это вынуждает оптимизировать деятельность каждой компании в меру ее видения и возможностей. Что, в свою очередь, ведет к возрастанию неопределенности в цепи поставок и не способствует информационной прозрачности для контрагентов цепи;
- сохранение относительной закрытости компаний отдельных отраслей производства (металлургия, машиностроение) от внешней среды и других контрагентов цепей поставок; участники цепей поставок коммуницируя с контрагентами традиционно сохраняют статус «черных ящиков», раскрывающих частично информацию о цены на товар, тарифах на услуги.

Проблемы внешней среды, отражаются на состоянии среды внутренней для компаний. В результате, сложно создать систему комплексного планирования для цепи поставок как на стратегическом, так и оперативном уровнях, вести совместные базы информационных данных. Фокусная компания цепи поставок не может создать систему долгосрочного партнерства

участников цепи поставок, единое информационное пространство и документооборот контрагентов цепи.

Кроме того, в современных условиях представляет особую актуальность создание ответственных эффективных программных решений для обеспечения и поддержки координации и интеграции деятельности фокусной компании и ее контрагентов, учитывающих российские условия и необходимость принятия решений в условиях неопределенности и рисков.

Особую проблему мы видим в относительно слабой подготовке персонала большинства российских компаний по общим и специальным вопросам процессного управления цепями поставок: планирования, организации и координации деятельности контрагентов. Для эффективного процессного управления цепями поставок в эпоху информационных технологий, знания становятся критическим фактором, недостаток которого ощущается остро. Становление и развитие знаний конкретной компании, постоянное обучение и подготовка кадров по процессному управлению цепями поставок — фундамент применения современных SCM-технологий. Сложившаяся экономическая ситуация определяет условия, в которых эффективные цепи поставок могут стать стратегическим ресурсом для разнообразных и глубоких знаний персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хуго М. Логистика. Руководство для профессионалов / Майкл Хуго; [перевод с английского А. Камитовой]. М.: Эксмо, 2020. 256 с.
2. Слоун Р. Новые идеи в управлении цепями поставок: 5 шагов, которые ведут к реальному результату / Рубен Е. Слоун, Дж. Пол Дитман, Джон Т. Менцер. М.: Альпина Паблишер, 2017. 230 с.
3. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 4.0: Альпина Паблишер [электронный ресурс]. М., 2022. URL: <https://www.litres.ru/raznoe-4340152/svod-znaniy-po-upravleniu-biznes-processami-bpm-sbok-4-0/>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, НКО И БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ФУДШЕРИНГА

INSTITUTIONAL SPECIFICS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT, NON-PROFIT ORGANIZATIONS AND BUSINESS ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FOODSHARING SYSTEM

Будяк А. А.,
Заремская Ю. П.

Аннотация: в статье рассматриваются модель развития фудшеринга в России и ее институциональная специфика. Описаны перспективные российские фудшеринг-организации, основные направления развития фудшеринга в России и количественные показатели деятельности организаций на примере благотворительного фонда «Банк еды “Русь”». В частности, показана базовая модель и специфика взаимодействия власти, бизнеса и НКО (работающих в направлении фудшеринга). В заключении представлены перспективные направления исследований в области менеджмента и институциональной политики.

Annotation: the article discusses the model of development of food sharing in Russia and its institutional specifics. Promising Russian food sharing organizations, the main directions for the development of food sharing in Russia and quantitative indicators of organizations' activities are described on the example of BF "Food Bank "Rus"". In particular, the basic model and specifics of the interaction of government, business and NGOs (working in the direction of food-sharing) are shown. In conclusion, promising areas of research in the field of management and institutional policy are presented.

Ключевые слова: фудшеринг, власть, бизнес, нко, благотворительность.

Keywords: food sharing, power, business, non-profit organizations, charity.

В связи с ростом населения в мире, гуманитарная проблематика сегодня имеет ключевой приоритет. Основные точки роста популяции расположены в развивающихся странах. В развитых странах, в свою очередь, экономическое расслоение внутри общества, также приводит к тому, что часть общества остаётся за чертой бедности. В связи с этим, актуальными стали вопрос сокращения бедности и ликвидация голода. Эти вопросы стоят на повестке всех национальных правительств.

На этом негативном фоне проблема колоссальных потерь и отходов в цепочке производства и сбыта продуктов питания приобретает колоссальный размах. В рамках глобальной экономики проблема приобрела международный масштаб и признается такими международными организациями как ООН, Всемирный банк, а также всеми национальными правительствами.

Утилизация и потери продуктов питания имеют мульти негативный эффект, так как не только сокращают базу полезного потребления для населения, но и значительно увеличивают объем мусорных отходов, ухудшая экологическую обстановку.

Существуют концептуальные решения для достижения сокращения уровня бедности, предложенные Всемирным банком, Организацией Объединённых Наций, целевыми программами национального развития внутри государств.

Одно из направлений социально ответственного поведения основывается на принципах устойчивого развития экономики и стандартах открытой отчетности (англ. Environmental, Social, and corporate Governance, ESG). В рамках этого подхода все решения рассматриваются с точки зрения трех плоскостей: экономической, социальной и корпоративной или управленческой. Таким образом, проблема нерационального распределения может быть решена иными подходами к дистрибуции ценностей среди общества. На этой основе зародилась так называемая экономика общего потребления или *sharing economy*. В этой парадигме быстро развивается совместное потребление товаров и услуг. Общества быстро принимают новые тенденции, потому что они увеличивают доступность благ для более широких масс населения и не столь обременительны. Кроме того, необходимость экологической безопасности осознается населением всё более отчетливо, и очевидное сокращение негативного фактора имеет как рациональный, так и имиджевый эффект.

Фудшэринг (от англ. Food sharing — обмен едой) — это концепция, в рамках которой у участников обмена возникают безвозмездные отношения по передаче (обмену) продуктов питания. Это явление возникло буквально стихийно и приобрело широкое распространение в разных странах. Основными донорами в рамках фудшэринга выступают компании из ритейла, сетей общественного питания, производители продуктов питания.

В России ежегодный объем пищевых отходов в составе твердых коммунальных отходов составляет примерно 17 миллионов тонн в год, на сумму порядка 1,6 трлн рублей. Данный объем пищевых отходов составляет примерно 12% от розничного оборота торговли продуктами в России.

Практически весь указанный объем продуктов попадает на свалки и полигоны, принося сопутствующие убытки и расходы для бизнеса и в последствии становится источником загрязнения. Такой объем пищевых отходов, выделяет порядка 2,4 миллиона тонн метана, и также аммиак и сероводород. По данным Росстата, в последние годы объем пищевых отходов в России колеблется в диапазоне $\pm 5\%$ в год, и зависит от численности населения и уровня его доходов.

В условиях роста стоимости продовольствия проблема отходов продуктов становится все более актуальной. Так развитие фудшеринга по примеру их аналогов в мире, может стать одним из основных инструментов не только для уменьшения отходов, но и инструментом для снижения уровня бедности, поддержки социально незащищенных групп населения, что приводит к повышению устойчивости политической системы.

Согласно оценкам ретейлеров, существующая система налогообложения часто делает работу розницы с фудшерингом экономически невыгодной. Компаниям дешевле утилизировать товары, так как при безвозмездной передаче товаров НКО налоговая нагрузка может составлять до 40% стоимости товара (при передаче статус товара «реализован» — ставка налога 20%, в случае включенного НДС (20%) в стоимость товара он никак не компенсируется).

Однако, необходимо понимать, что все участники потребительского рынка, работающие с продуктами питания (производители продуктов, торговые сети, предприятия общепита),

заинтересованы в решении проблемы продуктов с истекающим сроком годности. В случае если продукты или товар не реализован, тогда бизнес вынужден нести дополнительные расходы за хранение, вывоз и утилизацию продукции согласно действующего законодательства РФ. Расходы на которые также бывают сопоставимы с расходами на благотворительную передачу в НКО, однако передача продукции на благотворительность позволяют бизнесу выполнить свою социальную задачу и задачи в рамках GR и PR.

В России на сегодня действуют несколько крупных успешно развивающихся фудшеринговых НКО. Среди их партнёров есть крупные ретейлеры в продуктовом сегменте рынка. Так, например среди партнеров БФ «Банк еды «Русь»» — крупнейшие игроки потребительского сектора, в том числе PepsiCo, X5 Retail Group, Mars, Cargill, Billa, Danone, Procter & Gamble, «Дикси».

Фудшеринговых НКО используют разные модели, вместе с тем все они носят некоммерческий характер (в других странах есть успешные проекты, которые можно рассматривать как бизнес-модели).

Основные НКО в России, работающие в сфере фудшеринга:

Благотворительный фонд «Банк еды «Русь»» — первый в России «банк еды». Зарегистрирован как благотворительный фонд (НКО) в 2012 г. Бесплатно получает продукты от производителей, магазинов, населения и передает их социально незащищённым категориям граждан через другие благотворительные организации и государственные социальные службы. В рамках фонда существует система контроля качества продуктов (они проходят сортировку и отбор) перед передачей благополучателям.

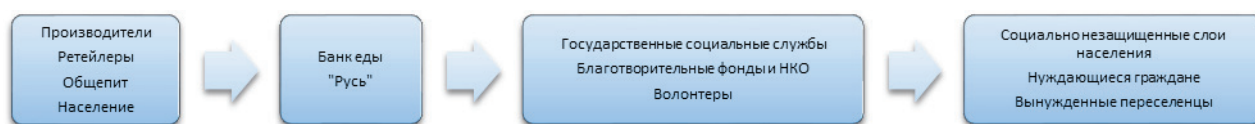

Рис. 1. Общая схема работы БФ «Банк еды «Русь»»

АНО «Фудшеринг» — волонёрское движение, в отличие от Банка еды «Русь», сотрудничает в основном с небольшими организациями и вывозит десятки или сотни килограммов за раз, ежедневно. Движение действует на основе устных договорённостей между донорами и участниками движения. Координация работы волонтеров и взаимодействия с донорами ведётся через социальные сети.

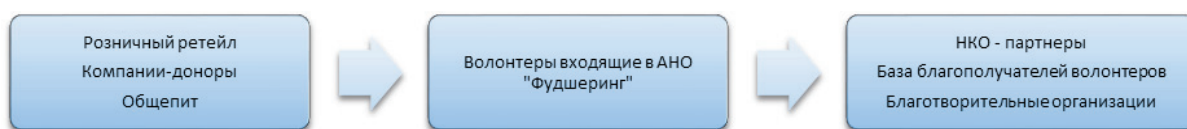

Рис. 2. Общая схема работы АНО «Фудшеринг»

Фудшеринг «Отдам еду даром» — группа ВКонтакте, где физические лица либо организации размещают объявления с указанием, какие продукты они готовы отдать бесплатно. Объемы деятельности значительно меньше Банка еды «Русь» и АНО «Фудшеринг»

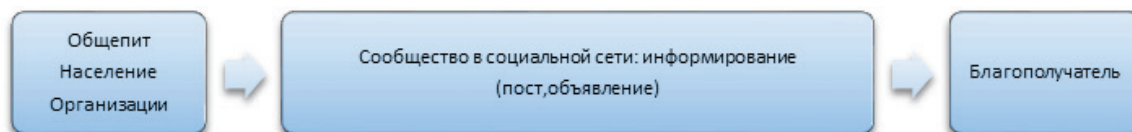

Рис. 3. Общая схема работы фудшеринг-платформы «Отдам даром»

Объемы продовольственной помощи на примере Благотворительного фонда «Банк еды «Русь»» за 2021 год (работает в 51 регионе РФ по данным на 2021 год):

Округ	Вес, кг.	Сумма, руб.
Дальневосточный ФО	73 271,043	8 492 761,47
Приволжский ФО	201 062,072	25 003 288,38
Северо-западный ФО	1 016 464,938	248 065 260,26
Северо-Кавказский ФО	30 709,351	5 004 957,28
Сибирский ФО	623 568,959	90 969 079,06
Уральский ФО	355 571,116	66 505 812,29
Центральный ФО	3 705 132,866	704 507 149,50
Южный ФО	358 612,583	47 440 126,70
ИТОГО:	6 364 392,928	1 195 988 434,94

На приведенном примере выше видно, что объем помощи только на примере самой крупной фудшеринговой организации превышает 1 трлн руб.

Так по заявлениям участников фудшеринговой деятельности в ближайшее время планируется активное развитие агрофудшеринга с нелинейными схемами реализации помощи благополучателям. Также активно развивается непродовольственный шеринг товаров в России.

Исходя из приведенных данных, становится очевидна прямая заинтересованность государства, органов государственной власти (включая региональные и местные муниципальные органы власти) в непосредственном развитии фудшеринга в России.

Также при изменении законодательства (в том числе и налогового) и повышении «прозрачности» распределения НКО продукции для контролирующих органов посредством внедрения цифровых систем и их интеграции с государственными цифровыми экосистемами и сервисами выгодно и бизнесу. Очевидно, что только лишь отмена ставки НДС 20% при передаче товаров на фудшеринг принесет бизнесу огромный экономический эффект, при этом не снижая сборы налогов по НДС (т. к. сейчас компании вынуждены либо утилизировать продукцию, либо работать с фудшерингом в рамках «серых» схем без договоров)

Таким образом развитие фудшеринга позволяет для всех участников процесса (государство, бизнес, НКО, население) получить выгоду или решить определенный круг задач:

	Функция	Задача
Государство	поддержка социально незащищенного населения	повышение лояльности и рейтинга федеральной власти
	поддержка населения в чрезвычайных ситуациях	помощь населению, повышение устойчивости и рейтинга региональной власти
	поддержка населения дотационных регионов	снижение протестных настроений в регионе
	поддержка развития НКО	развитие рынка социальных услуг, увеличение качества жизни населения
	развитие экономики	снижение количества отходов, повышение эффективности экономики
Бизнес	социальная ответственность бизнеса	развитие GR и лоббизма
	развитие образа социального ответственного бизнеса для населения	развитие PR, повышение узнаваемости и лояльности к бренду
	снижение издержек от перепроизводства, неверного планирования, логистических и иных ситуаций, связанных с трудностями с реализацией продукции	снижение экономических затрат на утилизацию продукции, логистические издержки. Извлечение GR и PR эффектов от передачи продукции на благотворительность

	Функция	Задача
НКО	выполнение социальной функции поддержки населения	распределение продукции с истекающим сроком годности по базе благополучателей
	получение прямых пожертвований для деятельности НКО	расширение прямой поддержки благополучателей, возможность закупки и расширения ассортимента продукции с большими сроками годности
	грантовая поддержка деятельности НКО государством	развитие новых направлений и расширение географии деятельности
	защита экологии	передача для использования продуктов с истекающим сроком годности избавляет окружающую среду от большого количества выбросов газов образующихся при гниении продуктов
Население	получение поддержки при низком достатке	снижение затрат на питание
	получение поддержки при затруднительной жизненной ситуации или нетрудоспособности	временная целевая поддержка при различных жизненных ситуациях
	получение помощи при чрезвычайной или иной ситуации	экстренная необходимая помощь при чрезвычайной ситуации
	вовлечение в волонтерское движение	взаимопомощь, самоорганизация

Взаимодействие власти, бизнеса и НКО (фудшеринг), позволяет всем участникам процесса быть в ситуации «win-win», когда каждый участник процесса остается в выигрышной позиции.

Именно включение успешного механизма фудшеринга через НКО в схему отношений между властью и бизнесом позволяют выстраивать новые виды взаимовыгодного сотрудничества власти и бизнеса.

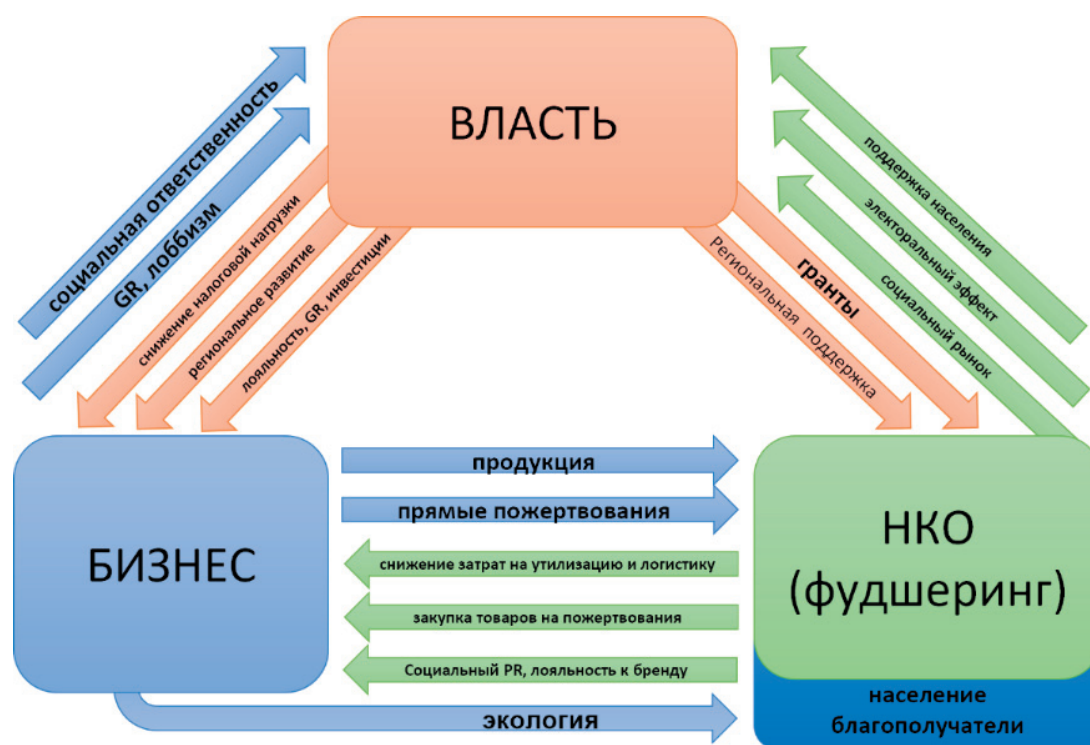

Рис. 4. Схема взаимодействия власти, бизнеса и НКО (фудшеринг)

Согласно экспертным оценкам специалистов в области развития фудшеринга, для реализации его полного потенциала в России необходимы несколько ключевых компонентов, которые определяют и направления дальнейших научных исследований:

- Определение статуса продукции для фудшеринга, для обеспечения понятного и простого государственного регулирования товарооборота между бизнесом (розничные сети, производители), НКО (благотворительные фонды, банки еды).

- Понятная и комфортная система налогообложения при передаче товаров от бизнеса в НКО. Единые нормативы по обращению с некондиционными и просроченными товарами. Цель системы — интенсивное вовлечение бизнеса в социальные государственные проекты и поддержку социального незащищенного слоя населения. Такая система должна обеспечить для бизнеса понятные правила включения в социальные проекты, развитие GR компаний и позволит снизить налоговую нагрузку.

- Развитие технологических платформ (CRM систем), адаптированных для работы в области НКО и фудшеринга, которые обеспечат быстрый рост и легкость подключения новых участников (партнерские НКО, волонтеры, благополучатели) и мобильность в распределении еды;

- Развитие и интеграция цифровых систем, позволяющих НКО встроиться в цифровую экосистему взаимодействия бизнеса и власти и обеспечить большую прозрачность в деятельности фудшеринговых организаций. За счет интеграции в экосистему государственных цифровых сервисов снизятся риски, связанные с учетом товарооборота для бизнеса и государственных контролирующих органов.

МЕНЕДЖМЕНТ В НАЛОГОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

MANAGEMENT IN THE TAX PLANNING OF THE ENTERPRISE

Охременко С. И,
Подмаркова И. П.,
Кириченко Е. Н.

Аннотация: в работе рассмотрены некоторые аспекты налогового планирования в системе менеджмента, приведены функции налогового менеджмента, выделены основные задачи налогового планирования в предприятии.

Annotation: the paper considers some aspects of tax planning in the management system, presents the functions of tax management, highlights the main tasks of tax planning in the enterprise.

Ключевые слова: менеджмент, налоги, планирование, предприятие, налоговый менеджмент, налоговое планирование.

Keywords: management, taxes, planning, enterprise, tax management, tax planning.

Налоговый менеджмент выступает одним из направлений финансового менеджмента, тем самым выполняя соответствующую функцию в системе управления.

Можно выделить налоговый менеджмент, который реализуется на макроуровне уполномоченными государственными органами. Он включает разработку налоговой политики (НП) государства, определение приоритетов развития на долгосрочную и краткосрочную перспективу, состав и структуру налоговой системы, налоговое администрирование и налоговый контроль.

Налоговый менеджмент на микроуровне является составной частью внутрифирменного регулирования и включает в себя ряд элементов (рис. 1). Все элементы налогового менеджмента предприятия должны учитывать возможные перспективы изменения налоговой политики государства (НП — на вершине пирамиды).

Под налоговым менеджментом на микроуровне будем понимать целенаправленную деятельность налогоплательщиков во взаимодействии с государственными органами с целью компетентного, оптимального и не выходящего за рамки закона воздействия на налоговые фонды денежных средств, в том числе управление располагаемыми финансовыми активами для минимизации налоговой нагрузки.

Одним из наиболее распространенных способов снижения налоговой нагрузки на предприятие считается налоговое планирование. А. Ю. Латышева и Т. А. Свечинская определяют налоговое планирование как интегрированную систему налогового менеджмента экономического субъекта, объединяющую в себе комплекс мер, направленных на минимизацию налоговой нагрузки в рамках действующего законодательства [3, с. 142].

Рис. 1. Элементы налогового менеджмента на микроуровне*
*составлено авторами по [2]

Целью деятельности любого предприятия является максимизация прибыли и дохода с одновременной минимизацией налоговых платежей. Поскольку налоговое законодательство является одним из наиболее изменчивых, постоянно подвергается корректировке, поэтому основной проблемой налогового планирования и налоговой оптимизации представляется отсутствие возможности прогнозировать на долгосрочную перспективу. Также к проблемным моментам можно отнести субъективность толкования отдельных норм налогового права со стороны контролирующих органов.

По важности для обеспечения эффективной деятельности предприятия налоговая оптимизация в сложившейся на сегодня экономической ситуации стоит в одном ряду с грамотной производственной или маркетинговой стратегией. И это не только экономия налоговых платежей, которые поступают от организации в бюджет, то есть не только прямая экономия финансовых ресурсов организации, но и гарантии обеспечения общей безопасности организации и ее должностных лиц [1].

Как отмечает З. Н. Сташ, при оптимизации налогообложения применяемые схемы становятся все более и более индивидуальными, но в целом все они подчинены общим принципам, которые позволяют в итоге говорить о качественном целесообразном выборе способа организации движения финансовых потоков организации [4].

Налоговый менеджмент как разновидность менеджмента обеспечивает выполнение следующих функций (рис. 2):

Рис. 2. Функции налогового менеджмента

Функция планирования заключается в планировании налоговых платежей, составлении налогового календаря по уплате налогов и предоставлении отчетности налоговым органам, выборе методов и инструментов для оптимизации налогов.

Функция организации предусматривает создание службы (отдела) или рабочей группы для осуществления налогового планирования, разработку положений, должностных инструкций и иных нормативных документов, направленных на обеспечение реализации налоговой политики предприятия.

Функция мотивации подразумевает координацию деятельности работников и стимулирование эффективного выполнения ими закрепленных функций в сфере реализации налоговой политики предприятия и налогового планирования.

Функция контроля заключается в принятии управленческих решений, которые направлены на устранение помех и закрепление положительных результатов, а также в оценке эффективности и целесообразности использования тех или иных методов и инструментов налогового планирования и осуществлении контроля за их использованием на предприятии.

Функция регулирования состоит в устранении отклонений и недостатков, а также в корректировке методов и инструментов, используемых для оптимизации налоговых платежей путем разработки и внедрения управляющей системой необходимых корректирующих мероприятий.

Первой и важнейшей функцией менеджмента, в том числе налогового, является планирование. Это предопределяет необходимость бизнес-планирования. Бизнес план представляет собой письменный официальный документ, в котором содержатся разработанные концептуальные основы налогового планирования, положенные, в свою очередь, в основу для дальнейших расчетов финансовых показателей предприятия.

Важнейшей целью налогового планирования как составной части налогового менеджмента является обеспечение паритета интересов государства и предприятия по поводу уплаты последним предусмотренных законом налогов.

В рамках достижения отмеченной цели выделим следующие основные задачи налогового планирования в масштабах предприятия [2; 3]:

- оптимизация налоговых обязательств с учетом соблюдения налогового законодательства;
- лидерство на рынке;
- увеличение чистой прибыли и ее рациональное распределение;
- минимизация налоговых рисков при заданном объеме налогооблагаемой прибыли;
- соблюдение сроков начисления и уплаты налогов и других обязательных платежей согласно действующему законодательству;
- достижение финансовой устойчивости и платежеспособности;
- недопущение банкротства предприятия за счет отсутствия налоговых нарушений и непродуктивных налоговых потерь;
- соблюдение прозрачности финансовой деятельности предприятия для его собственников, инвесторов и кредиторов;
- правильное определение доступного объема налоговых льгот, предусмотренных действующим федеральным и региональным законодательством и др.

Таким образом, налоговое планирование на предприятии осуществляется благодаря реализации функций менеджмента и направлено на оптимизацию налоговых платежей и управленческих решений. Учитывая разноплановость применения налогового планирования в процессе управления предприятием, следует отметить, что оно находит свое отражение и в других видах менеджмента, в том числе в финансовом, инновационном, информационном и стратегическом менеджментах.

Следовательно, налоговое планирование занимает важнейшее место в системе налогового менеджмента и в системе управления предприятия в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмадеев Р. Г. Финансы и налогообложение корпораций: учебник для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика» и «Менеджмент» / Р. Г. Ахмадеев, Н. В. Балихина, М. Е. Косов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 351 с.
2. Ивлева О. А. Налоговый менеджмент: сущность и содержание / О. А. Ивлева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-meneditment-suschnost-i-soderzhanie>.
3. Латышева А. Ю. Налоговое планирование как элемент системы налогового менеджмента экономического субъекта / А. Ю. Латышева, Т. А. Свечинская // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2022. № 3. С. 139–147. DOI: 10.29025/1994-7720-2022-3-139-147
4. Сташ З. Н. Реализация налогового планирования и оптимизации в рамках стратегии устойчивого развития организаций / З. Н. Сташ // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 942–945.

ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ — ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND AUDIT — TOOLS FOR MANAGING A BUDGET ORGANIZATION

Александрова А. И.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы создания системы эффективного использования бюджетных средств, как элемента управления бюджетной организацией. В частности, рассмотрены вопросы трансформации контрольной деятельности.

Annotation: the article discusses the issues of creating a system for the effective use of budgetary funds as an element of management of a budget organization. In particular, the issues of transformation of control activities are considered.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит.

Keywords: internal financial control, internal financial audit.

В настоящее время государственные финансы находятся в состоянии реформирования. Решаются задачи по многим направлениям, основная суть которых сводится к тому, что «управление по затратам» преобразуется в «управление по результатам», что позволит повысить эффективность и рациональность бюджетных расходов всех участников бюджетного процесса. Президент РФ в своих посланиях Федеральному собранию неоднократно указывал на необходимость решения этих задач. Бюджетные организации, как получатели бюджетных средств, являются участниками бюджетного процесса и, поэтому, наряду с другими организациями государственного сектора должны обеспечивать выполнение поставленных задач.

Эти задачи решаются в организациях бюджетного сектора путем развития внутреннего финансового контроля и аудита. Внутренний финансовый контроль — это процесс, позволяющий получить уверенность в том, что проверяемая организация обеспечивает:

- а) сохранность активов;
- б) достоверность бухгалтерской отчетности;
- в) соблюдение законодательства, при ведении бухгалтерского учета.

Задачей внутреннего финансового аудита (ВФА) является предоставление объективной информации о состоянии систем внутреннего финансового контроля (в т. ч. систем управления бюджетными рисками) разработка рекомендаций по их совершенствованию в организациях государственного сектора.

В настоящее время в соответствии с федеральными стандартами внутреннего финансового аудита (ВФА) [1] внутренний финансовый аудит обязаны осуществлять все участники бюджетного процесса, как администраторы (главные администраторы), так и получатели бюджетных средств. Согласно изменениям в ст. 160.2–1 Бюджетного кодекса РФ внутренний финансовый контроль исключен из БК РФ, но он используется в качестве управленческого инструмента, для своевременного выявления бюджетных рисков при осуществлении внутренних бюджетных процедур; для достижения целевых значений показателей качества финансового менеджмента. Система внутреннего контроля и аудита в бюджетной организации представлена на рис. 1.

Рис. 1. Система внутреннего контроля и аудита в бюджетной организации

На рис. 2 представлена трансформация контрольной деятельности, основной целью которой является цифровизация контроля [2].

Перед контрольными органами поставлена задача выявлять в ходе проверки не только нецелевое использование бюджетных средств, нарушение бюджетного, гражданского и трудового законодательства РФ, но и производить оценку эффективности использования бюджетных средств. Отсутствие в законодательстве четких критериев таких нарушений усложняет поставленную задачу. На рис. 3 представлен процесс формирования единых подходов к квалификации нарушений [2].

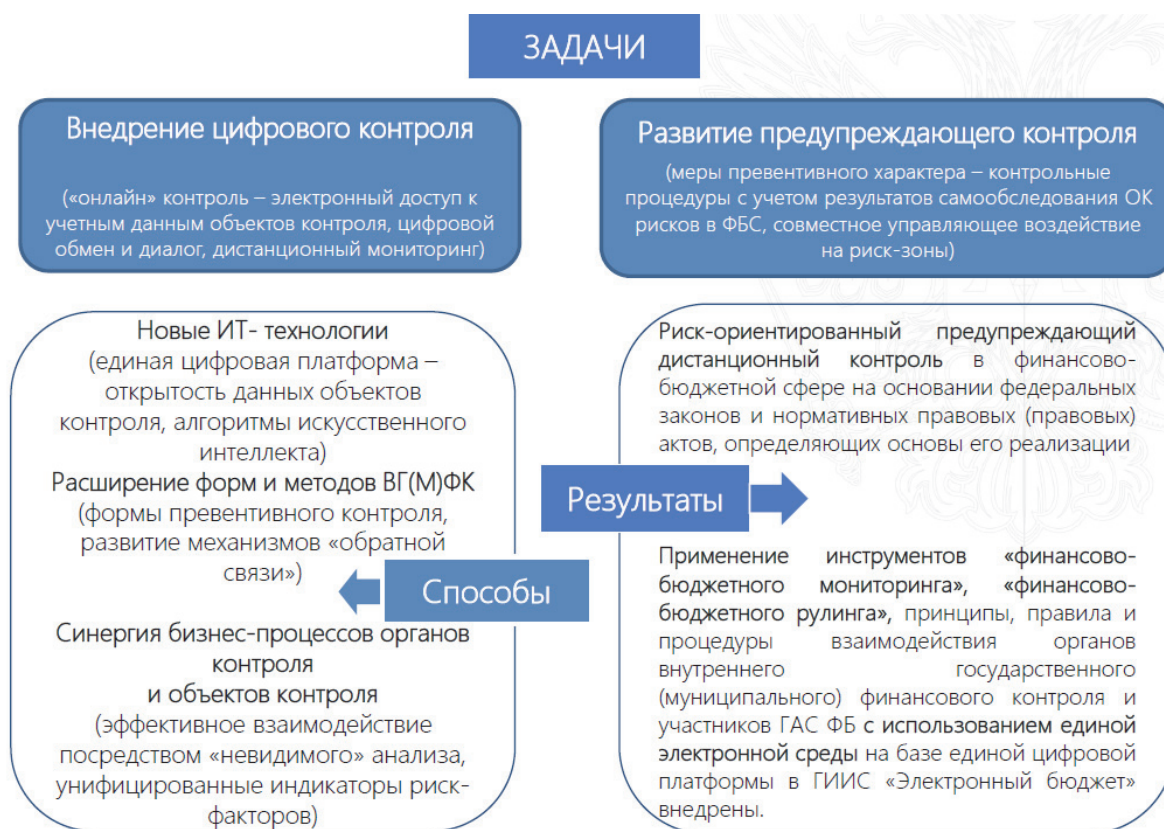

Рис. 2. Трансформация контроля

Рис. 3. Методические рекомендации по проведению контрольных мероприятий

Цифровизация финансового контроля потребует изменений в методологическом подходе к процедурам контроля. Приоритет будет отдан предварительному упреждающему контролю, тогда как в настоящее время осуществляется последующий контроль [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказы Минфина России «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита» от 21.11.2019 №№ 195н, 196н, от 18.12.2019 № 237н, от 22.05.2020 № 91н, от 05.08.2020 № 160н, от 01.09.2021 № 120н. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).

2. Методология учета и отчетности государственных финансов, внутреннего государственного финансового контроля и внутреннего финансового аудита в условиях развития цифровой среды государственного управления». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/Bychkov_S.S.pdf. (дата обращения: 15.11.2022).

3. Журнал Финконтроль № 3 2022 года. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/445415/> (дата обращения: 15.11.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Александрова Ариадна Иосифовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена
- Алексеева Валентина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов, доцент, РГПУ им. А. И. Герцена
- Алипов Алексей Сергеевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета
- Аркин Павел Александрович**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
- Астафьева Маргарита Владимировна**, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Байзаков Сергей Вячеславович**, студент института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Бахмутский Андрей Евгеньевич**, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики школы РГПУ им. А. И. Герцена
- Беленова Наталия Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета
- Бойкова Елена Васильевна**, методист Центра повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр» Центрального района Санкт-Петербурга
- Будяк Александр Александрович**, аспирант института дизайна и урбанистики Университета ИТМО
- Бурмистров Андрей Николаевич**, кандидат экономических наук, доцент высшей школы административного управления института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
- Волкова Ольга Ивановна**, магистрант института дизайна и урбанистики Университета ИТМО, г. Санкт-Петербург
- Волковицкая Галина Андреевна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена
- Володина Арина Дмитриевна**, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Гайнулина Милена Салаватовна**, студент Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС
- Ганьшина Светлана Игоревна**, кандидат экономических наук, инженер-исследователь, Владимирский государственный университет
- Гелих Олег Яковлевич**, доктор философских наук, профессор кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена
- Григорьева Юлия Владимировна**, методист Центра повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр» Центрального района Санкт-Петербурга
- Гриценко Татьяна Владимировна**, воспитатель учебного курса Кронштадтского морского кадетского военного корпуса Министерства обороны РФ, г. Санкт-Петербург
- Громова Лариса Алексеевна**, доктор философских наук, профессор кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Гужавина Татьяна Анатольевна**, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, член экспертно-консультативного совета ВЦИОМ

Гушина Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Долгушина Евгения Владимировна, кандидат экономических наук, старший воспитатель ГБДОУ детский сад № 58 Центрального района Санкт-Петербурга

Долматов Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Долматов Дмитрий Александрович, аспирант кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Долматов Евгений Александрович, кандидат технических наук, доцент, начальник управления 16 ЦНИИИ МО РФ

Ерома Марина Владимировна, сотрудник института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Жарова Марина Владиславовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Забелина Анна Игоревна, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Заремская Юлия Петровна, магистрант Высшей школы менеджмента СПбГУ

Зима Ольга Игоревна, аспирант кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена, директор, старший вице-президент Райффайзен банка, филиал «Северная столица», г. Санкт-Петербург

Зинченко Мария Владимировна, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Игнатьева Ирина Федоровна, доктор философских наук, профессор кафедры туризма, сервиса и гостеприимства РГПУ им. А. И. Герцена

Кириленко Наталья Игоревна, магистрант Донбасской юридической академии, г. Донецк

Кириченко Елена Николаевна, магистрант Донбасской юридической академии, г. Донецк

Кисин Константин Алексеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Клещёв Максим Сергеевич, студент института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Коваленко Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС»

Коваленко Елена Георгиевна, кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «КСП»

Колесников Юрий Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Кольцова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ

Кончагина Таисия Игоревна, студент Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена

Косова Екатерина Андреевна, магистрант института экономики и управления, лаборант кафедры экономической теории и экономического образования РГПУ им. А. И. Герцена

Костикова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена

Кравцов Алексей Олегович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, РГПУ им. А. И. Герцена

Кром Ольга Сергеевна, методист Центра повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр» Центрального района Санкт-Петербурга

Кузнецова Наталия Петровна, доктор экономических наук, профессор кафедры управления рисками и страхования СПбГУ

Курганова Екатерина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета

Латышевич Анастасия Сергеевна, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Лежнева Варвара Сергеевна, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Леонова Наталья Геннадьевна, ведущий специалист по персоналу АО «ОДК-Климов», магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Магеррамов Иса Илхамович, магистрант экономического факультета СПбГУ

Макарова Василиса Александровна, кандидат экономических наук, доцент департамента финансов НИУ ВШЭ

Макарова Ольга Всеволодовна, кандидат экономических наук, доцент департамента финансов Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ

Маслевич Татьяна Петровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления бизнес-процессами института отраслевого менеджмента РАНХиГС

Минаева Наталия Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин института отраслевого менеджмента РАНХиГС

Мунжукова Олеся Павловна, методист Центра повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр» Центрального района Санкт-Петербурга

Наумов Владимир Николаевич, доктор военных наук, профессор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС

Нгуен Кан Тоан, доктор экономических наук, профессор Вьетнамской Академии общественных наук

Остроухова Наталья Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и права АНО ВО «Институт международных экономических связей», г. Москва

Охременко Светлана Игоревна, кандидат технических наук, доцент кафедры юридического менеджмента Донбасской юридической академии, г. Донецк

Панфилова Альвина Павловна, доктор педагогических наук, профессор кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А. И. Герцена

Перебейнос Елена Николаевна, кандидат наук государственного управления, доцент кафедры юридического менеджмента Донбасской юридической академии, г. Донецк

Петрова Любовь Сергеевна, магистрант института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена

Петрова Ольга Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена

Петросянец Даниэл Викторович, кандидат экономических наук, доцент департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Писаренко Жанна Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры управления рисками и страхования СПбГУ

Подмаркова Ирина Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры юридического менеджмента Донбасской юридической академии, г. Донецк

Полянская Светлана Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС

Пригульный Андрей Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, доцент АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС»

Пузийчук Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования РГПУ им. А. И. Герцена.

- Пустовалов Иван Андреевич**, студент бакалавриата юридического факультета СПбГУ
- Родионова Виктория Анатольевна**, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена
- Рубцова Ольга Леонидовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического РГПУ им. А. И. Герцена
- Рыжова Дарья Сергеевна**, специалист лаборатории промышленных систем потоковой обработки данных центра НТИ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
- Савиных Галина Петровна**, кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского центра систем оценки и управления качеством образования Федерального института развития образования РАНХиГС
- Сафронова Наталья Борисовна**, кандидат технических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
- Сметанина Татьяна Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Смирнова Вероника Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУПТД
- Смирнова Елена Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент департамента финансов Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ
- Соловейчик Кирилл Александрович**, доктор экономических наук, профессор, председатель Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга, заведующий кафедрой «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
- Старобинская Надежда Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена
- Стрекалова Наталья Дмитриевна**, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Сутягина Дарья Романовна**, студентка бакалавриата института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Сяглова Юлия Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы института отраслевого менеджмента РАНХиГС
- Темнова Наталия Константиновна**, доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена
- Тимченко Виктор Владимирович**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А. И. Герцена
- Тихонов Андрей Александрович**, кандидат медицинских наук доцент кафедры интегрированных систем менеджмента ГАПМ им. Н. П. Пастухова, Ярославль
- Тихонова Анастасия Михайловна**, старший преподаватель кафедры экономической теории и экономического образования РГПУ им. А. И. Герцена
- Туровская Мария Сергеевна**, кандидат экономических наук, декан факультета экономики и таможенного дела АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС»
- Ульзетуева Дарима Дамдиновна**, кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС
- Фёдоров Валерий Петрович**, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов МГИМО МИД России, Одинцовский филиал
- Федоров Петр Михайлович**, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС, г. Саратов
- Федорова Анна Валерьевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС, г. Саратов

- Филатова Ирина Борисовна**, аспирант кафедры экономической теории и экономического образования РГПУ им. А. И. Герцена
- Фролова Наталья Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Хасанова Ольга Александровна**, аспирант кафедры отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена
- Хорольцева Елена Борисовна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС, г. Саратов
- Черненко Мария Александровна**, старший преподаватель кафедры туризма, сервиса и гостеприимства РГПУ им. А. И. Герцена
- Черных Сергей Иванович**, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета
- Чиганова Елизавета Михайловна**, студент института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена
- Чурилина Ирина Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и гостеприимства РГПУ им. А. И. Герцена
- Шарабаева Любовь Юрьевна**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС
- Яковлева Тамара Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой отраслевой экономики и финансов РГПУ им. А. И. Герцена

СПИСОК РЕЦЕНЗЕНТОВ

Сотрудники института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена:

Волковицкая Галина Андреевна, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, кандидат социологических наук

Гуляева Валерия Борисовна, доцент кафедры экономической теории и экономического образования, кандидат экономических наук

Егорова Елена Владимировна, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления, кандидат педагогических наук

Игнатьева Ирина Федоровна, профессор кафедры туризма сервиса и гостеприимства, доктор философских наук

Колышкин Александр Васильевич, директор Института экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент

Кузнецова Валентина Петровна, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, доктор экономических наук

Петрова Ольга Сергеевна, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, кандидат социологических наук

Родионова Виктория Анатольевна, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, кандидат педагогических наук

Рубцова Ольга Леонидовна, доцент кафедры экономической теории и экономического образования, кандидат экономических наук

Соловейкина Мария Павловна, доцент кафедры экономической теории и экономического образования, кандидат экономических наук

Старобинская Надежда Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов, доцент

Темнова Наталия Константиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, профессор

Фролова Наталья Николаевна, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления, кандидат экономических наук

Шапиро Наталья Александровна, профессор кафедры экономической теории и экономического образования, доктор экономических наук

Яковлева Тамара Владимировна, заведующий кафедрой отраслевой экономики и финансов, доцент, кандидат экономических наук

Внешние рецензенты:

Алипов Алексей Сергеевич, доцент кафедры экономической кибернетики, экономического факультета, Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук

Андрющенко Галина Ивановна, профессор кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, доктор экономических наук, профессор

- Бабичева Надежда Эвальдовна**, профессор кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности факультета международных отношений ФГБОУ-30 «Воронежский государственный университет», доктор экономических наук
- Карасёва Людмила Аршавировна**, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета, доктор экономических наук, профессор
- Клейман Анатолий Александрович**, почётный работник ВПО РФ, доктор экономических наук, профессор по кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ЧОУ ВО «Балтийская академия туризма и предпринимательства», профессор кафедры экономики и управления
- Котов Александр Ильич**, доцент кафедры бизнес-информатики, кандидат технических наук, доцент, Северо-Западный институт управления РАНХиГС
- Левенцов Валерий Александрович**, директор Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, доцент
- Назарова Варвара Вадимовна**, доцент Санкт-Петербургской Школы Экономики и Менеджмента НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук
- Наумов Владимир Николаевич**, заведующий кафедрой бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, профессор, доктор военных наук
- Панарин Владимир Иванович**, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования по повышению квалификации руководителей и специалистов АПК Новосибирского ГАУ, доктор философских наук, доцент
- Пашкус Вадим Юрьевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ
- Салтыкова Ольга Петровна**, доцент кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления имени П. А. Столыпина филиал РАНХиГС, кандидат философских наук
- Селезнев Павел Сергеевич**, декан Факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор политических наук, доцент
- Смирнова Елена Юрьевна**, доцент Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук
- Соловьев Дмитрий Николаевич**, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии доктор исторических наук, доцент
- Туровская Мария Сергеевна**, декан факультета экономики и таможенного дела, кандидат экономических наук, доцент АНО ВО «Университет при МПА ЕвразЭС»
- Хорольцева Елена Борисовна**, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, кандидат философских наук
- Чугунов Андрей Владимирович**, директор Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО, кандидат политических наук, доцент

Научное электронное издание

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА:
ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ШОКА

Материалы XXI международной научно-практической конференции
Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2022 года

Издается в авторской редакции
Верстка *Д. В. Лаптухиной*

Подписано к использованию 25.03.2023.
тираж 100 экз. Объем 7,53 Мб

ISBN 978-5-8064-3339-9

9 785806 433399